

№ 1 (26), 2024
Научный журнал
Основан в июне 2014 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 2687-072X 16+
№ 1 (26), 2024
Scientific journal
Published since June 2014
Issued 4 times a year

БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

THEOLOGICAL COLLECTION OF TAMBOV THEOLOGICAL SEMINARY

Учредитель, издатель СМИ:
Религиозная организация –
духовная образовательная
организация высшего образования
«Тамбовская духовная
семинария Тамбовской епархии
Русской Православной Церкви»

Адрес издателя:
392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

The establisher, The publisher:
Religious organization –
theological educational
organization of higher education
“Tambov Theological Seminary
of the Tambov Diocese of the
Russian Orthodox Church”

The address of the publisher:
3 M. Gorky Street, Tambov,
392000, Tambov region

© Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской Православной Церкви», 2024. Все права защищены. При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна. Ответственность за публикацию материалов несёт автор.

© Religious organization – theological educational organization of higher education “Tambov Theological Seminary of the Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church”, 2024. All rights reserved. The reference is obligatory while reprinting and citing the materials. The responsibility for the content rests upon the author.

Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (26). – 252 с. – ISSN 2687-072X. – EDN: RPTGTO.

<https://elibrary.ru/rptgto>

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровый номер средства массовой информации:

ПИ № ФС77-79585 от 13 ноября 2020 г.

Журнал включен:

- в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (с 21.02.2023) по специальностям: 5.11.1 Теоретическая теология, 5.11.2 Историческая теология, 5.6.1 Отечественная история, 5.11.3 Практическая теология, 5.9.1 Русская литература и литературы народов Российской Федерации;
- в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории, доктора церковного права, доктора церковного искусства и кандидата богословия (в редакции от 28 апреля 2023 г.).

Рекомендован к публикации

Издательским Советом Русской Православной Церкви ИС Р24-403-0070

Главный редактор, научный редактор: митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С. И. Васнев).

Заместитель главного редактора: Е. В. Грудинина.

Секретарь журнала: священник Николай Николаевич Киреев.

Выпускающий редактор, корректор: Е. С. Забавникова.

Редактор текстов на английском языке: Ю. А. Зусман.

Администратор сайта: Е. М. Сергеева.

Компьютерное макетирование: Е. В. Ермохина.

Территория распространения: Российская Федерация.

Подписной индекс ВН018555 в электронном каталоге ГК «Урал-Пресс», расположенном на сайте www.ural-press.ru.

Адрес редакции: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3.

Тел.: 8 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

веб-сайт: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Подписано в печать 28.02.2024. Дата выхода в свет 28.03.2024. Формат 70x100 (1/16)

Гарнитура «School Book AC». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 20,48. Тираж 500 экз. Заказ № 1279. Цена свободная.

Оригинал-макет подготовлен в Обществе с ограниченной ответственностью

«Тамбовский полиграфический союз». Отпечатано в ООО «ТПС». Юридический адрес типографии: 392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5–1.

Тел. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; <http://www.tps68.ru>

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Theological Collection of Tambov Theological Seminary. – 2024. – No. 1 (26). – 252 p. – ISSN 2687-072X. – EDN: RPTGTO.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media.

The mass media registration number:

PI No. FS77-79585 dated November 13, 2020.

The journal is included:

– in the List of Peer-Reviewed Scientific Publications in which the main scientific results of dissertations are to be published for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences (from February 21, 2023) by the following specialties:

5.11.1 Theoretical Theology, 5.11.2 Historical Theology,

5.6.1 Domestic History, 5.11.3 Practical Theology,

5.9.1 Russian Literature and Literature of the Peoples of the Russian Federation;

– the All-Church List of Peer-Reviewed Publications, in which research results of applicants for ecclesiastical scholastic degrees of Doctor of Theology, Doctor of Church History, Doctor of Church Law, Doctor of Church Art and Candidate of Theology are to be published (updated April 28, 2023).

Recommended for publication

by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church ИС PP24-403-0070

Editor-in-Chief, Scientific Editor: Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy (S. I. Vasnev).

Deputy Editor-in-Chief: E. V. Grudinina.

Secretary: Nikolay N. Kireev, Priest.

Copy Editor: E. S. Zabavnikova.

Editor of English Texts: Yu. A. Zusman.

Site Administrator: E. M. Sergeeva.

Computer page planning: E. V. Ermokhina.

Distribution territory: Russian Federation.

Subscription index BH018555 in the electronic catalog of the Ural-Press Group of Companies located on the website www.ural-press.ru.

Editorial office address: 392000, Tambov region, Tambov, M. Gorky St., 3.

Tel. +7 (4752) 55-92-72; e-mail: tdsnauka@yandex.ru;

website: <http://tamds.ru/nauchnyj-zhurnal-bogoslovskij-sbornik-tambovskojduhovnoj-seminarii/>

Signed to print on 28.02.2024. Published on 28.03.2024. Format 70x100 (1/16)

Font “SchoolBookAC”. Offset printing. Offset paper.

Conventional printed sheets 20,48. Circulation 500 copies. Order no. 1279. The price is free.

The original layout was prepared by the Limited Liability Company “Tambov Polygraphic Union”. Printed at TPS LLC. The address of the printing house: 5, Penzenskaya st., Tambov, 392008, Tambov Region. Tel. +7 900-499-48-88. E-mail: info@tps68.ru; <http://www.tps68.ru>

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович), доктор теологии, кандидат богословия. Тамбовская духовная семинария, ректор (г. Тамбов, РФ).

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия. Издательский совет Русской Православной Церкви, Председатель (Москва, РФ); Калужская духовная семинария, ректор (г. Калуга, РФ).

Ужанков Александр Николаевич, доктор филологических наук, кандидат культурологии, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член бюро Научного совета РАН по природному и культурному наследию, член Совета по науке Министерства культуры РФ. ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», проректор по научной деятельности, заведующий кафедрой литературы и лингвистики (Москва, РФ).

Ливцов Виктор Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по истории. Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, заместитель директора (г. Орел, РФ).

Реснянский Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ по теологии. ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», профессор кафедры истории России (Москва, РФ).

Протоиерей Дмитрий Юрьевич Лескин, доктор философских наук, кандидат богословия, доцент, почетный работник общего образования РФ, заслуженный работник образования Самарской области. АНО ВО «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского», ректор (г. Самара, РФ).

Архимандрит Сергей (Акимов Виталий Викторович), доктор богословия, профессор, член Синодальной библейско-богословской комиссии Русской Православной Церкви (г. Мерано, Италия).

Игумен Серапион (Митько Август Евгеньевич), доктор теологии, кандидат философских наук. Синодальный миссионерский отдел Русской Православной Церкви, заместитель председателя (г. Москва, РФ).

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии (г. Тамбов, РФ).

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор. Тамбовский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», директор (г. Тамбов, РФ).

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», первый проректор (г. Тамбов, РФ).

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», директор Департамента международных связей (г. Тамбов, РФ).

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русского языка Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики (г. Тамбов, РФ).

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент. ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», заведующий кафедрой теологии; Тамбовская духовная семинария, старший преподаватель кафедры библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук. Тамбовская духовная семинария, проректор по научной работе (г. Тамбов, РФ).

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин (г. Тамбов, РФ).

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук. Тамбовская духовная семинария, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории (г. Тамбов, РФ).

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент. Тамбовская духовная семинария, внештатный консультант (г. Тамбов, РФ).

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Sergey I. Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, PhD in Theology. Tambov Theological Seminary, Rector (Tambov, RF).

Kliment (German M. Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology. Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Chairman (Moscow, RF); Kaluga Theological Seminary, Rector (Kaluga, RF).

Alexander N. Uzhankov, Doctor of Philology, PhD in Cultural Studies, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Bureau of the Scientific Council of the Russian Academy of Sciences for Natural and Cultural Heritage, Member of the Science Council of the Ministry of Culture of the Russian Federation. Moscow State Institute of Culture, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Literature and Linguistics (Moscow, RF).

Viktor A. Livtsov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, member of the Expert Council of the Higher Attestation Commission for History under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Central Russian Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Deputy Director (Orel, RF).

Sergey I. Resnyansky, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Expert Council for Theology of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia", Professor of the Department of Russian History (Moscow, RF).

Dmitry Yu. Leskin Archpriest, Doctor of Philosophy, PhD in Theology, Associate Professor, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Samara Region. Volga Academy of Education and Arts named after St. Alexis, Metropolitan of Moscow, Rector (Samara, RF).

Sergiy (Vitaly V. Akimov), Archimandrite, Doctor of Theology, Professor (Minsk, Republic of Belarus).

Serapion (August E. Mitko), Hegumen, Doctor of Theology, PhD in Philosophy. Synodal Missionary Department of the Russian Orthodox Church, Deputy Chairman (Moscow, RF).

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology (Tambov, RF).

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor. Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director (Tambov, RF).

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor. Derzhavin Tambov State University, First Vice-Rector (Tambov, RF).

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Director of the International Relations Department (Tambov, RF).

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor. Derzhavin Tambov State University, Department of Russian and World Literature, Journalism, Faculty of Philology and Journalism (Tambov, RF).

Viktor Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University, Head of the Theological Department; Tambov Theological Seminary, Senior Lecturer of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Inna V. Allenova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Academic Affairs, Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Elena V. Grudinina, PhD in Philology. Tambov Theological Seminary, Vice-Rector for Research (Tambov, RF).

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Head of the Philological and Church Practical Disciplines Department (Tambov, RF).

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy. Tambov Theological Seminary, Deputy Head of the Biblical Studies, Theology and Church History Department (Tambov, RF).

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor. Tambov Theological Seminary, Freelance Consultant (Tambov, RF).

СОДЕРЖАНИЕ

Теология и религиозная философия

Гусев Дмитрий Алексеевич

Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 1..... 14

Священник Алексей Николаевич Злобин

Соработничество человека и Бога в контексте сотериологического учения Православной Церкви..... 39

Жеребятьев Сергей Николаевич, Грудина Елена Валерьевна

Жанр евангельской притчи и его преемственность от ветхозаветных притч (на примере образа Премудрости Божией из Книги Притчей Соломоновых)..... 56

Историческая теология и отечественная история

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий

(Васнев Сергей Иванович)

Церковно-общественное служение митрополита Кирилла (Смирнова) в 1914–1915 гг. (по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей»)..... 73

Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)

Особенности взаимодействия духовных семинарий с Учебным комитетом и епархиальной властью в проектах преобразований духовной школы в начале XX века 92

Диакон Сергей Сергеевич Кульпинов

«Женский вопрос» в обновленческом расколе 107

Священник Александр Сергеевич Быканов

Изучение Священной истории Ветхого и Нового Заветов в рамках предмета «Закон Божий» в церковно-приходских школах в конце XIX – начале XX в. (по материалам отчетов Тамбовского епархиального училищного совета) 124

Церковно-практические науки

Евтихий Петр Николаевич

Актуализация «Учения о семейной жизни святителя Филарета
Московского» в контексте современной системы воспитания143

Протоиерей Владимир Александрович Сергунин

Краткий обзор историко-догматических и литургических
особенностей Коптской Церкви160

Портнягин Даниил Андреевич,

протоиерей Виктор Федорович Лисюнин

Апологетические труды священномученика
Аркадия (Остальского): риторический аспект176

Духовная словесность

Зинкевич Татьяна Евгеньевна

Комментарии к столпничеству преподобного Саввы Вишерского,
Новгородского чудотворца (на материале Отдела рукописей
Российской государственной библиотеки)191

Садыков Петр Дмитриевич

Древнерусские богородичные сказания: основные проблемы
жанрово-тематической и композиционной идентификации210

Мудрак Георгий Игоревич, Швецова Виктория Михайловна

Лексико-семантические особенности библейской фразеологии
в современных богослужебных текстах Русской Православной
Церкви (на материале Минеи дополнительной)225

CONTENTS

Theology and Religious Philosophy

Gusev Dmitry

Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor
of existential and social instability. Part 1 14

Alexey Zlobin, Priest

Cooperation between man and God in the context of soteriological
teaching of the Orthodox Church..... 39

Sergey Zherebyatyev, Elena Grudinina

Genre of the Gospel parable and its continuity from the Old Testament
parables (based on the example of the image of God's Wisdom
from the Book of Proverbs) 56

Historical Theology and National History

Feodosy (Sergey Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Church and public service
of Metropolitan Kirill (Smirnov) in 1914–1915
(based on materials of the Tambov Diocesan Gazette) 73

Hieromonk Ferapont (Pavel Fedorovich Shirokov)

The specifics of interaction between theological seminaries
and the Educational Committee and diocesan authorities in the projects
of theological school transformation in the early twentieth century 92

Sergey Kulpinov, Deacon

“Women’s issue” in the renovated schism 107

Aleksandr Bykanov, Priest

Studying of the Sacred History of the Old and New Testaments
within the framework of “The Law of God” course in parish schools
at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries
(based on reports from Tambov Diocesan School Council) 124

Church-Practical Sciences

Petr Evtikhiev

Updating “Teaching on family life stock by St. Philaret of Moscow”
in the context of modern educational system143

Vladimir Sergunin, Archpriest

A brief overview of historical, dogmatic and liturgical features
of the Coptic Church160

Daniil Portnyagin, Viktor Lisyunin, Archpriest

Apologetic works of the Holy Martyr Arkady (Ostalsky):
rhetorical aspect176

Spiritual Literature

Tatiana Zinkevich

Comments on Stylitism of the Reverend Savva of Vishersk,
Novgorod Wonderworker (based on the material of the Manuscript
Department of the Russian State Library).....191

Petr Sadykov

Ancient Russian legends of the Mother of God: main issues of generic,
thematic and compositional identification210

Georgy Mudrak, Viktoriya Shvetsova

Lexical and Semantic features of Bible phraseology in modern
liturgical texts of the Russian Orthodox Church
(based on Supplementary Menaion)225

ТЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ

УДК 140.8

<https://elibrary.ru/smnbb>

СЕКУЛЯРНАЯ ПСЕВДОКРИТИКА РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КАК ФАКТОР ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ. ЧАСТЬ 1

Гусев Дмитрий Алексеевич

доктор философских наук, профессор
кафедры философии Московского
педагогического государственного
университета, профессор кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Московского университета имени
С. Ю. Витте, профессор кафедры
социально-гуманитарных, экономических
и естественнонаучных дисциплин
Института права и национальной
безопасности Российской академии
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ
111123, Россия, г. Москва, Шоссе
Энтузиастов, д. 82/2, к. 1, кв. 19
E-mail: gusev.d@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7078-4010

Для цитирования: Гусев Д. А. Секулярная псевдокритика религиозного мировоззрения как фактор экзистенциальной и социальной неустойчивости. Часть 1. EDN: SMNNBB // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 14–38.

Аннотация

Актуальность исследования определяется многовековой полемикой светского и религиозного сознания, которая выступает дестабилизирующим фактором общественного развития. Объектом исследования явля-

ется *псевдокритика* основных установок религиозного мировоззрения со стороны безрелигиозного, или светского, сознания. Предметом исследования является религиозное просвещение, дефицит которого, в отличие, например, от научного просвещения, остро испытывает современное российское общество. Цель работы – доказать, что критика религиозного мировоззрения со стороны секулярного сознания является *псевдокритикой*. Методами исследования являются эмпирическое обобщение, педагогическое и социальное наблюдение, сравнительный анализ и мысленный эксперимент, умозаключения по аналогии, дедуктивно и индуктивно построенные выводы.

Данная статья – это первая часть работы, в которой рассматриваются широко распространенные заблуждения о том, что 1) нет никаких доказательств в пользу существования сверхъестественного мира, так как он является сверхчувственным, на что указывают твердо установленные факты, лежащие в основе науки, которая всегда противостояла религии и боролась с ней; 2) научное мировоззрение противостоит религиозному, а верить в сверхъестественное в эпоху небывалого современного научно-технического прогресса фактически невозможно; 3) религия требует от человека послушания и покорности, ограничивает его свободу и нарушает его права, а религиозные заповеди представляют собой систему запретов. Основанием перечисленных заблуждений вряд ли можно считать только идейное наследие ушедшей в прошлое секулярной эпохи. В связи с этим автор обосновывает необходимость развития в обществе религиозного народного просвещения как важного фактора личного и общественного устойчивого развития.

Ключевые слова: религиозное просвещение; религиозная безграмотность; материализм; атеизм; Православие; экзистенциальная устойчивость; социальная устойчивость.

Введение

Мировоззрение может быть как религиозным, так и безрелигиозным, секулярным, светским. И хотя существуют различные точки зрения на соотношение понятий «секулярность» и «светскость» [1–4], возможно утверждать, что *светский* – это все-таки *безрелигиозный*, или *внерелигиозный*. Здесь отметим, что, говоря далее о религии, будем иметь в виду христианство, а под ним – Православие, как не только его исторически первую, аутентичную форму,

но и, особенно, как такое мировоззрение, в котором христианское учение о мире и человеке существует в наиболее полном и неискаженном понимании.

Между религиозным и безрелигиозным представлениями о мире и человеческой жизни на протяжении столетий существует мировоззренческая дискуссия, в которой сторонники секулярной точки зрения, или представители материализма, атеизма, эволюционизма, сциентизма и антроповолунтаризма, полемизируют, как ни удивительно, не с действительными христианскими идеями, а с их крайне искаженными и карикатурными интерпретациями, почерпнутыми именно из материалистически-атеистических и сциентистских источников. Получается, что секуляристская критика религии представляет собой именно *псевдокритику*¹, иначе говоря, получается так, что сторонник материализма и атеизма выступает против мировоззренческих религиозных идей, *совершенно ничего о них не зная*.

Если же критика религиозных представлений со стороны материалистически и атеистически ориентированного сознания является *псевдокритикой*, то получается, что полемика между христианским и секулярным миропониманием является своего рода *псевдополемикой*, что, несомненно, намного усиливает ее деструктивное влияние и даже разрушительную роль как в жизни человека, так и в социальном бытии, выступая дестабилизирующим фактором современного (и не только современного) общественного развития.

Причиной *такой* критики и полемики выступает *религиозная безграмотность*, обусловленная отсутствием *религиозного просвещения* в современном российском обществе [5, с. 16–17], которое унаследовало от советской эпохи интеллектуальные характеристики, основанные на *диалектическом и историческом материализме* и неизбежно связанным с ним *научным атеизмом*. Что же такое религиозное просвещение, каковы его цели и задачи, место и роль в жизни человека и общества, и почему оно могло бы быть существенным фактором экзистенциальной и социальной устойчивости?

¹ Эта псевдокритика может быть уподоблена такой комической ситуации, в которой, например, некто отговаривает своего товарища слушать какого-то оперного певца, потому что у того «ни слуха, ни голоса, он картавит и к тому же шепелявит», а на вопрос был ли он (утверждающий это про певца) на его выступлении, говорит, что не был, но ему знакомый «по телефону напел». – *прим. авт.*

Материалистическая и атеистическая псевдокритика христианского мировоззрения как результат религиозной непросвещенности

Всем хорошо знакомы такие понятия, как *юридическая безграмотность*, *экономическая безграмотность*, *финансовая безграмотность*, *техническая безграмотность* и т.п. Почему же невозможно, например, говорить о *религиозной безграмотности*, под которой как раз и будет подразумеваться *незнакомство* человека с основными положениями и идеями религиозного мировоззрения или их искаженное восприятие и преднамеренно или непреднамеренно организованные карикатурные представления о них? Как причиной любой безграмотности является отсутствие должного уровня просвещенности человека в какой-либо области, так основанием религиозной безграмотности является именно отсутствие необходимого *религиозного просвещения*.

Для обоснования последнего положения приведем несколько именно *искаженных* представлений о религиозном сознании, являющих собой материалистические, атеистические и сциентистские штампы, или клише-заблуждения, нуждающиеся в исправлении, «переформатировании» и даже «перепрошивке» в интересах как человеческого, так и общественного блага.

1. *Нет никаких доказательств в пользу существования сверхъестественного мира, который находится в центре религиозного мировоззрения.* Про отсутствие доказательств часто говорят представители секулярного сознания. А что такое доказательство? В ответе на этот вопрос мы (большинство людей), как правило, совершаем существенную логическую ошибку, т.е. в дополнение к религиозной безграмотности здесь появляется, как ни странно, еще и определенная логическая непросвещенность. Чаще всего мы воспринимаем термин «доказательство» в качестве синонима слова «подтверждение» и антонима термина «опровержение», поэтому когда слышим или говорим, что *нет никаких доказательств*, то по умолчанию предполагаем: если нет подтверждений в пользу какого-то тезиса, то его следует признать ложным (здесь, возможно, даже не вполне осознанным образом, срабатывает логическая подмена – отсутствие подтверждений будто бы означает наличие опровержений). Доказательство, согласно определению из логики

как науки о формах и законах правильного мышления, – это совокупность приемов *подтверждения* или *опровержения* какого-либо тезиса (подтверждение – доказательство истинности тезиса, опровержение – доказательство его ложности).

Следовательно, высказывание «нет никаких доказательств» означает, что нет никаких ни подтверждений, ни опровержений в пользу определенного тезиса. Таким образом, следует признать, независимо от наших мировоззренческих предпочтений, что невозможно ни *подтвердить*, ни *опровергнуть* идею о существовании или несуществовании сверхъестественного мира, и с этим положением не смогут не согласиться все – материалисты и идеалисты, верующие и неверующие, философы, богословы, ученые, писатели, поэты и даже те, кому, по их собственному утверждению, *все равно*.

Получается, что идея существования сверхъестественного мира соотносится с противоположным ей положением, как 1:1, а вероятность существования, равно как и несуществования такого мира, равна $\frac{1}{2}$, или тем самым пятидесяти процентам. Когда же представитель материализма и атеизма утверждает, что *сверхъестественный мир, скорее всего, не существует, потому что нет никаких доказательств*, он, тем самым, возможно, даже незаметно для себя, нарушает первый закон логики – закон тождества, округляя пятьдесят процентов до ста или отождествляя принципиально нетождественное.

2. *В существовании физического, или естественного, мира усомниться невозможно, т.к. он является чувственно воспринимаемым, а существование сверхъестественного мира как минимум ставится под сомнение, потому что он представляет собой сверхчувственное бытие.* В данном случае речь должна идти не столько о религиозной, сколько о философской непросвещенности: мир сверхъестественный, по определению, является идеальным, или нематериальным, и, разумеется, не может восприниматься так же, как и естественный мир, в чувственном опыте. Однако когда мы из его сверхчувственности выводим меньшую возможность его существования по отношению к его несуществованию, мы совершаем как философскую, так и логическую ошибку. Философская ошибка здесь заключается в том, что возможность чувственного восприятия никак не решает проблему приоритетности и большей правдоподобности материализма и идеализма как двух ответов на *основной вопрос философии* о природе первоначала всего суще-

ствующего (о первичности материального или идеального, материи или духа): противоположные утверждения о материальной или идеальной природе первоосновы бытия соотносятся здесь опять же как 1:1, или 50х50. Выведение реального *несуществования* (или вторичности, подчиненности, производности) какой-то реальности из ее чувственной невосприимчивости является совершенно несостоятельным, как и утверждение, например, о том, что если мысль является нематериальным объектом, то тогда *мыслей не существует*. В том-то и дело, что мысли еще как *существуют*, только вечно открытым остается вопрос о том, производно ли идеальное от материального, или же все обстоит наоборот. Логическая же вышеупомянутая ошибка в данном случае та же самая: вместо признания равносильности материалистически-атеистического и идеалистически-теистического мировосприятия произвольно утверждается бóльшая правдоподобность первого – безо всяких на то не только достаточных, но и вообще каких-либо оснований, т.к. чувственная воспринимаемость некоей реальности не является основанием признания ее подлинного существования, как и несуществования реальности сверхчувственной.

Здесь возможно вспомнить про знаменитые апории Зенона Элейского (около 490–430 гг. до н.э.), появившиеся почти за полтысячелетия до христианства и говорящие о том, что наше чувственное восприятие движения свидетельствует, как то ни удивительно, не о его реальном существовании, а, напротив, о его несуществовании. Протягивая логическую цепочку от Зенона до христианского мировоззрения и его критики, возможно, в смысловых координатах апорий Элейского мыслителя, утверждать, что если бессмертную душу, или ангелов, *никто не видел*, то из этого следует не то, что *их нет*, а как раз наоборот, – то, что *они есть*.

3. Сами факты указывают на то, что материалистическая, атеистическая и эволюционистская картина мира является более правдоподобной, чем идеалистическая, теистическая и креационистская. Здесь вновь приходится говорить не столько о религиозной, сколько о некой философской непросвещенности, т.к. общим местом в эпистемологии XX–XXI вв. стало утверждение о том, что с первого «этажа» познания – эмпирического – на второй «этаж» – теоретический – не ведет прямая и удобная «лестница», или «лифт», т.е. теория не вытекает из фактов, которые ни на что

не указывают и ни о чем не говорят, хотя мы и привыкли к тому, что именно факты «указывают», «говорят», «свидетельствуют» и т.д. Факты, или эмпирический материал, доставляемый нам чувственным опытом, являются *голыми*, или *безмолвными*, т.е. не они говорят нам о чем-то, а мы говорим – за них и вместо них – посредством построения различных объяснительных моделей-интерпретаций действительности, которые являются противоположными и конкурирующими, но при этом равнозначными и альтернативными: каждая из них именно *вполне удовлетворительно и с успехом* объясняет *одни и те же* имеющиеся в некой эмпирической области факты. С заблуждением относительно того, что сами факты на что-то указывают: о чем-то свидетельствуют или из них нечто вытекает, следует, выводится и т.д., – тесно связана еще одна широко распространенная ошибка, представленная утверждением о существенном отличии роли фактов в научном познании и в религиозном видении мира.

4. *Наука, в отличие от религии, опирается на твердо установленные факты.* Это одно из любимых высказываний представителей сциентизма, которое они повторяют, как некую мантру. Зададимся вопросом: разве религия не опирается на твердо установленные факты? Например, существование окружающего нас физического мира или эмпирической реальности является твердо и несомненно установленным фактом. Признает наука этот факт, опирается на него, исходит из него? Да, признает и опирается. А религия признает факт существования окружающего нас физического мира или, может быть, не признает? Конечно же, признает, точно так же, как и наука, и опирается на него и из него исходит. Теперь поставим такой вопрос: что следует из самого факта существования окружающего нас мира? Следует ли из него то, что он представляет собой результат самозарождения, самоорганизации и эмерджентной эволюции, или, напротив, то, что он является результатом Божественного творения? Ни первое, ни второе из самого этого факта не следует и не вытекает, т.к. из факта существования окружающего нас мира следует только его существование, которое одинаково признается и наукой, и религией. Противоположные же утверждения, что он (мир) является результатом эволюции или творения, – это наши интерпретации его возникновения и последующего существования, которые являются равносильными и вполне *подходящими* для данного факта.

5. *Современные физические и космологические представления, эволюционная теория, синергетика и палеонтологическая летопись Земли противоречат тому, что говорится о сотворении мира в Библии (Быт. 1–2), следовательно, наука показала, что творение мира является вымыслом.* Это одно из самых больших заблуждений, в котором самодовольно пребывает секулярное, атеистическое и сциентистское сознание; заблуждение, обусловленное, опять же, простым незнанием той вполне когерентной системы идей, на которых базируется религиозное сознание. В данном случае речь идет о концепции *альтеризма* (лат. alter – другой, иной) [6; 7], основное утверждение которой заключается в том, что созданный Богом мир и человек в нем изначально были совершенны: в мире не было ни конкуренции, ни вражды, ни трофических цепей, ни борьбы за существование, ни естественного отбора и ничего того, о чем мы так хорошо знаем, к чему давно привыкли и что считаем для нашей реальности само собой разумеющимся. Так же и человек изначально был полностью другим: бесстрастным, безболезненным, бессмертным, счастливым. Совершенный человек в совершенном мире, вверенном ему в попечение, – вот результат Божественного творения. Этот совершенный мир и совершенного человека от нынешнего их состояния отделяет *грандиозная катастрофа* в виде человеческого грехопадения, результатом которого является *сильнейшее повреждение* человека и, следовательно, мира, поскольку он (мир) был дан ему (человеку) в попечение. После катастрофы человек стал таким, каков он сейчас: страждущим и страстным, тоскующим и несчастным, болезненным и смертным; и мир стал таким, какой он теперь: конкуренция, вражда, взаимопоедание, борьба за существование и «происхождение видов путем естественного отбора» (по Ч. Дарвину). Так вот, в книге Бытие речь идет о первом, *докатастрофическом* мире, ныне утерянном (ре-лигия, лат. re-ligare, как уже говорилось, является великой попыткой *возвращения* к нему, *восстановления утраченной связи*), а объектом космологии, астрономии, физики, химии, биологии, географии, палеонтологии, геологии и т.д. является мир *посткатастрофический*. Таким образом, религия говорит об *одном* мире, а наука – о совершенно *другом*, в силу чего первое и второе не могут и не должны как-то согласовываться между собой, чем и обусловлены *псевдопротиворечия* между библейскими утверждениями и на-

учными идеями. Настоящее противоречие, согласно законам логики, возможно только там, где речь идет *об одном и том же объекте*, в данном же случае, как видим, речь идет о принципиально разных объектах – двух несовместимых друг с другом мирах.

6. *На протяжении веков наука и религия находятся в антагонистических отношениях.* Это утверждение и заблуждение является продолжением предыдущего и одновременно его обобщением. Поскольку объектами религиозных идей и научных теорий являются совершенно различные области, или сферы, бытия, то между ними нет и не может быть ни противостояния, ни конкуренции, ни вражды, ни полемики. Как в смысловых координатах религиозного сознания не ставятся вопросы об устройстве, принципах, закономерностях, функционировании окружающего нас физического мира, так и в смысловом поле научных поисков не ставятся вопросы о значении человеческой жизни, бессмертии, вечном сохранении личности и будущем человека и человечества после завершения его (человека) земного пути и его (человечества) естественной истории. Об этом идет речь в знаменитых словах Г. Галилея о том, что «Библия учит нас не тому, как устроено небо, а тому, как взойти на небо». Получается, что наука и религия не просто не находятся в состоянии антагонизма, но, напротив, мирно сосуществуют и даже *дополняют* друг друга [8].

Здесь также обратим внимание на то, что не существует какой-либо казуальной связи между религиозными убеждениями человека и его профессиональными научными занятиями, а логическое отношение между объемами понятий «верующий» и «ученый» представляет собой пересечение, т.е. верующий может как быть ученым, так и не быть им, и ученый может как быть верующим человеком, так и не быть им. Иначе говоря, профессиональная принадлежность к научному сообществу никак не связана с мировоззренческой позицией: религиозной или секулярно-атеистической. Согласно некоторым исследованиям, имеющим целью выяснить, «насколько изменилось мировоззрение ученых под влиянием величайших открытий и научных достижений, совершенных в XX столетии» [9, с. 18], количественное соотношение верующих и неверующих среди ученых в начале XX в. и его конце осталось неизменным.

Кроме того, с заблуждением относительно враждебных отношений науки и религии тесно связано широко распространен-

ное утверждение о том, что наука Нового времени рождалась в противостоянии и даже будто бы героической борьбе ученых-естествоиспытателей с Церковью. Отметим, что Николай Коперник был католическим священником; Галилео Галилей дружил с римским Папой Урбаном VIII, которому было посвящено одно из его научных сочинений; знаменитый Иоганн Кеплер – первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы – говорил о себе: «Я хотел стать теологом, но сейчас я вижу, как Бог прославляется через мой труд в астрономии, так как небеса возвещают славу Божию»²; наконец, одно из незаконченных сочинений Блеза Паскаля, известное под названием «Мысли», было задумано им как «Апология христианства», а этот мыслитель является выдающимся ученым, физиком и математиком, одним из основателей теории вероятностей, математического анализа и проективной геометрии, а также «прародителем» информационных технологий. Правильнее даже было бы сказать, что наука XVI–XVIII вв. рождалась не в борьбе с Церковью, а, наоборот, в союзе с Ней, т.к. механицизм Нового времени, будучи методологией познания природы, «расколдовал» античный и возрожденческий пантеизм, противостоящий христианскому креационизму.

Еще один аспект рассматриваемого заблуждения относительно противостояния религии и науки заключается в часто встречающемся утверждении о близости мистицизма, эзотеризма, магии и религии: сторонники секулярных и сциентистских представлений, как правило, исходят из того, что мистицизм и магия наряду с религией находятся по одну сторону «идейных баррикад», а наука – по другую. Это одно из серьезнейших заблуждений, обусловленное именно непросвещенностью в соответствующей области и незнанием вопроса. В действительности же все обстоит совершенно иначе: мистицизм и магия находятся по одну сторону баррикад, а религия и наука – по другую. Более того, магический мистицизм, с точки зрения религии, намного вреднее и опаснее, чем с точки зрения науки: для науки это всего лишь мифологическая игра воображения, в худшем случае – интеллектуальная ложь, обман и шарлатанство, а с позиций религиозного сознания и церковной

² Цитаты известных личностей : сайт. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/455561-iogann-kepler-ia-khotel-stat-teologom-no-seichas-ia-vizhu-kak-bog/> (дата обращения: 09.09.2023).

жизни – самоубийственный контакт человека с темными, демоническими, бесовскими силами.

Также отметим, что крайнее несогласие представителей атеизма и сциентизма с тем, что теология является в настоящее время научной дисциплиной, не вызвало бы никакого несогласия у выдающихся представителей строгого математического и естественнонаучного знания, основателей науки Нового, а значит и Новейшего времени (современной науки), таких как Н. Коперник и Г. Галилей, И. Ньютон и И. Кеплер, Б. Паскаль и Л. Эйлер, А. Ампер и М. Фарадей, У. Гершель и Т. Эдисон, Р. Броун и Л. Пастер, М. Борн и А. Беккерель и многих других [10].

7. *Мировоззрение может быть как религиозным, так и научным.* К большому сожалению представителей и сторонников материализма, атеизма и сциентизма, мировоззрение не может быть научным, а словосочетание «научное мировоззрение», к которому мы так хорошо привыкли, является, как ни удивительно это прозвучит, *нонсенсом* (лат. *non* – нет, *sensus* – смысл), или *оксюмороном* (греч. *oxus* – острый, *moros* – глупый), и сродни таким терминам, как, например, «круглый квадрат», «теплый холод», «мелкая глубина», «сухая вода», «знакомый незнакомец» и т.п. (Здесь и далее в тексте даются переводы греческих и латинских общеизвестных терминов, поскольку статья является, помимо прочего, представлением варианта полемики с *псевдокритикой* религиозного мировоззрения, и ее адресатом может быть достаточно широкий круг читателей, в силу чего она направлена на решение задач как исследовательских, так и образовательных, где одно не исключает другое. – Д. Г.)

Обратим внимание на то, что преднамеренно используемый оксюморон представляет собой своего рода эстетическое средство, риторический прием или стилистическую фигуру, а оксюморон, употребляемый неумышленно, является как логической, так и стилистической ошибкой.

В чем же заключается недоразумение понятия «научное мировоззрение»? Наука, и с этим согласится каждый ее представитель, по своей природе *инструментальна*, т.е. является *инструментом* в руках человека и отвечает на вопрос *как* (как добраться до Луны, использовать полезные ископаемые, клонировать живые организмы, создать искусственный интеллект и т.п.), но она принципиаль-

но не отвечает и не должна, и не может отвечать на вопрос *зачем* (зачем все это делать). А мировоззрение, прежде всего, призвано отвечать именно на такого рода вопросы, которые часто называются *метафизическими* (греч. meta – над, physis – природа), т.е. выходящими за пределы окружающего нас природного или физического мира и повседневной жизни. (Например, вопрос: «*Как* мне разбогатеть?» – является «физическим» (не выходящим за рамки привычного мира и повседневной жизни), а вопрос: «*Зачем* мне разбогатеть?» – метафизический.)

Вспомним знаменитое и странное на первый взгляд утверждение немецкого философа XX в. М. Хайдеггера: «Наука не мыслит»³. В этих словах речь идет о том, что наука, будучи инструментальной по своей природе, не знает ни собственных оснований, ни конечных целей, или не задается как раз метафизическими вопросами, поиск ответов на которые и сами возможные ответы составляют основу любого мировоззрения. Получается, что мировоззрение может быть, например, атеистическим или религиозным, материалистическим или идеалистическим, сциентистским или антисциентистским и т.д., но оно в принципе *не может быть научным*. Точно так же, например, не может быть научным и атеизм, а широко распространенный в советскую эпоху термин «научный атеизм» представляет собой такое же недоразумение, как и «научное мировоззрение». Тем не менее «научный атеизм» как-то сам собой постепенно ушел в прошлое, а словосочетание «научное мировоззрение» и поныне существует и повсеместно используется. С этим недоразумением тесно связано следующее достаточно распространенное заблуждение.

8. *Вера в существование сверхъестественного мира в современную эпоху колоссальных научных достижений и открытий, фантастического технического и технологического прогресса является проявлением непросвещенности и безграмотности человека, его дремучести и невежества.* Этот аргумент исходит из известного просвещенческого тезиса Нового времени, согласно которому люди начали верить и до сих пор верят в существование мира сверхъестественного от недостатка естественнонаучных знаний об окружающем их мире, поэтому когда прогресс науки и техники поднимется

³ Возразим – как это не мыслит? Наука только то и делает, что мыслит: дедукция, индукция, аналогия, синтез, анализ, определение, классификация, доказательство, гипотеза, мысленный эксперимент и т.д. – разве это не акты мышления? – *прим. авт.*

на должную высоту, а человеческие умы станут просвещенными светом научного познания естественных законов мироздания, тогда религиозное мировоззрение исчезнет само собой, как устаревшее и изжившее себя, неактуальное и ненужное. Данный тезис, как ни удивительно, до сих пор повторяется и воспроизводится на самых различных уровнях и в различных сферах социально-культурной жизни представителями материалистического, атеистического и сциентистского мировосприятия.

Со времени деятелей Просвещения прошло более 300 лет, но, как видим, их прогноз совсем не оправдался: современные научные и технические достижения поражают воображение, человеческие умы стали намного более просвещенными, чем три столетия назад, однако религиозное мировоззрение по-прежнему играет большую роль в жизни человека и общества; более того, как было отмечено выше, в наше необыкновенно «просвещенное» время сам представитель профессиональной научно-технической деятельности вполне может быть верующим или сторонником религиозных представлений о мироздании. В чем же здесь дело?

Вне всякого сомнения, нынешние достижения науки и техники являются колоссальными, а благодаря научному методу за последние столетия мы ответили на множество разнообразных и сложных вопросов, но вопросов «физических», а все ответы на них лежат, как уже говорилось, в одной методологической и методической плоскости: это, по сути, ответы на вопрос, *как что-то сделать* применительно к объектам окружающего нас естественного мира. Сейчас, например, мы знаем, как извлечь пользу из морских приливов и отливов, находить новые источники энергии, выводить новые сорта растений и породы животных, выходить в открытый космос и т.д. Однако, *зная* ныне, что делать со всем этим, мы так же, как и раньше, *не знаем*, по словам поэта Н. С. Гумилева:

«...что нам делать с розовой зарей
Над холодеющими небесами,
Где тишина и неземной покой,
Что делать нам с бессмертными стихами?
Ни съесть, ни выпить, ни поцеловать...»⁴

⁴ Гумилев Н. Шестое чувство // Слова : русская поэзия : сайт. URL: <https://slova.org.ru/gumilev/shestoechuvstvo/> (дата обращения: 09.09.2023).

Здесь можно продолжить: что нам делать с нашей жизнью и особенно с фактом ее конечности, нашей смертности? Несмотря на весь грандиозный научно-технический, а также экономический, социальный, политический, культурный прогресс, научное мышление (подход, метод, дискурс) не дает и не может дать никаких ответов на эти вопросы или вопросы метафизические, потому что не ставит и не может их ставить, исходя из самой своей природы; в то время как именно религия дает на них вполне определенные, обоснованные, когерентные и даже, возможно, как ни странно это прозвучит, *верифицируемые* ответы. А ведь именно эти вопросы являются основными для человека разумного – *жизнеобразующими* и *смыслозадающими*, – и без ответа на них все остальные вопросы и проблемы, которыми занимается наука, обесцениваются и обесмысливаются: зачем что-либо делать сейчас, если нам неизвестно, *что будет дальше* и, тем более, если, как утверждает материализм и атеизм, мы все исчезнем полностью, окончательно и безвозвратно.

Представители позитивизма, находящегося в одном идейном лагере с секуляризмом (лат. *positivus* – положительный, эффективный), говорят о необходимости игнорировать метафизические вопросы и сосредоточиться только на физических вопросах («Физика, бойся метафизики!»). Сторонник позитивизма делает основанием своей мировоззренческой позиции риторический тезис-вопрос: «А зачем мне метафизические вопросы?» Как ни удивительно, этот вопрос является именно метафизическим. И здесь можно говорить о своеобразном *бумеранге метафизики*: человек отбрасывает от себя метафизические вопросы, а они, к его удивлению, неожиданно возвращаются к нему. Причиной этого, по всей видимости, является то, что человек – единственное на свете *двойственное*, или *двухсоставное*, существо – физическое и метафизическое, – что возможно рассматривать в качестве определенного аргумента в пользу креационизма против эволюционизма. Ведь если бы человек был результатом эволюции материального мира, то он вряд ли бы обладал двойственной природой, но был бы существом всецело физическим, или *односоставным*, подобно всем иным объектам мироздания, т.к. метафизическое не выводится из физического и не сводится к нему. Не об этом ли идет речь в знаменитом кантовском шестом доказательстве бытия Божия?

9. *Религия требует от человека послушания, покорности, подчинения, ограничивает его свободу, мешает ему жить так, как ему хочется.* Как уже говорилось, христианская религия – это *восстановление утраченной связи, или возвращение блудного сына*: как сбежавший, по своему неразумию, из отчего дома ребенок возвращается назад к своим родителям, так и человек, некогда отпавший от Бога, возвращается к Нему. В христианстве Бог – это Отец человека и Отец всех людей, поэтому все мы являемся *братьями и сестрами*. Как у каждого из нас есть *земные родители* – мама и папа, так у всех есть *Небесный Родитель* – Господь Бог. Отношения Бога и человека – это отношения Родителя и ребенка.

Зададимся вопросом: чего хотят и ожидают мудрые, заботливые и любящие родители от своего ребенка? Неужели покорности, послушания и подчинения? Конечно же, нет. Родители хотят, чтобы ребенок был жив, здоров, счастлив, благополучен, т.е. они желают ему только благо. Поэтому они говорят ему, например, *соблюдай режим дня, занимайся спортом, не имей дурных привычек, сторонись дурной компании, хорошо учись в школе, читай хорошие и умные книги* и т.д. Ребенку же вполне может ошибочно казаться, что все эти рекомендации ограничивают его свободу, нарушают его права, ущемляют его личность, а родители хотят от него подчинения и покорности. Именно поэтому он может начать делать все наоборот и наперекор, но, действуя так, он, сам того не замечая, *сильно вредит самому себе*. Получается, что жить так, *как мне хочется*, или «по своей глупой воле пожить»⁵ (Ф. М. Достоевский) есть для человека не что иное, как его *самовредительство*.

Если Бог – Небесный Родитель человека, то все, что желает Бог Своему ребенку, – это его (человека) благо. И как ребенок, по крупному счету, никому не нужен, кроме своих родителей, так и человек никому не нужен, кроме Господа Бога. Потому и Господь должен быть нужен человеку прежде всего, как родители более всего и всех на свете нужны своему ребенку. Именно поэтому *быть с Богом* является для человека не «ограничением свободы» или «нарушением прав», а, наоборот, всем возможным для него счастьем – и в нынешней жизни, и в будущей, ожидающей его после завершения земного пути.

⁵ Достоевский Ф. Записки из подполья // Классика.ру : сайт. URL: <https://klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/podpole.txt&page=4> (дата обращения: 09.09.2023).

10. *Религиозные заповеди являются системой мрачных запретов.* Это заблуждение тесно связано с предыдущим и является его следствием. Религиозные заповеди – это не совокупность мрачных запретов, а система добрых предупреждений и рекомендаций. Заповеди предлагают человеку не совершать определенных действий и не иметь соответствующих намерений, чтобы он не пострадал от желаемого и соделанного, и, наоборот, делать что-то другое, противоположное первому, для его же блага. Признавая существование объективных и неизменных законов физического мира, можем ли мы отрицать такое же объективное существование законов духовных? Отказать им в онтологическом статусе, значит, как мы уже говорили, произвольно и необоснованно объявить пятидесятипроцентную вероятность правоты материалистической картины мира за стопроцентную, т.е. совершить явную логическую подмену.

Если же законы духовной жизни являются столь же независимыми от нас, как и законы жизни физической, то не нарушать ни те, ни другие – только в наших же интересах. Если существует, например, закон всемирного тяготения, то не следует им пренебрегать и прыгать с пятого этажа. Религиозные заповеди представляют собой советы, рекомендации и предупреждения для человека – не пренебрегать духовными законами жизни, не нарушать их, – исключительно в целях его духовной безопасности⁶. В более же общем виде существенную сторону религиозного сознания возможно охарактеризовать как рекомендации: *не руби сук, на котором сидишь; не делай пробоины в лодке, на которой плывешь через океан; не перерезай страховочный трос, на котором висишь над пропастью.*

Одно из центральных понятий религиозного сознания – понятие греха, которое часто становится объектом секулярной и атеистической псевдокритики: почему какие-то действия, мысли, желания или намерения считаются в религиозном мировоззрении греховными, в то время как, со светской точки зрения, они таковыми совсем не являются. А что такое грех? В русском языке это слово

⁶ Для представителя светского сознания сущность, важность и ценность религиозных заповедей можно представить с помощью следующей аналогии: не прыгай с пятого этажа, лучше спустись по лестнице, т.к. в противном случае ты переломаешь себе руки и ноги, если вообще останешься в живых; не засовывай пальцы в розетку, ведь тебя может сильно ударить электрическим током; не ходи босиком по битому стеклу, потому что ты изрежешь в кровь свои ноги; не клади руку в пламя костра, иначе можно получить большие ожоги и т.д. – прим. авт.

изначально соответствовало термину «ошибка» (обратим внимание, например, на слово «погрешность»). Аналогичным термином в древнегреческом языке является “amártema”, или “amartia”, или “paráptoma”, что переводится на русский как «промах», «погрешность», «провинность», «непопадание в цель». Грех – это неосознаваемое или сознательное несоблюдение заповедей, нарушение духовных законов, или, что следует из вышесказанного, причинение человеком вреда самому себе. Иначе говоря, грех – это нанесение себе духовных ран, или *духовное членовредительство*, которое становится причиной и телесных повреждений. Когда человек сам себе наносит физические раны, то про него говорят, что он безумец; однако когда он наносит себе духовные раны, или согрешает, светское сознание вовсе не считает его безумцем. Почему? По всей видимости, потому что фактически все люди так делают, и это является для нас чем-то *привычным, знакомым, понятным, нормальным*. А то, что духовная рана становится причиной не только духовного, но и физического повреждения, нами обычно не замечается или считается не только неочевидным, но и маловероятным, т.к. при согрешении, или духовном членовредительстве, телесное повреждение происходит *далеко не сразу*, в отличие от членовредительства физического.

Получается, что человеку следует не грешить не потому, что ему кто-то не разрешает или запрещает это делать. Кстати, ему ничего не запрещается, и он может делать, в силу своей свободной воли, все, что хочет. Однако не все, что он делает, ему полезно и нужно. «Все мне позволительно, но не все полезно», – говорит апостол Павел (1 Кор. 6, 12). Человеку рекомендуется не грешить для его собственного физического, душевного и духовного благополучия. Однако в результате фундаментального повреждения человеческой природы, явившегося следствием катастрофы грехопадения, человек *не может не грешить* – он является *удобопреклонным ко греху*. Получается своего рода порочный круг: человеку не следует грешить, и он не может не грешить. Это вполне может быть предъявлено сторонником секуляризма своему оппоненту в качестве *одного из противоречий религиозного мировоззрения*. В координатах христианского сознания это *псевдопротиворечие*, потому что если человек сам, без Бога, действительно, *ничего не может*, то он *многое может*, когда он с Богом и с благодатной помощью Божией. В Свя-

той Церкви и Ее Таинствах, в церковной жизни есть все средства метафизической помощи и поддержки человека, его постепенного духовного изменения и преобразования, помощи в борьбе с грехами, исправления поврежденной грехом природы. Поэтому без Бога и без Церкви человек действительно не может не грешить, т.е. не совершать самовредительства, но, напротив, с Богом и с Церковью он может противостоять греху, тем самым переходя от несчастной своей жизни к жизни счастливой.

С секулярным заблуждением относительно того, что религиозные заповеди являются «системой мрачных запретов», а рекомендация не грешить «нарушает свободу и права человека», тесно связано не менее ошибочное утверждение, согласно которому *Бог наказывает человека за его грехи*. Следствием такого заблуждения является тезис, по которому грешить нельзя из-за страха внешнего наказания, однако если бы не оно, то грешить было бы можно. Исходя из вышесказанного, возможно утверждать, что человек наказывается не за грехи, а наказывается он самими своими грехами, или иначе: не Бог наказывает человека, нарушающего заповеди, а человек сам наказывает себя этим нарушением⁷.

Неужели у всех соблюдающих заповеди не бывает печалей и скорбей, им чужды горести и беды? Но если Бог не наказывает, а соблюдающие заповеди не наказывают сами себя, в отличие от не соблюдающих, то кто же их тогда наказывает? В данном случае мы подходим к одной очень важной христианской идее, вселяющей в человека необыкновенную надежду, светлое ожидание и бесконечную радость, которая сама по себе уже есть средство преодоления скорбей и печалей. Согласно этой идее, Бог не только не наказывает человека, но, напротив, *совершает с ним такое устройство, которое является наилучшим* для этого человека в данное время, в конкретном месте и в определенной ситуации или конкретных имеющихся на настоящий момент обстоятельствах его жизни.

В таком случае почему, если названное выше устройство является *наилучшим*, оно не представляется таковым человеку, не воспринимается им как наилучшее? Например: обругали, обидели,

⁷ Действительно, если некто, решив, что он «самый умный», вместо того чтобы спуститься по лестнице, прыгнул с пятого этажа и сильно повредился, то возможно ли утверждать, что *это Бог его наказал*? Конечно же, нет: в данном случае он *сам себя наказал*. – прим. авт.

оскорбили, обманули, украли деньги, угнали автомобиль, не поступил в университет, не взяли на работу, заболел и т.п., и т.д. – разве это *наилучшее* для человека? Скорее, наоборот, для сторонника атеизма, который опять же именно *не знает*, о чем идет речь в том мировоззрении, с которым он вступает в дискуссию, а вернее – *псевдодискуссию*. Итак, многое, происходящее с нами, кажется нам не наилучшим и даже, возможно, наихудшим по той причине, что нам до поры до времени *неизвестна полная картина мира и нашей собственной жизни*, не открыта вся грандиозная панорама происходящего, а доступен лишь маленький ее фрагмент. Если к картине, написанной маслом, подойти вплотную, то перед глазами будет хаос цветных пятен, штрихов и мазков, однако если отойти на расстояние, достаточное для охвата взглядом всего полотна, то первоначальный хаос цветных пятен превращается, например, в прекрасный пейзаж, или натюрморт, или портрет. То же и с человеческой жизнью: когда-то, после завершения ее земного пути, все откроется и прояснится в ярком свете Божественной Истины. Все происходившее с человеком, многое из которого было когда-то непонятным, встанет на свои места, и он, вместе с лирическим героем известного музыкального сочинения А. Зацепина (композитор) и Л. Дербенева (поэт) «Разговор со счастьем», созданного для знаменитого кинофильма Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» (1973 г.), поймет и скажет, что «все на свете было не зря, не напрасно было».

Иначе говоря, скорби, печали, горести, страдания, которых мы обычно так боимся и стараемся всячески избежать, являются для нас не наказанием за что-то, а средством нашего наставления, вразумления, исправления, преображения, исцеления, ведь Бог, по известным словам отечественного мыслителя, профессора богословия А. И. Осипова, «Врач, а не палач» [11].

Во второй части предлагаемой читателю работы будет рассмотрено еще пять позиций, представляющих собой существенные заблуждения секулярного сознания, которые базируются, как и десять рассмотренных выше тезисов, на простом незнакомстве их сторонников с действительными мировоззренческими идеями, предлагаемыми религией, или на их *религиозной непросвещенности*.

Заключение

Итак, секулярная критика религиозного мировоззрения является *псевдокритикой*, а полемика материализма, атеизма и сциентизма с христианскими идеями представляет собой *псевдополемику*, т.к. и данная критика, и полемика своим объектом имеют не действительные эти идеи, а их искаженные и карикатурные интерпретации, не имеющие с ними ничего общего. Такое положение вещей, по всей видимости, обусловлено незнанием представителей светского сознания предмета своей критики, религиозной непросвещенностью или религиозной безграмотностью. В случае же их настоящего знакомства с основными мировоззренческими идеями христианства они, скорее всего, пришли бы к выводу, что их критика является безосновательной и им нечего противопоставить тому мировоззрению, с которым они пытаются дискутировать. Более того, такое знакомство, возможно, сделало бы их самих сторонниками, приверженцами и последователями христианского учения о мире и человеке, т.к. оно, без преувеличения, может быть названо *теорией и практикой* человеческого смысла, блага, счастья и бессмертия.

Представители секулярного мышления стремятся отрицать это только по той причине, что никогда не пытались припасть к благодатному источнику христианской мудрости, предпочитая вместо него интеллектуальные блуждания по сухим ручьям и колодцам многочисленных мировоззренческих учений, многое обещающих человеку, но ничего не дающих или же дающих совсем не то, что ему нужно. Такого рода блуждания человека в метафизическом лабиринте являются одним из существенных факторов как экзистенциальной неустойчивости, – «не плоть, а дух растлился в наши дни, и человек отчаянно тоскует»⁸ (Ф. И. Тютчев), – так и социальной напряженности и неустроенности, когда всё историческое движение общества представляет собой историю страданий и бедствий человеческого рода.

Причина такого положения дел, с нерелигиозной точки зрения, заключается полностью в *имманентной* области – в светскости современного человека, его «просвещенности», «прогрессивности»,

⁸ Тютчев Ф. Наш век // Культура.РФ : сайт. URL: <https://www.culture.ru/poems/45586/nash-vek> (дата обращения: 09.09.2023).

«рациональности», приверженности «научному мировоззрению» и т.д. Однако, с позиции религиозной, эта причина намного глубже и незаметнее, ее следует искать в сфере *трансцендентной*: происходящее указывает на то, что кто-то будто бы препятствует человеку припасть к роднику христианской веры и жизни и делает все для того, чтобы он (человек) шел куда угодно, но только не к своему спасению, а в качестве одного из средств такой дезориентации предлагает ему искаженные представления о христианстве в качестве «достаточных оснований» мировоззренческой полемики с ним. В этом случае речь будет идти не о естественном идейном и историческом влиянии секулярной традиции, а о сверхъестественной *духовной брани* (битве), которая, начинаясь в Священной истории, продолжается на протяжении всей истории человечества и сопровождает жизнь каждого отдельного ее представителя, независимо от пола, возраста, национальности, социальной среды, уровня образования, эпохи и т.п.: «Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»⁹ (Ф. М. Достоевский).

И в первом, и во втором случаях одним из способов действия в интересах человеческого блага будет *религиозное просвещение*, которое фактически никак не представлено в нынешнем российском обществе, по сравнению, например, с просвещением научным или каким-нибудь другим. Целью данного просвещения является раскрытие для современного среднестатистического человека основных положений христианского учения и принципов ориентированной на него человеческой жизни, в противовес широко распространенным неправильным, заведомо ложным представлениям о христианстве, многочисленным ошибкам и заблуждениям, которые представляются материализмом, атеизмом и сциентизмом в качестве его «критики» в эпоху небывалого научно-технического и гуманитарного прогресса.

Список литературы

1. *Гусев, Д. А.* Дискуссия о современном отечественном теологическом образовании в координатах религиозного, атеистического и научного мировоззрений (в историко-философском и общетеоретическом аспектах)

⁹ Цитаты известных личностей : сайт. URL: <https://ru.citaty.net/tsitaty/475782-fiodor-mikhailovich-dostoevskii-diabol-s-bogom-boretsia-a-pole-bitvy-serdtsa-liude/> (дата обращения: 09.09.2023).

/ Д. А. Гусев, В. А. Потатуров // Проблемы современного образования. – 2018. – № 2. – С. 33–47.

2. Цыплаков, Д. А. Постсекулярное общество в России и сфера образования / Д. А. Цыплаков // Гуманизация образования. – 2015. – № 3. – С. 8–14.

3. Цыплаков, Д. А. Образовательный процесс в России как результат секуляризации / Д. А. Цыплаков // Образование и общество. – 2015. – Т. 3. – № 92. – С. 116–119.

4. Михайлова, Л. Б. Специфика религиозного сознания в постсоветском социокультурном пространстве / Л. Б. Михайлова // Эпистемология и философия науки. – 2017. – Т. 53, № 3. – С. 167–183.

5. Гусев, Д. А. Православие и национальная идея, или От личного изменения к преобразованию общества / Д. А. Гусев, В. А. Потатуров, А. В. Суслов. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_14. EDN: HRCTAY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 14–38.

6. Гоманьков, А. В. Как писать историю мира? : теория эволюции, креационизм и христианское вероучение / Алексей Гоманьков // Журнал Московской Патриархии. – 2010. – № 9. – С. 82–89.

7. Василий (Родзянко), еп. Теория распада Вселенной и вера Отцов : каппадокийское богословие – ключ к апологетике нашего времени : апологетика XXI века / епископ Василий (Родзянко). – Москва : Паломник, 1996. – 238 с. – ISBN 5-87088-034-3.

8. Гусев, Д. А. Религия, атеизм и наука: интерпретации взаимодействий и эвристических возможностей (в историко-философском и общетеоретическом аспектах) / Д. А. Гусев // Вопросы философии. – 2018. – № 8. – С. 65–76.

9. Бучило, Н. Ф. Философия / Н. Ф. Бучило, А. Н. Чумаков. – 2-е изд. – Москва : ПЕР СЭ, 2001. – 447 с. – ISBN 5-9292-0027-0.

10. Гусев, Д. А. Три уровня восприятия социально-политического конфликта, или Еще об одном повреждении человеческой природы / Д. А. Гусев, В. А. Потатуров // Философская мысль. – 2022. – № 8. – С. 29–56.

11. Осипов, А. И. Лекарство от страданий и скорбей : (Страдания и депрессия. Как избежать страданий?) / Алексей Ильич Осипов // Алексей Ильич Осипов : [официальный аккаунт на YouTube]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gFNHzPRjBNw> (дата обращения: 16.12.2022).

Статья поступила в редакцию 09.10.2023.

Статья поступила после рецензирования 25.12.2023.

Статья принята к публикации 01.02.2024.

UDC 140.8

SECULAR PSEUDO-CRITICISM OF RELIGIOUS WORLDVIEW AS A FACTOR OF EXISTENTIAL AND SOCIAL INSTABILITY. PART 1

Dmitry Gusev

Dr. habil. in Philosophy, Professor

Department of Philosophy

Moscow State Pedagogical University

Professor, Department of Social Studies
and Humanities

Sergei Witte Moscow University

Professor, Department of Social Studies,

Humanities, Economics and Natural Sciences

Institute of Law and National Security

Russian Presidential Academy of National

Economy and Public Administration

111123, Russia, Moscow, Shosse Entuziastov,

82/2, kv. 19

E-mail: gusev.d@bk.ru

ORCID: 0000-0002-7078-4010

For citation: Gusev D. A. Secular pseudo-criticism of religious worldview as a factor of existential and social instability. Part 1 EDN: SMNNBB // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). p. 14–38. (In Russian)

Abstract

The relevance of the study is determined by the centuries-old polemics of secular and religious consciousness, which acts as a destabilizing factor in social development. The object of the study is pseudo-criticism of the basic principles of the religious worldview from the side of non-religious, or secular, consciousness. The subject of the study is religious education, the deficit of which, unlike, for example, scientific education, is acutely experienced by modern Russian society. The purpose of the work is to prove that criticism of the religious worldview from the side of secular consciousness is pseudo-criticism. The research methods used are empirical generalization, pedagogical and social

observation, comparative analysis and thought experiment, inferences by analogy, deductively and inductively constructed conclusions.

This article is the first part of the work, which addresses the widespread misconceptions that 1) there is no evidence in favor of the existence of the supernatural world, since it is supersensible, as indicated by firmly established facts underlying science, which has always opposed religion and fought against it; 2) the scientific worldview is opposed to the religious one, and it is virtually impossible to believe in the supernatural in the era of unprecedented modern scientific and technological progress; 3) religion requires obedience and submission from a person, limits their freedom and violates their rights, while religious commandments are a system of prohibitions. The basis for the listed misconceptions can hardly be considered only the ideological heritage of a bygone secular era. In this regard, the author substantiates the need for the development of religious public education in society as an important factor in personal and social sustainable development.

Keywords: religious education; religious illiteracy; materialism; atheism; Orthodoxy; existential resilience; social sustainability.

References

1. Gusev D. A. Diskussiya o sovremennom otechestvennom teologicheskom obrazovanii v koordinatakh religioznogo, ateisticheskogo i nauchnogo mirovozzrenii (v istoriko-filosofskom i obshcheteoreticheskom aspektakh) [Discussion about modern domestic theological education in the coordinates of religious, atheistic and scientific worldviews (in historical, philosophical and general theoretical aspects)]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* [Issues of Modern Education]. 2018, no. 2, pp. 33–47. (In Russian).
2. Tsyplakov D. A. Postsekulyarnoe obshchestvo v Rossii i sfera obrazovaniya [Post-secular society in Russia and the sphere of education]. *Gumanizatsiya obrazovaniya* [Humanization of Education]. 2015, no. 3, pp. 8–14. (In Russian).
3. Tsyplakov D. A. Obrazovatel'nyi protsess v Rossii kak rezul'tat sekulyarizatsii [The educational process in Russia as a result of secularization]. *Obrazovanie i obshchestvo* [Education and Society]. 2015, vol. 3, no. 92, pp. 116–119. (In Russian).
4. Mikhailova L. B. Spetsifika religioznogo soznaniya v postsovetском sotsiokul'turnom prostranstve [Specificity of religious consciousness in the post-Soviet sociocultural space]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* [Epistemology and Philosophy of Science]. 2017, vol. 53, no. 3, pp. 167–183. (In Russian).

5. Gusev D. A. Pravoslavie i natsional'naya ideya, ili Ot lichnogo izmeneniya k preobrazovaniyu obshchestva [Orthodoxy and the national idea, or From personal change to the transformation of society]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_14. EDN: HRCTAY *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), pp. 14–38. (In Russian).

6. Gomankov A. V. Kak pisat' istoriyu mira? : teoriya evolyutsii, kreatsionizm i khristianskoe verouchenie [How to write the history of the world? : theory of evolution, creationism and Christian doctrine]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate]. 2010, no. 9, pp. 82–89. (In Russian).

7. Vasily (Rodzianko), Bishop *Teoriya raspada Vselennoi i vera Otstov: kappadokiiskoe bogoslovie – klyutch k apologetike nashego vremeni: apologetika XXI veka* [The theory of the disintegration of the Universe and the faith of the Fathers: Cappadocian theology is the key to the apologetics of our time: apologetics of the 21st century]. Moscow, Pilgrim Publ., 1996, 238 p. (In Russian).

8. Gusev D. A. Religiya, ateizm i nauka: interpretatsii vzaimodeistvii i evresticheskikh vozmozhnostei (v istoriko-filosofskom i obshcheteoreticheskom aspektakh [Religion, atheism and science: interpretations of interactions and heuristic possibilities (in historical, philosophical and general theoretical aspects)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. 2018, no. 8, pp. 65–76. (In Russian).

9. Buchilo N. F. *Filosofiya* [Philosophy]. Moscow, PER SE Publ., 2001, 447 p. (In Russian).

10. Gusev D. A. Tri urovnya vospriyatiya sotsial'no-politicheskogo konflikta, ili Eshche ob odnom povrezhdenii chelovecheskoi prirody [Three levels of perception of socio-political conflict, or another damage to human nature]. *Filosofskaya mysl'* [Philosophical Thought]. 2022, no. 8, pp. 29–56. (In Russian).

11. Osipov A. I. Lekarstvo ot strdanii i skorbei (Stradaniya i depressiya. Kak izbezhat' strdanii?) [Cure for suffering and sorrow: (Suffering and depression. How to avoid suffering?)]. *Ofitsial'nyi akkaunt na YuoTube Aleksei Il'ich Osipov* [Official Account on YouTube Alexey Ilyich Osipov]. (In Russian). Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=gFNHzPRjBNw> (accessed: 16.12.2022).

Received 09 October 2023.

Reviewed 25 December 2023.

Accepted for press 01 February 2024.

УДК 233

<https://elibrary.ru/uxymhc>

СОРАБОТНИЧЕСТВО ЧЕЛОВЕКА И БОГА В КОНТЕКСТЕ СОТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии, магистр богословия,
преподаватель Тамбовской духовной
семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru
ORCID: 0009-0004-5666-0902

Для цитирования: Злобин А. Н., свящ. Соработничество человека и Бога в контексте сотериологического учения Православной Церкви. EDN: UXYMHC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 39–55.

Аннотация

Статья посвящена вопросу соработничества человека и Бога в контексте православного сотериологического учения. Данная тема не имеет отдельного рассмотрения в учебниках по догматическому богословию и антропологии, однако ее идея присутствует в различных параграфах современных учебных изданий.

Актуальность исследования обусловлена отсутствием определения термина «соработничество» в словарях, несмотря на его регулярное употребление в церковном дискурсе. В связи с этим автор предлагает вариант дефиниции термина, способствующий наиболее полному его пониманию и применению в православном богословии.

В работе используются методы дедукции и обобщения, сравнительно-богословский и диалектический методы, с помощью которых сопоставлены святоотеческая экзегеза и взгляды современных православных богословов по рассматриваемому вопросу; герменевтический метод применен при анализе и интерпретации текстов Священного Писания и их толкования.

В результате проведенного лексико-семантического анализа автором установлено, что наиболее близким к «соработничеству» является понятие «синергия». Опираясь на тексты Священного Писания и святоотеческие

комментарии, автор создает системное описание понятия соработничества человека Богу в сотериологическом аспекте.

Ключевые слова: соработничество Бога и человека; сотериологический аспект; принцип синергии; святоотеческая экзегеза; Священное Писание.

Введение

Человек, совершая свой жизненный путь, учится, трудится, общается, тем самым достигая поставленных целей, однако все ли может человек сделать, опираясь только на свои усилия и труды? Очевидный ответ: нет, потому что каждый человек, рано или поздно, нуждается в помощи других людей в социально-бытовом плане. Однако есть случаи, когда человек понимает, что в некоторых жизненных обстоятельствах помощь пришла откуда-то свыше. Это «свыше» есть проявление Промысла Божия в жизни человека. В приведенных случаях можно увидеть помощь одного другому: 1) когда человек помогает человеку и 2) когда Бог помогает человеку. Таким образом, можно прийти к осмыслению понятия «соработничество».

Цель данного исследования заключается в обосновании авторской гипотезы о том, что вопрос соработничества человека и Бога заслуживает подробного рассмотрения в контексте православного догматического богословия.

Ведущими методами исследования явились сравнительно-богословский, диалектический и герменевтический.

Вариант дефиниции термина

В силу своей многозначности слово «соработничество» используется в различных сферах общественной жизни, в том числе и сфере церковно-государственных отношений в значении «сотрудничество, совместная деятельность». Пример использования слова «соработничество» в официальных мероприятиях можно увидеть в информационной повестке XIX Международных Рождественских образовательных чтений, которые состоялись в январе 2011 года и посвящены теме «Церковь и государство: соработничество в решении общих задач». Во время торжественного открытия

образовательного форума Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился к собравшимся со вступительным словом, в котором говорил о соработничестве Церкви и государства в деле образования и просвещения. Патриарх Кирилл отметил: «Стимулом к организации данного форума послужило стремление церковной полноты консолидировать усилия православной и светской педагогической общественности»¹. Согласно определению Большой российской энциклопедии 2004–2017 годов, под консолидацией в социальной сфере понимается «укрепление внутренних связей между членами общественных групп или коллективов на базе формирования общих целей, взглядов, предпочтений, традиций»².

Следует отметить, что термин «соработничество» не представлен в современных словарях. В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля также отсутствует точное определение термина, но есть однокоренное слово «соработник». В. Даль дает определение «соработника» как «товарища в работе или сотрудника»³. Исходя из этого, необходимо уточнить слово «сотрудник» – это соучастник в трудах, помощник в деле, в работе, со товарищ по трудам» [1, с. 420]. Для наиболее полного осмысления термина «соработничество» можно обратиться к дефиниции слова «сорадоваться», морфологический способ словообразования которого схож с термином «соработничество». Итак, «сорадоваться означает радоваться вместе, сообща»⁴. В этом контексте необходимо рассмотреть богословский термин «синергия», который относится к сотериологической перспективе. Духовный принцип синергии заключается в том, что спасение человека совершается при условии добровольного согласования воли человеческой и воли Божией [1, с. 306]. Для наглядности вышеизложенное уместно представить в Таблице 1.

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XIX Международных Рождественских образовательных чтений // Русская Православная Церковь : официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1392562.html> (дата обращения: 06.11.2023).

² Клейнер Г. Б. Консолидация // Большая российская энциклопедия : в 30 т. Москва : Большая российская энциклопедия, 2010. Т. 15. С. 79.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. Москва : Прогресс : Универс, 1994. Т. 4. С. 397.

⁴ Там же.

Таблица 1. Сравнение терминов «консолидация», «соработник», «сотрудник», «сорадоваться»

Термин	консолидация	соработник	сотрудник	сорадоваться	синергия
Определение	<u>укрепление</u> внутренних <u>связей</u> между членами общественных групп или коллективов <u>на базе формирования общих целей,</u> взглядов, предпочтений, традиций	товарищ в работе или <u>сотрудник</u>	<u>соучастник</u> в <u>трудах,</u> помощник в деле, в работе, сотоварищ по трудам	радоваться <u>вместе,</u> <u>сообща</u>	добровольное <u>согласование</u> воли человеческой и воли Божией

Выделим в этих определениях общие смысловые группы (в Таблице 1 они отмечены подчеркиванием), опираясь на которые можно сформулировать определение термина «соработничество»: *это совместная деятельность, направленная на укрепление связей между сотрудниками на базе согласованности обоюдных действий, а также формирования общих целей и способов их достижения.*

Для уточнения термина «соработничество» обратим внимание на определение понятия «религия». Приведем наиболее известные трактовки:

- по мнению Цицерона, *relegere* означает «откладывать что-либо на особое употребление, отделять от обыкновенных вещей»;
- в понимании Лактанция *religare* значит «связывать», «соединять», что указывает «на главное и существенное свойство религии – отношение внутренней связи, союза между Богом и человеком, при котором предполагается личный характер взаимоотношений между Богом и человеком» [2, с. 110–111];
- по блаженному Августину, *reeligere* означает «воссоединять», т.е. «возобновленный союз между человеком и Богом».

В трактовках «религии», предложенных Лактанцием и блаженным Августином, прослеживается общность мысли относительно личностной связи (союза) между человеком и Богом. В Таблице 2 в терминах «соработничество» и «религия» (варианты Лактанция

и блаженного Августина) подчеркиванием выделены общие смысловые группы.

Таблица 2. Сравнение терминов «сороботничество», “religare”, “reeligere”

Термин	сороботничество	<i>religare</i> (Лактанций)	<i>reeligere</i> (блаж. Августин)
Определение	совместная деятельность, направленная на <u>укрепление связей между сотрудниками</u> на базе формирования общих целей и способов их достижения	указывает «на главное и существенное свойство религии — <u>отношение внутренней связи, союза между Богом и человеком</u> , при котором предполагается личный характер взаимоотношений между Богом и человеком	означает «воссоединять», т.е. <u>возобновленный союз между человеком и Богом</u>

С помощью Таблицы 2 мы показали, что сороботничество человека и Бога представляет собой союз (связь), демонстрирующий личностный характер взаимоотношений.

Сороботничество в контексте принципа синергии

Человек в своей жизни старается найти Бога «не в совокупности теоретических концепций», а «вступая в отношение с Ним» [3, с. 54]. Этот поиск неразрывно связан с верой человека, при этом первый шаг всегда делает Бог, который призывает человека к исправлению и становлению на истинный путь. Этот «встречный шаг» можно понимать как ожидание отклика от человека на зов Бога: «И воззвал Господь Бог к Адаму и сказал ему: [Адам,] где ты?» (Быт. 3, 9). Святитель Василий Великий, рассуждая о милосердии и справедливости Бога, предлагает следующую экзегезу данного стиха: «Ибо не извещения требовал Всеведущий, но хотел, чтобы Адам размыслил, чем он был и чем стал» [4, с. 390]. Очевидно, что Бог ищет человека не в том смысле, «что не знает, где “нахо-

дится” человек, а в том смысле, что Бог открывает Себя человеку» [3, с. 53]. Таким образом, этот поиск и «соработничество» имеют общий смысловой диапазон, отражающий движение Бога и человека навстречу друг другу. В этом тезисе следует уточнить, что «движение» Бога понимается не в онтологическом аспекте, а в смысле Домостроительства Божия о спасении человека.

«Движение» Бога и человека навстречу друг другу не может быть реализовано без принципа синергии. Уверовавший человек открывает себя Богу и действию Божественной благодати. Здесь можно сказать, что человек сделал первый шаг и тем самым положил начало действию принципа синергии. Синергия относится преимущественно к духовной жизни человека, так как коренится в свободном действии его духа на призыв Божественной благодати. Следовательно, доверие человека Промыслу Божию является главным в реализации принципа синергии.

На основании вышеизложенного справедливо предложить следующую концепцию соработничества человека и Бога. Во-первых, необходимо выделить ключевые составляющие: Бог; тварный мир; человек как средоточие мира духовного и физического. Во-вторых, следует указать связующие факторы: Бог действием Промысла призывает ко спасению человека, который должен ответить на этот зов и иметь произволение к духовному возрастанию и жизни с Богом. Эта взаимосвязь реализуется в духовной жизни, где в мистическом общении человека и Бога проявляется принцип синергии, которую можно рассматривать как духовное соработничество. Духовная жизнь человека неразрывно связана с его телом. Следовательно, принцип синергии реализуется во взаимосвязи человека и тварного мира, под которым понимаются окружающая природа и социум. В результате действия Божественной благодати человек преображается сам и стремится преобразить тварный мир. Здесь уместно говорить о соработничестве, так как принцип синергии реализуется в материальном мире, приобретая конкретные формы (например, помощь ближнему, забота о природе, проповедь Евангелия, формирование церковной общины, возведение храмов). В этом контексте особого внимания заслуживают богослужение и все чины освящений. Бог, по молитвам Церкви и посредством священнодействий, видимым образом являет благодать в тварном мире.

Священное Писание о «соработничестве» человека и Бога

В текстах Священного Писания есть прямые и косвенные указания на соработничество Бога и человека. Прямое указание встречается в первом послании апостола Павла к Коринфянам, где говорится о том, что все апостолы, проповедавшие Евангелие, трудились во благо Церкви и ближних с помощью Божией: «Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали, и притом поскольку каждому дал Господь. Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; <...> Ибо мы соработники у Бога, а вы Божия нива, Божие строение» (1 Кор. 3, 5–10). В этих словах Священного Писания святые отцы усматривают действие Промысла Божия в деле спасения человека. Так, святитель Феофан Затворник, ссылаясь на экзегезу блаженного Феофилакта Болгарского, утверждал, все люди могут быть сотрудниками Божьими: «Показывает [Апостол] причину, почему труд ценится. Потому что мы сотрудники Божии. Ему угодно было избрать нас в орудия соделания спасения вашего и других; Он и ценил труд наш, ибо чрез него исполняется Его отеческое хотение спасти» [5, с. 170]. В таком случае соработничество Бога и человека рассматривается в сотериологическом смысле. Когда человек, благодаря действию Божественной благодати, оставляет греховную жизнь и идет навстречу Богу, Господь принимает его как отец блудного сына (Лк. 15, 11–32), потому что Он не желает ему гибели и всячески хочет его спасти (Лк. 15, 3–10). Не случайно притчи о пропавшей овце и потерянной драхме апостол и евангелист Лука приводит последовательно в одной главе, тем самым показывая, с одной стороны, синергию, а с другой стороны, соработничество. Синергия заключается в действии Божественной благодати и свободной воли человека: Бог призывает – человек отвечает на этот призыв. Протоиерей Олег Давыденков это охарактеризовал следующим образом: «Благодать Божия проявляется в немощи нашего естества как всемогущая, но она не уничтожает нашу свободу, не подавляет и не устраняет наши естественные силы, но, напротив, предоставляет им поприще для деятельности» [6, с. 356]. Соработничество в этом контексте заключается в том, что человек при получении благодати предпринимает конкретные действия по исправлению себя (покаяние – др.-греч. μετάνοια, пер. «исправление ума») и соблюдению заповедей Божиих. То есть сора-

ботничество в сотериологическом контексте для человека связано подтверждением веры добрыми делами: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 17).

Косвенно о соработничестве Бога и человека говорится в 33 Псалме: «О Господе похвалится душа моя...» (Пс. 33, 3). Святитель Феофан Затворник, толкуя этот псалом, приводит цитату святого Афанасия Великого: «...если, говорит, и показываюсь я достойным похвалы, потому что обрелось нечто доброе в делах моих; то восписать сие должно не мне, но Богу: Он соделал меня известным; Он соделал меня и достославным» [7, с. 490].

Святой апостол и евангелист Иоанн Богослов в Первом послании приводит следующее понимание соработничества Бога и человека: «А заповедь Его та, чтобы мы веровали во имя Сына Его Иисуса Христа и любили друг друга, как Он заповедал нам. И кто сохраняет заповеди Его, тот пребывает в Нем, и Он в том. А что Он пребывает в нас, узнаем по духу, который Он дал нам» (1 Ин. 3, 23–24). Здесь нет прямого использования термина «соработничество», однако смысл его прослеживается в словах апостола Иоанна: так, Господь простирает руку помощи всем, кто подвизается в соблюдении заповедей Его. Жизнеописания святых и опыт многих православных христиан не дают в этом усомниться. В таком содействии Бога человеку последний становится самостоятельной личностью, но при важном условии: если человек не отворачивается от Бога. Рассматривая догматический контекст данного тезиса, необходимо подчеркнуть, что такое «соработничество» возможно благодаря тому, что Иисус Христос есть истинный Бог и истинный Человек (1 Тим. 2, 5).

«Соработничество» Бога и человека наступает посредством действия благодати Святого Духа. Эту идею раскрывает преподобный Иустин (Попович) в своей экзегезе на Первое послание святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «...это Богочеловеческое *сожитие* наступает и существует со Святым Духом и во Святом Духе. И Святой Дух дает человеку благодатные силы для этой жизни. Господь Иисус Христос “во Святом Духе” присутствует в человеке. Поэтому святой Иоанн Богослов благовествует: а что Он пребывает в нас, узнаём по духу, который Он дал нам. Это значит, что христианин никогда не один, но он – *сожитель и соработник* Трисвятого Бога. Все к этому идет. Соблюдение заповедей Божьих “вотроици-

вает”, “троицетворит” человека, поскольку оно его христотворит и одухотворяет» [8, с. 54–55]. Как видно из приведенной цитаты, преподобный Иустин рассматривает сорботничество Бога и человека в нескольких аспектах догматического богословия: триадологическом, христологическом, сотериологическом и пневматологическом⁵.

В связи с вышеизложенным справедливо обратить внимание на Евангельское повествование о Благовещении Пресвятой Богородицы (Лк. 1, 26–38). В тропаре праздника Благовещения содержится смысл этого события: «Днесь спасения нашего главизна, еже от века таинства явление...»⁶ Тайна Боговоплощения и спасение рода человеческого также могут быть рассмотрены в контексте сорботничества Бога и человека. Человек после грехопадения, совершенного в раю, не мог одолеть дьявола. Для Бога же нет ничего невозможного: Он Сам низверг дьявола, вследствие чего человек, не пребывающий в единстве с Богом, ощущает себя, по словам святителя Кирилла Александрийского, «не содействовавшим этой победе», не может получать «от нее никакой пользы», не может «радоваться ей, как гордящийся чужими трофеями» [9, с. 161]. Если же человек, унаследовавший от Адама первородный грех, добровольно и сознательно обращается к Богу, воспринимает идеал Христа и соединяется с Ним в таинстве Евхаристии, то он становится сорботником и наследником Победы Спасителя. Святой Ириней Лионский писал: «Ибо если бы не человек победил врага рода человеческого, то враг не был бы побежден законно. И опять, если бы не Бог даровал спасение, то мы не имели бы его прочно. И если бы человек не соединился с Богом, он не мог бы сделаться причастным нетления. Ибо Посреднику Бога и людей надлежало чрез Свое родство с тем и другими привести обоих в содружество и согласие и представить человека Богу, а людям открыть Бога» [10, с. 433]. Спаситель мира должен быть Человеком, потому что именно человек отпал, и он должен был добровольно вернуться к Отцу Небесному, но Спаситель одновременно должен быть и Богом, чтобы плоды Его искупительного подвига были достаточны для спасения всего мира.

⁵ Пневматология – раздел богословия о Святом Духе.

⁶ Закон Божий : для семьи и школы / сост. протоиерей Серафим Слободской. 2-е изд., испр. Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2013. С. 207.

Богословский смысл праздника Благовещения подчеркивает важный догматический аспект – воплощение Сына Божия. Святые отцы особо отмечали роль Пресвятой Девы Марии в событии Благовещения, Ее нравственную чистоту, смирение и послушание Богу (например, преподобный Феодор Студит, святитель Прокл, Патриарх Константинопольский, святитель Григорий Палама и другие). Слова, сказанные Богородицей Архангелу Гавриилу: «...се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1,38), – отражают не только глубокое смирение и послушание Богу, но и являют в лице Пресвятой Девы соработничество человека Богу. Пресвятая Богородица своим смирением, которое было известно Богу, реализует принцип синергии в тварном мире в виде соработничества Творцу. Святитель Филарет (Дроздов) проводит сравнение слов Божией Матери со словами Бога во время творения видимого мира: «...да будет Мне по глаголу твоему» со словами Творца «да будет» (Быт. 1, 3.), так что «слово твари низводит в мир Творца» [11, с. 64–65].

Соработничество человека и Бога: разноаспектный анализ

Сотворение человека по образу и подобию Божию (Быт. 1, 26) относится не только к прародителям, Адаму и Еве, а ко всему роду человеческому. Из этого следует, что образ и подобие относятся к самой природе человека. Согласно православной антропологии, образ Божий в человеке обнаруживается в высших способностях: ум, разум, свободная воля, сила любви. «Некоторые святоотеческие толкования подчеркивают, что человек на самом деле есть образ Божий по совокупности всех своих способностей» [12, с. 21]. Образ Божий дан человеку и является частью его природы. Подобия Божия человек должен достигнуть путем реализации добродетелей в своей жизни. Таким образом, добродетели, ставшие в человеке постоянным духовным навыком, соединяют его с Богом и возвращают ему подобие Божие: «Прежде всего образ есть то, что позволяет человеку реализовать подобие: именно на базе сил или способностей, составляющих образ, и посредством их энергий человек может воплотить добродетели, через которые будет реализовано подобие» [12, с. 21]. В онтологическом контексте образ Божий в человеке находится во взаимосвязи с бытием человека, а подобие Божие – с образом бытия, или благобытием, то есть навыком добродетельной жизни.

Соработничество человека и Бога проявляется в том, что человек получает от Бога право быть «благоразумным хозяином» тварного мира: «...да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Быт. 1, 26). Подчинение выражается в том, что человек в раю нарекал имена животным. Бог наделил человека правом владычествовать над сотворенным миром с той целью, чтобы человек возделывал рай: «В раю он имел исключительно благоприятные условия для своего существования, остальная же земля была дана *ему для творческого преображения*» [1, с. 33]. Это позволяет говорить о том, что сотворенный Богом мир должен был совершенствоваться благодаря творческому действию людей. Рассуждая о владычестве человека, необходимо заметить, что оно охватывает как земное пространство, так и небесное (то есть космос). Об этом преподобный Симеон Новый Богослов писал: «Бог вначале создал человека царем не только земного, но и Того, что находится под кровом небесным: ибо и солнце, и луна, и звезды созданы для человека» [Цит. по: 1, с. 31]. Особое значение в этом контексте приобретает призвание человека – привести к обожению весь мир. Человек объединяет в составе своей природы мир видимый и невидимый, является венцом творения. Обожение всего тварного мироздания (космоса) возможно в том случае, если человек как венец творения будет во всей своей полноте пребывать в единении с Богом. Человек, призванный к соработничеству через благоразумное владычество над всем тварным миром, должен обязательно учитывать важный фактор – уязвимость перед страстями. На это обращают внимание святые отцы в своих аскетических трудах, когда говорят о добродетелях любви, благоразумия и воздержания. Таким образом, «главным принципом в отношении человека к окружающему миру мы должны поставить воздержание, которое предполагает разумное и творческое отношение человека к обладанию миром» [13, с. 43].

Рассмотрим соработничество человека и Бога через добродетель любви. Человек призывается к любви посредством заповеди Божьей: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим» (Мф. 22, 37). Любовь к Богу человек реализует, с одной стороны, исполнением заповедей Божиих (1 Ин. 5, 3), а с другой – через любовь к ближним. Апостол Иоанн

Богослов в своем Первом послании писал: «Кто говорит: “я люблю Бога”, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1 Ин. 4, 20–21). Эта любовь является сокрытой от других, потому что сердце человека и все, что в нем происходит, знает только Господь. Иногда человек сам заблуждается: любит он Бога или нет. В этом случае любовь к ближнему помогает правильно идентифицировать добродетель любви. Когда человек исполняет заповедь о любви к ближнему, он является соработником Бога в реализации Промысла Божия. Человек во многих своих житейских и духовных обстоятельствах обращается к Богу, чтобы Он «управил» его жизнь ко благу. Господь знает и видит все просьбы людей, Он отвечает на их мольбы и устраивает их жизнь. Это не всегда происходит чудесным образом, то есть с преодолением естественных законов природы. Очень часто Бог наставляет человека, помогает ему «руками других людей».

Еще одним аспектом соработничества человека и Бога является проповедь Евангелия и возвешение Истины во все времена и всем народам. Со времен Пятидесятницы и поныне пастыри Церкви Христовой возвещают Благую весть, наставляют людей в вере, осуществляют духовное окормление паствы. Какие бы испытания или гонения ни были в этом мире на христиан, проповедь Слова Божия не прекратится никогда.

Заключение

Подводя итог рассмотрению вопроса соработничества человека и Бога, мы можем сделать следующие выводы:

1. Сотериологический аспект соработничества человека Богу заключается в восстановлении поврежденной грехом человеческой природы и стяжании богоподобия: «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48).

2. Человек, познавая себя, стремится духом навстречу Богу, позволяя действовать в своем сердце благодати Божьей: «Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои» (Притч. 23, 26). В этой связи уместно говорить о синергии, которая является откликом духа человека на призыв Божественной благодати.

3. Охраняя и творчески преображая созданную Творцом природу, человек исполняет заповедь Божию о возделывании рая: «И взял Господь Бог человека, [которого создал,] и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» (Быт. 2, 15). Подлинная созидательная деятельность человека в тварном мире возможна лишь в том случае, если человек будет пребывать в единении с Богом.

4. Человек должен относиться с любовью к ближнему, тем самым он соучаствует в Промысле Божиим о каждом человеке: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин. 13, 34).

5. Соработничество Бога и человека проявляется через проповедь Евангелия во все времена и всем народам. Господь желает людям спасения, призывает их к себе через проповедь пастырей: «Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 19–20).

Список литературы

1. *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии : учебник / протоиерей Вадим Леонов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. – 456 с. – ISBN 978-5-88017-351-8.

2. *Лушников Д., свящ.* Основное богословие : учебник бакалавра теологии / священник Димитрий Лушников. – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание : Издательство Санкт-Петербургской духовной академии, 2021. – 407 с. – ISBN 978-5-6044874-6-4.

3. *Злобин, А. Н.* Богословские основания поиска Бога как важного условия духовной жизни православного христианина / А. Н. Злобин. – DOI 10.51216/2687-072X_2022_3_46. EDN WYLTBX // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3(20). – С. 46–58.

4. *Василий Великий, свт.* Беседы на псалмы / святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской ; ред. и прим.: диакона Александра Андреева, П. К. Доброцветова ; предисл. П. К. Доброцветова. – Москва : Сибирская Благовонница, 2018. – 432 с. – ISBN 978-5-00127-009-6.

5. *Феофан Затворник, свт.* Толкование Послания апостола Павла к Коринфянам Первого / святитель Феофан Затворник. – Москва : Правило веры, 2006. – 805 с. – ISBN 5-94759-042-5.

6. *Давыденков, О.* Догматическое богословие : учебник / О. Давыденков. – Изд. испр. и доп. – Москва : Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия : Познание : Издательство ПСТГУ, 2021. – 453 с. – (Учебник бакалавра теологии). – ISBN 978-5-6044873-5-8.

7. *Феофан Затворник, свт.* Малые произведения / святитель Феофан Затворник ; Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – Москва : Правило веры, 2008. – 618 с. – (Духовное наследие святителя Феофана Затворника). – ISBN 978-5-94759-059-3.

8. *Иустин (Попович), архим.* Толкование на 1-ое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова / архимандрит Иустин (Попович). – Москва : Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. – 169 с. – ISBN 5-7789-0044-9.

9. *Помазанский М., протопресв.* Догматическое богословие / протопресвитер Михаил Помазанский. – Клин : Христианская жизнь, 2015. – 350 с. – ISBN 978-5-93313-180-9.

10. *Сидоров, А. И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. В 7 т. Т. 2 / А. И. Сидоров. – Москва : Сибирская Благовонница, 2011. – 526, [1] с. – ISBN 978-5-91362-430-7.

11. *Филарет (Дроздов), свт.* Творения. Слова и речи. В 5 т. Т. 2 / святитель Филарет, митрополит Московский. – Репр. воспр. изд. 1874 г. – Москва : Новоспасский монастырь, 2005. – 426, IV с. – ISBN 5-87389-027-7.

12. *Ларше, Жан-Клод.* Духовное бессознательное : православная концепция бессознательного и ее применение в лечении психических и духовных недугов / Жан-Клод Ларше ; пер. с фр. П. Доброцветова (науч. ред. и руководитель проекта) [и др.]. – Москва : Издательство Сретенского монастыря, 2021. – 302 с. – (Православное богословие). – ISBN 978-5-7533-1713-1.

13. *Злобин А., свящ.* Богословское осмысление человека как хозяина мира / священник Алексей Злобин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2019. – Вып. 7. – С. 40–46.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023.

Статья поступила после рецензирования 19.12.2023.

Статья принята к публикации 13.01.2024.

UDC 233

COOPERATION BETWEEN MAN AND GOD IN THE CONTEXT OF SOTERIOLOGICAL TEACHING OF THE ORTHODOX CHURCH

Alexey Zlobin, Priest

Master of Theology, Lecturer

Tambov Theological Seminary

3 M. Gorky Street, Tambov,

392000, Russia

E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

ORCID: 0009-0004-5666-0902

For citation: Zlobin A. N., priest Cooperation between man and God in the context of soteriological teaching of the Orthodox Church. EDN: UXYMHC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). p. 39–55. (In Russian).

Abstract

The article is devoted to the issue of cooperation between man and God in the context of Orthodox soteriological teaching. This topic is not separately discussed in textbooks on dogmatic theology and anthropology, but its idea is present in various sections of modern educational publications.

The relevance of the study is due to the lack of definition of the term “cooperation” in dictionaries, despite its regular use in church discourse. In this regard, the author proposes a variant of the definition of the term, facilitating its most complete understanding and application in Orthodox theology.

The work uses methods of deduction and generalization, comparative theological and dialectical methods, with the help of which patristic exegesis and the views of modern Orthodox theologians on the issue under consideration are compared; the hermeneutic method is applied in the analysis and interpretation of the texts of Holy Scripture and their commentaries.

As a result of the lexical-semantic analysis, the author found that the concept of “synergy” is closest to “co-operation”. Based on the texts of the Holy Scriptures and patristic commentaries, the author creates a systematic description of the concept of human collaboration with God in the soteriological aspect.

Keywords: cooperation between God and man; soteriological aspect; principle of synergy; patristic exegesis; Holy Bible.

References

1. Leonov V., Archpriest *Osnovy pravoslavnoi antropologii* [Fundamentals of Orthodox anthropology]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2016, 456 p. (In Russian).
2. Lushnikov D., Priest *Osnovnoe bogoslovie* [Fundamental theology]. Moscow, Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius, Poznanie, Petersburg Theological Academy Publ., 2021, 407 p. (In Russian).
3. Zlobin A. N. Bogoslovskie osnovaniya poiska Boga kak vazhnogo usloviya dukhovnoi zhizni pravoslavnogo khristianina [Theological foundations of the search for God as an important condition for the spiritual life of an Orthodox Christian]. DOI 10.51216/2687-072X_2022_3_46. EDN WYLTBX *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3(20), pp. 46–58. (In Russian).
4. St. Basil the Great *Besedy na psalmy* [Talks on the Psalms]. Moscow, Siberian Blagovonnitsa Publ., 2018, 432 p. (In Russian).
5. St. Theophan the Recluse *Tolkovanie Poslaniya apostola Pavla k Korinfyanam Pervogo* [Interpretation of Apostle Paul's First Epistle to the Corinthians]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2006, 805 p. (In Russian).
6. Davydenkov O. *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic theology]. Moscow, Church Postgraduate and Doctoral Studies named after Saints Equal to the Apostles Cyril and Methodius, Poznanie, Orthodox St. Tikhon Humanitarian University Publ., 2021, 453 p. (In Russian).
7. St. Theophan the Recluse, *Malye proizvedeniya* [Small works]. Moscow, Rule of Faith Publ., 2008, 618 p. (In Russian).
8. Justin (Popovich), Archimandrite *Tolkovanie na 1-oe sobornoe poslanie svyatogo apostala Ioanna Bogoslova* [Interpretation of the First Council Epistle of the Holy Apostle John the Theologian]. Moscow, Moscow Metochion of the Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 1999, 169 p. (In Russian).
9. Pomazansky M., Protopresbyter *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic theology]. Klin, Christian Life Publ., 2015, 350 p. (In Russian).
10. Sidorov A. I. *Svyatootecheskoe nasledie i tserkovnye drevnosti* [Patristic heritage and church antiquities]. Moscow, Siberian Blagovonnitsa Publ., 2011, 526, [1] p. (In Russian).
11. St. Filaret (Drozdov) *Tvoreniya. Slova i rechi* [Writings. Words and speeches]. Moscow, Novospassky Monastery Publ., 2005, vol. 2, 426, IV p. (In Russian).

12. Larchet Jean-Claude *Dukhovnoe bessoznatel'noe: pravoslavnaya kontsepsiya bessoznatel'nogo i ee primenenie v lechenii psikhicheskikh i dukhovnykh nedugov* [Spiritual unconscious: the Orthodox concept of the unconscious and its application in the treatment of mental and spiritual illnesses]. Moscow, Sretensky Monastery Publ., 2021, 302 p. (In Russian).

13. Zlobin A., Priest *Bogoslovskoe osmyslenie cheloveka kak khozyaina mira* [Theological understanding of man as the master of the world]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2019, Issue 7, pp. 40–46. (In Russian).

Received 02 October 2023.

Reviewed 19 December 2023.

Accepted for press 13 January 2024.

УДК 2-534.4

<https://elibrary.ru/vjztwa>

ЖАНР ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧИ И ЕГО ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ОТ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ ПРИТЧ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ПРЕМУДРОСТИ БОЖИЕЙ ИЗ КНИГИ ПРИТЧЕЙ СОЛОМОНОВЫХ)

Жеребятьев Сергей Николаевич
магистрант 2 курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология», профиль «Русская
духовная словесность»
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: serj-zherebyatev.91@yandex.ru

Грудинина Елена Валерьевна
кандидат филологических наук,
проректор по научной работе,
заведующий магистратурой
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: evgrudinina@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2918-4731

Для цитирования: Жеребятьев С. Н., Грудинина Е. В. Жанр евангельской притчи и его преемственность от ветхозаветных притч (на примере образа Премудрости Божией из Книги Притчей Соломоновых). EDN: VJZTWA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 56–72.

Аннотация

В статье рассматриваются межтекстовые связи евангельских притч, описывающих спасительную деятельность Иисуса Христа, с фрагментами из Книги Притчей Соломоновых, раскрывающих образ Премудрости

Божией. Актуальность темы обусловлена потребностью в современной интерпретации библейских образов в контексте святоотеческой экзегезы с использованием современных методов анализа текста.

Материалом исследования являются восьмая и начало девятой главы Книги Притчей Соломоновых и канонические Евангелия. Ведущие методы исследования – экзегетический, компаративный и интертекстуальный. Научная новизна работы заключается в совокупном использовании богословского и филологического подходов, что позволило обнаружить прямые смысловые аналогии между текстами Ветхого и Нового Заветов.

В результате исследования выявлены места из Четвероевангелия, идейное содержание которых аналогично стихам из Книги Притчей Соломоновых (гл. 8), описывающим действие Премудрости Божией как участницы устройства Вселенной и Её обращение ко всем нуждающимся во вразумлении. В 9-й главе Книги Притчей в Премудрости Божией четко прослеживается прообраз Второго Лица Пресвятой Троицы – Логоса – и характер Его проповеди. Смысловая ассоциация действия Премудрости Божией и новозаветного учения Иисуса Христа осуществляется через притчи о призыве Бога к человеку, а также притчи, содержащие образы плодов земных и камня как символа основания Церкви и синергии Бога и человека в деле спасения.

Авторы приходят к выводу, что посредством евангельских притч Иисус Христос раскрыл в полной мере суть Божьего Закона, поэтому Он предстает перед уверовавшими в Него как Премудрость Божия.

Ключевые слова: библейские притчи; Книга Притчей Соломоновых; Евангелие; Премудрость Божия; Иисус Христос.

Введение

Главная особенность жанра библейской притчи состоит в том, что она «берет события из сферы обычной жизни, но придает им высший и более всеобщий смысл, ставя своей целью сделать понятным и наглядным этот смысл с помощью повседневного случая, рассматриваемого самого по себе» [1, с. 100–101]. Сын Божий, совершая Свое земное служение, усовершенствовал библейскую притчу как жанр, сделав ее основной формой Божественного откровения. С помощью какого-либо конкретного образа или случая из истории Иисус Христос раскрывал божественные истины. Фактологическая сторона библейской притчи связана с историко-культурным дис-

курсом и ориентируется на понятийную сферу адресата. В притчах достаточно разнообразно представлены особенности быта различных общественных слоев: их персонажами являются земледельцы, пастухи, рыбаки, наемные работники, также встречаются выходцы из высших сословий (духовенство, аристократия).

Иисус Христос, используя форму притчи, показал, что Бог всегда рядом с человеком и желает его спасения. При этом само спасение не является чем-то недоступным, поскольку через собственные дела человек совершенствует себя. Не случайно первой заповедью Божией, данной Адаму и Еве, было возделывание Эдемского сада и наречение животных именами как знак поручения за них перед Господом. Следовательно, притчи также показывают, что Промысл Божий заботится о творении по сей день и будет заботиться и после Второго Пришествия Христова. Притчи – неотъемлемая часть деятельности Христа на земле.

Цель статьи заключается в выявлении интертекстуальных связей евангельских притч с ветхозаветными притчами. Материалом исследования являются евангельские притчи, а также параллельные им места из Книги Притчей Соломоновых, для анализа которых используются экзегетический, компаративный и интертекстуальный методы.

Актуальность такой межпредметной методологии применительно к богословским исследованиям, как отмечает митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), обусловлена «одной из важнейших задач богословия – показать живую связь Священного Писания и святоотеческой традиции с актуальными духовно-нравственными темами, волнующими человека во все времена» [2, с. 175]. Священник Виталий Щербаков, рассматривая притчу о блудном сыне в контексте принципов современной педагогики, отмечает, что «вместе с краткостью повествований, имеющих явный смысл, основанный на конкретном, понятном для простого человека жизненном примере, в них содержится и таинственный смысл, постичь который возможно либо посредством изучения святоотеческой экзегезы, либо эмпирическим путем» [3, с. 141]. Оба указанных подхода находят применение в данной работе, специфика которой состоит в сопоставлении мест Священного Писания, раскрывающих в аллегорической форме притчи промыслительность всех деяний Спасителя.

Премудрость Божия как прообраз Иисуса Христа

В Ветхом Завете промыслительное действие Господа в отношении человека показано через образ Премудрости Божией из Книги Притчей Соломоновых. Кроме того, в нем можно четко увидеть прообраз Спасителя и характер Его проповеди. Достаточно подробно образ Премудрости Божией раскрывается в 8–9 главах Книги Притчей. В 8 главе Премудрость выступает в роли оратора: «Не премудрость ли взывает? и не разум ли возвышает голос свой? Она становится на возвышенных местах, при дороге, на распутиях» (Притч. 8, 1–2). Приводимый во втором стихе образ «возвышенного места» традиционен для Священного Писания. Закон был дан Израилю на горе Синай, и Христос в начале служения произнес Свою Нагорную проповедь. В ней Он говорит: «...не может укрыться город, стоящий на верху горы» (Мф. 5, 14). Христианин должен жизнью своей являть пример миру, ведь сказано Спасителем: «Что говорю вам в темноте, говорите при свете; и что на ухо слышите, проповедуйте на кровлях» [4, с. 27].

В Евангельских притчах так же созываются люди на распутиях: в притче о работниках, пришедших в различные часы, наемники стояли праздно на торжище. Аналогично и в притче о брачном пире: приглашение было решено разослать повсюду людям, не ждавшим того, – «нищим, увечным, больным и слепым» (Лк. 14, 21) и на «распутья» (Мф. 22, 9). Так, по мнению святителя Кирилла Александрийского, названы языческие народы как не совершавшие дела благочестия и не ведавшие Закона [5, с. 256]. В Книге Притчей Соломоновых именно с торжища возглашает Премудрость к неразумным, призывает оставить суету: «Премудрость возглашает на улице, на площадях возвышает голос свой» (Притч. 1, 20). Проведение жизни во грехе и есть праздность – она не способствует обретению вечной жизни. Во 2–5 стихах данной главы тот же смысл, что и в 20–21 стихах первой главы: Слово Божие преподается всем. Это не некое тайное знание, доступ к которому имеют лишь избранные. Напротив, Премудрость проповедует открыто и всем, так как она является основой человеческого бытия. В начале прямой речи Премудрости дан характер поучений – что такое правда и истина: «Слушайте, потому что я буду говорить важное, и изречение уст моих – правда; ибо истину произнесет язык мой, и нечестие – мерзость для

уст моих» (Притч. 8, 6–9). Из античных споров о мироустройстве в умах обывателей сформировалось мнение об относительности истины: будто восприятие мира субъективно и ни о какой абсолютной истине не может быть речи. Но Создатель, имея Промысл о человеке и мире, дал совершенную Истину. Он знает, какова должна быть жизнь человека в идеале. Именно эту Истину и возвещают уста Премудрости в притчах Соломона.

В 8 главе Книги Притчей говорится также о ценности поучения: «Примите учение мое, а не серебро; лучше знание, нежели отборное золото; потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею» (Притч. 8, 10–11). Это означает, что нужно предпочесть Премудрость всем сокровищам земли; понять, что необходимость страха Божьего в сердце приближает истинное счастье, чего не могут обеспечить в полной мере материальные блага. В Нагорной проповеди Спасителя имеется параллельный фрагмент, который можно отнести к жанру притчи, так как в нем проведена аналогия с обыденной жизнью для сравнения сокровищ небесных и земных: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мф. 6, 19–20). Также и самое величайшее сокровище – Царство Божие – раскрывается в образах: сокровище, скрытое в поле (Мф. 13, 44); жемчужина (Мф. 13, 45–46); невод (Мф. 13, 47–48) – в данном образе раскрывается земной аспект Царства Божия – вселенская проповедь Церкви.

Фраза «мудрость лучше жемчуга» из притчи царя Соломона коррелирует со сказанным в данных евангельских притчах: ради приобретения сокровищницы Премудрости Божией праведник оставляет все материальное. 12–13 стихи данной главы перекликаются в смысловом отношении с седьмым стихом первой главы той же книги: «...начало премудрости – страх Господень». Но есть одно уточнение: конечным результатом развития страха Божия в человеке является чувство отвращения ко злу. Безопасность от зла в личной и общественной жизни поддерживается осмыслением опыта других людей, но человеческая мудрость – лишь отражение Божественной, поэтому без Закона Божия все остальные законы не могут существовать и поддерживаться: «У меня совет и правда; я разум, у меня сила» (Притч. 8, 14). Преподобный Максим Испов-

ведник, используя данную трактовку образов из притчи о докучливой вдове, рассказывает, как человек, стремящийся к праведности, при помощи действия Святого Духа и своих усилий совершенствует окружающую действительность: «Ведь если душа приходит к раскаянию, то она вынуждает естественный закон отказаться от противоестественного, докучая ему аскетическими подвигами и воздержанием» [6, с.163].

Власть имеющие также нуждаются в мудрости, чтобы исполнять свое предназначение пред людьми и Господом (Притч. 8, 15–16): «Ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15, 5) – пересекается по смыслу со словами Христа о Себе как Лозе Истинной [7]. Бог ниспосылает властям для управления людьми благодать, следствием чего являются чувство справедливости и талант руководства. Что же касается несправедливой власти, то тирания как форма правления не благословляется Господом, но ради испытания и умирения народа она попускается Им. Преподобный Ефрем Сирин писал: «Несправедлив ли, или жесток будет кто (из начальников), для укрощения несправедливых и для одобрения праведных дается он (начальник). Если же ласков и правдив будет, то по милосердию он дан» [8, с. 52]. Именно этот смысл заложен в словах апостола Павла: «...нет власти не от Бога» (Рим. 13, 1).

Как уже говорилось, Слово Божие и его блага доступны всем, и для их восприятия необходима любовь к Господу: «Любящих Меня Я люблю, и ищущие Меня найдут Меня. Богатство и слава у Меня, сокровище непогибающее и правда» (Притч. 8, 17–18). Именно полюбить Бога необходимо в первую очередь, так как Он любит нас безусловно и старается спасти, а все размышления о собственном недостоинстве необходимо отсеивать, так как сказано Сердеведцем: «Ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф. 7, 7). Богатство, добытое суетой, быстро растрачивается или принесет в будущем беды, а благочестиво добытое состояние способно послужить и в этой жизни, и в будущей (Притч. 8, 19–21). В данном случае можно провести аналогию с притчей о безумном богаче: он в суете не осознавал, что все нажитое его трудом будет потеряно. Богач совершает абсурдные поступки: тратит титанические усилия для расширения своих амбаров (Лк. 12, 18), в итоге всё больше страдая от ненасытности. Описанная ситуация разъяснена святителем Василием Великим: «Непрестанно прикладывая к старому новое

и ежегодными прибавлениями увеличивая обилие, впал он в это неразрешимое затруднение, по любостязательности не соглашаясь расстаться с старым и по множеству не находя места, где положить новое. Оттого у него бесчисленные предприятия, мучительные заботы» [9, с. 626]. Святитель Григорий Нисский дал яркую характеристику такому чувству: «Ибо свирепый и неистовый властелин – страсть непотребства, удовольствиями, как бичами какими, терзающая раболепный помысел. Другой подобный властелин – любостязательность, не дающая никакого покоя своему служителю, который, чем больше работает, услуживая велениям владыки и приобретая по его пожеланиям, тем к большему всегда понуждается труду» [10, с. 66]. Иисус Христос желает спасения всем людям, поэтому выступает в качестве Путеводителя «среди путей правосудия», не имея пренебрежения или пристрастия к кому бы то ни было (Притч. 8, 20).

Далее идет прямая речь от лица Самой Премудрости: «Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицом Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Притч. 8, 22–31). В ветхозаветную эпоху Премудрость Божия понималась как идея о сотворении мира и орудие Промысла¹. В христианской традиции задолго до святых отцов апостолом Павлом была дана трактовка Премудрости как свойства Бога, которое полностью раскрылось во Христе (1 Кор. 1, 24; 1 Тим. 1, 17). Высшим проявлением Премудрости апостол Павел назвал Искушение человечества (Еф. 1, 3–8).

¹ Толковая Библия, или Комментарий на все книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В 7 т. Т. 3. Исторические книги. Учительные книги / под ред. А. П. Лопухина. 4-е изд. Москва : ДАРЪ, 2009. С. 587.

Отцы и учителя Церкви усмотрели в образе Премудрости не свойство Божие (ибо само по себе свойство не может что-либо совершать), а именно Логос – Второе Лицо Пресвятой Троицы. Святитель Василий Великий писал о том, что даже если Соломон желал прославить мудрость как свойство, присущее Господу, то Дух Святой вложил в эти слова откровение о Сыне Божьем, как это было и в псалмах Давидовых: «А иной мог бы сказать, что и Соломон сказал сие о той премудрости, о которой и Апостол упомянул, говоря: “понеже бо в премудрости Божьей не разуме мир премудростию Бога” (1 Кор. 1, 21). Сверх сего, сказавший сие не пророк, но приточник. А притчи – изображения чего-то другого, а не того самого, что в них говорится» [9, с. 286]. В этих словах не следует усматривать тот смысл, что Христос имел начало, то есть был сотворен Отцом (как учил Арий). Слово «созда» (в Синодальном Переводe – «имел меня началом путей своих») здесь может пониматься как поставление в качестве Посредника между Богом и человечеством. Как считал святитель Афанасий Великий, «созда» имеет еще значение «родил»: «Господь есть Сын по естеству и Сын преискренний, Слово и Премудрость Отца, явствует из сего, что если и скажется о Нем “сотвори” или “бысть”, то скажется не как о произведении; напротив же того, святые употребляют это речение безразлично, как и о Соломоне и об Езекииных чадах» [11, с. 267]. Относительно Логоса также указано: на Его Предвечное Рождение (Притч. 8, 24–26); на Его участие в сотворении мира (Притч. 8, 27–29); на совершенную радость от общения между Лицами Святой Троицы, от сотворения человечества и причастности людей к любви (Притч. 8, 30–31). Этот отрывок задолго до Нового Завета описывает Господа как любящего Отца, ведь ветхозаветное описание Бога – грозный Судия и Блуститель Закона в первую очередь.

Премудрость обращается к людям с призывом прислушаться к Ней и сохранить наставления в сердцах своих. Тому, кто ожидает Ее, рано или поздно откроются врата вечной жизни. Уклоняющиеся от Христа вредят себе и умрут из-за желания быть без Бога. Ведь, как гласит известный афоризм, «врата адские заперты изнутри».

Божественный Логос как Создатель Церкви

В предыдущей главе говорилось о Премудрости как участнице в устроении Вселенной. Девятая глава характеризует Логос как Со-

здателя Церкви, начало которой положено еще в раю: «Премудрость построила себе дом, вытесала семь столбов его» (Притч. 9, 1).

Насчет «семи столпов» толкования различны. Число «7» в ветхозаветной традиции обозначало полноту, совершенство. Следуя той логике, Церкви дано Господом все необходимое для спасения, благоустройства и прославления. «Семь столпов» и «дом» могут пониматься и как дары Святого Духа по книге пророка Исаии (Ис. 11, 1–3) – премудрость, разум, совет (умение соотносить деяния своей жизни с заповедями), крепость (воодушевление и устремленность к праведному пути), ведение (проницательность), благочестие и страх Божий. Дом – Церковь, устроенная Христом. Данного мнения придерживались святитель Григорий Двоеслов [12] и многие святые отцы Востока и Запада. Приведенное толкование соотносится с образом камня в Евангельских притчах.

Образ камня как надежного основания для строения неоднократно встречается в Новом Завете. Впервые он появляется в Нагорной проповеди в притче о людях, построивших свои дома на камне и на песке (Мф. 7, 24–25). Образ камня как прочного основания используется Христом в ответе Петру, исповедавшему Его Сыном Божиим (Мф. 16, 18). Слово «*πέτρα*» в Септуагинте обозначает буквально «скала», а не камень как таковой:

καὶ γὰρ δὲ σοὶ λέγω ὅτι σὺ εἶ *Πέτρος* καὶ ἐπὶ ταύτῃ τῇ *πέτρᾳ* οἰκοδομήσω μου τὴν ἐκκλησίαν καὶ πύλαι ᾗδου οὐ κατισχύσουσιν αὐτῆς.

(Буквальный перевод: *И Я же тебе говорю, что ты есть Скала, и на этой скале Я создам Мое собрание, и ворота ада не одолеют его*²).

Ср.: Синодальный перевод: *И Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее*).

Толкователи называют два значения слова «камень»: «душа праведника» и «Сама Церковь» [13]. Друг другу эти версии не противоречат, так как имеют общее: основанием для создания своего спасения служит Сам Христос. Образ камня как аллегория Спасителя имеется в обличении фарисеев после притчи о злых виноградарях (Мф. 21, 33–41; Мк. 12, 1–9; Лк. 20, 9–16). Верующие в Христа полагаются на Него, как на твердое основание, и им не страшны ни соблазны, ни устрашения. Христос является тем Камнем, ко-

² Септуагинта : греческий текст. URL: <https://manuscript-bible.ru/greek.htm> (дата обращения: 12.12.2023).

торый никто и никогда не сокрушит и нисколько не исказит Его учения. Также Христос, как «глава угла», воссоединяет Ветхий и Новый Заветы, иудеев и язычников, как угол соединяет две стены [14, с. 180]. Восточная Церковь также трактует слово «камень» как «доверие Богу» со стороны человека [13]. Таким образом, все приведенные толкования могут быть обобщены в едином контексте понятия «синергия»: души праведников, стремящихся к Богу, и Сам Христос в соработничестве созидают Церковь как богочеловеческий организм.

Во втором стихе девятой главы Книги Притчей святые отцы единодушно видят прообраз Евхаристии, данной человечеству для очищения души и тела: «...заколола жертву, растворила вино свое и приготовила у себя трапезу» (Притч. 9, 2). Гостеприимность Господа распространяется на всех по причине безмерной Любви (Ин. 3, 16). Фрагмент «заколола жертву» намекает на добровольность принятия тленного естества ради искупления, что параллельно по смыслу отрывку из притчи о Добром Пастыре, где Он готов полагать свою жизнь за овец (Ин. 10, 11). Христос знал о будущем предательстве Иуды, но не остановил его; исцелил пришедшего арестовать Его раба; отказался призывать к Себе Силы Небесные на помощь – и все это по Своей власти [15], дабы «в унижении Его суд Его совершился» (Деян. 8, 33).

Евангельская притча о горчичном зерне имеет одно из толкований: произрастание зерна символизирует путь Спасителя: страдания, Воскресение, Вознесение и Славу Небесную одесную Отца³. Сравнение земной трапезы с Евхаристией имеет аллегорическую основу – Христос как Хлеб жизни (Ин. 6, 51). Как пища телесная поддерживает нам жизнь и восполняет нас энергией, так и пища духовная укрепляет души во время пути к святости и подлинному счастью, преподносит нам необходимые знания. Призыв всех к трапезе со стороны Премудрости говорит о милости Божией ко всему человечеству. Аналогия, разъясняющая милосердие Господне, приводится в 11 главе Евангелия от Луки: «Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы?» (Лк. 11, 11).

³ Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. В 28 т. Т. 1а. Новый Завет. Евангелие от Матфея, 1–13 / ред. тома Манлио Симонэтти; ред. рус. изд. тома Ю. Н. Варзониин; [пер. с англ., греч., лат. и сир.: К. Л. Боголюбов и др.]. Тверь: Герменевтика, 2007. С. 150.

Что же касается значения третьего стиха девятой главы («...послала слуг своих провозгласить с возвышенностей городских» (Притч. 9, 3)), то, в соответствии с классической экзегезой, под «слугами» («рабами») подразумеваются и пророки, и апостолы, и вообще проповедники Слова Божия, и христиане, ведущие праведную жизнь. Перечислим евангельские притчи, содержащие образы слуг (рабов), обращающих призыв к людям от имени Господина (Бога):

- притча о званых на брачную вечерю (Мф. 22, 1–14; Лк. 14, 16–24);
- о работниках, пришедших в разные часы (Мф. 20, 1–16);
- о злых виноградарях (Мф. 21, 32–41; Мк. 12, 1–11).

В 4–6 стихах девятой главы Книги Притчей⁴ «неразумными» именуются не глупые люди, а лишь не ступившие на путь духовной жизни, «имеющие нужду во Враче» (Мф. 9, 12–13; Лк. 5, 31–32). Они могут быть уподоблены первому сыну, который поначалу не откликнулся на зов отца, но позже пришел к нему (Мф. 21, 28–32). Под первым сыном следует понимать множество людей. Это мытари и блудницы, услышавшие проповедь Христа и оставившие свой порочный образ жизни. Это языческие народы, обычаи и традиции которых были далеки от нравственного идеала, но именно они, приняв Слово Божие, пополнили собой Церковь и дали миру сонм праведников. Это и те, кто проводил свою жизнь в увлечениях мирскими соблазнами, но сумел переосмыслить свою жизнь и посвятить себя служению Богу. А человек, действительно живущий по заповедям Божиим, уже идет по пути благочестия, укрепляемый благодатью (Мф. 9, 12; Мк. 2, 17). Что же касается мирских представлений, то, по слову апостола, «мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3, 19). Именно через «неразумных младенцев», доверивших себя Христу без мудрствований лукавых, воздаст хвалу Церковь (Мф. 10, 16; Мф. 5, 3; Мф. 11, 25; Мф. 18, 3; Мф. 21, 16).

В 7–9 стихах Книги Притчей Соломоновых говорится о бесполезности поучения укоренившихся в беззаконии людей, так как слово истины поселяется только в искреннем сердце. «Не обличай кощунника, чтобы он не возненавидел тебя; обличай мудрого, и он возлюбит тебя» (Притч. 9, 8). Высказывание может показаться противоречивым по сравнению с предыдущими сти-

⁴ «...“кто неразумен, обратись сюда!” И скудоумному она сказала: “идите, ешьте хлеб мой и пейте вино, мною растворенное; оставьте неразумие, и живите, и ходите путем разума”» (Притч. 9, 4–6).

хами. Но если сопоставить эти наставления с повелением Спасителя: «Не мечите бисер перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7. 6), то становится ясно, что вразумлять лучше того, кто готов к изменениям, кто задумывается о неверности своего жизненного уклада. Таким образом, человеку, возвещающему слово Божие, необходимы духовный опыт, знания и тактичность. Очевидно, что рассматриваемые строки Священного Писания не являются запретом наставлять людей в истине, а лишь призывают к осмотрительности, дабы по своей вине проповедник не делал веру объектом прищипывания и глумления.

Другой важный аспект рассматриваемой притчи – как человек воспринимает поучение: «Дай наставление мудрому, и он будет еще мудрее; научи правдивого, и он приумножит знание» (Притч. 9, 9). Эгоцентричный нечестивец, страдая от обличений, начинает еще больше ненавидеть укоряющих, тогда как мудрый человек примет наставление и даже укор с благодарностью, постарается приумножить в себе положительные черты и устранить отрицательные.

Стремящиеся приумножить полученную благодать совершенствуются, вырабатывая больше добродетелей своим старанием. Подобные примеры находим в житиях святых, которые сознательно обнажали свои слабые стороны, чтобы услышать в себе голос совести. Это говорит о том, что праведники радуют больше об исполнении воли Божией, нежели о самих себе, изживая постепенно болезненное самолюбие.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлены регулярные смысловые аналогии между 8–9 главами Книги Притчей Соломоновых и новозаветными притчами. Евангельские притчи связаны с ветхозаветными притчами не только жанровой преемственностью, но и раскрытием сотериологического смысла прообразов, содержащихся в Книге Притчей Соломоновых. Таким образом, жанр библейской притчи обрел совершенную форму в устах Самого Господа Иисуса Христа.

В восьмой главе Книги Притчей говорится о Премудрости как участнице устройства Вселенной. Девятая глава характеризует Бо-

жественный Логос – Вторую Ипостась Святой Троицы как Создателя Церкви, начало которой положено еще в раю.

Ассоциативная связь сюжетов и образов Ветхого Завета по отношению к евангельским событиям и образу Спасителя лежит в основе христианской экзегезы. Наглядным примером являются евангельские притчи. Смысловая ассоциация действия Премудрости Божией и новозаветного учения Иисуса Христа осуществляется через притчи о призыве Бога к человеку (о званых на брачный пир; о работниках, пришедших в разные часы), а также притчи, содержащие образы плодов земных (о Лозе Истинной, о Хлебе Жизни, о горчичном зерне) и камня как символа основания Церкви и синергии Бога и человека в деле спасения (о Краеугольном Камне, о домах на камне и на песке).

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика. В 4 т. Т. 2. / Г. В. Ф. Гегель. – Москва : Искусство, 1969. – 326 с.
2. Феодосий (Васнев С. И.), митр. Интертекстуальность в первом слове святителя Феофана Затворника о пожарах в Тамбовской губернии / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_174 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 3 (16). – С. 174–186.
3. Щербаков В. Ю., свящ. Евангельская притча о блудном сыне : нравственно-педагогический аспект / священник Виталий Щербаков. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_140 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 3 (16). – С. 140–151.
4. Симеон Новый Богослов, прп. Творения и Гимны / преподобный Симеон Новый Богослов. – Москва : Директ-Медиа, 2014. – 1056 с. – ISBN 978-5-4475-3407-3.
5. Кирилл Александрийский, свт. Проповеди / святитель Кирилл Александрийский. – Киев : Тип. Г. Т. Горчак-Новицкого, 1889. – 309 с.
6. Максим Исповедник, прп. Вопросы и недоумения / преподобный Максим исповедник ; пер. с древнегреч. Д. А. Черноглазова ; науч. ред. Г. И. Беневич ; отв. ред. Д. А. Поспелов. – Москва : Никея ; Святая гора Афон : Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеймонова монастыря, 2010. – 488 с. – (Византийская философия ; т. 6). – ISBN 978-5-91761-011-5.
7. Беда Достопочтенный, прп. Толкование на книгу Притч Соломоновых. Глава 8 / преподобный Беда Достопочтенный // Экзегетъ: Библия

и толкования : сайт. – URL: <https://ekzeget.ru/bible/pritci-solomona/glava-8/stih-15/> (дата обращения: 15.12.2022).

8. *Ефрем Сирин, прп.* Творения. В 8 т. Т. 7 / преподобный Ефрем Сирин. – Москва : Издательский центр имени Святого Василия Великого ; Русский Паломник, 2014. – 344 с. – ISBN 978-5-4249-0036-5, 978-5-98644-033-0.

9. *Василий Великий, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской. – Москва : Сибирская Благовонница, 2008. – 1135 с. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 3). – ISBN 978-5-91362-053-8.

10. *Григорий Нисский, свт.* Экзегетические сочинения / святитель Григорий Нисский. – Краснодар : Текст, 2009. – 461 с. – (Патристика: тексты и исследования). – ISBN 978-5-903928-06-8.

11. *Афанасий Великий, свт.* Творения : в 4 т. Т. 2. – Репр. воспр. изд. 1902 г. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. – 494, [2], XII, [1] с.

12. *Григорий Двоеслов, свт.* Толкование на Книгу Притч Соломоновых. Глава 9 / святитель Григорий Двоеслов Великий // Азбука веры : православный портал. – URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Prov.9:1&r~с#:~:text=Также%20не%20отступя,2> (дата обращения: 24.02.2023).

13. *Фролов, Д. В.* Камень в Евангелии от Матфея / Д. В. Фролов, С. А. Моисеева // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2016. – № 4 (49). – С. 96–116.

14. *Максим Исповедник, прп.* Творения. В 2 кн. Кн. 2. Вопросыответы к Фалассию. Ч. 1. Вопросы I–LV / преподобный Максим Исповедник ; пер. и коммент. С. Л. Епифановича, А. И. Сидорова. – Москва : Мартис, 1994. – 346 с. – (Святоотеческое наследие). – ISBN 5-7248-0020-9.

15. *Филофей Коккин, свт.* Три речи к епископу Игнатию, с объяснением изречения Притчей: Премудрость созда себе дом и проч. / святитель Филофей Коккин // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Filofej_Kokkin/tri-rechi-k-episkopu-ignatiyu-s-objasneniem-izrechenija-pritchej-premudrost-sozda-sebe-dom-i-proch/#sel=26:725,26:821 (дата обращения: 12.03.2023).

Статья поступила в редакцию 24.07.2023.

Статья поступила после рецензирования 19.12.2023.

Статья принята к публикации 01.02.2024.

UDC 2-534.4

GENRE OF GOSPEL PARABLE AND ITS CONTINUITY FROM THE OLD TESTAMENT PARABLES (BASED ON THE EXAMPLE OF THE IMAGE OF GOD'S WISDOM FROM THE BOOK OF PROVERBS)

Sergey Zherebyatyev

Second Year Master's Degree Student

Field of Study 48.04.01 "Theology"

Major "Russian Spiritual Literature"

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3

E-mail: serj-zherebyatev.91@yandex.ru

Elena Grudinina

PhD in Philology

Vice-rector for Research

Head of Master's Programs

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3

E-mail: evgrudinina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-2918-4731

For citation: Zherebyatyev S. N., Grudinina E. V. Genre of the Gospel parable and its continuity from the Old Testament parables (based on the example of the image of God's Wisdom from the Book of Proverbs). EDN: VJZTWA // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024, no. 1 (26). 56–72 pp. (in Russian)

Abstract

The article examines the intertextual connections of the Gospel parables describing the saving activity of Jesus Christ with fragments from the Book of Proverbs, revealing the image of the Wisdom of God. The relevance of the topic is determined by the need for a modern interpretation of biblical images in the context of patristic exegesis using modern methods of text analysis.

The research material is the eighth and the beginning of the ninth chapter of the Book of Proverbs and the canonical Gospels. The most advanced research methods have been used, including exegetical, comparative and intertextual. The scientific novelty of the work lies in the combined use of theological and philological approaches, which made it possible to discover direct semantic analogies between the texts of the Old and New Testaments.

As a result of the study, passages from the Four Gospels were identified, the ideological content of which is similar to verses from the Book of Proverbs (chapter 8), describing the action of God's Wisdom as a participant in the structure of the Universe and Her appeal to all those in need of admonition. In the 9th chapter of the Book of Proverbs, the Wisdom of God clearly shows the prototype of the Second Person of the Holy Trinity - the Logos and the nature of His preaching. The semantic association of the action of the Wisdom of God and the New Testament teaching of Jesus Christ is carried out through parables about the call of God to man, as well as parables containing images of the fruits of the earth and stone as a symbol of the foundation of the Church and the synergy of God and man in the matter of salvation.

The authors come to the conclusion that through the Gospel parables, Jesus Christ fully revealed the essence of God's Law. Therefore He appears before those who believe in Him as the Wisdom of God.

Keywords: biblical parables; Book of Proverbs; Gospel; Wisdom of God; Jesus Christ.

References

1. Hegel G. V. F. *Estetika* [Aesthetics]. Moscow, Art Publ., 1969, vol. 2, 326 p. (In Russian).
2. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan Intertekstual'nost' v pervom slove svyatitelya Feofana Zatvornika o pozharakh v Tambovskoi gubernii [Intertextuality in the first word of St. Theophan the Recluse about fires in the Tambov province]. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_174 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 3 (16), pp. 174–186. (In Russian).
3. Shcherbakov V. Yu., Priest Evangel'skaya pritcha o bludnom syne: нравственно-педагогический аспект [Gospel parable about the prodigal son: moral and pedagogical aspect]. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_140 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 3 (16), pp. 140–151. (In Russian).
4. St. Simeon the New Theologian *Tvoreniya i Gimny* [Writings and Hymns]. Moscow, Direct-Media Publ., 2014, 1056 p. (In Russian).

5. St. Cyril of Alexandria *Propovedi* [Sermons]. Kyiv, G. T. Gorchakovitsky Publ., 1889, 309 p. (In Russian).

6. St. Maxim the Confessor *Voprosy i nedoumeniya* [Questions and perplexities]. Moscow, Nikea, Holy Mount Athos, Hermitage New Thebaida of the Athos Russian Panteleimon Monastery Publ., 2010, 488 p. (In Russian).

7. St. Bede Venerable *Tolkovanie na knigu Pritch Solomonovykh. Glava 8*. [Commentaries on the Book of Proverbs. Chapter 8]. *Sait Ekzeget: Bibliya i tolkovanie* [Website Exeget: Bible and Interpretations]. (In Russian). Available at: <https://ekzeget.ru/bible/pritci-solomona/glava-8/stih-15/> (accessed: 15.12.2022).

8. St. Ephraim the Syrian *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Publishing Center named after St. Basil the Great, Russian Pilgrim Publ., 2014, 344 p. (In Russian).

9. St. Basil the Great *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2008, vol. 1, 1135 p.

10. St. Gregory of Nyssa *Ekzegeticheskie sochineniya* [Exegetical works]. Krasnodar, Text Publ., 2009, 461 p. (In Russian).

11. St. Athanasius the Great *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery Publ., 1994, 494, [2], XII, [1] p. (In Russian).

12. St. Gregory Dvoeslov *Tolkovanie na Knigu Pritch Solomonovykh. Glava 9* [Commentary on the Book of Proverbs. Chapter 9]. *Pravoslavnyi portal Azbuka very* [Orthodox Portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Prov.9:1&r~c#:~:text=Also%20not%20otpada,2> (accessed: 24.02.2023).

13. Frolov D. V. Kamen' v Evangelii ot Matfeya [Stone in the Gospel of Matthew]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 3: Filologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University. Series 3: Philology]. 2016, no. 4 (49), pp. 96–116. (In Russian).

14. St. Maxim the Confessor *Tvoreniya* [Writings]. Moscow, Martis Publ., 1994, book 2, Questions and answers to Thalassia. Part 1. Questions I–LV, 346 p. (In Russian).

15. St. Philotheus Kokkin *Tri rechi k episkopu Ignatiyu, s obyasneniem izrechenii pritchei* [Three speeches to Bishop Ignatius, with an explanation of Proverbs]. *Pravoslavnyi portal Azbuka very* [Orthodox portal ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Filofej_Kokkin/tri-rechi-k-episkopu-ignatiyu-s-ob-jasneniem-izrechenija-pritchej-premudrost-sozda-sebdom-i-proch/#sel=26:725,26:821 (accessed 12.03.2023).

Received 24 July 2023.

Reviewed 19 December 2023.

Accepted for press 01 February 2024.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 253

<https://elibrary.ru/wtclry>

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ СЛУЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТА КИРИЛЛА (СМИРНОВА) В 1914–1915 ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ «ТАМБОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ»)

**Митрополит Тамбовский и Рассказовский
Феодосий (Васнев Сергей Иванович)**
доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru
ORCID: 0000-0002-8850-0418

Для цитирования: Феодосий (Васнев С. И.), митр. Тамбовский и Рассказовский. Церковно-общественное служение митрополита Кирилла (Смирнова) в 1914–1915 гг. (по материалам «Тамбовских епархиальных ведомостей»). EDN: WTCLRY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 73–91.

Аннотация

В статье рассматриваются основные аспекты активной церковной и общественной деятельности архиепископа Кирилла (Смирнова) на Тамбовской кафедре в 1910-е годы. Актуальность исследования обусловлена научным интересом к жизнеописаниям и духовному наследию новомучеников в историческом и культурологическом дискурсе. Целью работы является воссоздание эпизода биографии священномученика Кирилла (Смирнова) в региональном историческом и широком социально-политическом контексте периода начала Первой мировой войны.

Материалом для изучения послужили публикации журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» за 1914–1915 гг. В работе использованы

научные методы контент-анализа, историко-хронологический и нарративный.

В ходе исследования автором установлено, что основными направлениями деятельности архиепископа Кирилла в указанный период являлись организация соборной молитвы о даровании победы, об исцелении раненых, освобождении пленных, упокоении убиенных на поле брани; духовное окормление и гуманитарная поддержка раненых воинов в госпиталях и вынужденных переселенцев из западных губерний, проведение духовно-патриотических бесед с воинами, направляющимися на фронт, и учащейся молодежью. Архипастырские проповеди затрагивали актуальные для военного времени темы: о священном долге защиты Отечества, о необходимости покаяния и духовного преображения каждого человека, о нравственном противостоянии пропаганде сектантов и политических провокаторов.

В заключение сделан вывод о том, что духовное наследие священномученика Кирилла, митрополита Казанского, служит примером достойного служения на церковной и общественной ниве в переломный момент мировой истории и востребовано на современном этапе, когда Запад ведет гибридную войну против нашего Отечества.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; Первая мировая война; митрополит Кирилл (Смирнов); церковное служение; духовно-патриотическая деятельность.

Введение

Десятилетнее архипастырское служение священномученика митрополита Кирилла (Смирнова) на Тамбовской земле было омрачено начавшейся в 1914 году Первой мировой войной. Глобальные политические события неизбежно отразились на жизни всего общества, которое вступило в тяжелый период испытаний и должно было учиться жить по законам военного времени. Очевидно, что война отразилась и на всей церковно-общественной деятельности святителя.

Цель исследования заключается в выявлении и характеристике основных направлений церковно-общественного служения архиепископа Кирилла (Смирнова) в Тамбовской епархии в начале Первой мировой войны, которые нашли отражение в содержании архипастырских проповедей, опубликованных в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости». Актуальность данной темы об-

условлена возрастающим научным интересом к наследию новомучеников и исповедников Церкви Русской, а также возможностью проецирования положительного опыта церковно-общественного служения подвижников благочестия начала XX столетия на практику духовно-просветительской и социальной деятельности Русской Православной Церкви в современных условиях военно-политического противостояния Западу.

Основными методами научного исследования в работе являются контент-анализ, с помощью которого осуществлялся отбор информации о церковно-общественной деятельности архиепископа Кирилла (Смирнова) в Тамбовской епархии среди публикаций журнала «Тамбовские епархиальные ведомости» за 1914–1915 годы; историко-хронологический и нарративный, посредством которых устанавливалась последовательность и описывалось содержание событий изучаемого периода.

Основная часть

С первых дней войны, движимый любовью к Отечеству и чувством долга, используя весь свой архипастырский опыт, житейские знания и административный талант, с присущей ему энергией архиепископ Кирилл стал оказывать помощь людям. Во всех обителях и приходах епархии он благословил совершать сугубые молитвы, призвал служащих епархиальных структур, монашествующих, членов церковных причтов, сотрудников православных братств, студентов духовных учебных заведений оказывать милосердную помощь тем, кого затронула война.

3 августа (21 июля 1914 г. ст. ст.), всего за несколько дней до намеченного торжественного прославления святителя Питирима Тамбовского, на Соборной площади перед Спасо-Преображенским кафедральным собором города Тамбова, перед множеством народа архипастырь огласил Высочайший манифест императора Николая II о начале войны с Германией и отслужил молебен о даровании победы русскому воинству. По окончании богослужения святитель Кирилл произнес эмоциональную речь. Вот как очевидец описывал свое впечатление о проповеди Преосвященного в «Тамбовских епархиальных ведомостях» (далее – ведомости): «Владыка, видимо, был проникнут данной минутой, переживал ее всей широтой

своей любящей христианской души... Слово владыкой было сказано с особенным подъемом, пояснявшее причину предстоящей войны, ее значение для Родины, убеждавшее тесно сплотиться на защиту царя и Отечества в патриотическом единении. Оно так было захватывающе, что западало неугасимой искрой в каждое сердце. Стихийным огнем оно разливалось по огромному пространству площади, заполненному многочисленной толпой, оставив неизгладимое впечатление» [1, с. 821–822].

Спустя месяц после начала боевых действий (22 августа ст. ст.) в Тамбов с фронта прибыл первый санитарный поезд, доставивший в губернский центр 614 раненых солдат, которые были размещены в недавно устроенных военных госпиталях. Это событие тамбовское общество встретило с большим волнением. Прибытие раненых поселило в сердцах людей тревогу, наполнило желанием встать на защиту родной страны. «По улицам у фонарей толпились массы народа. День этот казался праздничным, по своему необычайному оживлению и тысячам собравшегося народа» [2, с. 1055], – отмечал автор заметки в ведомостях. На железнодорожном вокзале раненых встречали первые лица губернии. Среди тех, кто ожидал эшелон с фронта, на перроне был и архиепископ Кирилл. После встречи он пожелал лично пообщаться с прибывшими, для чего прошел в вагоны и «навестил в них тяжело раненных. Владыка милостиво всех благословил иконками святителя Питирима, утешая своим отечески-ласковым словом» [2, с. 1054].

Война с Германией ожидаемо послужила поводом для всплеска верноподданнических чувств и оживления патриотических настроений в российском обществе. Большинство людей с самого начала воспринимали ее как Отечественную и освободительную, призванную защитить свободу и независимость не только русского, но и братских славянских народов. Современные тамбовские ученые-краеведы отмечают, что «многочисленными шествиями и молебнами, выражающими “готовность жителей встать как один для защиты Царя и Родины”, было отмечено начало этого вооружённого конфликта» [3], который длился несколько лет. Однако нашлись и те, кто выступал против войны, а значит способствовал «социальному напряжению, активизации в империи раскольнических настроений, усилению атеистической пропаганды» [4, с. 114].

Через полтора месяца после начала боевых действий в одном из местных периодических изданий «Тамбовский край» автор заметки призвал сограждан не проявлять якобы неуместную в условиях военного времени «излишнюю скромность», а продолжать участвовать в веселых и шумных мероприятиях. Ознакомившись с этой публикацией, святитель Кирилл посчитал своим долгом отреагировать на нее статьей в «Тамбовских епархиальных ведомостях», где было выражено категорическое несогласие с позицией автора. «С чувством глубокой скорби прочитал я эту заметку и протестую против ее содержания всем своим существом, – писал архипастырь. – Слишком серьезное время переживаем мы, чтобы можно было думать о рукоплесканиях и потехах» [5, с. 1083–1084]. Владыка был убежден, что победу над врагом следует заслужить «подвигом общего труда и жертв, а не безчинными кличами и расслабляющими зрелищами» [5, с. 1084]. «Пусть наша армия-подвижница знает только, что мы ловим здесь каждый ее вздох и ищем средств облегчить его, но пусть не оскорбляют ее слух сожаления о недостатке потех для нас в то время, когда она совершает свой великий подвиг» [5, с. 1084]. Архипастырь справедливо считал, что России противостоит сильный и опасный враг, победа над которым потребует напряжения всех духовных и физических сил народа. Святитель призывал людей сохранять чувство реальности, чтобы завышенные ожидания от войны не привели к ослаблению патриотических чувств и разочарованиям. Следует сказать, что в предвоенный период редакции газет и журналов, привлекая подписчиков разными способами, поощряли полемику на страницах изданий. В пылу дискуссий авторы статей порой утрачивали чувство меры, что не только не способствовало консолидации народа, а, напротив, разъединяло людей и создавало атмосферу нетерпимости и нервозности в обществе. Как следствие, с началом войны полемические заметки в епархиальных ведомостях «больше не допускались» [6, с. 173].

В сентябре 1914 года архиепископ Кирилл принял участие в торжественной передаче знамен воинским частям, сформированным в Тамбовской губернии и направлявшимся на фронт. Эти знамена со времени окончания Крымской войны в 1855 году находились в Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Тамбова. После крестного хода и молебна владыка сердечно напутствовал

солдат, вдохновляя их на жертву во славу Отечества: «Вы отправляетесь теперь нас защищать, защищать Родину, защищать святыни русские, оскверненные врагом. Идите спокойно, за вами несутся наши молитвы, наше благословение. Помните, что Родина-мать никогда не забудет ваших подвигов, и имена ваши напишутся золотыми буквами в истории нашей великой России» [7, с. 1114].

Руководствуясь патриотическим порывом, не только взрослые уходили на передовую. В качестве добровольцев до середины 1915 года в армию ушли 13 тамбовских семинаристов, а 7 поступили в военные училища [8, с. 389]. Десятки подростков до 16 лет, большинство из которых были сиротами, тайком отправились на фронт. Чтобы их не выслали обратно, они скрывали свой возраст, увеличивая его на несколько лет. Очевидно, что дети не были готовы к фронтовым будням, и, более того, они «являлись лишь помехой, обузой для армии, принося обычно дополнительные хлопоты» [9, с. 176]. Имевшие боевой опыт офицеры и солдаты утверждали, что подростки «создают неудобства. Их раны бесполезны и бесполезна их смерть. Детям не место на войне. Им надо учиться» [цит. по: 9, с. 176].

22 сентября 1914 года в Тамбовской семинарии по традиции проходил торжественный акт, на котором присутствовали преподаватели и учащиеся, деятели Попечительства о бедных воспитанниках. Собрание в честь основания духовной школы посетил святитель Кирилл и обратился с речью к присутствующим, прежде всего к студентам. Архипастырь подчеркнул, что Россия переживает тяжелые времена и у каждого человека, особенно у молодежи, появляется естественное желание послужить Отечеству и вступить в ряды его защитников. Владыка отметил, что любовь к Родине наполняет сердца учащихся семинарии, которые стремятся стать добровольцами. Он сказал семинаристам, что добровольческое движение «это в высшей степени похвальное» [10, с. 1119] явление, однако отправляться на фронт следует по воле родителей, а не так, как делают некоторые их сверстники, ибо «благословение отчее утверждает дома чад» (Сир. 3, 9). Отмечая патриотический порыв студентов, архипастырь понимал, что перед ним не окрепшие физически и морально дети и лучшей возможностью для них показать свою преданность и любовь к Родине является успешная учеба.

Главнейшей миссией Православной Церкви в дни войны архиепископ Кирилл считал общественную молитву о даровании по-

беды, об исцелении раненых, освобождении пленных, упокоении убиенных на поле брани. По его распоряжению за каждой Божественной литургией и молебнами духовенство епархии возносило сугубые молитвы в храмах. В Спасо-Преображенском кафедральном соборе города Тамбова молебное пение с акафистом недавно прославленному святителю Питириму Тамбовскому каждый понедельник после вечернего богослужения совершал Преосвященный Кирилл в сослужении городского духовенства. «Акафист с особой величавостью, выразительностью и глубоким религиозным воодушевлением читал сам архипастырь, причем каждое слово невольно западало в душу и располагало к усердной молитве» [11, с. 1372], – писали ведомости. Практически весь молебен, за исключением ирмосов канона, торжественно пели все молящиеся в храме. На ектенью после третьей песни возносились особые прошения о победе. Богослужение продолжалось около двух часов; «из чина молебна не было опущено ни одной строки, ни одного слова» [11, с. 1372].

В Саровской пустыни, у мощей преподобного Серафима Саровского, по благословению святителя Кирилла ежедневно совершался молебен о победе русской армии. В сентябре 1914 года архипастырь получил от настоятеля Саровской обители игумена Иерофея икону преподобного Серафима, освященную на его святых мощах, которую затем передал главнокомандующему армией великому князю Николаю Николаевичу. Великий князь написал Преосвященному владыке такие слова: «Счастлив был получить икону Преподобного Серафима. Сердечно благодарю Вас, игумена Иерофея и братию обители за усердные молитвы» [12, с. 1267].

Постоянную заботу и отеческое попечение архиепископа Кирилла ощущали на себе многие раненые солдаты, находившиеся на излечении в лазаретах Тамбовской губернии. Городское и сельское духовенство, взирая на ревностные труды архипастыря, также стремилось явить страждущим воинам свое доброе сердце, душевное отношение и пастырскую любовь. По благословению владыки в шести госпиталях совершались общественные богослужения с участием тамбовских семинаристов. «К делу этому воспитанники относятся с большим усердием и охотою», – сообщал автор заметки в «Тамбовских епархиальных ведомостях» [13, с. 1373].

9 февраля 1915 года в Казанском мужском монастыре города Тамбова, в здании Архиерейского дома, под председательством

святителя Кирилла состоялось совещание, на котором обсуждался порядок проведения духовно-патриотических бесед с военнослужащими воинских частей, формируемых в Тамбове. По согласованию с военным ведомством было принято решение проводить такие беседы четыре раза в неделю. Обязанности по отпеванию солдат, скончавшихся в тамбовских госпиталях, возложили на священников тех приходов, где находились медицинские учреждения.

Война привела к тому, что появился огромный поток людей, бежавших с западных губерний России во внутренние регионы страны. Тамбовская губерния приняла «почти 130 тысяч человек» [14, с. 111]. Они размещались преимущественно в сельской местности, где их легче было обеспечить работой, хотя, как оказалось, на работу устроились всего 3636 человек [14, с. 111]. По инициативе архиепископа Кирилла в 1915 году создали специальный «Епархиальный комитет по оказанию помощи беженцам» [14, с. 115]. Комитет заботился о духовном окормлении переселенцев, собирал для них вещевые и денежные пожертвования, организовывал размещение в зданиях церковно-приходских школ, домах священнослужителей и др. Среди беженцев встречались лица не только православного исповедания, но и католики (более 18 000), униаты, вследствие чего сохранялась опасность прозелитизма. Это не могло не беспокоить архиепископа Кирилла и губернские власти. Однако, судя по имеющимся архивным документам, соответствующих ходатайств о переходе православных в другие вероисповедания практически не было [14, с. 120].

В Тамбов переселялись люди не только из западных областей. Когда в войну вступила Турция, а за ней и Персия, где располагалась Урмийская русская православная миссия (будучи архимандритом, ее несколько лет возглавлял святитель Кирилл), то проживавшие в миссии православные сирийцы, спасаясь от турок, вынужденно бежали в Россию. В феврале 1915 года Тамбовская епархия разместила в духовной семинарии 19 молодых сирийцев – воспитанников училища, действовавшего при Урмийской миссии. Владыка Кирилл распорядился принять сирийских беженцев с русским гостеприимством и лично обеспечил их всем необходимым для чаепития.

Увеличение потока раненых с фронта вынудило губернские власти озаботиться открытием новых военных госпиталей. Тамбовская

епархия под руководством архиепископа Кирилла деятельно участвовала в этом процессе. На ее средства создали 13 медицинских учреждений. Святитель дал указание открыть лазареты в Вознесенском женском и Казанском мужском монастырях города Тамбова, в Кирсановском Тихвинском женском монастыре. Он предложил в мужских монастырях наладить обучение воинов-инвалидов различным ремеслам, а в женских обителях обеспечить приют детям погибших солдат [15, с. 364]. Кроме того, по его распоряжению лазарет был размещен в Серафимовском духовном училище, а в главном корпусе Тамбовской духовной семинарии – военный госпиталь. Особо следует сказать о Питиримовском епархиальном лазарете, открытом 2 декабря 1914 года (ст. ст.) на территории Михаило-Архангельского храма города Тамбова (разрушен в 1930-е годы, ныне площадь Льва Толстого). Непосредственное участие в организации этого лазарета принял Преосвященный Кирилл, который благословил расположить его в новом здании, построенном летом 1914 года для паломников, участвовавших в торжествах прославления святителя Питирима. В нем одновременно могли проходить лечение до 60 раненых. Для рассмотрения вопроса функционирования и содержания указанного учреждения архипастырь создал специальный комитет под управлением викария епископа Зиновия (Дроздова). В комитет вошли настоятельница Вознесенского женского монастыря города Тамбова игуменья Эмилия, ключарь Спасо-Преображенского кафедрального собора протоиерей Тихон Поспелов, другие клирики, благодаря которым лазарет всегда хорошо снабжался медикаментами. После открытия лазарета владыка Кирилл регулярно посещал его, встречался с ранеными воинами, беседовал с ними, благословлял серебряным крестиком, вручал Евангелие или молитвослов.

7 декабря 1914 года (ст. ст.) с целью инспектирования подготовленных на фронт полков город Тамбов посетил император Николай II. В Спасо-Преображенском кафедральном соборе он молился за Божественной литургией, которую совершил Преосвященный Кирилл. По поводу этого визита в своем дневнике император записал: «В 10 часов прибыли в Тамбов. После встречи поехали в собор, знакомый мне по 1904 году. Владыка Кирилл отлично и скоро отслужил литургию. Приложились к мощам святителя Питирима и пошли к его колодцу» [16, с. 79].

Через несколько месяцев после визита императора, 2 апреля 1915 года (ст. ст.), архиепископ Кирилл приветствовал в Спасо-Преображенском соборе еще одну высокую гостью – представительницу императорской фамилии великую княгиню Елизавету Федоровну. Отстояв Божественную литургию, великая княгиня, так же, как и ранее император, посетила Питиримовский источник близ собора. После этого она отправилась в Казанский мужской монастырь, где в своей резиденции ее принял владыка Кирилл. Затем великая княгиня Елизавета посетила лазарет для солдат, устроенный в одном из корпусов Казанской обители.

Великим постом 1915 года святитель совершил чин прощения в Казанском мужском монастыре. В том году Пасха была ранней, и Прощеное воскресенье выпало на 1 февраля (ст. ст.). По сообщению «Тамбовских епархиальных ведомостей», просторный Иоанно-Предтеченский храм Казанского монастыря был «до тесноты переполнен богомольцами» [17, с. 136] и городскими священнослужителями, которые практически все прибыли к окончанию великой вечерни. В своей проникновенной проповеди после богослужения архиепископ Кирилл говорил о необходимости дать решительный отпор тем, кто развязал жестокую войну с Россией. Тема борьбы с врагами Отечества была выбрана святителем неслучайно. В это время в городе Тамбове сектантами распространялись письма о том, что якобы «не пристойно носителям Христовой любви и мира благословлять оружие на брань, воодушевлять воинов к мужественному противостоянию врагу» [17, с. 137]. И за пределами России, и внутри нее недруги работали оперативно. Прошло всего несколько месяцев, а они уже вели антивоенную агитацию, призывали жителей выступать против мобилизации и отправки на фронт. Святитель убеждал паству не слушать речи провокаторов, которые толкают русских людей на путь предательства Родины. Он говорил, что прозападные ораторы «хулят и поносят все свое древнерусское церковное и национальное, и устремляют свое сердце к чужому, иноземному, немецкому... к проповедникам немецких сектантских учений» [17, с. 137].

Вдохновляя людей встать на защиту Отечества, архиепископ Кирилл сравнивал войну с «домом, в котором вспыхнул пожар, и с домом для призревания умалишенных, в котором все содержимые вдруг пришли в неистовство и страшное возбуждение» [17, с. 137].

«Как нельзя дом оставлять спокойно гореть, – говорил он, – а нужно всеми мерами тушить пожар, так и здесь, когда вспыхнул угрожающий целому миру пожар войны, его необходимо потушить самыми решительными и сильными мерами. Как нельзя предоставить впавшим в неистовство умалишенным продолжать безнаказанно все разрушать и ломать, так нельзя дозволить и обезумевшему немецкому народу продолжать безнаказанно неистовствовать и совершать ужасающие зверства» [17, с. 137]. Владыка сравнивал войну с болезнью, «которую нельзя запускать, с которой необходимо бороться самыми решительными мерами, иначе, как болезнь, когда с ней не борются, подтачивает и губит организм, так и нападение врага на государство, если не дать ему победоносного отпора, грозит гибелью организму государственному» [17, с. 137]. Эти слова святителя свидетельствуют о том, что он воспринимал борьбу против Германии как горькое, но необходимое лекарство. В своей проповеди он стремился воодушевить паству, укрепить веру людей, зажечь любовь к Родине, которую граждане обязаны защищать с оружием в руках, даже ценой собственной жизни. «Война, требуя жертв от защитников Отечества, сражающихся на поле брани, налагает и на тех, кто остается дома, известный долг перед царем и Родиной» [18, с. 289]. Этими словами архипастырь хотел побудить своих современников не предаваться увеселениям, а «молиться непрестанно... о том, чтобы Господь не оставлял наши войска Своею помощью» [18, с. 289].

8 июля 1915 года (ст. ст.) в 9.00 во всех храмах и монастырях Тамбова была совершена Божественная литургия. После богослужения, в 11 часов, духовенство и молящиеся из всех городских храмов крестным ходом направились в Казанский мужской монастырь, где литургию совершал сам святитель. Затем, объединившись в один большой крестный ход, множество людей проследовало на Соборную площадь перед Спасо-Преображенским кафедральным собором. Там их ожидали прибывшие к этому времени на площадь солдатские полки. Преосвященный владыка отслужил молебен перед Тамбовской иконой Божией Матери о даровании победы, после чего крестный ход вновь направился в Казанский мужской монастырь.

Не все, однако, прислушивались к словам архипастыря и внимали его предостережениям. Вместо принесения сердечного пока-

яния, подобно библейским ниневитянам, многие современники святителя продолжали веселиться и пребывать в духовном расслаблении. В итоге в конце весны 1915 года неприятельская армия предприняла успешное наступление, вслед за чем началось так называемое «великое отступление» русской армии. В феврале и октябре 1917 года состоялись две русские революции, которые ослабили Российскую империю и привели ее к крушению, а народ к братоубийственной войне. Воистину, «нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1, 9). Так некогда и Христос Спаситель убеждал израильский народ покаяться и поверить в Него, но люди не только не послушали Сына Божия, но и предали Его позорной смерти на кресте. В результате Иерусалим был разрушен, а народ рассеян по всему свету.

Заключение

В заключение следует сказать, что с самого начала войны архиепископ Кирилл неустанно молился о царе, Отечестве, Русской Православной Церкви, тамбовской пастве, военачальниках и солдатах русской армии. Он собирал материальные средства на нужды фронта, организовывал и освящал лазареты, часто общался с ранеными солдатами и вдовами погибших воинов, сострадая им и утешая, призывая терпеливо переносить посланные Богом испытания. Святитель глубоко переживал о духовном состоянии представителей разных сословий русского общества, которые оказались не готовы нести тяготы военного времени. Он убеждал паству не ослабевать в молитвах, наставлял в вере, любви и надежде, «пробуждал в слушателях стремление к духовному преображению и обновлению во Христе через благодать таинства Покаяния» [19, с. 142]. В проповедях первого года войны он говорил прихожанам тамбовских храмов о том, чтобы они были готовы оборонять Отечество и не поддавались пропаганде провокаторов и сектантов, которые склоняли людей отказаться от священного долга и обязанности каждого гражданина защищать родную землю. Он обличал пороки общества, призывал людей воздерживаться от эйфории и завышенных ожиданий, связанных с войной.

Возможно, следует провести параллель с сегодняшним днем. Российские солдаты, находящиеся в настоящее время в зоне специальной военной операции, нуждаются в наших усердных молитвах

и помощи, и долг каждого гражданина Отечества оказать им эту помощь. Вместе с тем можно наблюдать, как некоторые наши современники, находящиеся вдали от боев, ведут себя очень беспечно, проводят время в бессмысленных увеселениях и праздности, словом, так, как будто судьба страны и всего общества их вовсе не касается. Как сказал современный поэт Алексей Шмелев:

*Умирал солдат, как говорится,
без ненужных фраз и медных труб.
И гуляла пьяная столица
и домой разъехала к утру [20].*

Оглядываясь на 100 лет назад, со всей определенностью можно сказать, что всем нам необходимо усвоить урок недавней истории для того, чтобы Россия продолжала свою миссию в этом мире, сохранила свою независимость и национальную идентичность.

Патриотическая и гражданская позиция священномученика Кирилла (Смирнова) чрезвычайно актуальна и востребована сегодня, ибо наше Отечество поставлено в гораздо более сложные условия гибридной войны, ведущейся против него так называемой «армией языков» не только в глобальном информационно-коммуникативном пространстве, но и на культурном, религиозном, идеологическом, ценностном, моральном фронтах.

Список литературы

1. *Правдина*. Молебствие при чтении Высочайшего манифеста о войне с Германией / Правдина // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 29. – С. 821–823.
2. *Правдина*. Первая партия раненных / Правдина // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 36. – С. 1053–1055.
3. Первая мировая война в исследованиях тамбовских ученых : научно-вспомогательное библиографическое пособие / сост. Е. О. Окорокова // ТОГБУК «Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А. С. Пушкина» : официальный сайт. – URL: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=7373> (дата обращения: 30.09.2023).
4. *Феодосий (Васнев)*, митр. Проблемно-тематический обзор гомилетических трудов священномученика Кирилла (Смирнова), митропо-

лита Казанского, тамбовского периода (1909–1918) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10/51216/2687-072X_2022_4_107 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – С. 107–122.

5. *Кирилл, архиеп.* Письмо Высокопреосвященнейшего Кирилла, Архиепископа Тамбовского и Шацкого на имя редактора «Тамбовского края» / Кирилл, архиепископ Тамбовский и Шацкий // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 37. – С. 1083–1085.

6. *Поздняков В. Ю., свящ.* Полемика на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» в начале XX века / священник Виктор Юрьевич Поздняков. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_172 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. № 1 (14). – С. 172–192.

7. *Правдина.* Вручение знамен дружинам ополчения / Правдина // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 38. – С. 1112–1115.

8. *Канищева, А. В.* Тамбовская духовная семинария в годы Первой мировой войны / Канищева А. В. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем : материалы IX Всероссийской научной конференции, г. Тамбов, 16 апреля 2019 г. – Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2019. – ISBN 978-5-907132-30-6. – С. 386–392.

9. *Щербинин, П. П.* Юные тамбовские герои (дети-солдаты в период войн начала XX века) / Щербинин П. П. // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем : материалы VIII Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию событий Гражданской войны в России: трагедии и драмы выбора исторического пути развития, г. Тамбов, 26 апреля 2018 г. – Тамбов : Тамбовский полиграфический союз, 2018. – ISBN 978-5-6040712-4-3. – С. 174–178.

10. *Уметский, П.* Из жизни Тамбовской духовной семинарии / П. Уметский // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 38. – С. 1116–1119.

11. *Редактор.* Хроника / Редактор // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 45. – С. 1371–1372.

12. Телеграмма Верховного Главнокомандующего на имя Его Высокопреосвященства // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 43. – С. 1267.

13. *Правдина.* Хроника / Правдина // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1914. – № 45. – С. 1373–1374.

14. *Левин, О. Ю.* Религиозность беженцев, проживавших на территории Тамбовской губернии в период Первой мировой войны: 1914–1918 годы / Левин Олег Юрьевич. – DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_107 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2021. – № 3 (16). – С. 107–123.

15. *Мазырин А., свящ.* Кирилл (Смирнов), священномученик / священник Александр Мазырин // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2014. – Т. 34. – ISBN 978-5-89572-039-4. – С. 362–377.

16. Дневники императора Николая II (1894–1918). В 2 т. Т. 2, ч. 2 / отв. ред. С. В. Мироненко. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 784 с. – (Бумаги дома Романовых). – ISBN 978-5-8243-1830-2.

17. Хроника // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1915. – № 6. – С. 134–138.

18. Хроника // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1915. – № 11/12. – С. 288–289.

19. *Феодосий (Васнев), митр.* Духовно-нравственная и социальная проблематика в гомилетическом наследии тамбовского периода (1910–1912) священномученика Кирилла (Смирнова) / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_133 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – 133–149.

20. *Шмелев, А.* «Где тьма превращается в свет...» / Алексей Шмелев // Плавучий мост : журнал поэзии. – 2023. – № 2(32). – URL : <https://www.plavmost.org/?p=18986> (дата обращения : 07.11.2023).

Статья поступила в редакцию 20.12.2023.

Статья поступила после рецензирования 19.01.2024.

Статья принята к публикации 01.02.2024.

UDC 253

CHURCH AND PUBLIC SERVICE OF METROPOLITAN KIRILL (SMIRNOV) IN 1914–1915 (BASED ON MATERIALS OF THE TAMBOV DIOCESAN GAZETTE)

Feodosy (Sergey Vasnev)
Metropolitan of Tambov and
Rasskazovo
Doctor of Theology, PhD in Theology
Rector of Tambov Theological Seminary
392000, Russia, Tambov region,

Tambov, ul. M. Gorkogo, 3
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru
ORCID: 0000-0002-8850-0418

For citation: Feodosy (Vasnev S. I.) Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Church and public service of Metropolitan Kirill (Smirnov) in 1914–1915 (based on materials of the Tambov Diocesan Gazette) EDN: WTCLRY // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). 73–91 pp. (In Russian)

Abstract

The article examines major aspects of church and social activities of Archbishop Kirill (Smirnov) at the Tambov See in the 1910s. The relevance of the study derives from scientific interest in lives and spiritual heritage of new martyrs in historical and cultural discourse. The purpose of the work is to reconstruct a biographical episode of the holy martyr Kirill (Smirnov) in regional historical and broad socio-political context at the beginning of the First World War.

The study is based on the materials of the Tambov Diocesan Gazette for the period of 1914–1915. The research methods used by the author include content analysis, as well as historical, chronological and narrative ones.

In the course of the study, the author found that the main activities of Archbishop Kirill during this period were the organization of a joint prayer for granting victory, healing of the wounded, release of prisoners, and repose of those killed on the battlefield; spiritual care and humanitarian support for wounded soldiers in hospitals and internally displaced persons from western provinces, holding spiritual and patriotic conversations with soldiers heading to the front and students. Archpastoral sermons touched upon topics relevant to wartime: the sacred duty of defending the Fatherland, the need for repentance and spiritual transformation of every person, and moral opposition to the propaganda of sectarians and political provocateurs.

The author comes to the conclusion that the spiritual heritage of the Hieromartyr Kirill, Metropolitan of Kazan, serves as an example of worthy service in the church and public fields at a turning point in world history and is in demand at the present stage, when the West is waging a hybrid war against our Fatherland.

Keywords: Tambov diocese; World War I; Metropolitan Kirill (Smirnov); church service; spiritual and patriotic activities.

References

1. Pravdina Molebstvie pri chtenii Vysochaishego manifesta o voine s Germaniei [Prayer service during the reading of the Highest Manifesto on the War with Germany]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 29, pp. 821–823. (In Russian).
2. Pravdina Pervaya partiya ranennykh [The first batch of the wounded]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 36, pp. 1053–1055. (In Russian).
3. Pervaya mirovaya voina v issledovaniyakh tambovskikh uchenykh [World War I in the research of Tambov scientists]. *Ofitsial'nyi sait Tambovskoi oblastnoi nauchnoi biblioteki imeni A. S. Pushkina* [Official Website of Tambov Regional Universal Scientific Library named after A. S. Pushkin]. (In Russian). Available at: <https://elibrary.tambovlib.ru/?ebook=7373> (accessed: 30.09.2023).
4. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Problemno-tematicheskii obzor gomileticheskikh trudov svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova), mitropolita Kazanskogo, tambovskogo perioda (1909–1918) [A problematic and thematic review of homiletical works of Hieromartyr Kirill (Smirnov), Metropolitan of Kazan, Tambov period (1909–1918)]. DOI: 10/51216/2687-072X_2022_4_107 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 4 (21), pp. 107–122. (In Russian).
5. Kirill, Archbishop Pis'mo Vysokopreosvyashchenneishego Kirilla, Arkhiepiskopa Tambovskogo i Shatskogo na imya redaktora "Tambovskogo kraia" [Letter from His Eminence Kirill, Archbishop of Tambov and Shatsk addressed to the editor of the *Tambov Region*]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 37, pp. 1083–1085. (In Russian).
6. Pozdnyakov V. Yu., Priest Polemika na stranitsakh "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostei" v nachale XX veka [Controversy on the pages of the Tambov Diocesan Gazette at the beginning of the twentieth century]. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_172 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 1 (14), pp. 172–192. (In Russian).
7. Pravdina Vruchenie znamen družhinam opolcheniya [Presentation of banners to militia squads]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 38, pp. 1112–1115. (In Russian).
8. Kanishcheva A. V. Tambovskaya dukhovnaya seminariya v gody Pervoi mirovoi voiny [Tambov Theological Seminary during World War I]. *Materialy IX Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii "Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem"* [Proceedings of the 9th All-Russian Scientific Conference

Tambov in the Past, Present and Future]. Tambov, Tambov Printing Union Publ., 2019, pp. 386–392. (In Russian).

9. Shcherbinin P. P. Yunye tambovskie geroi (deti-soldaty v perioda voyn nachala XX veka [Young Tambov heroes (child soldiers during the wars of the early twentieth century)]. *Materialy VIII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu sobytii Grazhdanskoi voyny v Rossii: tragedii i dramy vybora istoricheskogo puti razvitiya “Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem”* [Proceedings of the 8th All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Events of the Civil War in Russia: Tragedies and Dramas of Choosing the Historical Path of Development *Tambov in the Past, Present and Future*]. Tambov, Tambov Printing Union Publ., 2018, pp. 174–178. (In Russian).

10. Umetsky P. Iz zhizni Tambovskoi dukhovnoi seminarii [From the life of Tambov Theological Seminary]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 38, pp. 1116–1119. (In Russian).

11. Editor Khronika [Chronicle]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 45, pp. 1371–1372. (In Russian).

12. Telegramma Verkhovnogo Glavnokomanduyushchego na imya Ego Vysokopreosvyashchenstva [Telegram of the Supreme Commander-in-Chief addressed to His Eminence]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 43, pp. 1267. (In Russian).

13. Pravdina Khronika [Chronicle]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1914, no. 45, pp. 1373–1374. (In Russian).

14. Levin O. Yu. Religioznost' bezhentsev, prozhivayushchikh na territorii Tambovskoi gubernii v period Pervoi mirovoi voyny: 1914-1918 gody [Religiosity of refugees living on the territory of the Tambov province during World War I: 1914–1918]. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_3_107 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2021, no. 3 (16), pp. 107–123. (In Russian).

15. Mazyrin A., Priest Kirill (Smirnov), svyashchennomuchenik [Kirill (Smirnov), martyr priest]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center “Orthodox Encyclopedia” Publ., 2014, vol. 34, pp. 362–377. (In Russian).

16. *Dnevnik imperatora Nikolaya II (1884-1918)* [Diaries of Emperor Nicholas II (1884–1918)]. Moscow, Russian Political Encyclopedia Publ., 2013, 784 p. (In Russian).

17. Khronika [Chronicle]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1915, no. 6, pp. 134–138. (In Russian).

18. Khronika [Chronicle]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1915, no. 11/12, pp. 288–289. (In Russian).

19. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Dukhovno-nravstvennaya i sotsial'naya problematika v gomileticheskom nasledii tambovskogo perioda

(1910-1912) svyashchennomuchenika Kirilla (Smirnova). [Spiritual, moral and social issues in the homiletical heritage of the Tambov period (1910–1912) of Hieromartyr Kirill (Smirnov)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_133 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), 133–149. (In Russian).

20. Shmelev A. “Gde t’ma prevrashchaetsya v svet ...” [“Where darkness turns into light...”]. *Zhurnal poezii “Plavuchii most”* [Poetry Magazine *Floating Bridge*]. 2023, no. 2(32), (In Russian). Available at: <https://www.playmost.org/?p=18986> (accessed: 07.11.2023).

Received 20 December 2023.

Reviewed 19 January 2024.

Accepted for press 01 February 2024.

УДК 94(47).083

<https://elibrary.ru/zklykn>

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ДУХОВНЫХ СЕМИНАРИЙ С УЧЕБНЫМ КОМИТЕТОМ И ЕПАРХИАЛЬНОЙ ВЛАСТЬЮ В ПРОЕКТАХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

**Иеромонах Ферапонт
(Широков Павел Федорович)**

кандидат богословия, проректор
по воспитательной работе, доцент кафедры
церковно-исторических дисциплин
Вологодской духовной семинарии,
докторант Общецерковной аспирантуры
и докторантуры имени равноапостольных
Кирилла и Мефодия
160034, Россия, г. Вологда,
ул. Монастырская, д. 2
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-5514-9193

Для цитирования: Ферапонт (Широков П. Ф.), иером. Особенности взаимодействия духовных семинарий с Учебным комитетом и епархиальной властью в проектах преобразований духовной школы в начале XX века. EDN: ZKLYKN // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 92–106.

Аннотация

В статье представлен краткий анализ проектов преобразований духовной школы, выработанных и представленных в Учебный комитет при Святейшем Синоде правлениями сорока семи духовных семинарий. В центре внимания автора находится анализ отношения духовных школ к центральному органу управления духовно-учебными заведениями и епархиальной власти. В течение XIX века в рамках реформирования духовного образования неоднократно менялась организация центрального управления духовными школами, а следовательно, пересматривался и принцип отношения

к духовно-учебным заведениям. Сегодня духовное образование в России вновь проходит процедуру реформирования, что обуславливает актуальность обращения к данной теме.

Предметом исследования в настоящей статье является исторический источник, в котором отражены предлагаемые духовными семинариями проекты реформ: «Обобщенное и систематизированное извлечение из проектов преобразования духовной школы, выработанных и представленных в Учебный комитет при Святейшем Синоде правлениями 47-ми духовных семинарий» (Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1906. 43 с.). В рамках исследования автор привлек архивные документы, ранее не введенные в научный оборот, что подчеркивает новизну работы.

Принцип исторического анализа источника, а также метод индукции, синтеза и обобщения позволили в достаточной степени объективно показать, как относились духовные школы к централизации управления, а также проанализировать различные взгляды и мнения членов Учебного комитета и представителей духовно-учебных заведений касательно отношения семинарий к епархиальной власти. В результате обращение к опубликованным и неопубликованным источникам позволило не только воспроизвести контекст вопроса, но и выявить отдельные тенденции по реформе духовной школы в начале XX века.

Ключевые слова: Учебный комитет при Святейшем Синоде; реформа духовной школы; духовные семинарии; ревизии духовно-учебных заведений.

Введение

В XIX столетии система духовного образования претерпевала неоднократное реформирование. Изменения коснулись и центрального управления духовными школами. В 1839 году вместо учрежденной в начале века Комиссии духовных училищ был установлен новый орган – Духовно-учебное управление. В то же время порядок контроля за духовными семинариями не изменился – ревизии духовных школ продолжали осуществлять члены академических конференций в соответствии с академическим округом [1, с. 87]. В 1867 году произошла коренная реформа всей системы духовного образования. В этом же году был учрежден новый орган центрального управления – Учебный комитет при Святейшем Синоде, просуществовавший вплоть до революционных событий. В начале XX века, то есть в период подготовки к предстоящему По-

местному собору, возник вопрос о реформе духовного образования: начались обсуждения того, каким будет принцип подчинения семинарий Учебному комитету и епархиальному архиерею.

В настоящее время духовное образование находится в стадии реформирования, поэтому обращение к историческим процессам, происходившим в Синодальную эпоху, несомненно, подчеркивает актуальность настоящего исследования.

Цель исследования – проанализировать основные предложения по реформе духовной школы в начале XX века, выдвинутые правлениями духовных семинарий.

Материалом исследования послужили опубликованные труды ведущих церковных историков, архивные документы, ранее не введенные в научный оборот.

В рамках подготовки статьи были использованы общенаучные методы исследования. Прежде всего автор опирался на принцип исторического анализа источника, а также метод индукции, синтеза и обобщения, которые способствовали анализу мнений по рассматриваемому вопросу.

Степень разработанности темы исследования. На сегодняшний день как церковные, так и светские исследователи обращают особое внимание на вопросы духовного образования в дореволюционный период. В последнее время появляются как научные публикации, так и крупные исследования по истории региональных духовных школ. Среди авторов можно выделить митрополита Тамбовского Феодосия, многочисленные работы которого освещают малоизвестные страницы истории Тамбовской духовной семинарии [2–7]. Однако на сегодняшний день достаточно мало исследований, раскрывающих исторические процессы становления и деятельности центрального управления духовно-учебными заведениями, а также характер его взаимодействия с духовными семинариями, что подчеркивает новизну исследования¹.

¹ См.: Акишин С. Ю. Деятельность Екатеринбургского уездного духовного училища по ревизорским отчетам 1873 и 1876 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 43. С. 148–200 ; Вытнов В. К. Отчеты о ревизии духовных учебных заведений как исторический источник (на примере Донской епархии) // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 210–215 ; Попова О. Д. Материалы ревизий духовно-учебных заведений как исторический источник и их роль в прочтении мемуаров семинаристов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. № 1. С. 7–17 ; Суржиков К., диак. Внутренняя структура и личный состав Учебного комитета при Святейшем Синоде : (краткий обзор) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 3 (8). С. 371–377.

Основная часть

В начале XX века как среди иерархов, так и в общественной среде стали возникать идеи об изменении различных сторон церковной жизни: от Высшего Церковного управления до вопросов организации приходской и монастырской деятельности. Достаточно остро стоял вопрос и о реформе духовного образования. Последняя реформа духовной школы, проведенная в 1884 году обер-прокурором К. П. Победоносцевым, в процессе реализации не привела к должным результатам, о чем свидетельствовали масштабные протесты в духовно-учебных заведениях в начале XX века. Именно проблема организации учебного и воспитательного процессов, выявленная в результате протестов, способствовала актуализации данного вопроса. Для выработки концептуальных идей, которые в перспективе должны были быть вынесены на Всероссийский Поместный Собор, правления духовных семинарий подготовили развернутые предложения.

Особняком стоял вопрос об отношении семинарий к центральному управлению духовно-учебных заведений – Учебному комитету при Святейшем Синоде. Учебный комитет, согласно положению, контролировал следующее: «1) вопросы по приведению в действие новых уставов духовных семинарий и училищ, 2) предположения к усовершенствованию сих заведений по учебно-педагогической части, 3) программы преподавания предметов в духовных училищах и семинариях, 4) учебные руководства для означенных заведений, 4) книги, сочинения и периодические издания, предполагаемые для распространения в тех заведениях, 6) годовые отчеты о состоянии сих заведений в учебно-педагогическом отношении, 7) отчеты по ревизиям духовно-учебных заведений, 8) меры, какие могут оказываться нужными по содержанию тех и других отчетов, 9) вопросы и предположения по устройству училищ девиц духовного звания» [8, с. 466]. При этом в состав комитета, помимо постоянно присутствующих членов, входили и ревизоры, число которых к началу XX века равнялось пяти. Их задача заключалась в получении сведений о состоянии духовно-учебных заведений посредством ревизий. Несомненно, возникали вопросы относительно их деятельности, которые также подлежали широкому обсуждению.

Администрации семинарий в вопросе об отношении духовно-учебных заведений к центральному органу управления указывали

на необходимость возвращения к либеральным положениям устава 1867 года, согласно которому семинарские правления имели достаточно широкую самостоятельность. Устав 1884 года, в свою очередь, усилил власть епархиальных архиереев над духовными школами, отменив при этом выборное начало: административные должности в семинариях стали занимать лица, определенные Святейшим Синодом.

Таким образом, в проекте о реформе духовных школ значилось, что при замещении вакантных должностей ректора или инспектора семинарии избрание лиц осуществляется на заседании Педагогического совета семинарии, в котором принимают участие все преподаватели, члены от епархиального духовенства, а также представители от родителей учащихся. Святейший Синод должен был только утвердить лицо, избранное на должность на заседании Педагогического совета. Правления Литовской, Орловской, Вологодской, Кишиневской и Киевской семинарий высказались за то, чтобы на Педагогическом совете также избирались лица на преподавательские и воспитательские должности, после чего они должны были утверждаться также центральным управлением [9, с. 19].

В рамках обсуждаемого вопроса необычным было предложение правления столичной духовной семинарии. Санкт-Петербургская семинария выступила за то, чтобы духовные школы были изъяты из подчинения Учебному комитету и внесены в ведомство Министерства народного просвещения. В проекте говорилось: «Министерство народного просвещения имеет общее наблюдение за состоянием духовных училищ и семинарий и за выполнением ими устава. Оно получает сведения об освободившихся в этих заведениях вакансиях, предлагает кандидатов на должности преподавателей, где они требуются, рассматривает отчеты, назначает ревизии, возбуждает вопросы об увольнении от службы лиц неисправных» [9, с. 19]. При данном решении вполне естественным выглядел вопрос о законодательном органе для системы духовного образования. По проекту таким органом должен был стать Педагогический съезд, собирающийся каждые два-три года из выборных представителей училищ и семинарий, а также членов от Святейшего Синода и Министерства народного просвещения. Предполагаемые задачи съезда касались обсуждения всех вопросов жизни духовно-учебных заведений, а именно в его компетенцию входили пере-

смотр устава, рассмотрение программ и учебников, решение всех вопросов, выносимых Святейшим Синодом, Министерством народного просвещения, а также правлениями духовных школ. Постановления Педагогических съездов должны были быть окончательными и приводиться в исполнение посредством Святейшего Синода и Министерства [9, с. 19].

Как уже говорилось, особо рассматривался вопрос о преобразовании института ревизоров Учебного комитета. Отдельные работы как членов комитета (например, Д. И. Тихомирова), так и представителей духовно-учебных заведений (Н. Н. Глубоковского и др.) свидетельствовали о необходимости преобразований в институте ревизоров, деятельность которого вызывала разногласия практически с самого момента его учреждения. Взгляды на данный вопрос были различны: Д. И. Тихомиров утверждал, что ревизии духовных школ привнесли несомненный вклад в развитие духовного образования после реформы 1867 года, хотя признавал наличие недочетов и ошибок в деятельности ревизоров [10, с. 38]. Н. Н. Глубоковский, в свою очередь, утверждал, что прошедший период можно разделить на два временных отрезка с границей в 1884 г., до которого ревизоры были внимательными педагогами, а после стали частью большой бюрократической системы [11, с. 83].

В проектах от правлений духовных семинарий имелись предложения по ослаблению зависимости семинарий от Учебного комитета и преобразованию института ревизоров. Администрации Новгородской и Уфимской семинарий отмечали, что роль Учебного комитета для духовных школ была преувеличена, что они вынуждены были обращаться к центральному органу управления для решения не только общих, но и частных вопросов. Следовательно, виделось вполне необходимым представить духовно-учебным заведениям больше самостоятельности во внутренней жизни. Что касается ревизоров, то, по мнению правлений Вифанской, Костромской, Минской и Пензенской семинарий, его следовало бы упразднить в имеющемся виде и учредить институт «окружных инспекторов» или избирать ревизоров на съездах представителей педагогических советов духовно-учебных заведений из числа наиболее опытных преподавателей. Такие наставники могли бы знакомить молодых учителей с приемами обучения, а также проводить образцовые уроки для них [9, с. 20].

Отдельно рассматривался вопрос о подготовке отчетов ревизоров по итогам проверки семинарий. Согласно положению, после проверки ревизор должен был подготовить подробнейший письменный отчет, в котором описывались особенности учебного и воспитательного процессов духовно-учебных заведений, сообщалось о его экономическом и хозяйственном уровне и вопросах административного характера². Ревизор должен был представить отчет обер-прокурору, который знакомился с материалами ревизии, делал пометки на полях, после чего документ направлялся в Учебный комитет для рассмотрения, а также подготовки циркуляров и распоряжений по духовно-учебному ведомству. До 1883 года отчеты по итогам ревизий печатались и рассылались во все духовно-учебные заведения в качестве пособий для руководства по организации учебного и воспитательного дела. По определению Святейшего Синода от 29 ноября – 20 декабря 1869 года, «отчеты ревизоров по духовным семинариям и училищам, как полученные уже, так и поступающие впоследствии печатать по рассмотрению их в Святейшем Синоде»³. Данный факт, по мнению Н. Ю. Суховой, должен был свидетельствовать о «полной гласности, в отличие от прошлой засекреченности» [12, с. 178], так как через библиотеки семинарий с отчетами о ревизиях могли ознакомиться не только преподаватели, но и учащиеся духовных школ. С 1883 года указом Синода печатание отчетов было прекращено ввиду того, что процесс становления духовно-учебных заведений завершился и необходимость в печатании отчетов была исчерпана⁴.

В начале XX века не было единства во мнениях относительно печатных отчетов. Н. Н. Глубоковский выступал резко против прекращения печати отчетов [13, с. 27]. Д. И. Тихомиров, в свою очередь, высказывался за отмену печатания отчетов, потому что преподаватели духовных семинарий и училищ выражали повсеместное недовольство опубликованием материалов ревизий, так как «всегда могли быть стороны, неудобные для распубликования по всей России» [10, с. 26]. По этой причине было принято решение не выносить на всеобщее обозрение разные стороны жизни духовных школ

² Дело о печатании ревизорских отчетов о состоянии духовных семинарий и училищ // РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 802. Учебный комитет при Синоде. Оп. 16. Д. 142. Л. 1 – 1 об.

³ Там же.

⁴ О напечатании и рассылке ревизорских отчетов // РГИА. Ф. 802. Учебный комитет при Синоде. Оп. 9. 1877. Д. 86. Л. 21.

и отдельных лиц. Правления Костромской и Рижской семинарий высказались за то, чтобы отчеты по итогам проверки первоначально представлялись бы правлениям обревизованных семинарий, после чего только направлялись в центральное управление [9, с. 20].

В указанный период активно обсуждался вопрос о роли архиерея в жизни духовно-учебных заведений подведомственной епархии. Согласно уставу 1867 года, епархиальный архиерей выступал как «главный начальник духовных училищ своей епархии», имел «высшее наблюдение за исполнением в семинарии сего устава». Он посещал «семинарию во всякое время», входил «во все подробности управления» и удостоверялся «в степени ее благоустройства». Он присутствовал «на испытаниях воспитанников, особенно оканчивающих курс» [14, с. 3]. Согласно уставу 1867 г., правления семинарий имели значительную самостоятельность, которая уставом 1884 года была ликвидирована. Этот устав, как уже отмечалось выше, расширил права епископа. Ревизоры Учебного комитета по-разному рассматривали свои полномочия по отношению к архиерейской власти той епархии, духовные школы которой были представлены им на ревизию. Для проверки епархиальной власти существовали особые ревизоры, назначаемые обер-прокурором Синода. По замечанию А. И. Мраморнова, «при ревизии духовно-учебных заведений на критику действий епархиального архиерея накладывалось негласное табу» [15]. При этом имели место неоднократные случаи, когда ревизоры вступали в конфликт с епархиальным архиереем [16]. Первая ревизия духовных школ, произведенная в 1867 году Н. А. Сергиевским, также свидетельствовала о том, что отдельные епархиальные архиереи не приветствовали положений нового устава, в той или иной степени открыто препятствуя процессу реформирования.

Правления Полтавской, Витебской, Воронежской, Костромской, Вятской и Тверской семинарий высказались о необходимости предоставления семинариям бóльшей независимости от епархиального архиерея в делах учебно-воспитательного характера и отчасти в экономических вопросах. В данном отношении предлагалось предоставить семинариям автономию, ориентируясь на пример аналогичной автономии духовных академий. Управление семинарией должно было сосредоточиться в Педагогическом совете, на заседании которого предполагалось обсуждать предложения и резолюции епархиальной власти и принимать соответственные решения по их

исполнению или отклонению. Правления Костромской, Воронежской, Вятской и Тверской семинарий считали целесообразным предоставить администрациям семинарий автономное право в учебном и воспитательном отношении, а дела, решенные единогласно или большинством голосов, представлять архиерею только к сведению. Однако были и те семинарии (Волынская, Калужская и Тульская), правления которых выступали за сохранение имеющегося порядка подчинения духовного учебного заведения епархиальной власти.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать ряд частных выводов:

1. В начале XX века за реформой различных сторон внутрицерковной жизни последовали идеи о преобразовании духовной школы, что, с одной стороны, являлось многообещающим, с другой – свидетельствовало о многочисленных проблемах, которые не удалось устранить масштабными реформами духовного образования в XIX веке, когда изменениям подверглись строй духовной школы и характер управления ею.

2. В начале XX века администрации духовных школ считали необходимым возвращение к идеям реформы 1867 года, когда правления семинарий имели значительную самостоятельность по сравнению с периодом после 1884 года. Также речь шла об ослаблении роли ревизоров Учебного комитета по отношению к духовным школам. Семинарии нуждались в большей самостоятельности, то есть, по сути, речь шла о децентрализации управления.

3. В указанный период краеугольным вопросом было отношение духовных школ к епархиальной власти. Большинство правлений семинарий выступило за ослабление власти епископа по отношению к средним духовным школам: предлагалось сохранить лишь попечительное наблюдение, а начальственные меры признавались нежелательными. Здесь также прослеживается идея возвращения к положениям устава 1867 года.

Таким образом, рассматриваемые вопросы свидетельствовали о необходимости коренной реформы духовной школы, что имело концептуальное значение, так как соприкасалось с проблемами социальной структуры общества.

Список литературы

1. *Ферапонт (Широков), иером.* Ревизии духовных школ до учебной реформы 1867 года / иеромонах Ферапонт (Широков) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – С. 83–94.
2. *Феодосий (Васнев), еп.* Тамбовская духовная семинария во второй половине 1880-х гг. / епископ Тамбовский и Мичуринский Феодосий (Васнев) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – № 5 (109). – С. 314–318.
3. *Феодосий (Васнев), митр.* Тамбовская духовная семинария: предыстория учреждения и первые годы деятельности (1779–1802) / Феодосий (Васнев) митрополит Тамбовский и Рассказовский // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2014. – № 1. – С. 60–66.
4. *Феодосий (Васнев), митр.* Тамбовская духовная семинария накануне и в период реформ духовных учебных заведений 1808–1818 годов / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2015. – № 2. – С. 112–121.
5. *Феодосий (Васнев), митр.* Обучение, система воспитания, бытовые условия и повседневная жизнь в Тамбовской духовной семинарии в 1820–1850 годы / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2016. – № 3. – С. 108–120.
6. *Феодосий (Васнев), митр.* Осуществление преобразований в Тамбовской духовной семинарии в 1867–1876 годы / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2017. – № 4. – С. 116–128.
7. *Феодосий (Васнев), митр.* Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и обсуждение проекта реформ духовных учебных заведений / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2019. – № 7. – С. 58–70.
8. Православная богословская энциклопедия, или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке. В 12 т. Т. 12 / под ред. А. П. Лопухина. – Петроград : Товарищество А. П. Лопухина, 1911. – 928 с., ил., карт.
9. Обобщенное и систематизированное извлечение из проектов преобразования духовной школы, выработанных и представленных в Учебный комитет при Святейшем Синоде правлениями 47-ми духовных семинарий. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1906. – 43 с.
10. *Тихомиров, Д. И.* Об Учебном комитете при Святейшем Сино-

де и о ревизии духовно-учебных заведений / Д. И. Тихомиров. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1908. – 71 с.

11. *Глубоковский, Н. Н.* По вопросам духовной школы и об Учебном комитете при Священном Синоде / Н. Н. Глубоковский. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1907. – 148 с.

12. *Сухова, Н. Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы (вторая половина XIX века) / Н. Ю. Сухова. – Москва : ПСТГУ, 2006. – 658 с. – ISBN 5-7429-0133-X.

13. *Глубоковский, Н. Н.* Своеобразная защита Учебного комитета при Святейшем Синоде: по поводу книги о сем ревизора Д. И. Тихомирова и в связи с вопросом о преобразовании Учебного комитета и Ревизионного института / Николай Глубоковский. – Санкт-Петербург : Типография Монтида, 1908. – 40 с. – Без тит. л.

14. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ, высочайше утвержденные 14 мая 1867 года. – Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1867. – 84 с.

15. *Мраморнов, А. И.* Материалы саратовской ревизии М. И. Савватского 1904–1905 гг. как источник по истории духовного образования России / Мраморнов Александр Игоревич // Богослов.ru: православный портал. – URL: <https://bogoslov.ru/article/355527?ysclid=llrxc94dkb574778908> (дата обращения: 26.08.2023).

16. *Ферапонт (Широков), иером.* Проблема взаимоотношений епархиальных архиереев с ревизорами Учебного комитета при Святейшем Синоде на примере архиепископа Саввы (Тихомирова) / иеромонах Ферапонт (Широков) // Церковь. Богословие. История. – 2023. – № 4. – С. 331–337.

Статья поступила в редакцию 05.09.2023.

Статья поступила после рецензирования 05.02.2024.

Статья принята к публикации 07.02.2024.

UDC 94(47).083

THE SPECIFICS OF INTERACTION BETWEEN THEOLOGICAL SEMINARIES AND THE EDUCATIONAL COMMITTEE AND DIOCESAN AUTHORITIES IN THE PROJECTS OF THEOLOGICAL SCHOOL TRANSFORMATION IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Hieromonk Ferapont (Pavel Fedorovich Shirokov)

PhD in Theology

Vice-Rector for Educational Work

Associate Professor Department of Church and Historical Disciplines Vologda Theological Seminary

Postdoctoral Student General Church

Postgraduate and Doctoral Studies named after Equal-to-the-Apostles Cyril and Methodius

160034, Vologda, ul. Monastyrskaya, 2.

E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5514-9193

For citation: Ferapont (Shirokov P. F.), Hieromonk The specifics of interaction between theological seminaries and the Educational Committee and diocesan authorities in the projects of theological school transformation in the early twentieth century EDN: ZKLYKN // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024, no. 1 (26). 92–106 pp. (in Russian).

Abstract

The article presents a brief analysis of the projects for reforming theological schools, developed and submitted to the Educational Committee at the Holy Synod by the boards of forty-seven theological seminaries. The author focuses on the analysis of the relationship of theological schools to the central governing body of theological educational institutions and diocesan authorities. During the 19th century, as part of the reform of theological education, the organization of the central management of theological schools was repeatedly changed, and consequently, the principle of attitude towards theological educational institutions was also revised. Today, spiritual education in Russia is once again undergoing a reform process, which makes addressing this topic relevant.

The subject of research in this article is a historical source that reflects the reform projects proposed by theological seminaries: “A generalized and systematized extract from the projects for the transformation of theological schools, developed and submitted to the Educational Committee of the Holy Synod by the boards of 47 theological seminaries” (St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1906, 43 p.). As part of the research, the author used

archival documents that had not previously been introduced into scientific circulation, which emphasizes the novelty of the work.

The principle of historical analysis of the source, as well as the method of induction, synthesis and generalization, made it possible to sufficiently objectively show how theological schools related to the centralization of management, as well as to analyze different views and opinions of members of the Educational Committee and representatives of theological educational institutions regarding the attitude of seminaries to diocesan authorities. As a result, turning to published and unpublished sources made it possible not only to reproduce the context of the issue, but also to identify individual trends in the reform of theological schools at the beginning of the twentieth century.

Keywords: Educational Committee at the Holy Synod; reform of theological school; theological seminaries; revision of religious educational institutions.

References

1. Ferapont (Shirokov), Hieromonk Revizii dukhovnykh shkol do uchebnoi reform 1867 goda [Revisions of theological schools before the educational reform of 1867]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 4 (21), pp. 83–94. (In Russian).

2. Feodosy (Vasnev), Bishop Tambovskaya dukhovnaya seminariya vo vtoroi polovine 1880-kh gg. [Tambov Theological Seminary in the second half of the 1880s.]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities]. 2012, no. 5 (109), pp. 314–318. (In Russian).

3. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Tambovskaya dukhovnaya seminariya: predistoriya uchrezhdeniya i pervye gody deyatel'nosti (1779–1802) [Tambov Theological Seminary: background of the institution and the first years of activity (1779–1802)]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2014, no. 1, pp. 60–66. (In Russian).

4. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Tambovskaya dukhovnaya seminariya nakanune i v period reform dukhovnykh uchebnykh zavedenii 1808–1818 godov [Tambov Theological Seminary on the eve and during the period of reforms of theological educational institutions of 1808–1818]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2015, no. 2, pp. 112–121. (In Russian).

5. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Obuchenie, sistema vospitaniya, bytovye usloviya i povsednevnyaya zhizn' v Tambovskoi dukhovnoi seminarii v 1820-1850 gody [Education, upbringing system, living conditions and everyday life in Tambov Theological Seminary in 1820–1850]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2016, no. 3, pp. 108–120. (In Russian).

6. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Osushchestvlenie preobrazovaniy v Tambovskoi dukhovnoi seminarii v 1867-1876 gody [Implementation of reforms in Tambov Theological Seminary in 1867–1876]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2017, no. 4, pp. 116–128. (In Russian).

7. Feodosy (Vasnev), Metropolitan Svyashchennyi Sobor Pravoslavnoi Rossiiskoi Tserkvi 1917-1918 gg. i obsuzhdenie proekta reform dukhovnykh uchebnykh zavedenii [The Holy Council of the Orthodox Russian Church 1917–1918 and discussion of the project of reforms of theological educational institutions]. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2019, no. 7, pp. 58–70. (In Russian).

8. *Pravoslavnaya bogoslovskaya entsiklopediya, ili Bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar', sodержashchii v sebe neobkhodimye dlya kazhdogo svedeniya po vsem vazhneishim predmetam bogoslovskogo znaniya v alfavitnom poriadke* [Orthodox Theological Encyclopedia, or Theological Encyclopedic Dictionary, containing information necessary for everyone on all the most important subjects of theological knowledge in alphabetical order]. Petrograd, Partnership of A. P. Lopukhin Publ., 1911, vol. 12, 928 p. (In Russian).

9. Obobshchennoe i sistematizirovannoe izvlechenie iz projektov preobrazovaniya dukhovnoi shkoly, vyrabotannykh i predstavlennykh v Uchebnyi komitet pri Svyateishem Sinode pravleniyami 47-mi dukhovnykh seminarii [A generalized and systematized extract from the projects for the transformation of theological schools, developed and submitted to the Educational Committee of the Holy Synod by the boards of 47 theological seminaries]. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1906, 43 p. (In Russian).

10. Tikhomirov D. I. *Ob Uchebnom komitete pri Svyateishem Sinode i o revizii dukhovno-uchebnykh zavedenii* [About the Educational Committee at the Holy Synod and the revision of theological educational institutions]. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1908, 71 p. (In Russian).

11. Glubokovsky N. N. *Po voprosam dukhovnoi shkoly i ob Uchebnom komitete pri Svyashchennom Sinode* [On issues of theological schools and the Educational Committee at the Holy Synod]. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1907, 148 p. (In Russian).

12. Sukhova N. Yu. *Vyssshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy (vtoraya polovina XIX veka)* [Higher theological school: problems and reforms (second half of the 19th century)]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University Publ., 2006, 658 p. (In Russian).

13. Glubokovsky N. N. *Svoeobraznaya zashchita Uchebnogo komiteta pri Svyateishem Sinode: po povodu knigi o cem revizora D.I. Tikhomirova i v svyazi s voprosom o preobrazovanii Uchebnogo komiteta i Revizionnogo instituta* [A peculiar defense of the Educational Committee at the Holy Synod: regarding the book about this by inspector D. I. Tikhomirov and in connection with the issue of transforming the Educational Committee and the Revision Institute]. St. Petersburg, Montvida Printing House Publ., 1908, 40 p. (In Russian).

14. *Ustavy i shtaty dukhovnykh seminarii i uchilishch, vysochaishe utverzhdennye 14 maya 1867 goda* [Charters and staff of theological seminaries and schools, approved by the Imperial consolidation on May 14, 1867]. St. Petersburg, Synodal Printing House Publ., 1867, 84 p. (In Russian).

15. Mramornov A. I. *Materialy saratovskoi revizii M. I. Savvait'skogo 1904-1905 gg. kak istochnik po istorii dukhovnogo obrazovaniya Rossii* [Materials of Saratov revision carried out by M. I. Savvait'sky in 1904–1905 as a source on the history of spiritual education in Russia]. *Pravoslavnyi portal Bogoslov.ru* [Orthodox Portal Bogoslov.ru]. (In Russian). Available at: <https://bogoslov.ru/article/355527?ysclid=llrxc94dkb574778908> (accessed: 26.08.2023).

16. Ferapont (Shirokov), Hieromonk *Problema vzaimootnoshenii eparkhial'nykh arkhireev s revizorami Uchebnogo komiteta pri Svyateishem Sinode na primere arkhiepiskopa Savvy (Tikhomirova)* [The relationship between diocesan bishops and inspectors of the Educational Committee at the Holy Synod based on the example of Archbishop Savva (Tikhomirov)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. [Church. Theology. History]. 2023, no. 4, pp. 331–337. (In Russian).

Received 05 September 2023.

Reviewed 05 February 2024.

Accepted for press 07 February 2024.

УДК 271.2-86-9(571.1/.5)

<https://elibrary.ru/vpwlis>

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» В ОБНОВЛЕНЧЕСКОМ РАСКОЛЕ

Диакон Сергей Сергеевич Кульпинов
кандидат богословия, доцент кафедры
богословских и исторических дисциплин
Томской духовной семинарии
634009, Россия, г. Томск, пр. Ленина, д. 82
E-mail: agnus.dei@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3266-8876

Для цитирования: Кульпинов С. С., диак. «Женский вопрос» в обновленческом расколе. EDN: VPWLIS // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 107–123.

Аннотация

Статья посвящена изучению взглядов представителей обновленческого раскола на место женщины в Церкви и попыток реализации идеи женского церковного служения в период 1920-х – начала 1930-х гг. Материалом исследования являются опубликованные и неопубликованные архивные источники, а также публикации в обновленческих периодических изданиях, посвященные данной теме.

Используя историко-хронологический, историко-генетический и метод проблемного анализа, автор рассматривает развитие идеи женского служения в различных христианских конфессиях и деноминациях, а также сравнивает позиции западного богословия и Православной Церкви по изучаемому вопросу. В ходе исследования выявлены предпосылки обновленческих взглядов на «женский вопрос», в числе которых названы церковные проблемы Синодального периода, а также влияние советских идеологических установок.

Научная новизна исследования заключается в обобщении и систематизации теоретических положений и практического опыта обновленцев в области расширения прав женщин в церковной жизни.

Автор приходит к выводу, что в обновленческом расколе имели место определенные предпосылки становления женского богословского образования и расширения прав женщины в Церкви, однако, по причине изменения религиозной политики государства, эти тенденции не получили развития, а соответствующие церковные практики не были введены. Прин-

ципиально новых решений «женского вопроса» обновленцами предложено не было.

Ключевые слова: обновленческий раскол; женское церковное служение; женская теология; чин диаконисс; сестричество; Московская богословская академия.

Введение

Вопрос об отношении к женщине в христианстве в настоящее время привлекает значительное внимание исследователей как в России, так и за рубежом. Отношение к женскому служению и месту женщины в Церкви в разные периоды истории Русской Православной Церкви мало исследовано, в частности, отсутствуют научные работы, посвященные изучению «женского вопроса» в обновленческом расколе. Актуальность предпринятого исследования подчеркивает низкая степень изученности указанной проблемы в рамках исторической теологии.

Цель данной статьи – определить взгляды на «женский вопрос» в обновленческом расколе, раскрыв основные богословские идеи обновленцев, касающиеся места женщины в Церкви, и попытки их реализации.

Для достижения цели ставятся следующие задачи:

1. Обозначить основные богословские идеи западных христианских конфессий, касающиеся статуса женщины в церковных структурах на современном этапе.

2. Выявить исторические и социально-политические предпосылки и особенности формирования в России обновленческого взгляда на «женский вопрос».

3. Провести критический анализ попыток практической реализации идеи женского священства в обновленческой среде.

Гипотеза исследования заключается в следующем. Отдельные представители обновленческого раскола в своем взгляде на место женщины в Церкви отталкивались от традиции раннехристианского института диаконисс, а также опирались на советский постулат о равенстве полов. Однако идеологам женского священства не удалось создать собственную концепцию ни на теоретико-богословском, ни на церковно-практическом уровнях.

Основными методами исследования являются историко-хронологический, историко-генетический и метод проблемного анализа.

Материалами исследования послужили региональные архивные документы (дела обновленческих епархиальных церковных управлений), а также публикации центральной и региональной обновленческой церковной печати 1920-х годов.

«Женский вопрос» в христианстве на современном этапе и историко-социальные предпосылки обновленческих взглядов на место женщины в Церкви

Проблема женского церковного служения в христианстве представляется весьма актуальной. За последнее столетие некоторые протестантские деноминации прошли путь от полного отрицания прав женщины в Церкви и возникшего на этом фоне религиозного суфражизма¹, боровшегося за равные права женщин в общине, до рукоположения женщин в пресвитерский² и епископский сан [1, р. 4–8]. Особенно наглядно эта тенденция проявилась в Англиканской и епископальных церквях, которые исторически являлись наиболее традиционной и консервативной частью протестантизма [2, р. 8]. Как отмечает в своей диссертации иеродиакон Алексей (Очканов), именно принятие возможности женских хиротоний в отдельных церквях англиканского сообщества привело к стагнации диалога между Русской Православной Церковью и англиканством [3, с. 478–482]. Иными словами, проблема женского священства оказывает значительное влияние не только на процессы внутри протестантизма, но и на взаимоотношения отдельных деноминаций с Православными и Римо-католической Церквями.

Отдельного внимания заслуживает движение за рукоположение женщин в Римо-католической Церкви. Несмотря на то что официально этот вопрос практически не поднимается, существуют многочисленные сторонники введения подобной практики. Кроме того,

¹ Суфражизм (от англ. *suffrage* – избирательное право), общественное и политическое движение начала 20 в., ставившее своей целью наделение женщин политическими правами (прежде всего правом голоса) (см.: Большая Российская энциклопедия. Москва: Большая Российская энциклопедия, 2016. С. 465).

² Первая женская хиротония была совершена конгрегационалистами еще в 1853 г. [1, р. 4].

некоторые западные богословы стремятся обосновать допустимость женских хиротоний [4; 5].

Вопрос о женском священстве и теологическая аргументация феминизма в современных западно-христианских конфессиях развиваются параллельно и не всегда пересекаются. Например, отдельные теологические исследования посвящены роли женщины в церковной истории, а также доказывают недопустимость мизогинии³ и сексизма⁴ в христианстве [6; 7, р. 87–88; 8, р. 431–432]. В этом контексте примечательно, что многие исследования, развивающие феминистское направление в теологии, не обязательно акцентируют внимание на проблеме женского священства. В качестве наглядного примера можно привести работу Р. Р. Рутер «Сексизм и разговоры о Боге: на пути к феминистской теологии», в которой проблема женского священства практически не затрагивается [9].

Таким образом, можно сделать вывод, что в Римо-католической Церкви и ряде протестантских деноминаций проблема женского служения очень актуальна, однако следует различать теоретизацию женского священства, его практики, а также феминистскую и женскую теологии, которые не всегда нацелены на утверждение идеи женского священства.

Понятие «феминистская теология» в современном Православии неприменимо, поскольку сам вопрос о женском священстве в Православных Церквях не поднимается [10, с. 160–161; 11] и не является предметом богословского осмысления. Единственным связанным с этой темой вопросом, который затрагивается в отдельных исследованиях, является восстановление чина диаконисс в Православной Церкви. Примером тому служит Александрийская Православная Церковь, где велась длительная дискуссия о перспективах женского служения и в 2016 г. был восстановлен чин диаконисс [10, с. 175–176].

Говоря о «женском вопросе» в обновленчестве, необходимо разделять, в первую очередь, его идеологию и практики, то есть попытки обоснования места женщины в Церкви, с одной стороны, и попытки внедрения женского служения и его особенности – с другой.

³ Мизогиния (от др.-греч. μῖσος – «ненависть» и γυνή – «женщина»; женоненавистничество) – ненависть, неприязнь, либо укоренившееся предубеждение по отношению к женщинам (девушкам, девочкам).

⁴ Сексизм (англ. sexism от лат. sexus «пол») – набор предрассудков и предвзятое отношение к людям или дискриминация людей по признаку пола.

При этом определенное развитие «женского вопроса» в обновленческом расколе опиралось на два фактора: на традиции раннехристианского института диаконисс и попытки его восстановления, а также на постулат о женских правах в идеологии первых лет советской власти. Оба этих фактора заслуживают отдельного рассмотрения для понимания особенностей обновленческого взгляда на «женский вопрос».

В середине XIX века имели место единичные попытки восстановить институт диаконисс в Православной Церкви. В этом контексте примечателен пример поставления в диакониссы, совершенного святителем Филаретом (Дроздовым) на рубеже 1830-х – 1840-х гг. [10, с. 110], то есть еще до возникновения религиозного суффражизма и начала переосмысления западными богословами роли женщины в Церкви. В начале XX в. этот вопрос стал дискуссионным. В рамках Предсоборного присутствия (1906 г.) обсуждались проекты женского служения, не получившие одобрения в ходе работы и не реализованные в дальнейшем [12, с. 358–360]. Постепенно в этот период в России происходило изменение взглядов на роль женщины в Церкви. В частности, развивалось женское духовное образование: были открыты женские богословские курсы и планировалось открытие женского Богословско-педагогического института в Москве, однако этот проект так и не был реализован [10, с. 100].

На Поместном соборе 1917–1918 гг. также рассматривались проблемы женского служения и места женщины в Церкви. В итоге на Соборе постановили предоставить женщинам равные права с мужчинами в управлении делами приходов, а также право участия в церковных съездах, кроме того, женщины были допущены к работе в епархиальных структурах, за исключением судебно-административных [10, с. 133–134]. В храмах женщинам было разрешено исполнять послушание псаломщика, однако без включения в клир. Предложение позволить женщинам входить в алтарь осталось без конкретного решения [10, с. 135–136, 138–139]. Также были подготовлены обстоятельные материалы по восстановлению чина диаконисс в Православной Российской Церкви, однако Собор не успел рассмотреть их и дать определенное заключение [10, с. 142].

В первые десятилетия советской власти положение женщин в обществе изменилось. Они были уравнены в правах с мужчинами: по-

лучили возможность исполнять любые профессиональные обязанности, им был открыт доступ ко всем уровням и видам образования, их наделили избирательным правом. Таким образом, советская власть считала пролетарский взгляд на женские права весьма прогрессивным в сравнении с другими странами, идущими в авангарде суфражистских социальных идей [13, с. 61–62; 14, с. 29–30]. Поскольку советское государство уравнило женщин в правах с мужчинами, аналогичный процесс, по мнению обновленцев, должен был произойти и в Церкви.

«Женский вопрос» в обновленческом богословии и церковных практиках

В период от церковного переворота 18 мая 1922 г. до начала II (Обновленческого) Поместного собора 29 апреля 1923 г. обновленческий раскол не имел четкой программы церковных реформ. Однако после обновленческого собора идеологическая программа так называемой «Живой церкви» не была реализована. Принятые на августовском съезде 1922 г. резолюции вызвали резкую критику части обновленцев и привели к распаду на ряд группировок, которые были механически приведены властью к подчинению коллегиальному Высшему церковному управлению (далее – ВЦУ) в октябре 1922 г. [15, с. 93–94]. Следует отметить, что обновленческие реформы носили стихийный, а иногда анархический характер, то есть вопросы на местах решались церковными иерархами без какой-либо связи с ВЦУ, либо, наоборот, приходы и благочиния вступали в переговоры с обновленческой высшей церковной властью, минуя своих епархиальных архиереев⁵. К зиме 1922–1923 гг. обновленческие группировки имели различную идеологию и программы, поэтому их взгляды на церковные реформы значительно различались. По этой причине говорить об общей позиции обновленчества в отношении «женского вопроса» в этот период не представляется возможным.

Впервые попытка описать проблему места женщины в Церкви была предпринята протоиереем А. Введенским в статье «Что должен сделать собор?», опубликованной в журнале «Живая церковь» (май, 1922 г.). Статья представляла собой проект потенциальных

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 15, 20.

церковных реформ, которые, по мысли автора, должен был рассматривать грядущий Поместный собор. Среди прочего Введенский косвенно затронул вопрос восстановления женского церковного служения, в частности, возможность введения чина диаконисс, что, по его мнению, должно было «оживить» церковную жизнь⁶.

Представители обновленческого движения обсуждали также вопрос уравнивания женщин в правах с мужчинами в Церкви, что перекликалось с общесоветскими тенденциями того времени. Рассуждения на тему «женского вопроса» присутствовали как в статьях провинциальных периодических изданий «живоцерковников»⁷, так и в предсоборной программе одной из наиболее крупных церковных группировок – «Союза общин древле-апостольской церкви»⁸. Под «уравниванием в правах» одна группа подразумевала именно «равноправие женщин в общине», другие раскольники шли значительно дальше, говоря о восстановлении чина диаконисс и допущении в принципе женщин к священнослужению. В частности, такая позиция была представлена в саратовской обновленческой газете «Друг православного народа»⁹. Несмотря на царившую в обновленчестве анархию (особенно на местах)¹⁰, в этот период в провинции не было зафиксировано попыток женских рукоположений или поставления женщин в диаконисс, что свидетельствовало об отсутствии масштабной поддержки таких идей среди клира и прихожан.

Обновленческий II Поместный собор, прошедший в Москве с 29 апреля по 9 мая 1923 г., уделил основное внимание политическим вопросам, крайне мало посвятив времени собственно церковным реформам. «Женский вопрос», вероятно, имевший второстепенное значение, на соборе не рассматривался¹¹. При этом после собора начинается централизация обновленчества, завершивша-

⁶ Введенский, А., прот. Что должен сделать Собор? // Живая Церковь. 1922. № 2. С. 5.

⁷ Программа церковных реформ // Друг православного народа. 1922. № 3. С. 8–9.

⁸ Реформа церкви и поместный собор : (беседа с протоиереем А. И. Введенским) // Правда. 1923. 29 апр.

⁹ Программа церковных реформ // Друг православного народа. 1922. № 3. С. 9.

¹⁰ Здесь необходимо отметить, что многие епархии и даже отдельные приходы на фоне происходящего в Церкви фактического безвластия активно осуществляли реформы самостоятельно [см.: ГАНО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 15. Л. 20]. Вместе с тем сведения о поставлении женщин в диакониссы в этот период в документах отсутствуют.

¹¹ Деяния II Всероссийского Поместного Собора Православной Церкви. Москва : Высший совет Российской Православной Церкви, 1923. 20 с.

яся учреждением обновленческого Священного Синода 8 августа 1923 г. и упразднением церковных группировок¹².

Несмотря на стремление обновленцев к централизации церковного управления, непосредственно после обновленческого II Поместного собора еще имели место некоторые рецидивы церковной анархии. Например, в Москве обновленческий священник храма святителя Тихона Амафунтского И. Борисов совершил «диаконскую хиротонию» женщины. Этот эпизод имел единичный характер и был осужден на Московском епархиальном церковном совете¹³.

После собора 1923 г. процесс демократизации церковной жизни в большей мере декларировался, нежели осуществлялся в действительности. Аналогично обстояло дело и с вопросом о равноправии женщин и мужчин в церковных общинах, где не было зафиксировано фактов допуска женщин к управлению. Например, в Сибири и на Дальнем Востоке в период 1923–1925 гг. женщины не участвовали в обновленческих епархиальных съездах и не избирались в благочиннические, уездные и епархиальные церковные советы, которые должны были коллегиально осуществлять церковное управление¹⁴.

Снятие со стороны государства ограничений на получение женщинами образования стимулировало обновленцев провести аналогичные преобразования в создаваемой ими системе духовного образования. В частности, в обновленческие высшие духовные учебные заведения женщины допускались в качестве вольнослушательниц с момента их открытия¹⁵. Помимо этого, женщины присутствовали среди преподавательского состава Московской богословской академии, что также являлось переносом советского опыта в церковную среду [15, с. 144]. К концу 1920-х гг. процент женщин-вольнослушателей был незначительным: например, в 1928 г. в Московской богословской академии обучались три женщины при

¹² Обращение Священного Синода к Православному народу // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 4–5.

¹³ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 2303. Оп. 1. Д. 229. Л. 48.

¹⁴ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 11. Л. 11–11 об. ; ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 252. Л. 16 об. ; Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф Р-422. Оп. 1. Д. 5. Л. 1071 ; ГАО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 20. Л. 79-89 об.

¹⁵ Московская Богословская Академия // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1923. № 1. С. 19 ; От Ленинградского Высшего Богословского Института // Вестник Священного Синода Российской Православной Церкви. 1927. № 7/8 (20/21). С. 10.

общей численности студентов в 45 человек¹⁶. Некоторые исследователи полагают, что женщины, посещавшие курсы в обновленческих высших учебных заведениях, отдавали предпочтение лекциям обновленческого «митрополита» Александра Ивановича Введенского [16, с. 151], однако этот факт никак не влиял на увеличение числа абитуриентов, поступавших в обновленческие духовные школы¹⁷.

В 1924 г. на обновленческом Великом предсоборном совещании «женский вопрос» не рассматривался. Очевидно, он считался второстепенным, поскольку совещание касалось целого ряда практических, богословских и канонических проблем, актуальных как для обновленцев, так и для сохранивших верность Русской Православной Церкви [15, с. 130–136].

В 1925 г. «женский вопрос» в обновленчестве актуализировался. В частности, на III (II обновленческий) Поместный собор, прошедший в Москве с 1 по 10 октября 1925 г., из ряда епархий в качестве делегатов были направлены женщины, имеющие возможность присутствовать на соборных заседаниях как с совещательным, так и с решающим правом голоса¹⁸. На этом же Соборе поднимался вопрос о месте женщины в Церкви. «Митрополит» Александр Введенский в своем докладе указывал на необходимость восстановить чин диаконисс и далее – допустить этих женщин к служению в алтаре, что должно быть узаконено решениями следующего Поместного собора, созыв которого планировался на 1927 г.¹⁹ Последнее предложение серьезных возражений не вызвало, однако, согласно отчетам обновленческих епархий, широкого распространения практика женского алтарного служения после собора 1925 г. не получила. При этом само выступление «митрополита» по этому вопросу, вероятно, не считалось важным для Священного Синода, поскольку

¹⁶ Краткое извлечение из отчета Московской богословской академии // Вестник Священного Синода Православных Церквей в СССР. 1928. № 1 (28). С. 10.

¹⁷ Отдельно следует сказать, что в 1927 г. впервые женщина, окончившая Московскую богословскую академию, получила степень кандидата богословия (имя ее в источниках не отражено) (см. об этом: Посещение Священного Синода представителями американской делегации // Церковный вестник. 1928. № 2 (38). С. 8.

¹⁸ Список мирян с решающим голосом на III Всероссийском соборе 1 октября 1925 г. // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 5–6 ; Список лиц с совещательным голосом // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). С. 6.

¹⁹ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.

упоминания о нем отсутствовали в материалах работы Собора, опубликованных в «Вестнике Священного Синода»²⁰.

После Поместного собора 1925 г. в обновленческой среде положение женщин в общинах принципиально не изменилось, равно как и попытки поставления диаконисс более не предпринимались. Однако продолжалось обсуждение теоретических вопросов, связанных с определением места женщины в Церкви и возможных перспектив женского церковного служения. В частности, в 1927 г. доклады такого рода делались в Московской богословской академии. Примечательно, что с ними выступали именно женщины-вольнослушатели. Полные тексты данных докладов не сохранились, однако определенное представление об их содержании можно получить по материалам «Вестника Священного Синода». В частности, один из докладов был посвящен участию женщин в жизни приходских общин и в «церковно-общественной работе»²¹. В другом сообщении, сделанном студенткой академии А. Н. Тистровой, рассматривались перспективы восстановления чина диаконисс. Докладчица указывала, что именно обновленцы способны осуществить подобный проект. При этом подчеркивалось, что служение диаконисс должно быть сопряжено с аскезой и безбрачием²².

Таким образом, проблема женского служения интересовала отдельных обновленцев, и ее рассмотрение предполагалось на предстоящем IV Поместном соборе, который так и не был созван.

Если говорить о практиках, распространенных во второй половине 1920-х гг. в провинции, то женщины по-прежнему не привлекались к церковному управлению и крайне редко участвовали в съездах епархий и митрополий²³. Вместе с тем при приходах активно развивались сестричества, деятельности которых на епархиальном уровне уделялось значительное внимание. Участницы сестриществ должны были трудиться в храмах и участвовать во всех событиях приходской жизни²⁴. Предполагалось, что сестричества станут агитаторами «Живой церкви», однако в действительности

²⁰ Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1926. № 6 (2). 32 с.

²¹ Из жизни Московской богословской академии // Вестник Священного Синода Православной Российской Церкви. 1927. № 5/6 (18/19). С. 31.

²² Там же. С. 31–32.

²³ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.

²⁴ Резолюция III-го Сибирского Областного Церковного Собора (4–6 октября 1926 года) // Церковный вестник. 1926. № 11/12. С. 5.

сти участия в обновленческой пропаганде «сестры» практически не принимали. К началу 1930-х гг. сестричества при обновленческих приходах перестали создаваться²⁵.

Необходимо отметить, что принятие женщин в Московскую богословскую академию в качестве вольнослушательниц, вероятно, продолжалось вплоть до закрытия учебного заведения в 1935 г., хотя точные данные об этом отсутствуют. Вместе с тем к концу 1920-х гг. вопрос о роли женщины в Церкви, как и ряд других не реализованных ранее проектов обновленцев, перестал интересовать Высшее церковное управление. С начала 1930-х гг. на фоне развернувшихся гонений обновленцы отказались от многих церковных реформ²⁶, и внедрение дальнейших нововведений потеряло актуальность.

В некоторых епархиях в начале 1930-х гг. женщины привлекались к церковному управлению. Например, в Читинской обновленческой епархии несколько женщин были избраны членами епархиального управления²⁷, при этом ни о каком увеличении авторитета женщины в Церкви речи не шло. Причиной была острая нехватка кадров и средств (вплоть до невозможности оплачивать административную деятельность), с которой столкнулись обновленцы на фоне массового закрытия приходов и репрессий священнослужителей в 1930-х гг.

Заключение

Подводя итог, отметим, что обсуждение «женского вопроса» в обновленческом расколе было обусловлено: 1) проблемами, оставшимися с Синодального периода; 2) стремлением разрешить вопросы, поднятые на Поместном соборе 1917–1918 гг.; 3) попыткой переноса в Церковь советских идеологических установок и практик. Представители обновленческого раскола декларировали равноправие женщин в Церкви, что соответствовало и некоторым постановлениям Поместного собора 1917–1918 гг., и советскому постулату о равноправии полов, однако практической полноценной реализации эти идеи не получили.

²⁵ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 229. Л. 5.

²⁶ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 223. Л. 3.

²⁷ ГАИО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 182. Л. 125.

В 1920-е годы активно развивались обновленческие сестричества на приходском уровне, хотя они не имели отношения к приходскому управлению. В некоторых епархиях женщины были привлечены к церковному управлению только в начале 1930-х годов, причем исключительно по причине нехватки кадров и средств. Вопрос восстановления чина диаконисс в обновленчестве поднимался, однако так и не был решен. Допущение женщин к алтарному служению фактически являлось продолжением положений Поместного собора 1917–1918 гг., равно как и прием женщин в высшие богословские учебные заведения стал развитием еще дореволюционной идеи. В то же время в среде обновленцев имелись сторонники расширения роли женщин в Церкви, начиная с обновленческого IV Поместного собора, который, однако, так и не был созван. Активным лоббистом идеи женского служения можно считать «митрополита» Александра Введенского, неоднократно высказывавшегося за восстановление института диаконисс и последующее введение их в алтарь.

В целом можно говорить о том, что в обновленческом расколе имели место определенные предпосылки становления женского богословского образования и расширения прав женщины в Церкви, однако, по причине изменения религиозной политики государства, эти тенденции не получили развития, а соответствующие церковные практики не были введены. Взгляды обновленцев на «женский вопрос», по сути, явились продолжением идей, возникших в поздний Синодальный период и отчасти отраженных в постановлениях Поместного собора 1917–1918 гг., то есть принципиально новых предложений в этом направлении у раскольников не было.

Список литературы

1. *Steeves, K.* The lived experiences of women in Christian ministry in Canada / K. Steeves. – Hamilton : McMaster University-press, 2017. – 193 (XIV) p.
2. *Jagger, S.* The Dialectic of Belonging: Resistances and Subversions of Women Priests in the Church of England / S. Jagger. – York : York university-press, 2019. – 281 p.
3. *Алексий (Очканов), иерод.* Диалог Русской и Англиканской Церквей в XIX–XX веках: богословский, общественно-политический и культурный аспекты : диссертация на соискание ученой степени доктора цер-

ковной истории / иеродиакон Алексей (Очканов Алексей Анатольевич); Московская духовная академия Русской Православной Церкви. – Москва, 2023. – 549 с.

4. Doyle, E., OFM. The Ordination of Women, the State of the Question in the Roman Catholic Church / E. Doyle, OFM // Women can be priests : website. – Url: https://womenpriests.org/theology/doyle1-the-ordination-of-women-the-state-of-the-question-in-the-roman-catholic-church/?_gl=1*etpxsr*_ga*NDc0OTI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTExMS41LjEuMTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTExMS41LjEuMTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..&_ga=2.224556762.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (mode of access: 14.01.2024).

5. Eyden, R. van. The Creation of Womanhood: A Hierarchical Construction / R. van Eyden // Women can be priests : website. – Url: https://womenpriests.org/theology/eyden3-the-creation-of-womanhood-a-hierarchical-construction/?_gl=1*1221gff*_ga*NDc0OTI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTExMS41LjEuMTcwNTE3MTgxMy4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTExMS41LjEuMTcwNTE3MTgxMy4wLjAuMA..&_ga=2.23247354.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (mode of access: 14.01.2024).

6. Ackermann, D. Feminist Liberation Theology / D. Ackermann – Text: direct // Journal of Theology for Southern Africa. – 1988. – no. 62. – Pp. 14-28.

7. Ruether, R. R. Sexism and misogyny in the Christian tradition: liberating alternatives / R. R. Ruether // Buddhist-Christian studies. – 2014. – vol. 34. – Pp. 83-94.

8. Muers, R. Feminism, gender and theology / R. Muers – Text: direct // The modern theologians. An introduction to Christian theology since 1918. – Malden, MA : Blackwell Publishing, 2005. – Pp. 431-450.

9. Ruether, R. R. Sexism and God-Talk: Toward a feminist theology / R. R. Ruether. – Boston : Beacon press, 1983. – 289 (XI) p. – Text: direct.

10. Зотин А., диакон. Возможные канонические границы служения диаконисс в современной Православной Церкви : диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия / диакон Зотин Андрей Александрович ; Московская духовная академия Русской Православной Церкви. – Сергиев Посад, 2022. – 210 с.

11. Денисова, Л. Е. Женщины в контексте диаконического служения Русской Православной Церкви / Л. Е. Денисова // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 17. – С. 157–160.

12. Постернак, А. В. Служение диаконисс в Византии и проекты его восстановления на Предсоборном присутствии в России в 1906 г. / А. В. Постернак. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.26> // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. Исто-

рия. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 6. – С. 352–364.

13. *Старуш, М. И.* К истории «женского вопроса» в СССР в первые постреволюционные годы / М. И. Старуш // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 5 (43). – С. 59–64.

14. *Аманжолова, Д. А.* Из истории «женского вопроса» в СССР (от традиций к модерности), 1920–1930-е гг. / Д. А. Аманжолова // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2017. – № 2. – С. 26–43.

15. *Лобанов, В. В.* «Обновленческий» раскол в Русской Православной Церкви / В. В. Лобанов. – Санкт-Петербург : Петроглиф, 2019. – 268 с. – ISBN 978-5-8055-0373-4.

16. *Лобанов, В. В.* Обновленческая Московская богословская академия (1923–1931) / В. В. Лобанов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2015. – № 4. – С. 144–154.

Статья поступила в редакцию 10.11.2023.

Статья поступила после рецензирования 10.01.2024.

Статья принята к публикации 08.02.2024.

UDC 271.2-86-9 (571.1/.5)

“WOMEN’S ISSUE” IN THE RENOVATED SCHISM

Sergey Kulpinov, Deacon
PhD in Theology, Associate Professor
Department of Theological and Historical
Disciplines Tomsk Theological Seminary
634009, Russian Federation, Tomsk,
Pr. Lenina, 82
E-mail: agnus.dei@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3266-8876

For citation: Kulpinov S. S., deacon “Women’s issue” in the renovated schism EDN: VPWLIS // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). 107–123 pp. (In Russian)

Abstract

The article studies the views of representatives of the Renovated schism on the place of women in the Church and attempts to implement the idea of women's church ministry in the period of the 1920s – early 1930s. The research material consists of published and unpublished archival sources, as well as publications in renovation periodicals devoted to this topic.

Using historical and chronological, historical and genetic methods and also the method of problem analysis, the author examines the development of the idea of women's ministry in various Christian confessions and denominations, and also compares the positions of Western theology and the Orthodox Church on the issue under study. The study revealed the prerequisites for renovated views on “women's issue,” including the church problems of the Synodal period, as well as the influence of Soviet ideological guidelines.

The scientific novelty of the study lies in generalization and systematization of theoretical provisions and practical experience of the renovationists in the field of expanding women's rights in church life.

The author comes to the conclusion that in the Renovated schism there were certain prerequisites for the formation of women's theological education and the expansion of women's rights in the Church, however, due to changes in the religious policy of the state, these trends did not develop, and the corresponding church practices were not introduced. The renovationists did not propose fundamentally new solutions to the “women's issue”.

Keywords: renovated schism; women's church ministry; women's theology; rank of deaconesses; sisterhood; Moscow Theological Academy.

References

1. Steeves K. The lived experiences of women in Christian ministry in Canada. Hamilton, McMaster University-press Publ., 2017, 193 (XIV) p. (In English).
2. Jagger S. The Dialectic of Belonging: Resistances and Subversions of Women Priests in the Church of England. York, York university-press Publ., 2019, 281 p. (In English).
3. Alexy (Ochkanov), Hierodeacon *Dialog Russkoi i Anglikanskoi Tserkvei v XIX-XX vekakh: bogoslovskii, obshchestvenno-politicheskii i kul'turnyi aspekty. Diss. dok. tserkov. ist.* [Dialogue of the Russian and Anglican Churches in the 19th – 20th centuries: theological, socio-political and cultural aspects. Doc. church hist. diss.]. Moscow, 2023, 549 p. (In Russian).
4. Doyle E., OFM. The Ordination of Women, the State of the Question in the Roman Catholic Church. *Website Women Can Be Priests.* (In English).

Available at: https://womenpriests.org/theology/doyle1-the-ordination-of-women-the-state-of-the-question-in-the-roman-catholic-church/?_gl=1*etpxsr*_ga*NDc0OTI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga=2.224556762.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (accessed: 14.01.2024).

5. Eyden R. van. The Creation of Womanhood: A Hierarchical Construction. *Website Women Can Be Priests*. (In English). Available at: https://womenpriests.org/theology/eyden3-the-creation-of-womanhood-a-hierarchical-construction/?_gl=1*1221gff*_ga*NDc0OTI4MTgwLjE3MDM5NTkxMjQ.*_ga_DPN68QH4H8*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga_2LYYQD4W4C*MTcwNTE3MTE4OS4wLjAuMA..*_ga=2.23247354.1595240311.1704736809-474928180.1703959124 (mode of access: 14.01.2024).

6. Ackermann D. Feminist Liberation Theology. *Journal of Theology for Southern Africa*. 1988, no. 62, pp. 14-28. (In English).

7. Ruether R. R. Sexism and misogyny in the Christian tradition: liberating alternatives. *Buddhist-Christian studies*. 2014, vol. 34, pp. 83-94. (In English).

8. Muers R. Feminism, gender and theology. *The modern theologians. An introduction to Christian theology since 1918*. Malden, MA, Blackwell Publ., 2005, pp. 431-450. (In English).

9. Ruether R. R. Sexism and God-Talk: Toward a feminist theology. Boston, Beacon press Publ., 1983, 289 (XI) p. (In English).

10. Zotin A., Deacon *Vozmozhnye kanonicheskie granitsy sluzheniya diakoniss v sovremennoi Pravoslavnoi Tserkvi*. Diss. kand. bogosl. [Possible canonical boundaries of the ministry of deaconesses in the modern Orthodox Church. Cand. theol. sci. diss.]. Sergiev Posad, 2022, 210 p. (In Russian).

11. Denisova L. E. Zhenshchiny v kontekste diakonicheskogo sluzheniya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [Women in the context of diaconal ministry of the Russian Orthodox Church]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and Practice of Social Development]. 2014, no. 17, pp. 157–160. (In Russian).

12. Posternak A. V. Sluzhenie diakoniss v Vizantii i proekty ego vosstanovleniya na Predsobornom prisutstvii v Rossii v 1906 g. [The service of deaconesses in Byzantium and projects for its restoration at the Pre-Conciliar presence in Russia in 1906]. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.6.26> *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History. Regional studies. International relations]. 2021, vol. 26, no. 6, pp. 352–364. (In Russian).

13. Starush M. I. K istorii “zhenskogo voprosa” v SSSR v pervye postrevolyutsionnye gody [On history of the “women’s issue” in the USSR in the first post-revolutionary years]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv* [Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts]. 2011, no. 5 (43), pp. 59–64. (In Russian).

14. Amanzholova D. A. Iz istorii “zhenskogo voprosa” v SSSR (ot traditsii k modernosti), 1920-1930-e gg. [From history of the “women’s issue” in the USSR (from tradition to modernity), 1920s–1930s.]. *Rossiiskie region: vzglyad v budushchee* [Russian Regions: a Look into the Future]. 2017, no. 2, pp. 26–43. (In Russian).

15. Lobanov V. V. “Obnovlencheskii” raskol v Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [“Renovated” schism in the Russian Orthodox Church]. St. Petersburg, Petroglyph Publ., 2019, 268 p. (In Russian).

16. Lobanov, V. V. Obnovlencheskaya Moskovskaya bogoslovskaya akademiya (1923-1931). [Renovation Moscow Theological Academy (1923–1931)]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of Tver State University. Series: History]. 2015. no. 4, pp. 144–154. (In Russian).

Received 10 November 2023.

Reviewed 10 January 2024.

Accepted for press 08 February 2024.

УДК 2.26.261.5

<https://elibrary.ru/sygpri>

**ИЗУЧЕНИЕ СВЯЩЕННОЙ ИСТОРИИ
ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ
В РАМКАХ ПРЕДМЕТА «ЗАКОН БОЖИЙ»
В ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛАХ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОТЧЕТОВ
ТАМБОВСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО
УЧИЛИЩНОГО СОВЕТА)**

Священник Александр Сергеевич Быканов
старший преподаватель кафедры
библейстики, богословия и церковной
истории Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: a.bykanov@bk.ru
ORCID: 0009-0003-8646-9538

Для цитирования: Быканов А. С., свящ. Изучение Священной истории Ветхого и Нового Заветов в рамках предмета «Закон Божий» в церковно-приходских школах в конце XIX – начале XX в. (по материалам отчетов Тамбовского епархиального училищного совета). EDN: SYGPRL // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 124–142.

Аннотация

В данной работе проанализирована практика изучения Священной истории Ветхого и Нового Заветов как составной части предмета «Закон Божий» в последней четверти XIX – начале XX в. В указанный период частью обязательной программы церковно-приходских школ, а также иных начальных и средних учебных заведений России стал Закон Божий. Священная история входила в состав образовательного курса наряду с основами христианского вероучения и богослужения. Сложность в преподавании данного предмета заключалась не только в объеме изучаемого материала, но и в его распределении на 2–3-летний срок обучения. Положительной тенденцией в исследуемый период стало появление большого количества учебных и методических пособий различных авторов.

Актуальность исследования заключается в наличии параллелей с современной практикой преподавания Священной истории в православных гимназиях и воскресных школах, когда основная задача обучения усматривается не только в знакомстве с рядом событий и выдающихся личностей в истории Ветхого и Нового Заветов, но и, прежде всего, духовно-нравственном развитии учащихся, реализации ими полученных знаний в христианской жизни. Эмпирической базой исследования послужили отчеты Тамбовского епархиального училищного совета, публиковавшиеся в церковных периодических изданиях.

В заключении статьи подчеркивается значимый вклад как преподавателей из духовенства, так и светских педагогов Тамбовской епархии в просветительское служение Церкви в изучаемый период.

Ключевые слова: церковно-приходские школы; Закон Божий; Священная история Ветхого и Нового Заветов; методические рекомендации; Тамбовский епархиальный училищный совет; законоучитель.

Введение

В Российской империи церковно-приходские школы как новый тип начальных учебных заведений были введены 25 июня 1884 года высочайшим Указом императора Александра III. Согласно «Правилам», утвержденным 12 июня 1884 г., в данных учебных заведениях должен был преподаваться Закон Божий, включавший в себя изучение молитв, Священную историю, разъяснение богослужения, краткий катехизис, церковное пение, чтение церковной и светской литературы, письмо и арифметику. Объем преподавания указанных предметов должен был быть установлен Святейшим Синодом. Преподавание в школах возлагалось на приходских священников, членов причта или же светских учителей (с утверждения правящего архиерея). Безусловно, главным предметом учебного курса считался Закон Божий. Следует отметить, что лишь незадолго до этого (в 1876 г.) вышел полный Синодальный русский перевод Библии. Таким образом, многие верующие получили доступ к тексту Священного Писания, и тем самым было положено начало расцвету отечественной библеистики. Все это повлияло на образовательный процесс не только в духовных учебных заведениях, но и в начальных школах различных ведомств.

Актуальность работы заключается в обращении к опыту преподавания Священной истории Ветхого и Нового Заветов в рамках предмета «Закон Божий» в церковно-приходских школах и школах грамоты Тамбовской епархии в пореформенный период. Данный предмет также включал в себя катехизис и изучение богослужения, поэтому необходимо было умело ввести информацию о библейских событиях в учебный курс, избегая при этом как дополнительной нагрузки на учеников, так и излишних сокращений. Все это сохраняет актуальность при изучении Священной истории с детьми и в современной педагогической практике.

Цель исследования – охарактеризовать изучение Священной истории Ветхого и Нового Заветов как составной части предмета «Закон Божий» в учебном курсе церковно-приходских школ и школ грамоты Тамбовской епархии в конце XIX – начале XX века. Первоочередной интерес представляют объем программы, последовательность изучения библейских событий, а также практика чтения важнейших отрывков из Священного Писания на уроках.

Научная новизна статьи состоит во введении в научный оборот материалов, публиковавшихся ранее только в периодической церковной печати и не нашедших отражения в исследованиях по сходной тематике.

В качестве основного метода исследования заявлен принцип историзма, позволивший охарактеризовать изучение Священной истории в учебном курсе церковно-приходских школ и школ грамоты с 1884 по 1917 г.

Материалы статьи могут найти применение в учебном курсе духовных семинарий (курсы «История Русской Церкви» и «Введение в библеистику»), центров дополнительного церковного образования, православных гимназий и воскресных школ.

Основная часть

Изучение основ православного вероучения всегда было частью отечественной образовательной практики. С середины XIX века оно приняло форму отдельного курса, получившего наименование «Закон Божий» и включившего в себя освоение катехизиса, Священной истории и знакомство с богослужением. С введением в 1884 г. церковной системы начального образования (церковно-приходских

школ) данный предмет занял в учебном процессе главенствующее положение.

Преподавание Священной истории преследовало две цели: 1) изучение исторических событий и фактов; 2) усвоение духовно-нравственных идей [1, с. 180]. Таким образом, обучение было направлено не столько на повышение эрудиции, сколько на воспитание людей с твердыми моральными убеждениями и глубоким христианским мировоззрением. Остальные предметы школьного курса находились в тесной взаимосвязи с Законом Божиим [2, с. 125].

До разработки специальных программ для церковно-приходских школ законоучителям предлагалось руководствоваться изданной Синодом в 1880 г. программой для начальных народных училищ. Согласно ей, Священная история изучалась на втором году обучения (первый год посвящался изучению молитв) и включала в себя 49 тем (от сотворения мира до сошествия Святого Духа на апостолов). Главное внимание законоучителя должно было обращаться на события и учение Нового Завета; ветхозаветная история в элементарный курс вводилась в той мере, в какой это было необходимо для понимания Нового Завета¹. Также рекомендовалось повторять пройденные на первом году обучения молитвы и для более полного их понимания пользоваться историческими рассказами [3, с. 19].

Наиболее оптимальным методом изложения Священной истории считалась такая подача материала, при которой законоучитель держался «не только духа, но и самого текста священных повествований» [4, с. 99]. По поводу чтения Священного писания на уроках бытовали различные точки зрения. Некоторые законоучителя видели опасность превращения Библии «в нечто обыденное, к чему, как известно, исчезает уважение и в чем уже трудно станет найти утешение» [5, с. 103]. Другие, наоборот, говорили о приоритете цитирований отрывков из Писания перед свободным пересказом сюжетов.

Следует отметить, что синодальную программу, рассчитанную на 3 года обучения, необходимо было адаптировать для двухлетнего курса церковно-приходских школ. Уже тогда был поставлен вопрос о методике преподавания Священной истории. Исследователи вы-

¹ Церковно-приходская народная школа // Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. № 5, неофиц. ч. С. 227–228, 234.

деляют в этот период три метода преподавания – поступательный, совместный (совмещенный) и концентрический. Поступательный метод преподавания предполагал изучение всей Священной истории по порядку. Существенным недостатком этого метода было то, что, начиная изучение Священной истории с Ветхого Завета, учащиеся к концу первого года обучения совершенно ничего не знали об Иисусе Христе [6].

При использовании совмещенного метода весь материал по Закону Божию преподавался одновременно – одни знания дополнялись другими, причем основным разделом считалась именно Священная история. Безусловно, такой способ требовал опытных законоучителей, которые были способны одновременно охватывать всю программу и проводить между разделами логическую связь. По этой причине многие законоучители предлагали еще один способ изложения материала – концентрический. В этом случае весь материал разбивался на несколько концентров, или законченных отделов. В первый год обучения учащимся преподавали темы первого концентрического в самом кратком виде. В последующие годы изучались те же разделы, но более подробно, с постепенным углублением и расширением осваиваемого материала [7, с. 49].

Согласно концентрическому методу, предлагалось на первом году обучения пройти темы «Сотворение мира», «Грехопадение первых людей», «Обетование Спасителя», а затем перейти к основным моментам новозаветной истории; остальные события из Ветхого и Нового Заветов изучались на втором году обучения. Помимо трансформации трехлетней программы в двухлетнюю, разрешалась еще одна проблема – ученик, оставивший школу, имел хотя бы самые элементарные представления о Священной истории². Основной причиной ухода из школы до конца обучения являлось то, что родители рассматривали ребенка школьного возраста как полноценного работника и потому старались забрать его из школы как только были получены элементарные знания [8]. Минусом этой системы являлось сокращение курса, так как в течение года нужно было успеть пройти объемный учебный материал [9, с. 204].

Основой для курса церковно-приходских школ стали программы учебных предметов, разработанные в Училищном Совете и утверж-

² Церковно-приходская школа // Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. № 5, неофиц. ч. С. 230.

денные Синодом в 1886 году. Подробно разработанных программ не существовало в начальных училищах других ведомств; появились они только спустя одиннадцать лет (утверждены 7 февраля 1897 г.). Следует отметить, что в течение всего изучаемого периода программы не претерпели существенных изменений, кроме увеличения количества часов по отдельным предметам [10].

Первый год обучения начинался с изучения Священной истории Ветхого Завета (7 уроков в неделю); согласно рекомендованному расписанию, четыре урока должны были быть посвящены изучению Священной истории, три – изучению молитв³. На рассмотрение предлагалось 23 темы со следующим распределением – 9 тем на основе книги Бытие, 3 темы по книге Исход, 1 тема по книгам Иисуса Навина и Судей, 7 тем были посвящены периоду царства в Израиле (на основе 1–4 книг Царств, 2 книги Паралипоменон; повествование о падении Иерусалима в 52 главе Книги пророка Иеремии), 1 тема – пророки Израильского царства (3–4 книги Царств, книга пророка Ионы), 1 тема – пророки Иудейского царства Исайя и Даниил (на основе их пророческих писаний), 1 тема – возвращение евреев из Вавилонского плена (1 книга Ездры, книга пророка Аггея 2, 6–9). Для изучения Нового Завета предлагалось 26 тем (от Рождества Богородицы до Воскресения Христова), к которым присоединялись еще три вопроса из истории Церкви, служащие для объяснения двенадцатых праздников: сошествие Святого Духа на апостолов, Успение Божией Матери и обретение Святого Животворящего Креста Господня. На третьем году обучения проходили повторение всей Священной истории с различными дополнениями⁴.

Помимо церковно-приходских школ, в Тамбовской епархии открывались и двухлетние школы грамотности. На уроках Закона Божиего в этих школах больше внимания уделялось изучению молитв, а со Священной историей учащиеся должны были знакомиться на уроках русского языка⁵. В дальнейшем для учебного курса школ грамоты было установлено краткое изучение Священ-

³ Примерное расписание уроков для одноклассной церковно-приходской школы // Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. № 19, офиц. ч. С. 555.

⁴ Программа для преподавания Закона Божия в церковно-приходских школах // Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. № 18, офиц. ч. С. 498–506.

⁵ Советы учителям деревенских двухлетних школ грамотности // Тамбовские епархиальные ведомости. 1886. № 2, прибавл. С. 15.

ной истории; рекомендуемые пособия оставались те же, что и для церковно-приходских школ⁶.

На начальном этапе в большинстве школ Тамбовской епархии преподавание велось без какой-либо единой программы, по уже имеющимся учебникам или по личному усмотрению преподавателей. По Священной истории освоение программы признавалось удовлетворительным, значительные успехи отмечались только в отдельных школах⁷.

Законоучителям зачастую приходилось сталкиваться с крайне смутными религиозными представлениями, предрассудками, суевериями и дурными обычаями; иногда даже поверхностные знания Священного Писания могли полностью отсутствовать⁸.

Вплоть до конца XIX – начала XX в. в отчетной документации сведения об изучении Священной истории носили отрывочный характер. Так, в отчете епархиального наблюдателя за 1897–98 уч. год указывалось, что вследствие невнимания к занятиям законоучителя Нащекинской второклассной школы (Кирсановский уезд) выявлена посредственная передача рассказов из Священной истории и почти поголовное незнание отрывков из Писания, приводимых в доказательство той или иной мысли катехизиса. На более высоком уровне велось преподавание Закона Божия в Иоанно-Богословской второклассной школе (Козловский уезд). В младшем отделении была пройдена вся Священная история, причем внимание учеников сначала обращалось на значение Ветхого Завета в истории спасения рода человеческого, на прообразы, пророчества и затем, при изучении Нового Завета, на их исполнение⁹.

В некоторых школах Кирсановского уезда выявлено неудовлетворительное знание Священной истории, так как законоучителя не проявляли должного усердия, а сами школьники, изучая Писание без надлежащего руководства, слабо понимали предмет. Ученики не осознавали связи не только между событиями Священной

⁶ Правила о школах грамоты // Тамбовские епархиальные ведомости. 1891. № 12. С. 309.

⁷ Отчет о состоянии церковно-приходских школ в Тамбовской епархии за 1886 г. // Тамбовские епархиальные ведомости. 1887. № 4, неофиц. ч. С. 160–161.

⁸ Церковно-приходская школа, как могущественное пособие священнику к религиозно-просветительному влиянию на приход // Тамбовские епархиальные ведомости. 1896. № 35, неофиц. ч. С. 856–857.

⁹ Отчет епархиального наблюдателя церковно-приходских школ за 1897/1898 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1900. № 25, прил. С. 54, 56.

истории, но и между Ветхим и Новым Заветом. Усманский уездный наблюдатель сообщал об успешном освоении предмета: в средней и старшей группах по славянскому чтению читались Евангелие с переводом на русский язык и Псалтирь (с уяснением общего смысла прочитанного). В школах Елатомского уезда при изучении Священной истории главное внимание обращалось на воспитательную сторону; ученики старались делать нравственные выводы из прочитанного. В отчетах уездных наблюдателей остальных уездов обнаруживаются лишь отзывы общего характера¹⁰.

В отчете за 1899–1900 учебный год мы находим сведения о том, что в среднем отделении церковных школ Моршанского уезда Священная история Ветхого Завета пройдена полностью, а новозаветная в некоторых школах до притчей Спасителя, а в других – до Преображения, в некоторых – до Страстей Господних. В старших классах изучение Священной истории завершалось и повторялось пройденное¹¹. В Шацком уезде некоторые события из Священной истории сообщались учащимся в первом классе при изучении двенадцатых праздников¹². Спасский уездный наблюдатель отмечал, что многие дети оставляли учебу после первого года обучения, соответственно успевая пройти по Закону Божию только элементарные молитвы, 10 заповедей и Символ веры и в редких случаях – сведения о двенадцатых праздниках¹³. В большинстве школ Усманского уезда в среднем отделении школьники изучали Священную историю Ветхого Завета, «а где успеют, и Нового Завета»¹⁴. В старшем отделении изучались катехизис и богослужение.

В качестве положительного примера можно привести Сычевскую школу Козловского уезда. Здесь заведующий указывал, что очень многие выпускники приобретали для личного пользования Евангелие, Псалтирь и полную Библию. По праздникам устраивались товарищеские собрания, на которых не только читали Писание, но и рассуждали о прочитанном, делясь знаниями и вступая в споры по религиозным вопросам¹⁵.

¹⁰ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1899–1900 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1900. № 27, прил. С. 73–80.

¹¹ То же // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 16/17, прил. С. 70.

¹² То же // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 19, прил. С. 81.

¹³ То же // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 20, прил. С. 88.

¹⁴ То же // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 24, прил. С. 105.

¹⁵ То же // Тамбовские епархиальные ведомости. 1902. № 37, прил. С. 133.

Полемика по различным аспектам преподавания Закона Божиего в этот период появляется на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей». Так, по мнению законоучителя диакона Д. Виноградова, в случае со Священной историей учебник должен превратиться в книгу для чтения. После прочтения текста учащимся рекомендуется устно пересказать его под руководством учителя¹⁶.

Священник Василий Владимиров из села Сукманки Борисоглебского уезда в своей статье обращал внимание, что основной проблемой было механическое заучивание материала, без усвоения смысла прочитанного. Рекомендовалось при изучении Символа веры и основных догматических истин «иллюстрировать» их соответствующими отрывками из Евангелия¹⁷.

Священник Василий Симонов, законоучитель села Ильина Липецкого уезда, рассуждая об изучении Священной истории, пришел к выводу, что оно превратилось в «ряд... повествований отрывочных, сокращенных, сухих и мало понятных»¹⁸. Евангелие стало одним из учебных предметов, лишившись таким образом «ореола Божественности, авторитетности и святости»¹⁹. Детям старших и средних отделений выдавали новые Евангелия, которые те часто пачкали и рвали. Также эти Евангелия и большинством учителей «разбрасываются ученикам, сидящим за столами, как тетрадки для письменных упражнений»²⁰. Предлагалось при изучении предмета руководствоваться непосредственно текстом Писания: «Пусть законоучитель с одной Св. Библией в руках ведет беседы с детьми о религиозных предметах...»²¹

Священник Ветринский в статье «Религиозное воспитание в церковно-приходской школе» предлагал, «минуя разные догматические истины»²², начать преподавание со Священной истории, а само Слово Божие широко применять в деле воспитания. Безус-

¹⁶ Виноградов Д., диак. Школьные заметки // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 6, неофиц. ч. С. 280.

¹⁷ Симонов В., свящ. Нечто о преподавании Закона Божия в сельских школах // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 8, неофиц. ч. С. 399.

¹⁸ Симонов В. М., свящ. О религиозном просвещении в школе // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 36, неофиц. ч. С. 1503.

¹⁹ Там же. С. 1506.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 1507.

²² Ветринский, свящ. Религиозное воспитание в церковно-приходской школе // Тамбовские епархиальные ведомости. 1905. № 41, неофиц. ч. С. 1713.

ловно, ученики должны знать основы вероучения, однако главным направлением должно стать изучение в доступной форме Священного Писания²³.

Тамбовский епархиальный наблюдатель А. Андриевский в отчете за 1909–1910 учебный год указал, что большая часть законоучителей не смогла в полном объеме пройти материал первых двух лет обучения. Таким образом, существенно страдало изучение Священной истории. Тем не менее отмечалось, что «число неаккуратных законоучителей по сравнению с прошлым годом значительно уменьшилось и в общем посему успехи по Закону Божию повысились»²⁴.

В марте и апреле 1913 г. в Тамбовской епархии прошло 12 собраний уездных наблюдателей церковных школ, помощников благочинных и инспекторов народных училищ по вопросу поиска более эффективных методов преподавания Закона Божия в земских и министерских школах. Обсуждавшиеся вопросы имели прямое отношение и к церковным школам. Общей проблемой, подчеркиваемой в отчетах должностных лиц, было слабое усвоение учащимися «истин религиозно-нравственных и священно-исторических событий»²⁵. Для устранения имевшихся трудностей на прошедших съездах был разработан ряд мероприятий для повышения уровня преподавания. На втором году обучения преподавателям следовало подробно изучить священно-исторические события в следующем порядке: от сотворения мира до обетования Спасителя после грехопадения, после этого переходить к рассмотрению Нового Завета. Такой порядок рекомендовался по той причине, что Новый Завет доступнее для изучения и сознательного усвоения детьми, а также потому, что значительное количество учащихся после окончания второго отделения оставляло школу. В третьем отделении тщательно повторялась вся Священная история. От учащихся старшего отделения после изучения Священной истории требовалось связное изложение пройденного материала. Особенное внимание следовало обращать на изу-

²³ Там же. С. 1715.

²⁴ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1910. № 52, офиц. ч. С. 1014.

²⁵ Извлечение из протоколов, происходивших в марте и апреле 1913 года уездных собраний о.о. уездных наблюдателей церковных школ, помощников благочинных и г.г. инспекторов народных училищ по вопросу об изыскании мер к наилучшей постановке дела преподавания Закона Божия в начальных школах Земских и Министерства Народного Просвещения // Тамбовские епархиальные ведомости. 1913. № 47, офиц. ч. С. 1233.

чение Нагорной проповеди и усвоение смысла притчей Спасителя²⁶. Также следует отметить, что, согласно Императорскому Указу № 28 от 1910 г. на имя Преосвященнейшего Кирилла (Смирнова), законоучителям вменялось в обязанность пользоваться непосредственно текстами книг Ветхого Завета «во всех возможных случаях», обращая внимание на события, имеющие «значение в деле Божественного домостроительства спасения» [11, с. 156–157].

По сведениям за 1914–1915 учебный год, изучение рассказов из Священной истории по большей части относилось к периоду первого года обучения, когда дети приобретали достаточный навык чтения. На уроках чтения школьники читали и пересказывали материал, помещенный в учебном пособии. Те же рассказы одновременно изучались и на занятиях по Закону Божию; в этом случае законоучитель предлагал необходимые пояснения и назидания. По причине большого объема программы в некоторых школах (в частности, Липецкого уезда) часть ветхозаветной истории оставалась не пройденной. В семи школах Елатомского уезда, который был местом распространения многих сект, на уроках в краткой форме разъяснялись истины, искажаемые сектантами и раскольниками. Некоторые законоучителя успевали знакомить детей с Библией и приучали самостоятельно пользоваться ею в апологетических целях (находить тексты с кратким объяснением содержания, опровергающие лжеучения). Такая же практика была и в Тамбовском уезде. В основном в отчетах этого времени было отмечено, что «успехи по Закону Божию в некоторых школах отличные, в большинстве – хорошие, в остальных – удовлетворительные»²⁷.

К 1915–1916 учебному году преподаванием Закона Божиего в 1042 одноклассных церковно-приходских школах занимались 1108 законоучителей (976 священников, 58 диаконов, 19 псаломщиков и 55 светских лиц). В некоторых случаях священники заменялись диаконами или светскими лицами по причине большой занятости на приходе; в их обязанностях оставался только контроль за преподаванием²⁸.

²⁶ Извлечение из протоколов... С. 1243.

²⁷ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии за 1914–1915 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1916. № 5, офиц. ч. С. 113.

²⁸ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1917. № 6, офиц. ч. С. 78–79.

Как и ранее, по поводу школьного изучения Священной истории следовал ряд замечаний. В школах Кирсановского уезда Священная история почти везде осваивалась в хронологическом порядке, начиная с Ветхого Завета; только в немногих школах вначале изучали Новый Завет. Несмотря на то что программа была пройдена успешно, не все дети могли связно рассказать о библейских событиях и личностях. Новый Завет не был пройден до конца в школах Лебедянского и Моршанского уездов. В мордовских школах Спасского уезда из-за плохого владения учащимися русским языком приходилось отступать от программы; ввиду трудности усвоения мордовскими детьми рассказов из Священной истории Ветхого Завета им первоначально предлагался к изучению Новый Завет, как материал более лёгкий для усвоения. Поскольку за один год основательно изучить предмет с детьми, для которых русский язык не был родным, было почти невозможно, на повторение Священной истории тратился фактически весь третий год обучения. В отчетах указывалось также, что и в школах Тамбовского уезда не хватало «сознательного рассказа священных историй»²⁹. В некоторых случаях указанный недостаток был связан с небрежным отношением к преподаванию и отсутствием учительского опыта. Однако главная причина виделась в перегруженности законоучителей, на которых возлагалось преподавание в нескольких школах (как земских, так и церковно-приходских). В сложившейся ситуации времени на изучение программы в полном объеме не оставалось [12, с. 117].

Многие законоучители Усманского уезда распределяли учебный материал по годам обучения, не придерживаясь указаний программы, и поэтому опаздывали с завершением изучения Нового Завета во второй год обучения. По этой причине первая половина третьего года посвящалась новозаветным книгам и повторению Священной истории в целом; на изучение богослужения времени оставалось совсем мало. В большинстве школ Шацкого уезда знакомство с материалом начиналось с Нового Завета; Ветхий Завет изучался во второй половине года; в нескольких школах священноисторические события Ветхого Завета успели пройти только кратко³⁰.

²⁹ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1917. № 7, офиц. ч. С. 99.

³⁰ Отчет о состоянии церковных школ Тамбовской епархии на 1915–1916 учебный год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1917. № 7, офиц. ч. С. 101.

Заключение

Проведенное исследование указывает, прежде всего, на необходимость изучения Священной истории Ветхого и Нового Заветов с подрастающим поколением православных христиан. До начала XX в. данная задача реализовывалась в начальных и средних учебных заведениях России в рамках предмета «Закон Божий». На первом этапе работы церковно-приходских школ духовенству Тамбовской епархии пришлось столкнуться с дефицитом учебно-методических пособий и недостатком кадров. Осложняло учебный процесс и то, что часть детей оставляла школу после первого года обучения, не успев подробно ознакомиться с главными библейскими событиями. Не раз отмечалось, что если до начала обучения о молитве будущие школьники имели пусть и смутные, но хотя бы общие представления, то со Священной историей были практически не знакомы.

К началу XX века указанные трудности стали преодолеваться и на первое место вышел вопрос о методике преподавания учебного курса (например, конспекты по преподаванию «Закона Божиего», разработанные епископом Фаддеем (Успенским) и опубликованные в 1902 году в его фундаментальном труде «Записки по дидактике» [13, с. 118]). Анализ отчетов о состоянии церковных школ показал, что особое внимание епархиальных наблюдателей было обращено на недопустимость при преподавании Священной истории сухого изложения фактов, заучивания материала без осмысления прочитанного. Рекомендовалось больше внимания уделять нравственной стороне предмета и актуализации библейских истин в повседневной жизни.

К концу исследуемого периода в печать вышло большое количество учебно-методических пособий, причем некоторые из них впоследствии были переизданы на рубеже XX–XXI вв.³¹. Таким образом, полагаем, что опыт российских законоучителей может быть полезен в процессе изучения Священной истории в современных учебных заведениях.

³¹ Отметим, что «именно священномученик Фаддей (Успенский) является одним из первых, кто в начале XX века разработал концепцию воспитывающего обучения, впоследствии развитую советскими педагогами лишь в 1960–1980-е годы» [13, с. 113].

Список литературы

1. Усачева, А. В. Дореволюционный опыт преподавания «Закона Божия»: Аполлоний Михайлович Темномеров / А. В. Усачева // Методическое наследие законоучителей российской школы второй половины XIX – начала XX в.: коллективная монография. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2019. – ISBN 978-5-7429-1177-7. – С. 169–183. – URL: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

2. Симора В., свящ. Духовно-нравственное воспитание учеников в церковно-приходской школе Российской империи на рубеже XIX и XX столетий / священник Виталий Симора // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2012. – № 25. – С. 118–127.

3. Агафодор (Преображенский), архиеп. Наставление в Законе Божиим для начальных училищ разных наименований и ведомств / архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский Агафодор (Преображенский). – Ставрополь : Типо-литография Т. Тимофеева, 1914. – 128 с.

4. Становская Т. А. Педагогическое наследие законоучителей российской школы конца XIX – начала XX века / Т. А. Становская // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2017. – № 47. – С. 93–196.

5. Дивногорцева, С. Ю. Методическое наследие законоучителя священника Евгения Сосунцова / С. Ю. Дивногорцева // Методическое наследие законоучителей российской школы второй половины XIX – начала XX в.: коллективная монография. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2019. – ISBN 978-5-7429-1177-7. – С. 79–111. – URL: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

6. Балабейкина, О. А. Развитие методики преподавания Закона Божия в Российской Империи начала XX в. как направление деятельности православного духовенства: протоиерей Аполлоний Темномеров / О. А. Балабейкина. – DOI 10.47132/2587-8425_2021_1_31 // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии. – 2021. – № 1 (6). – С. 31–40.

7. Становская, Т. А. Общие методические характеристики преподавания предмета «Закон Божий» (вторая половина XIX – начало XX в.) / Т. А. Становская // Методическое наследие законоучителей российской школы второй половины XIX – начала XX в.: коллективная монография. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2019. – ISBN 978-5-7429-1177-7. – С. 36–78. – URL: <https://>

pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

8. *Хретинина, О. А.* Содержание предмета Закон Божий в учебных заведениях Российской империи в XVIII–XIX вв. / О. А. Хретинина // Гуманитарные научные исследования : электронный научно-практический журнал. – 2016. – № 11. – URL: <https://human.snauka.ru/2016/11/17712> (дата обращения: 30.05.2023).

9. *Чичерина, А. И.* Организационно-педагогическая деятельность и педагогические идеи в трудах священномученика Фаддея (Успенского) / А. И. Чичерина // Методическое наследие законоучителей российской школы второй половины XIX – начала XX в. : коллективная монография. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2019. – ISBN 978-5-7429-1177-7. – С. 184–209. – URL: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf> (дата обращения: 05.05.2023).

10. *Яценко, Р. В.* Процесс обучения в церковно-приходских школах в конце XIX – начале XX вв. / Р. В. Яценко, Е. П. Воробьев // Начальная школа плюс до и после. – 2013. – № 7. – С. 73–77. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20389752_82069985.pdf (дата обращения 05.05.2023).

11. *Быканов А. С., свящ.* Основные направления разработки программы по Священной истории Ветхого Завета в рамках предмета «Закон Божий» (по материалам Всероссийского съезда законоучителей средне-учебных заведений в Санкт-Петербурге в 1909 году) / священник Александр Быканов. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_145. EDN: ZOAYHH // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – С. 145–163.

12. *Быканов А. С., свящ.* Учебно-воспитательные вопросы в системе начального народного образования (по материалам Съезда уездных наблюдателей церковно-приходских школ в Тамбовской епархии в 1916 году) / священник Александр Быканов. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_113. EDN: GEISMU // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 113–131.

13. *Евтихийев, П. Н.* Концепция воспитывающего обучения в «Записках по дидактике» священномученика Фаддея (Успенского) (на примере Главы II) / Петр Николаевич Евтихийев. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_112. EDN: YNKYZG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – С. 112–129.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023.

Статья поступила после рецензирования 01.10.2023.

Статья принята к публикации 01.12.2023.

UDC 2.26.261.5

**STUDYING THE SACRED HISTORY
OF THE OLD AND NEW TESTAMENTS
WITHIN “THE LAW OF GOD” COURSE
IN PARISH SCHOOLS AT THE END OF
THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH
CENTURIES (BASED ON REPORTS FROM
TAMBOV DIOCESAN SCHOOL COUNCIL)**

Aleksandr Bykanov, Priest

Senior Lecturer Department of Biblical
Studies, Theology and Church History

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3

E-mail: a.bykanov@bk.ru

ORCID: 0009-0003-8646-9538

For citation: Bykanov A. S., priest. Studying of the Sacred History of the Old and New Testaments within the framework of “The Law of God” course in parish schools at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries (based on reports from Tambov Diocesan School Council) EDN: SYGPRL // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024, no. 1 (26). 124–142 pp. (in Russian)

Abstract

This work analyzes the practice of studying Sacred History of the Old and New Testaments as an integral part of “The Law of God” course in the last quarter of the 19th – early 20th centuries. During this period, the Law of God became part of the compulsory program of parish schools, as well as other primary and secondary educational institutions in Russia. Sacred history was part of the educational program along with the basics of Christian doctrine and worship. The difficulty in teaching this subject lay not only in the volume of material studied, but also in its distribution over a 2–3-year period of study. A positive trend during the period under study was the appearance of a large number of educational and methodological manuals by various authors.

The relevance of the study lies in the presence of parallels with the modern practice of teaching Sacred History in Orthodox gymnasiums and Sunday

schools, when the main task of teaching is seen not only in familiarization with a number of events and outstanding personalities in the history of the Old and New Testaments, but also, above all, spiritual and moral development of students, their implementation of acquired knowledge in Christian life. The reports from Tambov Diocesan School Council published in church periodicals were the empirical basis of the study.

In conclusion, the article emphasizes the significant contribution of both clergy teachers and secular teachers of Tambov diocese to educational ministry of the Church during the period under study.

Keywords: parish schools; the Law of God; Sacred History of the Old and New Testaments; guidelines; Tambov Diocesan School Council; teacher of the law.

References

1. Usacheva A. V. Dorevol'yutsionnyi opyt prepodavaniya "Zakona Bozhiya": Apollonii Mikhailovich Temnomerov [Pre-revolutionary experience of teaching the "Law of God": Apolloniy Mikhailovich Temnomerov]. *Metodicheskoe nasledie zakonouchitelei rossiiskoi shkoly vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Methodological heritage of the law teachers of Russian schools in the second half of the 19th - early 20th centuries]. Moscow, Publishing House of the Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University Publ., 2019, pp. 169–183. (In Russian). Available at: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf> (accessed: 05.05.2023).

2. Simora V., Priest Dukhovno-nravstvennoe vospitanie uchenikov v tserkovno-prihodskoi shkole Rossiiskoi imperii na rubezhe XIX i XX stoletii [Spiritual and moral education of students in parish schools of the Russian Empire at the turn of the 20th century]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology]. 2012, no. 25, pp. 118–127. (In Russian).

3. Agathodor (Preobrazhensky), Archbishop *Nastavlenie v Zakone Bozhiem dlya nachal'nykh uchilishch raznykh naimenovanii i vedomstv* [Instruction in the Law of God for primary schools of various names and departments]. Stavropol, T. Timofeev Publ., 1914, 128 p. (In Russian).

4. Stanovskaya T. A. Pedagogicheskoe nasledie zakonouchitelei rossiiskoi shkoly XIX – nachala XX veka [Pedagogical heritage of law teachers of Russian schools of the late 19th - early 20th centuries]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 5: Pedagogika.*

Psikhologiya [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology]. 2017, no. 47, pp. 93–196. (In Russian).

5. Divnogortseva S. Yu. Metododicheskoe nasledie zakonouchitelya svyashchennika Evgeniya Sosuntsova [Methodological heritage of the law teacher priest Evgeniy Sosuntsov]. *Metodicheskoe nasledie zakonouchitelei rossiiskoi shkoly vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Methodological heritage of law teachers of Russian schools in the second half of the 19th - early 20th centuries]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University Publ., 2019, pp. 79–111. (In Russian). Available at: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf> (accessed: 05.05.2023).

6. Balabeykina O. A. Razvitie metodiki prepodavaniya Zakona Bozhiya v Rossiiskoi Imperii nachala XX v. kak napravlenie deyatel'nosti pravoslavnogo dukhovenstva: protoierei Apollonii Temnomerov [Development of methods of teaching of the Law of God in the Russian Empire at the beginning of the 20th century as an area of activity of the Orthodox clergy: Archpriest Apolloniy Temnomerov DOI 10.47132/2587-8425_2021_1_31 *Vestnik Istoricheskogo obshchestva Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Bulletin of the Historical Society of St. Petersburg Theological Academy]. 2021, no. 1 (6), pp. 31–40. (In Russian).

7. Stanovskaya T. A. Obshchie metodicheskie kharakteristiki prepodavaniya predmeta “Zakon Bozhii” (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [General methodological characteristics of teaching “The Law of God” (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Metodicheskoe nasledie zakonouchitelei rossiiskoi shkoly vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [Methodological heritage of law teachers of Russian schools in the second half of the 19th - early 20th centuries]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University Publ., 2019, pp. 36–78. (In Russian). Available at: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf> (accessed: 05.05.2023).

8. Khretinina O. A. Soderzhanie predmeta Zakon Bozhii v uchebnykh zavedeniyakh Rossiiskoi imperii v XVIII–XIX vv. [Contents of the Law of God course in educational institutions of the Russian Empire in the 18th–19th centuries]. *Elektronnyi nauchno-prakticheskii zhurnal “Gumanitarnye nauchnye issledovaniya”* [Electronic Scientific and Practical Journal “Humanitarian Research”. 2016, no. 11. (In Russian). Available at: <https://human.snauka.ru/2016/11/17712> (accessed: 30.05.2023).

9. Chicherina A. I. Organizatsionno-pedagogicheskaya deyatel'nost' i pedagogicheskie idei v trudakh svyashchennomuchenika Faddeya (Uspenskogo) [Organizational and pedagogical activities and pedagogical ideas in the works of the holy martyr Thaddeus (Uspensky)]. *Metodicheskoe nasledie zakonouchitelei rossiiskoi shkoly vtoroi poloviny XIX – nachala XX*

v. [Methodological heritage of law teachers of Russian school of the second half of the 19th - early 20th centuries]. Moscow, Orthodox St. Tikhon's Humanitarian University Publ., 2019, pp. 184–209. (In Russian). Available at: <https://pstgu.ru/upload/medialibrary/2ec/2ec67e3ed6f648589844f4ab1204d15e.pdf> (accessed: 05.05.2023).

10. Yashchenko R. V. Protsess obucheniya v tserkovno-prihodskikh shkolakh v kontse XIX – nachale XX vv. [The process of education in parish schools at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Nachal'naya shkola plyus do i posle* [Primary school plus before and after]. 2013, no. 7, pp. 73–77. (In Russian). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_20389752_82069985.pdf (accessed 05.05.2023).

11. Bykanov A. S., Priest Osnovnye napravleniya razrabotki programmy po Svyashchennoi istorii Vetkhogo Zaveta v ramkakh predmeta “Zakon Bozhii” (po materialam Vserossiiskogo s’ezda zakonouchitelei sredne-uchebnykh zavedenii v Sankt-Peterburge v 1909 godu) [The main directions of developing a program on the Sacred History of the Old Testament within the subject “The Law of God” (based on the materials of the All-Russian Congress of Law Teachers of Secondary Educational Institutions in St. Petersburg in 1909)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_145. EDN: ZOAYHH *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 145–163. (In Russian).

12. Bykanov A. S., Priest Uchebno-vospitatel'nye voprosy v sisteme nachal'nogo narodnogo obrazovaniya (po materialam S’ezda uezdnykh nablyudatelei tserkovno-prihodskikh shkol v Tambovskoi eparkhii v 1916 godu) [Educational issues in the system of primary public education (based on the proceedings of the Congress of District Inspectors of parish schools in Tambov diocese in 1916)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_113. EDN: GEISMU *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 113–131. (In Russian).

13. Evtikhiev P. N. Kontseptsiya vospityvayushchego obucheniya v “Zapiskakh po didaktike” svyashchennomuchenika Faddeya (Uspenskogo) (na primere glavy II) [The concept of educational training in the “Notes on Didactics” by Hieromartyr Thaddeus (Uspensky) (based on Chapter II)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_112. EDN: YNKYZG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 112–129. (In Russian).

Received 29 June 2023.

Reviewed 01 October 2023.

Accepted for press 01 December 2023.

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013.2

<https://elibrary.ru/uesitg>

АКТУАЛИЗАЦИЯ «УЧЕНИЯ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ СЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА МОСКОВСКОГО» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Евтихий Петр Николаевич

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: petr.evthiev@bk.ru

Для цитирования: Евтихий П. Н. Актуализация «Учения о семейной жизни святителя Филарета Московского» в контексте современной системы воспитания. EDN: UESITG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 143–159.

Аннотация

«Пространный Христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви», написанный святителем Филаретом, а также произнесенные им «Слова и речи» были обобщены в 1894 году священником Григорием Вышеславским в сборнике «Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского». Актуальность данного исследования обусловлена отсутствием в светской и православной педагогике анализа работ святителя Филарета (Дроздова), касающихся вопросов организации семейной жизни.

Метод сопоставления позволил выявить теоретические основы организации семейной жизни, описанные в «Учении...» святителем Филаретом, в параллельной связи с положениями теории современной педагогики семейного воспитания. Метод обобщения позволил выделить пять основополагающих наставлений святителя, касающихся воспитания родителей

и детей. Базовым принципом воспитания, по мысли архипастыря, должно быть благочестие – создание в семье православной, духовной среды, которая обеспечит детям возможность гарантированной религиозной социализации.

В результате исследования выявлены перспективы адаптации основных положений «Учения о семейной жизни» в теорию современной светской педагогики. Автор полагает, что наставления святителя Филарета о семейной жизни могут быть использованы в катехизаторской деятельности клириков Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: теория православного семейного воспитания; наставления святителя Филарета (Дроздова); религиозная социализация; воспитывающая среда.

Введение

Укрепление института современной российской семьи стало задачей государственной важности: Указом Президента РФ Владимира Путина 2024 год объявлен Годом семьи. Таким образом, научный и богословский анализ наставлений святителя Филарета (Дроздова) в «Учении о семейной жизни» (далее – «Учение...») приобретает особую актуальность.

Объект исследования – педагогическое и научно-богословское наследие святителя Филарета (Дроздова).

Предмет исследования – наставления святителя Филарета, содержащиеся во второй части «Учения...» – «Обязанности родителей к детям» и третьей части – «Обязанности детей к родителям».

Цель исследования – выявить перспективы использования «Учения...» в современной светской педагогике семейного воспитания.

Задачи исследования:

1. Дать краткую характеристику секулярной теории семейного воспитания и выявить в ней общие основания с теорией православного семейного воспитания.
2. Раскрыть содержание наставлений в «Учении...» по организации семейной жизни.

Научная новизна исследования заключается в том, что в теорию православной педагогики введена новая информация о педагогической деятельности святителя Филарета (Дроздова) и осуществлен

анализ «Учения...» с выявлением перспектив использования наставлений святителя Филарета (Дроздова) о семейной жизни в теорию и практику светской педагогики семейного воспитания.

Практическая значимость исследования заключается в:

- 1) в обогащении церковной дидактики содержанием «Учения...»;
- 2) в использовании наставлений святителя Филарета о семейной жизни в катехизаторской деятельности клириков Русской Православной Церкви.

Основная часть

При адаптации «Учения о семейной жизни» святителя Филарета (Дроздова) в теорию светской педагогики семейного воспитания возникает необходимость экспресс-анализа ситуации, сложившейся между светской и православной педагогикой, в которых по-разному оценивается роль конечной цели развития личности в процессе социализации.

Общим основанием для обогащения потенциала и светской, и православной педагогики является:

1) факт реального взаимодействия между государством и Русской Православной Церковью в области образования. К такому взаимодействию призывал еще протоиерей В. В. Зеньковский, автор концепции православного воспитания, который отмечал: «При построении системы педагогики, отвечающей духу Православия, мы должны стремиться использовать все богатство педагогических идей, выработанных как религиозной, так и светской педагогикой» [1, с. 44];

2) вечный философский спор относительно определения конечной цели развития личности: а) его успешной социализации [см.: 2, с. 34–35] или б) обожения, которое, с позиции православной педагогики, начинается с образования и воспитания;

3) потребность общества в религиозной социализации личности, которая в системе образования по-разному реализуется путем введения программы «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) на основе культурологического подхода.

Развитие теории современной педагогики семейного воспитания обусловлено «мировоззренческой трансформацией в российском обществе, нарастанием социального неравенства, сменой духовно-нравственных ориентиров», приведших «к существенным изме-

нениям жизненных и воспитательных условий семьи» [3, с. 543]. В настоящее время исследование семейной жизни осуществляется в следующих теоретических направлениях:

1. *Педагогическая теория воспитания в целом.*

2. *Теория семейного воспитания.* Ее предмет определяется Л. Б. Бахтигуловой как «одна из форм воспитания подрастающего поколения в обществе, сочетающая целенаправленные педагогические действия родителей с объективным повседневным влиянием семейного быта» [4, с. 186]. Это воспитание должно начинаться с первого дня рождения ребенка, что формирует у него «первоначальные привычки, от которых в большей степени зависит и его дальнейшее поведение» [4, с. 187]. Среди причин, мешающих выстраиванию позитивных отношений между членами семьи, называют неумение родителей воспитывать своих собственных детей. Это констатируют исследователи в области общей педагогики, социальной и православной педагогики.

3. *Социальная теория семьи и семейных отношений.* Фундамент семейных отношений образуют те системы ценностей, которые (не) объединяют членов семьи. Эти ценности проявляются в *воспитательных векторах социализации*, которые используются родителями для воспитания своих детей. К таким векторам социальная теория семьи и семейных отношений относит политическую, гендерную, экономическую, а также и религиозную социализацию, которая в современном обществе начинает играть все более значимую роль. Религиозная социализация – это *конкретная направленность процесса социализации* [5, с. 371]. Цель религиозной социализации заключается в «ознакомлении и усвоении личностью определенных мировоззренческих моделей (вероучения, религиозных ценностей) и поведенческих стереотипов (религиозный уклад жизни, участие в службах и таинствах)» [5, с. 371]. Т. В. Склярова указывает на важное обстоятельство: «Исследование религиозной социализации наиболее целесообразно вести в русле изучения механизма социального наследования религиозной традиции» [6, с. 36]. Очевидно, что социальное наследование религиозной традиции эффективно в условиях правильного воспитания отношения к тем или иным ценностям.

4. *Теоретические основы социологии семьи и брака.* Аксиомой теории семейной жизни является утверждение: воспитание долж-

но начинаться с родителей, которые (не)создают в своей семье особую *духовную среду*, где у ребенка будут (не)формироваться основы *религиозности*. В православной педагогике является постулатом следующее утверждение: православная религиозность формирует у ребенка «особую парадигму восприятия мира», «сотворенного Богом» [см.: 6, с. 37]. Т. В. Склярова подчеркивает, что психологическая структура религиозности верующего строится на основе *разных* воспитательных установок: *научной, теологической, этической* и др. Эти установки могут задаваться либо в светских образовательных структурах, либо в религиозных, что влияет на процесс формирования мировоззрения. Религиозная социализация человека, в нашем случае родителей, живущих по христианскому обычаю, и их сыновей/дочерей, *должна всегда строиться с опорой* на теологическую установку (чему, как думается, мешает *поверхностная воцерковленность родителей*). В этой связи протоиерей Евгений Шестун считал, что поверхностно верующий – это не до конца воцерковленный христианин; это, скорее, религиозно воспитанный христианин: «...воцерковление мы понимаем шире религиозного воспитания» [7, с. 30].

Безусловно, семейное воспитание всегда требует создания определенной *воспитывающей среды*, ориентированной, прежде всего, на духовно-нравственные ценности. В этом контексте воспитывающая среда, как с позиции педагогических теорий семейного воспитания, социологических теорий семейных отношений и семейной жизни, так и по принципам «Учения...» святителя Филарета, создается с опорой на *разные источники*. В светской теории семейной педагогики существует большое количество вариантов воспитания, которые принципиально противоречат *богословскому учению* о семейной жизни (ср., например: теории природосообразности В. И. Вернадского, самовоспитания В. А. Сухомлинского, «свободного воспитания» Ж.-Ж. Руссо и др.). Далее охарактеризуем наставления в «Учении...» по организации семейной жизни.

В своей статье [8] мы отмечали, что «Учение...», как целостный труд, не было специально написано святителем Филаретом. «Учение...» вышло спустя 27 лет после его кончины, т. е. в 1894 году [8, с. 126]. Мы отметили, что *занятость святителя* – административная, государственная, общественная и т. п. – стала основной причиной, не позволившей ему самому написать «Учение...». Составите-

лем книги выступил священник Григорий Вышеславцев. Основным источником при составлении «Учения...» был «Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви», написанный святителем Филаретом. Еще одним важным источником стали «Слова и речи», подготовленные и произнесенные архипастырем в период с 1826 по 1867 г.¹ Священник Григорий Вышеславцев выбрал из пятитомника «Слов и речей» только те отрывки, которые были непосредственно связаны с темой семейного воспитания. Заметим, что только в пятом томе «Слов и речей» содержится 13 отрывков (!), вошедших в содержание «Учения...».

Также нами были отмечены два важных обстоятельства:

1. «Учение...» «не только отражает религиозно-нравственное мировоззрение святителя Филарета, но и является методологической (теоретической) основой для православной педагогики, важнейшим разделом которого является педагогика воспитания» [8, с. 132].

2. Первую часть «Учения...» можно квалифицировать как «целую психолого-педагогическую программу: как правильно духовно и психологически упорядочить свою жизнь, чтобы в ней все было на своем месте» [9, с. 84]. При этом мы подчеркнули, что эта программа касается «всех форм христианской жизни: в браке и в девстве. Последняя форма является отдельным предметом богословского анализа» [8, с. 132].

Наставления святителя Филарета даны во второй части «Учения...» – «Обязанности родителей к детям» и третьей – «Обязанности детей к родителям».

Первое наставление содержится в пятом разделе «О побуждениях к воспитанию детей». В нем святитель Филарет постулирует *общее попечительское правило* для всех родителей. Это правило естественное, *природное* для всего живого тварного мира и всегда находит отклик в родительском сердце. Инстинкт попечения присущ и «бессловесным», т.е. животным, и людям. Однако животные заботятся о своем потомстве определенное, достаточно короткое время, а человек заботится о своих детях практически всю жизнь.

Святитель так сформулировал *первое наставление* родителям:

а) не полагайтесь на природу в деле воспитания: природа, созданная Богом, не должна властвовать над человеком, как над рабом;

¹ Самая последняя речь была подготовлена и произнесена в год кончины святителя – в 1867 году.

б) пекитесь о детях. С современных христианских педагогических позиций это наставление понимается так: «Воспитание может быть правильно поставлено, когда оно понимается как спасение» [7, с. 30]. Первой ценностью должно стать памятование родителей о *первородном грехе* и передаче этого знания ребенку. Таким образом у него сформируется представление о *свободе* как пути к небесному совершенству.

Это первое наставление, как духовный императив, должно наполняться внутренним содержанием, связанным с тем, что после принятия Крещения Бог посылает младенцу Ангела-хранителя, который имеет о нем особое попечение. Нерадение об этом ангельском попечении, прежде всего в родительских молитвах, – это, по словам святителя Филарета, путь против Творца.

Второе наставление изложено в шестом параграфе «О любви родителей к детям и о начальном воспитании детей». Его краткое содержание: с любовью и бдительностью надзирайте за ребенком. Родительская любовь имеет естественную, природную основу, она проявляется *по инстинкту*, как естественное чувство. Но она (любовь) должна ограничиваться разумом («жизненным пособием от разума»), т.е. осознаваться родителями как *обязанность*, которая еще не есть «самая высокая добродетель».

Надзор *не должен быть жестоким*. Надзор – это родительский *подвиг*, т.е. «*сторонняя помощь*» как особая *родительская добродетель* самопожертвования и самоотвержения, основанная на «здравом рассуждении» о воспитании своего ребенка. Ориентиры родительского надзора, основанные на природной любви к ребенку, должны быть выстроены в двух векторах: в удовлетворении потребности ребенка в игре как естественной деятельности и в общественной потребности его обучения. Родители, которые занимают детей непотребным, потакая их желаниям, тем самым забывают об их обучении.

Отсюда в семейном воспитании родительская любовь должна «стеснять саму себя» в ласках к детям, в утешениях с тем, чтобы это послужило далее стимулом к поощрению и наградам к их послушанию за поведение и «успехам в полезном учении» [10, с. 37].

Особое наставление святителя касается *имянаречения младенца*, что было для него самого богопромыслительно в детстве. Грамотное имянаречение – это правильный земной вектор воспитания

для «союза земного бытия с небесным» [10, с. 33]. Имянаречение – это связь младенца с предками, получение через имя благословения от предков. Имянаречение в честь святых по Святцам – это получение благословения от них. Бог-Творец не случайно дал первому человеку имя Адам, что в переводе означает *человек*.

Третье наставление изложено в седьмом параграфе «Учение Слова Божия о воспитании»: опираться на доступную и полезную «руководительную книгу», т.е. Библию. Она «дала добро» для воспитания народа Божия ветхозаветного и новозаветного периодов. С ее помощью можно обучить «верным правилам» человека из гражданского общества. Без этого обучения он может стать таким гражданином, который будет не годен для Царствия Небесного.

В «Учении Слова Божия о воспитании» святитель Филарет использует примеры из опыта воспитания ветхозаветного и новозаветного периодов.

Опыт семейного воспитания ветхозаветного периода подкрепляется примерами из Библии. Святитель апеллирует к «слову Господа к Аврааму», «Книге Притчей Соломоновых» и «Книге Иисуса, сына Сирахова» [10, с. 36].

Обращаясь к Аврааму, Бог дает главные правила воспитания:

- 1) сохранять пути Господни;
- 2) творить правду и суд на основе нравственного благочестия, соблюдения Законов Божиих.

Важнейшим является воспитание благочестия². По словам святителя, «благочестие должно быть основанием и душой воспитания» [10, с. 36]. В Книге Притчей Соломоновых он затрагивает один из центральных педагогических вопросов – поощрения и наказания воспитуемых³. «Наказание» – это «наставление»: «...учи; *давай полезные наставления*; но также и собственно: наказывай за проступки» [10, с. 36].

По слову царя Соломона, наказывать необходимо без раздра-

² Это понятие многогранно: истинный и верный христианин любит Бога и стремится к Нему (*деятельное стремление*). Благочестие – это добродетель, т.е. духовно-нравственное качество личности, позволяющее все силы души (ума, воли и сердца) направлять на беспрекословное, *но по личной свободе выбора*, выполнение Божиих заповедей.

³ Эта проблема является актуальной и в XXI веке в связи с либерализацией образования, при котором учащимся даются зачастую неоправданно большие права, т.е., как писал святитель Филарет, родители «дают им излишнюю свободу и легкомысленно смотрят на порывы их легкомыслия» [10, с. 37]. Здесь святителем затрагивается фундаментальная богословская проблема: что есть свобода и как ею пользоваться.

жения, соблюдая «предел суровости». Раздраженный воспитатель не может донести суть самого наставления: «Шумом раздражения заглушается голос истины» [10, с. 36–37]. Наставление лучше произносить *кратко, кротко и мирно*. Наказание, по учению Иисуса, сына Сирахова, может осуществляться не только в виде наставления, но и другими способами: «Есть у тебя сыновья? учи их и с юности нагибай шею их» (Сир. 7, 25). Ветхозаветные наставления основаны на страхе Божиим⁴, а потому они не утрачивают актуальности для современного семейного воспитания.

Святитель Филарет в описании новозаветного опыта подчеркивает, что «дух любви и свободы и в правилах воспитания смягчает древнюю строгость» [10, с. 37]. Однако общими остаются наставления, основанные на заповеди сохранения путей Господних и способах поощрения и наказания.

Осуществляя краткий сравнительный анализ наставлений по семейному воспитанию, содержащихся в Ветхом (в котором «более строгости») и Новом (в котором больше «свободолюбивой кротости») Заветах, святитель отмечает различия в них: «Ветхий Завет есть детство человечества... а Христианство есть высший возраст человечества, и его совершительное под благодатью воспитание» [10, с. 39].

Оба учения обнаруживают сходства, так как в них выделяются:

– простое «Давидово воспитание» [10, с. 38] и соответствующие к нему наставления, основанные на правилах «истинного благочестия»⁵;

– «любомудрое» Соломоново воспитание.

Четвертое наставление изложено в восьмом параграфе «Религиозное образование детей». Его стратегическая цель – как можно раньше «преподать детям простые, но чистые и светлые понятия о Боге и о Христе» [10, с. 40], которые могут быть усвоены еще до поступления в школу. Дошкольный период – это время простого, наивного верования в могущество и благодать Бога, Который создал всё

⁴ Имеется в виду отношение к Богу как к Отцу, благоговения к Богу, в воспитании добродетели, опасения оскорбить Бога нарушением Его воли, развитие особенной бдительности, смирения и молитвы.

⁵ Первая группа «Давидовых наставлений» позволяет «образовать доброго гражданина» для царства земного и «способного к небесному гражданству» [10, с. 38]. Ярким примером простого воспитания является отрок Давид. Он был воспитан пастухом овец, «но в нем открылся муж, способный пасти народ Божий» [10, с. 38].

и всех на Земле. Несмотря на совершаемые грехи, Бог милует раскаяющихся «и желающих исправления» грешников [10, с. 40]. Святитель прямо обращается к родителям: «Доводите ребенка до мысли о Божестве постепенно, скажите ему языком понятным: ты видишь вокруг себя разные вещи и знаешь, что каждая из них кем-нибудь сделана... – все сие сотворил Бог, общий Отец наш, Отец всех людей» [10, с. 40–41]. Святитель Филарет «подсказывает» родителям, как надо просто объяснить своим детям, Кто есть Бог и каковы Его свойства: Он вездесущ; Он Тот, Кого мы не видим, но любовь Которого сильнее родительской любви. Содержание этого наставления сформулировано очень эмоционально и поэтически выразительно.

Таким образом, святитель советует родителям сеять Слово Божие «на земле сердца», а благодатную среду на этой земле составляет «живая вода Святого Крещения», которая не позволяет этой земле «зарости плевелами грехов произвольных и тернием ложных и суетных помыслов» [10, с. 40].

Осознавая величие и вездесущность Бога, дети постепенно учатся:

- не произносить имя Бога всуе, ведь Он все слышит и готов всегда откликнуться на словесное вопрошание;
- молитве, которую всегда нужно творить с благоговением, что должно выражаться «во всех словах и движениях»;
- ребенок должен видеть и подражать тому, как молятся его родители: «...он не поймет еще всех слов молитвы, но поймет чувство, выражаемое поникновением головы, крестным знамением, коленопреклонением; наружное движение воздействует на его внутренность; но внушайте ему, что грех, молясь Богу, думать о другом, и что безмолвное чувство смирения перед Богом, краткая, но сердечная молитва выше молитвы, произнесенной словами без участия сердца» [10, с. 41–42].

Таким образом, святитель Филарет выстраивает «постепенную» стратегию религиозного воспитания детей в семье, в результате следования которой сын/дочь «мало-помалу... постигнет *сладость любви к Богу прежде, нежели разум его познает* (выделено нами. – П. Е.) всю необходимость веры для человека» [10, с. 42].

О том, как разъяснить ребенку, Кто есть Сын Божий, святитель Филарет пишет следующее:

- Бог невидимый, но Сын Божий, любя сотворенных Отцом людей, захотел жить среди них, а потому и вочеловечился;

– Он родился, как рождаются все младенцы, от Пресвятой Девы и жил на земле, поучая всех, как надо *жить свято*;

– Он «восхотел даже пострадать и умереть на кресте», чтобы «очистить нас от грехов». В третий день после Своей смерти Он воскрес, затем вознесся на небо «и царствует на небе и на земле, и спасет нас» [10, с. 42].

Святитель резюмирует: «Передавайте сие не как непостижимый догмат, но как чудесный рассказ» [10, с. 43], который для взрослых – предмет обсуждения в жарких богословских и философских спорах, а для ребенка – целая картина Мира, созданного Богом-Творцом и проясненная Сыном Божиим – Иисусом Христом.

Пятое наставление изложено в девятом параграфе «О благочестии как основании воспитания общественного: “ученого, делового, изящного”». Перечисленные составляющие общественного воспитания необходимы для развития любого общества, социума, в конце концов, цивилизации. «Ученое» воспитание святитель связывает с «выгодой»; «деловое» – со «славой» и «изящное» – с «удовольствием». Это воспитание, несмотря на его разную направленность, должно быть *благочестивым*.

Значение «ученого» воспитания святитель Филарет видит в том, что знание раскрывает реальную картину мира каждому человеку⁶. Однако не каждому человеку надлежит быть ученым, «как не всякому члену тела надобно быть оком» [10, с. 43]. По мысли святителя, воспитать не значит обучить наукам или конкретным предметам. Воспитание ума не исключает воспитания сердца «в учении веры» [10, с. 44]. Задача наставника (родителей) состоит в том, чтобы «посеять семена духовного учения» [10, с. 44]. Этот тезис особенно актуален для современной педагогики семейного воспитания. Благочестивое воспитание отнюдь не исключает необходимость постижения мирских наук, без которых воспитание не будет фундаментальным. Тем не менее святитель Филарет предостерегает родителей: «ученое» воспитание может сделать ребенка «надменным», он будет ослеплен «мнимым знанием и образованностью» [10, с. 44], что сделает его во взрослой жизни черствым, гордым нигилистом. Итак, родители должны постоянно помнить, что «Учение Божественное очистит, утвердит и освятит учения человеческие» [10, с. 44].

⁶ Святитель пишет: «Отдадим долг уважения знанию и учености» [10, с. 43].

Деловое воспитание – это приобретение детьми практических (профессиональных) навыков, которые должны реализовываться «на хорошие дела» [10, с. 45–46]. Деловое воспитание также должно строиться только на фундаменте благочестия, что будет способствовать воспитанию трудолюбивых, честных граждан общества. Обращаясь к родителям, святитель напоминает о необходимости не «меблировать их [детей] голову набором слов и понятий, а возделывать вертоград их сердца» [10, с. 45], то есть воспитывать в детях добродетели, освобождать их сердца от греховных привычек. Неправильно поставленное деловое воспитание может так же, как и «ученое» воспитание, повредить душе ребенка, в которой будут прорасти «дикие травы» дурных наклонностей. Не случайно святитель Филарет сравнивает деловое воспитание со славой.

Изящное воспитание связывается святителем с образованием детей в области «приятных искусств» [10, с. 46]: «...церковное пение – вот приложение приятного искусства к воспитанию, достойное похвалы и поощрения» [10, с. 46]. Культивирование церковного пения в семейном воспитании «не изнеживает, как иные роды пения, возбуждает и питает возвышенные чувства» [10, с. 46], а также «освещает душу» ребенка. Святитель Филарет вполне осознавал возможность реального использования церковного пения в семейной повседневной жизни с той целью, «чтобы из чистого увеселения... оно [церковное пение] через привычку перешло в жизнь... как бывало некогда» [10, с. 46].

Кроме того, святитель одобряет и другие песнопения «духовного и нравственного содержания» [10, с. 46]. Это наставление особенно актуально. Известно, что современные дети зачастую слушают бессодержательную музыку. Стихотворные тексты, на которые пишутся песни, во многом бессмысленны. По словам святителя Филарета, «изящное воспитание», или обучение различным видам искусств, напоминает красивые цветы, «которые не приносят плодов, и с которыми соединено терние, приятно уязвляющее» [10, с. 46]. «Искусства и познания приятные» [10, с. 47] – это не хлеб и полезная для ребенка пища, а лишь приправы к еде.

Заключение

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Светская педагогика семейного воспитания базируется на ряде теорий о воспитании, которые принципиально противостоят богословскому учению о семейной жизни, основанному на божественных заповедях. И светская, и православная педагогика усматривают цель семейного воспитания в *создании воспитывающей среды* для ребенка, способствующей его духовно-нравственному совершенствованию. В православной педагогике эта цель конкретизируется тем, что семейное воспитание должно осуществляться в православной, духовной среде, что обеспечит детям возможность гарантированной религиозной социализации как одной из составных частей общего процесса социализации личности (т.е. путь такой: в начале в православной семье, а затем в социуме).

2. В «Учении о семейной жизни» нами было выделено пять основополагающих наставлений святителя Филарета (Дроздова):

Первое: «пекитесь о детях», не полагаясь на природу. Родителям необходимо помнить о краткости земной жизни, за время которой они должны подготовить своих детей к жизни вечной.

Второе: любите своих детей, но «стесняйте» ее (любовь) разумом; будьте аккуратны с выбором имен своим детям; с рассуждением организуйте детям досуг.

Третье: используйте в семейном воспитании Библию, как главную «руководительную книгу», на основе которой строится вся христианская культура, в которой даны все нравственные примеры человеческого поведения, модели общения людей разных сословий, разных обществ. Для развития добродетельных качеств и формирования благочестивого настроения используйте приемы как новозаветного воспитания, так и ветхозаветного. Помните примеры простого – «Давидова» воспитания и «Соломонова» – «любому-дрого и учительного», которые при правильном применении в семье дают одинаково хорошие результаты.

Четвертое: насколько можно раньше начинайте давать детям знания о Боге, Его свойствах и бесконечной любви к человеку. Будьте личным примером ребенку в чтении молитв и ежедневном обращении к Богу.

Пятое: различайте пользу и вредность ученого, делового и изящного воспитания. Основу трех видов воспитания должно составлять благочестие.

3. Адаптация «Учения...» святителя Филарета (Дроздова) в современной педагогике семейного воспитания возможна при условии, когда в теории и практике светской педагогике семейного воспитания во главе угла будут стоять родители, с которых необходимо начинать воспитание. Их обязанность заключается в приобретении элементарной катехизической грамотности. Опираясь на нее, родители получают возможность создать в семье особую духовную православную среду, в которой у ребенка будет формироваться *православное мировоззрение: мироощущение, миропонимание и мировосприятие*. Поэтому основу крепкой семьи должна составить именно теологическая доминанта в воспитании, а не эстетическая, этическая, экономическая или какая-либо иная.

Список литературы

1. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – Москва : Издательство Свято-Владимирского братства, 1996. – 272 с. – ISBN 5-88527-138-0.
2. Социальная педагогика : учебное пособие / авт.-сост. С. Г. Григорьева. – Казань : Казанский университет, 2018. – 97 с.
3. Дементьева, И. Ф. Теория семейного воспитания в общетеоретическом контексте социальных наук / И. Ф. Дементьева, З. Т. Голенкова. – DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-542-554 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 542–554.
4. Бахтигулова, Л. Б. Задачи и основы семейного воспитания, его характерные черты и проблемы / Л. Б. Бахтигулова. – EDN: HVYSWH // Лесной вестник. – 2003. – № 4. – С. 184–192.
5. Удовиченко, М. В. Процесс религиозной социализации: типы и этапы / Удовиченко М. В. // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 371–375.
6. Склярова, Т. В. Традиции религиозной педагогики в исследовании социального воспитания / Склярова Татьяна Владимировна // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – № 4. – С. 35–38.
7. Шестун Е., прот. Православная педагогика / протоиерей Евгений Шестун. – Москва : Православная педагогика, 2001. – 2-е изд., испр. и доп. – 560 с. – ISBN 5-89510-010-4.

8. *Евтихий, П. Н.* «Учение о семейной жизни святителя Филарета Московского» как теоретическая основа педагогики православного воспитания: аспектный анализ / П. Н. Евтихий, протоиерей Владимир Олиевский. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_216 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 4 (21). – С. 123–140.

9. *Зенько, Ю. М.* Христианская антропология в трудах святителя Филарета (Дроздова) / Ю. М. Зенько // Святители Московской Руси : сборник докладов научно-практической конференции, 17–18 октября 2014 г. – Санкт-Петербург : Невская Лавра, 2014. – С. 80–96.

10. *Филарет Московский, свят.* Учение о семейной жизни / святитель Филарет Московский. – Москва : Вифлеем, 2008. – 64 с.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023.

Статья поступила после рецензирования 19.12.2023.

Статья принята к публикации 10.01.2024.

UDC 37.013.2

UPDATING “TEACHING ON FAMILY LIFE STOCK BY ST. PHILARET OF MOSCOW” IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL SYSTEM

Petr Evtikhiev

PhD in Education, Associate Professor
Head of the Department of Philological,
Church and Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
392000, Russia, Tambov
ul. M. Gorkogo, 3
E-mail: petr.evtikhiev@bk.ru

For citation: Evtikhiev P. N. Updating “Teaching on family life stock by St. Philaret of Moscow” in the context of modern educational system EDN: UESITG // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024, no. 1 (26). 143–159 pp. (in Russian)

Abstract

“The Longer Christian Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church,” written by St. Philaret, as well as the “Words and Speeches” spoken by him were summarized in 1894 by priest Gregory Vysheslavsky in the collection “Teaching on the Family Life Stock by St. Philaret of Moscow.” The relevance of this study is due to the lack in secular and Orthodox pedagogy of an analysis of the works of St. Philaret (Drozdov) concerning issues of organizing family life.

The comparison method made it possible to identify theoretical foundations of the organization of family life, described in the “Teaching...” by St. Philaret, in parallel connection with the provisions of the theory of modern pedagogy of family education. The generalization method made it possible to identify five fundamental instructions of the saint regarding the upbringing of parents and children. The basic principle of education, according to the archpastor, should be piety, i.e. the creation in the family of an Orthodox, spiritual environment that will provide children with the opportunity for guaranteed religious socialization.

As a result of the study, prospects for adapting the main provisions of the “Teaching on Family Life Stock” into the theory of modern secular pedagogy were identified. The author believes that St. Philaret’s instructions on family life can be used in the catechetical activities of clergy of the Russian Orthodox Church.

Keywords: theory of Orthodox family education; instructions of St. Philaret (Drozdov); religious socialization; nurturing environment.

References

1. Zenkovsky V. V. *Problemy vospitaniya v svete khristianskoi antropologii* [Upbringing issues in the light of Christian anthropology]. Moscow, Publishing House of the St. Vladimir Brotherhood Publ., 1996, 272 p. (In Russian).
2. *Sotsial'naya pedagogika* [Social pedagogy]. Kazan, Kazan University Publ., 2018, 97 p. (In Russian).
3. Dementieva I. F. *Teoriya semeinogo vospitaniya v obshcheteoreticheskom kontekste sotsial'nykh nauk* [Theory of family education in the general theoretical context of social sciences]. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-3-542-554 *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Sociology]. 2018, vol. 18, no. 3, pp. 542–554. (In Russian).

4. Bakhtigulova L. B. Zadachi i osnovy semeinogo vospitaniya, ego kharakternye cherty i problemy [Tasks and foundations of family education, its characteristic features and problems]. *Lesnoi vestnik* [Forestry Bulletin]. 2003, no. 4, pp. 184–192. (In Russian).

5. Udovichenko M. V. Protsess religioznoi sotsializatsii: tipy i etapy [The process of religious socialization: types and stages]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Oryol State University]. 2015, no. 3, pp. 371–375. (In Russian).

6. Sklyarova T. V. Traditsii religioznoi pedagogiki v issledovanii sotsial'nogo vospitaniya [Traditions of religious pedagogy in the study of social education]. *Sibirskii pedagogicheskii zhurnal* [Siberian Pedagogical Journal]. 2014, no. 4, pp. 35–38. (In Russian).

7. Shestun E., Archpriest *Pravoslavnaya pedagogika* [Orthodox pedagogy]. Moscow, Orthodox Pedagogy Publ., 2001, 560 p. (In Russian).

8. Evtikhiev P. N. “Uchenie o semeinoy zhizni svyatitelya Filareta Moskovskogo” kak teoreticheskaya osnova pedagogiki pravoslavnnogo vospitaniya: aspektnyi analiz [“Teaching on family life stock by St. Philaret of Moscow” as a theoretical basis for the pedagogy of Orthodox education: aspect analysis]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_4_216 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 4 (21), pp. 123–140. (In Russian).

9. Zenko Yu. M. Khristianskaya antropologiya v trudakh svyatitelya Filareta (Drozdova) [Christian anthropology in the writings of St. Philaret (Drozdov)]. *Sbornik dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii “Svyatiteli Moskovskoi Rusi”* [Proceedings of the scientific and practical conference “Saints of Moscow Rus”]. St. Petersburg, Nevsky Lavra Publ., 2014, pp. 80–96. (In Russian).

10. St. Philaret of Moscow *Uchenie o semeinoy zhizni* [Teaching on family life stock]. Moscow, Bethlehem Publ., 2008, 64 p. (In Russian).

Received 02 October 2023.

Reviewed 19 December 2023.

Accepted for press 10 January 2024.

УДК 264-912.5

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИКО- ДОГМАТИЧЕСКИХ И ЛИТУРГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ КОПТСКОЙ ЦЕРКВИ

<https://elibrary.ru/bhbcnm>

**Протоиерей Владимир Александрович
Сергунин**

магистр религиоведения, старший
преподаватель кафедры филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vlaser@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6959-5298

Для цитирования: Сергунин В. А., прот. Краткий обзор историко-догматических и литургических особенностей Коптской Церкви. EDN: BHBCNM // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 160–175.

Аннотация

История Коптской Церкви начинается с конца VI века и связана с противостоянием коренного населения Египта и грекоязычной элиты Александрии. В статье описаны историко-догматические, богослужебные, культурно-бытовые и иные традиционные особенности Древней Восточной Дохалкидонской Церкви. В настоящее время Коптская Церковь является второй по величине Восточной Нехалкидонской Церковью, после дарования ей автокефалии для Эфиопской (1956) и Эритрейской (1994) Церквей.

Актуальность предпринимаемого исследования подчеркивает богословский диалог, который на протяжении последних десятилетий ведется между нехалкидонским Востоком и Православием с целью нахождения возможных путей сближения. С помощью сравнительно-исторического метода автор показал, что, несмотря на отсутствие евхаристического общения с Православными Церквями и сохранение в учении некоторых черт монофизитства, опыт Коптской Церкви как одной из ветвей христианства интересен. Особым уважением коптской паствы пользуется монашество, сосредоточенное в монастырях Восточной и Западной пустынь Египта.

Важным для проведения исследования явился культурологический подход, позволивший сделать вывод о влиянии мусульманского мира на традиции, культуру и быт коптов.

Ключевые слова: диалог Церквей; история Церкви; традиции Коптской Церкви; монофизитство; Халкидонский собор.

Введение

Коптская Церковь представляет собой вторую по величине Нехалкидонскую Восточную Церковь, уступая по числу последователей Эфиопской¹. Ее каноническая территория – современный Египет и места проживания коптской диаспоры. Пятьдесят пять епархий Коптской Церкви находятся в Египте, за границей – тридцать три епархии и епископии. Коптские церкви присутствуют в США, Канаде, Германии, Великобритании, также в Австралии, странах Африки и Южной Америки. Церковь коптов возглавляет патриарх, носящий титул «Святейший Папа и Патриарх великого града Александрии, всея земли Египетской, святого града Иерусалима, Абиссинии, Нубии, Пентаполя и всея земли, идеже святой Марк проповеда». Копты являются потомками древних египтян, на что указывает связь слова «копт» с арабским «аль-Кибт» – «Египет»².

Диалог Русской Православной Церкви с Древними Восточными Православными Церквями в современной истории ведется с 1999 года. Именно тогда вышло соответствующее решение Священного Синода РПЦ о двустороннем диалоге, «чтобы придать новый импульс взаимному изучению богословских традиций наших Церквей» [1, с. 54]. «Анализируя путь развития каждой из этих Церквей в истории мирового Православия, можно предположить, что причины разделения лежат не только в области богословия, но и в сочетании с различного рода политическими факторами», что побуждает искать возможность диалога и пути сближения [2, с. 119].

¹ Эфиопская церковь входила в состав Коптской Церкви до 1959 г., затем обрела статус автокефалии и может избирать собственного Патриарха. Точное число последователей Коптской Церкви остается неизвестным, т.к. египетские государственные власти не разглашают официальные сведения о соотношении христиан и мусульман в стране.

² *Сегень, А. Ю.* Дар-аль-Кибт (Дом коптов) // Слово : образовательный портал. URL: https://portal-slovo.ru/history/35174.php?ELEMENT_ID=35174&PAGEN_1=2 (дата обращения: 19.10.2023).

Цель исследования – представить краткий обзор истории и современного состояния, догматических и литургических особенностей Коптской Церкви. В связи с этим в работе последовательно решаются следующие задачи:

- 1) кратко изложить историю Коптской Церкви с описанием важнейших исторических событий и этапов ее существования;
- 2) описать суть христологической проблемы в коптской догматике;
- 3) проследить особенности богослужбной и культурно-бытовой жизни Коптской Церкви до сегодняшнего дня.

В статье используются сравнительно-исторический и культурологический методы исследования.

История Коптской Церкви

К IV в. до н.э. в Египте существовала крупная еврейская община, и проповедь Евангелия пришла на эту землю в I веке. Распространение христианства связано с именем апостола Марка, принявшего мученическую кончину в Александрии. Христиане составляли большую часть населения Египта уже в III веке, а Александрийский Патриархат стал одним из четырех патриархатов. Традиция этой Восточной Церкви напрямую связана с возникновением монашества, прославленного именами отцов-пустынников – преподобных Антония Великого и Макария Великого, Пахомия Великого, Павла Фивейского и др.

Собственная история Коптской Церкви начинается с конца VI века. С тайным поставлением монофизита Петра IV Александрийским Патриархом была учреждена монофизитская иерархия. С тех пор Коптская Церковь стала существовать как автокефальная. Во многом среди исторических причин схизмы Александрийской Церкви лежали политические противоречия между грекоязычной элитой Александрии, которая была олицетворением чужеземной власти, и коренным населением коптских крестьян [3, с. 517].

«В VII веке произошел захват Египта арабами-мусульманами, что повлекло гонения на христиан и исламизацию территорий. Периоды гонений сменялись временами относительной веротерпимости» [2, с. 121]. Арабские халифы нередко использовали авторитет коптских иерархов для установления дипломатических отношений с соседними государствами – с Нубией и Эфиопией. Однако

независимая деятельность патриархов вызывала неприязнь и провоцировала репрессивные меры со стороны исламской власти. Гонения продолжались и в период правления турок-мамлюков (1250–1390) [4]. Тогда берат³ Высокой Порты утверждал избранных епископов и патриарха, а публичное исповедание христианской веры каралось смертной казнью. Имели место массовые переходы коптов в ислам, но также были примеры мученичества и исповедничества, в том числе среди раскаявшихся вероотступников [5]. Случаи преследования, похищения и казней коптов-христиан исламскими радикалами продолжаются и в настоящее время⁴.

На сегодняшний день подавляющее большинство епископов Коптской Церкви являются выходцами из монастырей пустыни Вади эн-Натрун⁵ (пустыня Скит – один из крупнейших центров монашеской жизни Ближнего Востока⁶). «Другими духовными центрами являются монастыри Западной пустыни и Восточной пустыни» [2, с. 121].

Возрождение Коптской Церкви приходится на период патриаршества Кирилла VI (1959–1971). По древней традиции он был избран из среды не имеющих священного сана монахов, а не из епископов, как это обычно принято в Поместных Православных Церквях. Положив в основу своей реформаторской деятельности возврат к древним традициям, Патриарх Кирилл создал благоприятные условия для открытия церковных приходов, число которых увеличилось в два раза, воскресных школ, общественных учреждений [5]. В период его патриаршества активно развивалось движение «Такрис» (араб. «посвящение»), состоявшее вначале по большей части из мирян и в итоге давшее Церкви немало священнослужителей и монахов. Также в это время Коптская Церковь вела активный богословский диалог с другими Поместными Церквями. В Каире

³ Грамота турецкого султана, которой он жалует подданным милость или особые права.

⁴ Из последних потрясших мир событий можно назвать теракт 2000 года в Александрии, где в результате взрыва возле храма 21 христианин погиб; бунт в Александрии в 2011 году. Регулярны захваты и казни христиан исламскими экстремистами, похищения женщин с принуждением отречься от христианской веры и принять ислам.

⁵ Долина Натрун. Название долины связано с наличием в ней более десяти небольших богатых содой озёр («натрун» по-гречески означает «едкий натр» = «гидроокись натрия», «каустическая сода»).

⁶ Скитская пустыня // Древо : открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/7619.html> (дата обращения: 30.07.2023).

был воздвигнут новый кафедральный собор святого апостола Марка для хранения главных коптских святынь. В 1968 году из Венеции в этот храм были перенесены мощи апостола Марка, там же почитают мощи святителя Афанасия Александрийского.

В настоящее время Коптская Церковь активно продолжает храмостроительство, стремясь укрепить свой авторитет в египетском обществе.

Догматика Коптской Церкви

В 451 году после IV Вселенского собора Коптская Церковь отделилась от Александрийского Патриархата. С этого времени начинается разделение Александрийской Церкви на принявших Халкидонский догмат (мелхиты-халкидонцы) и не принявших его (копты-монофизиты).

Начало монофизитского раскола связано с деятельностью Александрийского Патриарха Диоскора, поддержавшего константинопольского архимандрита Евтихия, учившего о единой – только Божественной, но не человеческой – природе Христа после Воплощения. Преодолению этой ереси был посвящен Халкидонский собор, на котором Патриарх Диоскор был низложен. Но ересь монофизитства была поддержана частью населения Египта, во многом по политическим, нежели богословским мотивам, т.к. она представляла собой протест жителей Египта против имперской политики. Низложенный Диоскор впоследствии был прославлен Коптской Церковью как исповедник в силу идеологических причин, связанных с неприятием коптами Халкидонского собора. Окончательное разделение между православной (мелхитской) и коптской общинами в Александрии произошло спустя целое столетие. Впоследствии Коптской Церковью было воспринято вероучительное влияние Севира, Патриарха Антиохийского, отстаивавшего мысль о том, что тело Христа обрело «нетление» лишь по Воскресении, что значительно усугубило монофизитские акценты в формуле «единая природа Бога Слова воплощенная» как понимание соединения двух природ. Однако традиция александрийского богословия, связанная с именами Оригена, Павла Самосатского и великих александрийских святителей Афанасия и Кирилла, декларируется как основополагающая в Коптской Церкви.

Общность первохристианских источников остается главным сближающим фактором для богословского диалога Православных Церквей и коптов. Ее догматическое кредо может быть описано формулой святителя Афанасия «единая природа Бога Слова Воплощенная» [6, с. 332], что не расходится с традиционной догматикой Православных Церквей и не является уникальным содержанием догматики этой Восточной Церкви. Евтихианство впоследствии не было принято Коптской Церковью. Это отразилось в богословии Коптских Патриархов Шенуды и, спустя столетие, Мины. Согласно вероисповеданию Патриарха Шенуды I (859 г.), воплотившийся Господь «восприял» совершенное тело, кроме греха, и «содела сие тело едино с собою, или присоедини оное себе без изменения, смешения, или разделения, обаче тако, яко бысть естество едино, ипостась едина, лице едино» [7, с. 225]. Разделение же ипостасей, согласно коптскому исповеданию, подлежит анафеме, ибо «единение всегда и во всем есть несомненно» [7, с. 225]. Патриарх Мина дополнил эти утверждения в 977 г., что единение природ во Христе совершилось «без уничтожения, повреждения и смешения» [7, с. 225].

Архимандрит Порфирий (Успенский) (1804–1885), сравнивая эти утверждения, подчеркивал, что, признавая в Спасителе два естества, копты, несомненно, основываются на утверждении святителя Кирилла Александрийского о едином воплощенном естестве Слова [8]. Но, по замечанию архимандрита Порфирия, «сей учитель Церкви не говорил, – мы исповедуем едино естество Христа, или во Христе, – а сказал: исповедуем едино естество Слова, и прибавил, воплощенное. Эта прибавка объясняет истинный смысл изречения его...» [7, с. 199]. Архимандрит Порфирий заключил, что «они [*копты*], как и Армяне, не еретики; и не должно называть их монофизитами в смысле слияния или преложения двух естеств Христа в одно» [7, с. 199]. Богослов указал на непризнание и даже анафематствование коптами идеи слияния двух естеств или двух природ. Исповедание же соединения двух естеств без изменения свойств остается вполне согласным с православным учением. Расхождение коптского вероучения с православным исповеданием может заключаться в употреблении коптами нетрадиционной для православного Символа веры формы «едино естество Слова воплощенное: два естества по соединении стали одно естество...» [7, с. 200], по монофизитской традиции. По учению Святой Пра-

вославленной Церкви, страдание Христово происходило в соединении человеческой и Божественной природы, что и составило спасение человека: «...и Христос пострадал не одною лишь плотию, но и разумною душою, дабы страдание Его было не бездушное и не невольное, а добровольное» [7, с. 220].

Группа приверженцев Александрийского Патриарха Диоскора тайно подозревала многих епископов Халкидонского собора в несторианской ереси, и по этой причине они намеренно требовали внести в Символ веры формулировку «едино естество Слова воплощенное», чтобы удостовериться, что собравшиеся отвергают разделение двух естеств во Христе (ересь Нестория). Епископы отказались признать символическое значение этой формулировки, «опасаясь, не разумеется ли под ним тайно слияние двух естеств, или предложение человечества в Божество, и внесли в вероисповедание следующие слова: “поучаем исповедати единого и тогожде Христа в двух естествах не слитно, неизменно познаваемого, и пр.”» [7, с. 220]. Из-за этого христологическая проблема остается непреодоленной в общении между Коптской и Православными Халкидонскими Церквями. Оставаясь умеренно монофизитской, Коптская Церковь имеет евхаристическое общение лишь с Нехалкидонскими Церквями. Однако следует заметить, что и в совершаемой коптами литургии Василия Великого отражена истина неизменяемой человеческой и Божественной природы во Христе по восприятии Им тела от Пречистой Своей Матери.

Архимандрит Порфирий предлагал проект соединения Коптской Церкви с Православием, но условие служить по византийскому обряду, выдвинутое Александрийским Патриархом Калинником в обмен на то, чтобы уступить престол Коптскому Патриарху Кириллу IV, было отвергнуто коптами [9]. Смерть Патриарха Кирилла IV (1861) прервала эти попытки объединения Церквей.

Последние по времени попытки межконфессионального христианского церковно-дипломатического диалога оборвались в 1990-е годы, когда итоговые документы официального процесса, начавшегося в 1985 году, не были ратифицированы большинством Поместных Церквей. Богословская дискуссия с Древними Восточными Церквями (Армянской, Сирийской и Коптской) продолжается. Основные темы, которым посвящены богословские труды Патриарха

Шенуды III⁷, связаны с «природой Христа» (Патриарх Шенуда III, *The Nature of Christ* (Природа Христа), изд-е 1. Оттава, 1985)⁸. Также среди авторитетных богословов современной Коптской Церкви следует назвать Матту аль-Маскина (1919–2006) – старца пустыни Вади-эн-Натрун. Направление его исследований связано с углубленным изучением традиций литургики и патристики Коптской Церкви. Его труды содержат призывы отвлечься от социальных и материалистических проблем, все более проникающих в церковную жизнь. Последние годы полемика Матты и Патриарха Шенуды III становилась довольно острой, со взаимными обвинениями друг друга в ереси и даже угрозами отлучения от Церкви.

Литургические особенности и традиции Коптской Церкви

Распространение христианства на земле Египта имело свои особенности, связанные, в том числе, и с хамитским (коптским) языком. Последний относится совсем к иной языковой группе, нежели греческий. Поэтому вместе с усвоением понятий веры язык заимствовал греческие слова, не заменяя их. В итоге часть фраз богослужения была оставлена без перевода. К началу второго тысячелетия северный бохейрский диалект был воспринят как богослужебный язык, но часть греческих возгласов и песнопений до сих пор сохранена в коптском богослужении [3].

Коптская Церковь совершает Божественную литургию как по византийскому, так и по александрийскому чину. В ее чинопоследовании отсутствуют Малый и Великий входы и песнопение Херувимской. Чтения из Священного Писания более продолжительны (как и сама литургия, которая длится около 3-х часов). Обязательное чтение включает отрывки из апостольских посланий и Евангелия. Для совершения литургии используются квасные просфоры с отпечатанной молитвой «Трисвятое» и 12-ю крестами. В продолжении службы большая часть молитв читается вслух священником, и народ участвует в литургии, вступая в положенных местах в диалог с предстоятелем. Хоровое исполнение песнопений

⁷ Подробнее о трудах Патриарха Шенуды III написано в работе: *Низамутдинова О. В.* Жизнь и бунт Коптского Патриарха Шенуды III (1923–2012) // *Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки»*. 2018. Т. 160, кн. 6. С. 1418–1430.

⁸ Шенуда III. Природа Христа. Часть 1 // Мытарь и язычник : блог на платформе «Дзен». URL: <https://dzen.ru/a/Y8v9iG8CXhsLQu8R> (дата обращения: 19.10.2023).

не принято. Во время службы разрешается сидеть, поэтому большинство храмов имеют скамьи. В Коптской Церкви принято причащение под двумя видами, и каждый верующий имеет личный плат, приносимый с собой из дома.

Характерной чертой коптского обряда является служение нескольких видов литургий. Литургия апостола Марка, бывшая когда-то основной для коптов, вышла из употребления еще в XII веке, уступив место литургиям византийского типа. Сейчас в Коптской Церкви совершается три типа литургий. По рядовым дням совершается литургия Василия Великого, напоминающая своей анафорой одноименную византийскую. В остальном они различны [5]. В праздничные дни совершают литургию Григория Богослова, также с византийским типом анафоры. Единственная литургия, содержащая анафору александрийско-римского типа – святителя Кирилла Иерусалимского – совершается во время постов, Рождественского и Великого. В этом чине можно обнаружить сходства с последованием латинской мессы, отраженном в Римском каноне. Также многие черты объединяют эту литургию с древним евхаристическим богослужением апостола Марка.

Основная часть служб суточного круга совершается очень аскетично. На будничных службах облачения священнослужителей просты, часто они ограничиваются возложением на голову и плечи эфода – плата ритуальной одежды, принятого на Востоке. Священники носят небольшие кресты в руках и кресты из кожи на груди. На вечернем и утреннем богослужении (перед литургией) совершается каждение как особый чин, где воскурение ладана занимает одно из центральных мест, что отличает коптскую литургическую традицию. В литургических описаниях эти службы именуются как «приношение кадила» и восходят к традиции каждения, совершаемого в Иерусалимском храме (см.: Исх. 30, 1–9; Лк. 1, 8–10). Эта традиция переосмыслена коптами в новозаветном значении как символ жертвы Христовой – «благоухания приятного» (Еф. 5, 2).

Богослужбное пение коптов восходит к древним музыкальным традициям христианского мира. Оно отличается своеобразным звучанием, которое сочетает в себе элементы древних египетских мелодий, восточных музыкальных традиций и христианских гимнов. Богослужбные песнопения исполняются хорами, солистами, а также всеми прихожанами в храме под управлением руководителя хора.

Патриарх избирается собором епископов при участии клира и мирян, выборных от каждой епархии в количестве 12 человек. Он имеет значительный авторитет, выделяющий его среди числа других иерархов.

В церковном году Коптской Церкви пять постов – Рождественский, Великий, Страстная седмица, Апостольский, Успенский, а также короткие посты – Пост Ионы и Пост Ираклия. Пост Ионы начинается за 14 дней перед Великим постом и посвящен памяти о трехдневном посте пророка Ионы во чреве кита (явившегося, как известно, прообразом нахождения Иисуса Христа во гробе). Пост Ираклия по хронологии приходится на первую седмицу Великого поста и посвящен обещанию коптов Византийскому императору Ираклию (610–641 гг.) искупить убийство иудеев при взятии Иерусалима. Во время Великого поста монахи закрывают свои монастыри от паломников. Иноки уединяются от мира для совершения молитвенного подвига.

В течение всего года, за исключением Пасхального периода, обязательные постные дни – среда и пятница. Всего в году получается двести десять постных дней. Чреда праздников включает в себя память святых: апостолов, святителей, мучеников. К святым у коптов причислен Понтийский Пилат. Основанием для такого почитания являются некоторые древние апокрифы, которые еще в Средневековье стали частью Священного Предания монофизитских церквей. Большой праздничный круг содержит 7 великих праздников и 7 малых, включая день Чуда Господня в Кане – 8 января, Бегство в Египет – 17 мая. Также Церковь содержит семь Таинств. Пресвятая Богородица особо почитается среди коптов, и в их календаре есть много праздников в Ее честь.

Храмы коптов имеют форму базилики с одним куполом или рядом из нескольких куполов. Как правило, они небольшие по размеру – сказался исторический запрет для немусульман возводить постройки, по размеру превышающие мусульманские [5]. Однако с XIX века в Египте стали возводиться и крупные соборы. Кладбища коптов представляют собой «поселения», состоящие из маленьких домиков-часовен без крыши. Посещение кладбища как пребывание со своими усопшими близкими занимает у коптов целый день. Молитва за усопших совершается на третий, седьмой, тридцатый и сороковой дни со дня кончины.

Соседство с мусульманским миром оказало большое влияние на традиционный уклад коптов в области культуры, быта и языка. Обрезание повсеместно практикуется среди коптского населения, и этому обряду в народе придается большое значение, хотя Церковь отвергает его сакральную значимость.

Иконопись Коптской Церкви примечательна простотой стиля, обилием света и светлых красок, а особое значение имеет подчеркнутая выразительность и яркость глаз у ликов святых. «Отличительной чертой коптских икон является то, что святые на них изображаются непропорционально: более крупная по отношению к телу голова символизирует постоянное пребывание ума с Богом»⁹. Церковное художественное искусство коптов в первые века Церкви было иным и более соответствовало общей православной традиции. Причиной перемен явилось уничтожение древней иконописи после мусульманского завоевания.

Коптов отличает простое, непосредственное отношение к святыням. Алтари храмов открыты для доступа всем верующим, можно приложиться к престолу. Частицы мощей завернуты в красные рулоны с вышитыми изображением святого или надписью имени. Коптский крест с излучинами обозначает Святую Троицу, все концы вместе символически напоминают о двенадцати апостолах. При крещении татуировки в виде крестов наносятся на запястья рук с тыльной стороны, иногда на лбу. При жизни в условиях гонений и частого преследования со стороны исламских радикалов такой знак невозможно скрыть – он символизирует готовность к мученичеству¹⁰.

⁹ Малов И. Что такое Коптская православная церковь? // Свято-Елисаветинский монастырь [Минск] : сайт. URL: <https://lavka-obitel.ru/blog/chto-takoe-koptskaia-pravoslavnaia-cerkov> (дата обращения: 04.05.2023).

¹⁰ Известна история о казни 21 христианина-копта (февраль 2015 г.). Тогда группу египетских строителей взяли в плен террористы. Террористы требовали от мужчин отречения от Христа. К коптам присоединился и рабочий из Ганы, не бывший христианином, которого убийцы хотели отпустить, но он остался добровольно с товарищами, наблюдая их мужество и крепкую веру. Мучеников три раза выводили на казнь, а до этого пытали, держа во рву и обливая холодной водой. Их казнь через обезглавливание была записана террористами на видео, где мучеников называли «Люди Креста, последователи враждебной церкви Египта». Известие о казни в родной деревне убиенных не было воспринято со скорбью. Родственники, которые до этого проводили время в молитве и посте, сняли траур. Журналистам, приехавшим туда, все это казалось странным, едва ли не признаком сумасшествия, но это было искреннее торжество – такое же, как и переживания о судьбе заложников до этого. Родные молились, чтобы у них хватило мужества не отречься от Христа, и ни один из коптов не отрекся. Имена 21 ливийского мученика в настоящее время прославлены Коптской Церковью Египта, а в 2023 году их память принята к почитанию и

Заключение

Проанализировав исторические, догматические и литургические особенности Коптской Церкви, можно сделать вывод о том, что ее наследие является уникальным носителем древнехристианских традиций и обладает особым значением в эпоху воинствующего секуляризма, с одной стороны, и радикального религиозного фанатизма – с другой. Коптское вероучение не несет в себе глубокого еретического искажения, а скорее является следствием неприятия Халкидонского догмата во многом по причинам политического характера, недостаточной глубины богословского языка и стилистических ресурсов.

Христологическая проблема останется, судя по всему, трудноразрешимой, но миссия Коптской Церкви, исповедание веры и мученичество ее чад являются проповедью, раскрывающей богословскую и практическую суть христианства в эсхатологическом измерении [10]. Лучшее понимание разнообразия и богатства христианских традиций может послужить конструктивному богословскому диалогу и обмену опытом в области социального служения, миссионерской деятельности, просвещения и катехизации между Русской Православной и Коптской Церквями¹¹.

Список литературы

1. Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви : Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 года : материалы. – Москва : Издательство Московской Патриархии, 2001. – 479 с.

2. *Сергунин В. А., прот.* Краткий обзор истории и современного состояния Древних Восточных (Нехалкидонских) Церквей / протоиерей Владимир Александрович Сергунин. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_118. EDN: OSFUMQ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 118–132.

Католической церковью, согласно объявлению Папы Франциска. День памяти коптских мучеников, за Христа пострадавших, в обеих Церквях отмечается 15 февраля (см.: Казнь коптов в Ливии // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Казнь_коптов_в_Ливии (дата обращения: 04.05.2023) ; Рахлина А., Нофал Ф. «Я не скорблю – мой сын мученик за Христа». URL: <http://www.pravoslavie.ru/77486.html> (дата обращения: 04.05.2023)).

¹¹ Коптская Церковь. Отношения с РПЦ // Православная энциклопедия. Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 37. С. 556.

3. Коптская Церковь // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. – Т. 37. – ISBN 978-5-89572-045-5. – С. 512–610.

4. Болотов, В. В. Из церковной истории Египта : в 3 вып. Вып. 1. – Санкт-Петербург : Типография Ф. Елеонского и К°, 1884. – URL: http://www.odinblago.ru/bolotov_egipet1 (дата обращения: 04.05.2023).

5. Давыденков О., прот. Копты: путь возвращения к традициям / с протоиереем Олегом Давыденковым беседовал Игорь Ильин // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/35255.html> (дата обращения: 04.05.2023).

6. Нелюбов, Б. А. Древние Восточные Церкви. Коптская Церковь / Б. А. Нелюбов // Альфа и Омега. – 1998. – № 2 (16). – С. 330–369.

7. Порфирий (Успенский), еп. Состояние Апостольской православнокатолической Церкви Египетской в первой половине девятнадцатого столетия / епископ Порфирий (Успенский) // Труды Киевской духовной академии. – 1868. – № 5. – С. 197–248.

8. Порфирий (Успенский), архим. Вероучение, богослужение и правила церковного благочиния египетских христиан (коптов) / архимандрит Порфирий (Успенский) // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/verouchenie-bogosluzhenie-i-pravila-tserkovnogo-blagochinija-egipetskih-hristian-koptov (дата обращения: 04.05.2023).

9. Порфирий (Успенский), архим. Путешествие по Египту и в монастыри св. Антония и прп. Павла Фивейского в 1850 г. / архимандрит Порфирий (Успенский). – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1856. – 294 с.

10. Леонов, Н. С. О преследовании коптов в Египте / Николай Леонов // Православие.ru : портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/49227.html> (дата обращения: 04.05.2023).

Статья поступила в редакцию 02.08.2023.

Статья поступила после рецензирования 19.12.2023.

Статья принята к публикации 01.02.2024.

UDC 264-912.5

A BRIEF OVERVIEW OF HISTORICAL, DOGMATIC AND LITURGICAL FEATURES OF THE COPTIC CHURCH

Vladimir Sergunin, Archpriest

Master of Religious Studies, Senior Lecturer

Department of Philological, Church and

Practical Disciplines

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3

E-mail: vlaserg@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6959-5298

For citation: Sergunin V. A., Archpriest A brief overview of historical, dogmatic and liturgical features of the Coptic Church EDN: BHBCNM // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024, no. 1 (26). 160–175 pp. (in Russian).

Abstract

The history of the Coptic Church begins at the end of the 6th century and is associated with the confrontation between the indigenous population of Egypt and the Greek-speaking elite of Alexandria. The article describes historical, dogmatic, liturgical, cultural, everyday and other traditional features of the Ancient Eastern Pre-Chalcedonian Church. Currently, the Coptic Church is the second largest Eastern Non-Chalcedonian Church, after it granted autocephaly to the Ethiopian (1956) and Eritrean (1994) Churches.

The relevance of the research is emphasized by the theological dialogue that has been ongoing over the past decades between the non-Chalcedonian East and Orthodoxy with the aim of finding possible ways of rapprochement. Using the comparative historical method, the author showed that, despite the lack of Eucharistic communion with the Orthodox Churches and the preservation of some features of Monophysitism in the teaching, the experience of the Coptic Church as one of the branches of Christianity is interesting. Monasticism, concentrated in the monasteries of the Eastern and Western deserts of Egypt, enjoys special respect among the Coptic flock. Cultural approach was important for the study, which

allowed us to draw a conclusion about the influence of the Muslim world on the traditions, culture and life of the Copts.

Keywords: dialogue of Churches; Church history; traditions of the Coptic Church; Monophysitism; Council of Chalcedon.

References

1. *Materialy Yubileinogo Arkhireiskogo Sobora Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Proceedings the Jubilee Bishops' Council of the Russian Orthodox Church]. Moscow, Moscow Patriarchate Publ., 2001, 479 p. (In Russian).
2. Sergunin V. A., Archpriest *Kratkii obzor istorii i sovremennogo sostoyaniya Drevnikh Vostochnykh (Nekhalkidonskikh) Tserkvei* [A brief overview of the history and current state of the Ancient Eastern (Non-Chalcedonian) Churches]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_118. EDN: OSFUMQ *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), pp. 118–132. (In Russian).
3. *Koptskaya Tserkov'* [Coptic Church]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2015, vol. 37, pp. 512–610. (In Russian).
4. Bolotov V. V. *Iz tserkovnoi istorii Egipta* [From the church history of Egypt]. St. Petersburg, F. Eleonsky and Co. Publ., 1884. (In Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/bolotov_egipet1 (accessed: 04.05.2023).
5. Davydenkov O., Archpriest *Kopty: put' vozvrashcheniya k traditsiyam* [Copts: the path of returning to traditions]. *Portal Pravoslavie.ru* [Portal Pravoslavie.ru]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/35255.html> (accessed: 04.05.2023).
6. Nelyubov B. A. *Drevnie Vostochnye Tserkvi. Koptskaya Tserkov'* [Ancient Eastern Churches. Coptic Church]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 1998, no. 2 (16), pp. 330–369. (In Russian).
7. Porfiry (Uspensky), Bishop *Sostoyanie Apostol'skoi pravoslavno-kafolicheskoi Tserkvi Egipetskoj v pervoi polovine devyatnadsatogo stoletiya* [The state of the Apostolic Orthodox Catholic Church of Egypt in the first half of the nineteenth century]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii* [Proceedings of the Kyiv Theological Academy]. 1868, no. 5, pp. 197–248. (In Russian).
8. Porfiry (Uspensky), Archimandrite *Verouchenie, bogoslužhenie i pravila tserkovnogo blagochiniya egipetskikh khristian (koptov)* [Religious doctrine, worship and rules of church deanery of Egyptian Christians (Copts)]. *Pravoslavnyi portal Azbuka Very* [Orthodox Portal

ABC of Faith]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Porfirij_Uspenskij/verouchenie-bogosluzhenie-i-pravila-tserkovnogo-blagochinija-egipetskih-hristian-koptov (accessed: 04.05.2023).

9. Porfiry (Uspensky), Archimandrite *Puteshestvie po Egiptu i v monastyri sv. Antoniya i prp. Pavla Fiveiskogo v 1850 g.* [Traveling around Egypt and to the monasteries of St. Anthony and St. Paul of Thebes in 1850]. St. Petersburg, Imperial Academy of Sciences Publ., 1856, 294 p. (In Russian).

10. Leonov N. S. O presledovanii koptov v Egipte [On the persecution of Copts in Egypt]. *Portal Pravoslavie.ru* [Portal Pravoslavie.ru]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/49227.html> (accessed: 04.05.2023).

Received 02 August 2023.

Reviewed 19 December 2023.

Accepted for press 01 February 2024.

УДК 23/28

<https://elibrary.ru/cfrhvu>

АПОЛОГЕТИЧЕСКИЕ ТРУДЫ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА АРКАДИЯ (ОСТАЛЬСКОГО): РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Портнягин Даниил Андреевич
магистрант 2 курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология», профиль «Русская
духовная словесность»
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: tapfershneider@mail.ru

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин
кандидат исторических наук, кандидат
богословия, доцент кафедры библеистики,
богословия и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: ovli09@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4838-293

Для цитирования: Портнягин Д. А., Лисюнин В. Ф., прот. Апологетические труды священномученика Аркадия (Остальского): риторический аспект. EDN: CFRHVV // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 176–190.

Аннотация

Апологетика, или основное богословие, является одним из главных предметов семинарского образования и составляет теоретическую базу знаний священнослужителя, призванного защищать православное вероучение. Актуальность этого аспекта деятельности священников и всех верных чад Церкви обусловлена необходимостью, по слову апостола, «всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15), дать твердую основу Евангельского и церковного

учения людям, отходящим от Христа. Следовательно, на каждом этапе жизни Церкви возникает вопрос о том, какими знаниями должен обладать апологет, чтобы защитить и обосновать Откровение Господа. В связи с чем актуальным представляется изучение апологетического опыта новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Целью исследования является изучение эффективных методов аргументации, которые использовал священномученик Аркадий (Остальский) в архипастырской и миссионерской деятельности. В результате проведенного анализа «апологетического круга» священномученика Аркадия (Остальского) – разделов, на которые подразделяется его основное богословие, – выявлены четыре типа аргументации: историческая, онтологическая, нравственная и естественно-научная. В современном мире для успеха проповеди востребованы не только нравственный или библейский опыт, но и философский, и научный. Священномученик Аркадий был одним из первых, кто устремил свою апологетическую мысль в научном направлении. Среди методов построения рассуждения преобладает диалогическая форма (риторический диалог с читателем либо с воображаемым оппонентом-атеистом). Еще одной характерной особенностью построения текстов является форма конспекта, которая позволяет запомнить максимальное количество информации благодаря лаконичному, ясному и четкому изложению мысли, что свидетельствует о таланте владыки-апологета. В результате исследование показало высокую эффективность научной аргументации в миссионерской деятельности в XX веке и возможность активного применения данного опыта на современном этапе.

Ключевые слова: апологет; священномученик Аркадий (Остальский); беседа; бытие; Бог; доказательство; система.

Введение

Сколько нужно лет, веков, чтобы человек поверил в бытие Творца Вселенной и своего Спасителя Господа Иисуса Христа? Две тысячи лет – срок немалый. Почему люди не принимают здравого учения, и как быть с новозаветным Откровением в наше время? Наше исследование охватывает первую половину XX века, но его результаты касаются и современной жизни Церкви. Можно с уверенностью сказать: мы живём в то время, когда многие называют себя христианами, но в сущности ими не являются. Это могут быть спиритуалисты, крайние сектанты, вольнодумцы и т.д. В XX веке была другая реальность. Там люди запечатлевали свою предан-

ность Господу Иисусу Христу кровью. Были мученики, которые вели полемику с атеистами. Одним из них является священномученик епископ Аркадий (Остальский) (1889–1937).

Владыка родился в Житомирском уезде Волынской губернии, в селе Скаковка. Боролся с самосвятами-автокефалами и обновленцами. Несколько раз был арестован по ложным доносам как враг советской власти. Архимандрит Аркадий (Остальский) написал цикл апологетических бесед, составил краткое руководство к ведению публичного диспута. После церковной деятельности на Украине, уже в сане епископа, он был отправлен в Соловецкие концлагеря, где провёл девять лет. В 1937 году епископ Аркадий стал священномучеником – он отдал свою жизнь за Бога, как и многие тысячи христиан на Бутовской Голгофе [1, с. 366].

Наша работа построена на риторическом анализе апологетических трудов священномученика Аркадия. В ней выявлены методы аргументации, которые использовал владыка. Материалом исследования послужили семь апологетических бесед о бытии Божиим:

- 1) «Доказала ли наука, что Бога нет?»;
- 2) «Космологическое доказательство бытия Божия»;
- 3) «Телеологическое доказательство бытия Божия»;
- 4) «Бог проявил Себя в создании мира»;
- 5) «Бог проявил Себя в устройстве и порядке мира»;
- 6) «Бог проявляет Себя в душе человека и в религии»;
- 7) «Жил ли Христос?».

Целью данного исследования является изучение эффективных методов аргументации, которые использовал священномученик Аркадий (Остальский). Ведущими методами исследования выступили риторический анализ и принцип классификации данных.

Основная часть

Теперь о самом апологетическом корпусе священномученика Аркадия (Остальского). Каждую беседу владыка пронумеровал. Сначала рассмотрим две естественно-научные статьи: «Доказала ли наука, что Бога нет?» и «Космологическое доказательство бытия Божия». Замысел автора состоит в том, чтобы дать развернутую аргументацию, затронуть все аспекты, связанные с темой веры и неверия. Этому способствует диалогизация текста, когда в него

вводится лицо-оппонент. Естественно-научные размышления написаны были в годы воинствующего атеизма, это своего рода проповедь для материалистов. Данные труды можно отнести к древнему жанру бесед, который использовали святые отцы в своих сочинениях. Например, Василий Великий писал так о Шестоднев, то есть сотворении мира, у Иоанна Златоуста есть беседы на псалмы. Опыт актуализации православного святоотеческого вероучения в диалогическом жанре представлен в катехизических беседах профессора Павла Остроумова, опубликованных в «Тамбовских епархиальных ведомостях» в 1861 году. В результате анализа данных публикаций священник Алексей Злобин выявил систему аргументации профессора Остроумова, основанную на обосновании объективной и субъективной сторон учения о спасении души. Исследователь приходит к выводу, что «преимуществом рассмотренных катехизических бесед является их информативность в сочетании с краткостью изложения», вследствие чего они «могут быть использованы в современной пастырской практике» [2, с. 55].

Главной идеей текстов служит непротиворечие веры и науки. Обоснование христианского мировоззрения состоит в органичности знания и религии. Священномученик Аркадий прямо говорит, что наука никак не может противоречить вере, потому что у них разные цели. Он использует анализ конкретных данных (первый метод аргументации) – свидетельства самих ученых и открытия естествознания. «Никакая наука не доказала небытие Бога. Укажите нам ту науку, которая доказала бы несуществование Бога: наук много, всех их мы перечислить не можем», – говорил священномученик Аркадий (Остальский) в своей первой беседе [3, с. 393]. Владыка показал, что каждая наука отвечает только на вопросы своей области знаний. Священномученик Аркадий показал в тексте несовершенство науки, так как в ней есть противоречивые положения. «Учёным свойственно ошибаться, а посему, если бы даже учёные и отрицали Бога, то это не есть доказательство несуществования Бога» [3, с. 394]. «Errare humanum est» («человеку свойственно ошибаться») – гласит знаменитая поговорка. Всё же человек ищет чего-то сверхчувственного. По выражению святителя Луки Крымского, «мысль роет недра бытия» [4, с. 61]. Посмотрев только телесными очами на мир, человек заявляет, что «Бога нет». Это на самом деле представляется смешным и нелепым и объясняется

«религиозной безграмотностью, которая часто понимается и принимается в качестве некоего само собой разумеющегося положения дел... является причиной ошибочных, неправильных, искаженных представлений современного человека (и не только современного) о религиозном сознании» [5, с. 16–17]. Как можно доказать, что Бога нет? Какой эксперимент для этого нужен? Бог находится вне времени и материи, но Духом везде присутствует. Он не доступен телесному зрению. Как охарактеризовала это Т. В. Ряховская: «Посредством разума человек извлекает понятия из предметного мира, тем самым ограничивая и обедняя его. Бог как предмет веры есть абсолютное совершенство, и поэтому, когда человек соприкасается с Ним в религиозном опыте, Бог заполняет его душу, раскрывая Свое богатство и беспредельность, тем самым перерождая человека и углубляя его духовный мир» [6, с. 49]. Например, для того чтобы изучить строение земной коры и мантии, необходимы определенные инструменты, геофизические знания и опыт в этом деле. Всё, что имеет первоклассная наука на сегодняшний день, так или иначе связано с земными потребностями людей и этим миром. Область духовная имеет свои законы и метод познания. Она раскрывается посредством веры человека.

Идея непротиворечивости науки и религии опирается на собранные священномучеником Аркадием данные о большинстве знаменитых ученых, которые исповедовали Бога. «Самые знаменитые из них – писал святой епископ, – были люди глубоко верующие. Так, например: Линней, знаменитый шведский естествоиспытатель; Ньютон – знаменитый английский математик и физик; Кеплер – знаменитый немецкий астроном; Ломоносов – русский учёный; Пастер – знаменитый французский профессор-врач; Пирогов – наша русская гордость – доктор, и множество других знаменитостей и учёных» [3, с. 393]. Всего владыка Аркадий приводит список из 133 учёных, которые верят в Бога. Здесь апологет привел анализ общих данных – распространенный метод аргументации в журналистике¹.

Вторая беседа священномученика Аркадия из цикла естественного-научных – это «Космологическое доказательство бытия Божия». Что это конкретно? Существует два известных определения

¹ The first Guardian data journalism: May 5, 1821 [Первая журналистика данных Guardian: 5 мая 1821 г.] // The Guardian: newspaper. URL: <https://www.theguardian.com/news/datablog/2011/sep/26/data-journalism-guardian> (дата обращения: 19.03.2023).

понятия космологии: 1) раздел астрономии, изучающий происхождение и эволюцию Вселенной, от Большого взрыва до сегодняшнего дня и в будущее²; 2) часть метафизики, занимающаяся общими умозрительными понятиями о мире [7, с. 37]. В этой работе, как и в предыдущей, автор приводит читателя к мысли о невозможности создания Вселенной без Божественного акта. Речь направлена и к атеистам, и к верующим. Священномученик Аркадий продолжал показывать несовершенство науки, анализируя факты, – это третий метод аргументации. Первый – это анализ конкретных данных. Второй – статистика, или анализ общих данных [8]. Приведем пример метода анализа факта: «Кто же заранее установил эти мудрые условия, законы природы? Нельзя сказать, что “природа установила законы природы”, ибо это всё равно, что сказать “вода сделала воду, воздух сделал воздух” и т.д. А кто же сделал самую воду и воздух?» [3, с. 399]. Самый поразительный факт создания вселенной находится в установленном движении планет. Как так произошло, что космические тела имеют свои траектории и не падают? Современная наука доказала, что планеты притягиваются друг к другу и таким образом двигаются по заданной оси. Гелиоцентрическая модель нашей галактики представляет собой как бы нанизанные шары, которые вращаются под взаимным воздействием. Одно управляет другим, одно в какой-то степени вмещает другое, и с помощью этого достигается известное равновесие. Должно же быть что-то, что руководит всем и вмещает всё? Но есть такое утверждение: всё существующее произошло из начального хаоса. Есть ли в этом определённые предпосылки к организации космических тел? Если мы не находим порядка, то где будет закономерность и развитие? Разве хаос созидателен? Структура второй беседы имеет вид тезисов и заключения. Мы видим обилие научных фактов, указывающих на бытие Творца.

Рассмотрим следующие три беседы, которые составляют единый блок онтологической аргументации священномученика Аркадия (Остальского): третья – «Телеологическое доказательство бытия Божия», четвертая – «Бог проявил Себя в создании мира» и пятая – «Бог проявил Себя в устройстве и порядке мира» дополняют информацией друг друга. Замысел автора состоит в раскрытии всеобщей

² Космология // Селена : сайт. URL: <https://selenas.ru/science/cosmology/> (дата обращения: 19.03.2023).

закономерности видимого мира. Священномученик говорил о согласованности и гармонии как проявлении Бога. Если существует земной порядок, то должен существовать и высший. Адресатом являются верующие и атеисты. Главная идея бесед – невозможность происхождения и существования мира без Бога, Господь – источник жизни. Тематика бесед – онтологическое обоснование бытия Творца. Про цель речи священномученик Аркадий написал во второй из этих бесед: «Помочь верующим уяснить собственные верования и давать ответ вопрошающим и неверующим (1 Пет. 3, 15)».

Композиция текстов священномученика Аркадия (Остальского) весьма интересна. Автор пользуется дедуктивным методом изложения: берется общее положение, факт, и он разбирается на частные утверждения. Композиция имеет тезисный характер, материал расписан по пунктам. Структура текста трехчастная: тема беседы (введение), смысловая часть (микротемы с буквенными делениями) и заключение. В этих беседах мы видим снова принцип диалогизации текста: «Атеисты говорят, что весь порядок бытия, мир со всеми его законами произошёл от случайного соединения мельчайших материальных частиц. Но случай не создаёт порядок, а наоборот, нарушает его. Например, случайно можно сломать ногу, но у безногого случайно не вырастет нога; случайно сбросив чашку, можно её разбить, но разбитая чашка случайно не склеится» [3, с. 408]. Здесь мы видим риторический прием аналогии, при котором доказательство расширяется за счет сравнения каких-либо явлений. Этим приемом пользовался Господь в проповедях и притчах. Средства выразительности почти не встречаются. Можно увидеть риторические вопросы и цитирование Священного Писания. Заключение каждой беседы представляет собой краткий тезис-наставление, призывающий к признанию Бога. Священномученик Аркадий учению материалистов о «случайном» создании мира противопоставляет французскую поговорку: «Случай – есть бог глупцов».

Теперь рассмотрим нравственный аргумент, подтверждающий существование Бога. Это шестая беседа священномученика Аркадия – «Бог проявляет Себя в душе человека и в религии». Здесь изложена чрезвычайно важная аргументация как для верующего, так и для атеиста. Автор пытается донести мысль о возможности почувствовать Бога уже здесь, на земле. Главной идеей текста является утверждение о том, что вера есть навык души, который мо-

жет притупляться. Священномученик Аркадий писал, что можно развивать свое здоровье или губить его. То же самое с верой. Темой данной беседы является мысль о религиозном опыте отдельного человека и народов всей Земли. Цель речи такая же, как и у других предыдущих бесед, – наставление и апология. Композиция состоит из двух смысловых частей, имеющих свои пункты и подпункты, заключения. Мы видим в этой беседе аргументы психологического характера. «Бог проявляет Себя в душах людей; следовательно – Бог существует», – писал священномученик Аркадий [3, с. 410]. Апологет обращается к религиозному опыту отдельного человека, то есть описанию личных переживаний Господа у разных людей. Святой строил свою аргументацию на основе конкретных данных, которые получил в процессе изучения источников: «А вот и свидетельство известного американского психолога В. Джеймса. В своей книге “Многообразие религиозного опыта” 1902 г. он пишет: “Существование Бога и сверхчувственного мира так же засвидетельствовано религиозным опытом, как чувственным опытом засвидетельствовано существование эмпирического (внешнего) мира”» [3, с. 410], заключение Джеймса основано на факте: история не знает ни одного неверующего народа. «У людей, отрекшихся от Бога, бывают минуты, когда неудовлетворённость, беспричинная непонятная тоска по чему-то наполняет сердце. Толстой в своей “Исповеди” заявляет, что у него порой периоды Богоискательства, тоски и отчаяния доходили до того, что он начинал прятать от себя шёлковый шнур, дабы не повеситься» [3, с. 411]. Итак, существование сверхчувственного мира очевидно. Значит, материалистическое воззрение есть лишь одна из древних тенденций во взгляде на человека. Вот что писал профессор Г. В. Челпанов: «Таким образом, мы видим в учениях Демокрита, Эпикура и Лукреция самое полное, самое ясное и самое последовательное выражение того взгляда, что душа есть нечто материальное. Весьма характерным для их материализма является учение о восприятии чувственных качеств вещей» [9, с. 35]. Отсюда можно сделать вывод, что предметы и душа должны пониматься более глубоко. Закономерно предположить, что атеизм – это скорее способ воспитания людей, а не изначальная целостная мировоззренческая установка. Если человек «сам по себе и без Бога», то «все намерения, желания, мысли, слова, надежды, цели и задачи, поступки», его «действия, как личного, так и социально-

го характера, обесмысливаются и обнуляются перед внешне простым, но на самом деле очень сложным вопросом, на который нет никакого ответа в смысловых координатах светского мировоззрения: *А что дальше?* Если в материалистическом и атеистическом духе ответить – *ничего*, исчезнет полностью и каждый из нас, и все человечество в целом... все ныне происходящее с нами становится совершенно бессмысленным...» [5, с. 21].

Чувственность, как восприятие мира через материалистические понятия, в вышеозвученном методе выходит на первый план. В пользу того, что атеизм – это искусственная философия, свидетельствуют и религиоведческие факты. Профессор А. И. Осипов говорил об индийских ведах и других текстах: «...более древние тексты (на языке пали), как считают многие исследователи, ближе к монотеизму, в то время как поздние (санскритские) – к политеизму и пантеизму. Подобная же картина вырисовывается и при изучении религиозных источников иных цивилизаций: ассирийско-вавилонской, китайской, американской и других. За лежащим на поверхности политеизмом исследователи нередко находят очевидные следы прамонотеизма (изначальной веры в единого Бога)» [10, с. 59].

Историческая аргументация представлена седьмой беседой «Жил ли Христос?». Это компиляция древних и новых (XX в.) свидетельств о пришествии в мир Спасителя. Мы наблюдаем тезисно-конспектный тип изложения с делением на смысловые части. В этой беседе священномученик Аркадий пользуется методом обобщения данных. Он ссылается на ряд языческих, еврейских, мусульманских и атеистических источников, в которых есть упоминание о Христе. Мы можем видеть, как нейтральные, так и негативные свидетельства в отношении Бога. Священномученик Аркадий берет цитаты из текстов и приводит их в своей работе. Сохранились свидетельства римских историков Тацита и Светония, Плиния Младшего. Языческий писатель Цельс, например, написал хульное сочинение «Λόγος Ἀληθείας» (с греч. «Правдивое слово») в котором представил Господа обманщиком и волшебником. Очень ценные доказательства пришествия в мир Спасителя – это высказывания атеистов XX века. Иисус Христос для этих людей сверхчеловек, великий гуманист, гипнотизер. Но самые дорогие свидетельства о жизни Господа – это Иерусалим и места, где жил и бывал

Спаситель. Священномученик Аркадий написал: «Так жива здесь о Нём память, так всё здесь дышит Им» [3, с. 417].

Заключение

Творения священномученика Аркадия представляют собой апологетическую систему. Самое важное, что показал священномученик Аркадий, – это полное противоречие атеизма самому себе. Мы увидели четыре метода аргументации:

- 1) анализ конкретных данных (данные из определённых источников);
- 2) анализ обобщённых данных (вид статистики);
- 3) анализ отдельных фактов и ситуаций (пример из жизни или науки);
- 4) метод аналогии (расширение основания доказательств).

Сами тексты представляют из себя вид конспектов, разбитых на пункты и тезисы. Беседы имеют черты публицистического и научного стиля. Аргументы отсылают и к разуму, и к чувствам человека. Беседы небольшие, они рассчитаны на быстрое восприятие. Были написаны в конце 20-х годов XX века во времена активного богоборчества, когда ощущалась особая потребность в проповеди. Кризис социальный, кризис духовный давили на человека, и он находил утешение в Боге. Современная действительность менее драматична, чем тот сложный период истории нашей страны, но и сейчас важно «направить» проповедь в нужное русло, чтобы для приходящего человека Церковь стала путеводительницей ко Христу. В этой связи опыт владыки Аркадия очень показателен. Апологетика священномученика, вместе с целью обоснования вероучения, имеет сотериологическую направленность, что, безусловно, необходимо для проповеди. Отсюда исходит религиозный опыт человека. Заслуга святителя Аркадия заключается в том, что он зафиксировал этот «факт фактов» – присутствие Господа в жизни отдельно взятых людей. Человек верует не разумом, а сердцем – таинственным центром личности.

Исследование показало высокую эффективность четырех типов аргументации: естественно-научной, онтологической, нравственной и исторической – в миссионерской деятельности в XX веке, а также возможность активного применения данного опыта

на современном этапе. Именно вера открыла человеку несовершенство его разума. Завершая разбор апологетического корпуса священномученика Аркадия (Остальского), остается добавить высказывание французского биолога и паразитолога Феликса Ле-Дантека (1869–1917) об ограниченности познания мира человеком: «Да, непознаваемое для человека во Вселенной несомненно есть; есть вопросы, на которые у науки нет ответов и никогда не будет! Но иначе и быть не может! Ведь мы знаем только материю, находящуюся в движении; мы присутствуем только при трансформациях движения; вот единственное, что раскрывает наука. Вопросы о происхождении самой материи, движения, жизни, вопросы о первом двигателе – источнике движения, – все это лежит вне ресурсов науки; всё это нам в научном смысле недоступно» [цит. по: 11, с. 10].

Список литературы

1. *Дамаскин (Орловский), игум.* Единство через страдания: новомученики России, Украины и Беларуси / игумен Дамаскин (Орловский). – Москва : Региональный общественный фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви», 2017. – 640 с. – ISBN 978-5-9909778-0-8.

2. *Злобин А. Н., свящ.* Богословские тезисы в катехизических беседах профессора Павла Остроумова / священник Алексей Злобин. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_45. EDN: GQMKCF // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 2 (19). – С. 45–59.

3. *Аркадий (Остальский), сщмч.* «Мы не должны бояться никаких страданий...»: творения. В 2 т. Т. 1 / священномученик Аркадий (Остальский); [сост. диакон Игорь Кучерук]. – Житомир : издание Житомирской епархии Украинской Православной Церкви, 2007. – 543 с. – (Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви). – URL: https://solovki-monastyr.ru/media/attachments/Sv._Arkadii_Ostalskii._T._1.PDF (дата обращения: 22.04.2023).

4. *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Дух, душа и тело / святитель Лука (Войно-Ясенецкий). – Москва : ОБРАЗ, 2011. – 128 с.

5. *Гусев, Д. А.* Православие и национальная идея, или От личного изменения к преобразованию общества / Д. А. Гусев, В. А. Потатуров, А. В. Суслов. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_14. EDN: HRCTAY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 14–38.

6. *Ряховская, Т. В.* Сомнение как условие существования феномена веры / Т. В. Ряховская // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 1 (20). – С. 42–55.

7. *Гогоцкий, С. С.* Философский словарь, или Краткое объяснение философских и других научных выражений, встречающихся в истории философии / Гогоцкий Сильвестр Сильвестрович. – Киев : Типография редакции «Киевского Телеграфа», 1876. – 145 с.

8. *Зарубина, Т. А.* Способы аргументации в публицистическом тексте / Зарубина Татьяна Александровна // Вопросы теории и практики журналистики. – 2012. – № 2. – С. 152–155. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-argumentatsii-v-publitsisticheskom-tekste> (дата обращения: 22.04.2023).

9. *Челпанов, Г. И.* Мозг и душа : критика материализма и очерк современных учений о душе / Челпанов Георгий Иванович. – Москва : Типо-литография товарищества И. Н. Кушнерева и К°, 1912. – 319 с.

10. *Осипов, А. И.* Бог / А. И. Осипов. – 5-е изд., испр. и доп. – Москва : Братство святого апостола Иоанна Богослова, 2015. – 190 с. – ISBN 978-5-89424-159-3.

11. *Чельцов М., прот.* Христианское мирозерцание / протоиерей Михаил Чельцов // Православное Поволжье : информационно-аналитический портал Саратовской митрополии. – URL: <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/92/contemplate.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).

Статья поступила в редакцию 15.11.2023.

Статья поступила после рецензирования 05.02.2024.

Статья принята к публикации 08.02.2024.

UDC 23/28

APOLOGETIC WORKS OF THE HOLY MARTYR ARKADY (OSTALSKY): RHETORICAL ASPECT

Daniil Portnyagin

Second Year Master's Degree Student

Field of Study 48.04.01 "Theology"

Major "Russian Spiritual Literature"

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3
E-mail: tapfershneider@mail.ru

Viktor Lisyunin, Archpriest
PhD in History, PhD in Theology
Associate Professor
Department of Biblical Studies, Theology and
Church History
Tambov Theological Seminary
392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3
E-mail: ovli09@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4838-293

For citation: Portnyagin D. A., Lisyunin V. F., Archpriest. Apologetic works of the Holy Martyr Arkady (Ostalsky): rhetorical aspect EDN: CFRHVV // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024, no. 1 (26). 176–190 pp. (in Russian).

Abstract

Apologetics, or Fundamental Theology, is one of the main subjects of seminary education and constitutes theoretical knowledge base of a clergyman called upon to defend the Orthodox faith. The relevance of this aspect of the activity of priests and all faithful children of the Church is determined by the need, in the words of the Apostle, “to give an answer to everyone who asks you to give a reason for the hope that is in you with meekness and reverence” (1 Pet. 3:15), to give a solid foundation for the Gospel and the Church teachings to people leaving Christ. Consequently, at every stage of life of the Church the question arises of what knowledge an apologist must have in order to defend and substantiate the Revelation of the Lord. In this connection, it seems relevant to study the apologetic experience of the new martyrs and confessors of the Russian Church.

The purpose of the research is to study the effective methods of argumentation that the Hieromartyr Arkady (Ostalsky) used in his archpastoral and missionary activities. As a result of the analysis of the “apologetic circle” of the holy martyr Arkady (Ostalsky), i.e. the sections into which his main theology is divided: historical, ontological, moral and natural science types of argumentation were identified. In the modern world, success in preaching requires not only moral or biblical experience, but also philosophical and scientific experience. Hieromartyr Arkady was one of the first to direct his apologetic thought to science. Among the methods of constructing reasoning, the dialogical form predominates (rhetorical dialogue with the reader or with an imaginary atheist opponent). Another characteristic

feature of the construction of texts is the form of notes, which allows you to remember the maximum amount of information thanks to a concise, clear and precise presentation of thoughts, which indicates the talent of the bishop-apologist. As a result, the study showed the high effectiveness of scientific argumentation in missionary activity in the twentieth century and the possibility of actively applying this experience at the present stage.

Keywords: apologist; Hieromartyr Arkady (Ostalsky); conversation; being; God; proof; system.

References

1. Damascene (Orlovsky), Hegumen *Edinstvo cherez stradaniya: novomucheniki Rossii, Ukrainy i Balarusi* [Unity through suffering: new martyrs of Russia, Ukraine and Belarus]. Moscow, Regional Public Fund “Memory of Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church” Publ., 2017, 640 p. (In Russian).
2. Zlobin A. N., Priest Bogoslovskie tezisy v katekhizicheskikh besedakh professora Pavla Ostroumova [Theological theses in catechetical talks of Professor Pavel Ostroumov]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_45. EDN: GQMKCF *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 2 (19), pp. 45–59. (In Russian).
3. Arkady (Ostalsky), Hieromartyr “My ne dolzhny boyat’sya nikakikh stradanii...”: tvoreniya [“We should not be afraid of any suffering...”: writings]. Zhitomir, Zhytomyr Diocese of the Ukrainian Orthodox Church Publ., 2007, 543 p. *Dukhovnoe nasledie muchenikov i ispovednikov Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [Spiritual Heritage of Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church. (In Russian). Available at: https://solovki-monastyr.ru/media/attachments/Sv._Arkadii_Ostalskii._T._1.PDF
4. St. Luke (Voino-Yasenetsky) *Dukh, dusha i telo* [Spirit, soul and body]. Moscow, OBRAZ, 2011, 128 p. (In Russian).
5. Gusev D. A. Pravoslavie i natsional’naya ideya, ili ot lichnogo izmeneniya k preobrazovaniyu obshchestva [Orthodoxy and the national idea, or from personal change to the transformation of society]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_3_14. EDN: HRCTAY *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 3 (24), pp. 14–38. (In Russian).
6. Ryakhovskaya T. V. Somnenie kak uslovie sushchestvovaniya fenomena very [Doubt as a condition for the existence of the phenomenon of faith].

Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 1 (20), pp. 42–55. (In Russian).

7. Gogotsky S. S. *Filosofsky slovar', ili Kratkoe obyasnienie filosofskikh i drugikh nauchnykh vyrazhenii, vstrechayushchikhsya v istorii filosofii* [Philosophical dictionary, or A brief explanation of philosophical and other scientific expressions found in history of philosophy]. Kyiv, Kyiv Telegraph Publ., 1876, 145 p. (In Russian).

8. Zarubina T. A. *Sposoby argumentatsii v publitsisticheskoi tekste* [Methods of argumentation in a journalistic text]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theory and Practice Issues of Journalism]. 2012, no. 2, pp. 152–155. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-argumentatsii-v-publitsisticheskom-tekste> (accessed: 22.04.2023).

9. Chelpanov G. I. *Mozg i dusha: kritika materializma i ocherk sovremennykh uchenii o dushe* [Brain and soul: criticism of materialism and an essay on modern teachings about the soul]. Moscow, Partnership of I. N. Kushnerev and Co. Publ., 1912, 319 p. (In Russian).

10. Osipov A. I. *Bog* [God]. Moscow, Brotherhood of the Holy Apostle John the Theologian Publ., 2015, 190 p. (In Russian).

11. Cheltsov M., Archpriest Khristianskoe mirosozertsanie [Christian worldview]. *Informatsionno-analiticheskiy portal Saratovskoi mitropolii Pravoslavnoe Povolzh'e* [Information and Analytical Portal of Saratov Metropolis Orthodox Volga Region]. (In Russian). Available at: <https://eparhia-saratov.ru/Content/Books/92/contemplate.pdf> (accessed: 24.03.2023).

Received 15 November 2023.

Reviewed 05 February 2024.

Accepted for press 08 February 2024.

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 821.161.1

<https://elibrary.ru/kickzv>

КОММЕНТАРИИ К СТОЛПНИЧЕСТВУ ПРЕПОДОБНОГО САВВЫ ВИШЕРСКОГО, НОВГОРОДСКОГО ЧУДОТВОРЦА (НА МАТЕРИАЛЕ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ)

Зинкевич Татьяна Евгеньевна
кандидат филологических наук,
ведущий архивист Отдела рукописей
Российской государственной библиотеки
119019, г. Москва, ул. Воздвиженка,
д. 3/5, стр. 1
E-mail: temikh@yandex.ru;
zinkevichte@rsl.ru

Для цитирования: Зинкевич Т. Е. Комментарии к столпничеству преподобного Саввы Вишерского, Новгородского чудотворца (на материале Отдела рукописей Российской государственной библиотеки). EDN: KICKZV // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 191–209.

Аннотация

Статья посвящена анализу «Жития преподобного Саввы Вишерского, Новгородского чудотворца» на материале Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Основное внимание в исследовании уделено редкому подвижничеству на Руси – столпничеству. Отмечена необходимость всестороннего изучения агиографического произведения с нескольких позиций, таких как литературный и аксиологический анализ текста, показывающих путь подвижника к святости.

В работе рассмотрены редакции Жития, обозначен новый вид Пространной редакции. Автор анализирует топику Жития святого, в которой выделены событийные топосы, отражающие биографические факты,

и ментальные топосы, раскрывающие духовное развитие стилиста на разных этапах подвижничества.

В рамках аксиологического анализа рассматриваются элементы исихастской молитвы, описанные автором Жития Пахомием Логофетом, что делает жизнеописание преподобного Саввы Вишерского уникальным в ряду других столпнических житий. На основании обзора разных источников впервые высказано предположение о времени стояния новгородского подвижника на столпе.

Ключевые слова: преподобный Савва Вишерский; столпник; списки Жития; событийные и ментальные топосы.

Введение

Преподобный Савва Вишерский жил и подвизался в XV веке на реке Вишере около Великого Новгорода. Уникальность его Жития заключается в столпничестве – столь редком подвижничестве на Руси. Сирийский монах Симеон (IV–V вв.) положил начало новому аскетическому монашескому деланию – стоянию на столпе, получившему широкое распространение на Востоке. К XII веку подвиг восточных стилитов¹ постепенно угас, западное монашество не приняло столпничество, а в Древней Руси, несмотря на ее суровый климат, появились продолжатели делания восточных столпников – преподобный Никита, Переславский чудотворец, живший в XII в., и преподобный Савва Вишерский, подвизавшийся на столпе в XV в.

Стилисты относятся к чину святости «преподобные», и для их житий характерна устойчивая сюжетная схема, которая вобрала в себя мотивы преподобных и добавила к ним индивидуальные черты столпников, делающие их жизнеописания уникальными. Источниковой базой исследования являются списки «Жития преподобного Саввы Вишерского», которые находятся в разных книгохранилищах. Основное количество рукописей, связанных со святым, было выявлено в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки. На сегодняшний день насчитывается 43 списка XV–XIX вв. По количеству сохранившихся списков житий столпников можно судить об известности этих святых в Древней Руси.

¹ Стилист – (греч.) – дословно «столпник»; монах или подвижник, который проявлял свое религиозное рвение тем, что долгое время, иногда годами не сходил с высокого столба (Историческая энциклопедия. URL: <https://interpretive.ru/termin/stilit.html>).

Прежде всего отметим, что филологические исследования агиографического текста проводились в основном в области палеографических особенностей рукописей, традиционного текстового анализа, направленного на выявление редакций, на определение общих мест (топосы, мотивы и др.), на соответствие текста агиографическому канону [1, с. 260]. Однако для исследования житий очень важным является аксиологический анализ текста, направленный на раскрытие глубинных нравственных ценностей произведения. К таким работам, содержащим богословский анализ житий стилитов, относится монография архиепископа Алексия (Кузнецова) «Юродство и столпничество» [2]. Автор квалифицировал свой труд как «религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование» [2, с. 1]. В нем он описал причины появления стилитов, подчеркнул особенность их духовно-нравственного подвига, отметил их чрезвычайный аскетизм, сделавший их путь к святости более сложным и вместе с тем более коротким по сравнению с другими подвижниками. Материалом исследования архиепископа Алексия послужили в основном подвиги восточных столпников.

В последнее время не только богословы, но и литературоведы все чаще обращаются к аксиологическому исследованию житийного жанра. Стали появляться работы, в которых литературный анализ агиографического текста совмещен с религиозным дискурсом. Возросший интерес исследователей к религиозному аспекту жития отметил В. К. Васильев. Он объяснил его не только вынужденным долгим молчанием ученых в этой сфере, но и жизненно важным вопросом национальной и культурной самоидентификации [3, с. 5]. В. М. Живов справедливо полагал, что житие является не просто биографическим описанием жизни святого, а показывает путь к спасению: «Набор стандартных мотивов отражает прежде всего не литературные приемы построения биографии, а динамику спасения, того пути в Царствие Небесное, который проложен данным святым» [4, с. 26]. Еще В. О. Ключевский сравнивал написание жития с иконой, и его известное крылатое выражение стало классическим и цитируется во многих работах, однако часто опускается следующее за ним важное замечание ученого о высокой духовной назидательности жития, поскольку оно обращено «не к слушателю, не к читателю, а к молящемуся... Оно более чем поучает: поучая, оно настраивает, стремится превратить душеполезный момент

в молитвенную наклонность» [5, с. 575]. Не случайно В. Н. Топоров предложил применять комплексный подход к изучению агиографических произведений, который подразумевает «литературный анализ текста, историческую достоверность и выявление той особой духовной силы, которая называется святостью» [6, с. 538].

Для такого комплексного исследования необходим особый инструментарий. Так, например, О. Н. Бахтина предлагает для описания духовного опыта подвижников обратиться к лингвистическому термину «концепт» [7, с. 60], однако этот термин, столь популярный у лингвистов, не получил должного внимания у литературоведов.

В настоящее время медиевисты при изучении агиографического канона все чаще пользуются терминами «топика» и «топосы», подразумевающими общие места в тексте жития. Т. Р. Руди, проделавшая большую работу по исследованию топики преподобных, определяет топос как «любой повторяющийся элемент текста – от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи» [8, с. 61]. Мы будем придерживаться этой терминологии, однако несколько расширим ее значение. Для житий столпников характерна своя топика, отличающаяся от топики преподобных. Рассмотрим ее на примере «Жития преподобного Саввы Вишерского».

Житие святого не рассматривалось исследователями с точки зрения самого подвига столпничества, а за пределами филологического анализа остался неохваченным духовный подвиг стилита, приведший его к святости.

Основная часть

«Житие преподобного Саввы Вишерского» написал агиограф XV века Пахомий Логофет, или «сербин», как он сам указал в Житии. Монах Пахомий Серб пришел на Русь с Афона и посвятил себя активной творческой деятельности. Он составил большое количество житийных и служебных текстов, в том числе и по заказу церковных иерархов. Наиболее древний список «Жития преподобного Саввы Вишерского», принадлежащий перу Пахомия Логофета, относится к XV в². Преподобный Савва Вишерский был прославлен на Церковном Соборе 1549 года, а на время написания Жития он был местночтимым святым.

² ОР РГБ. Ф. 98. № 291. Сборник житий и слов. Кон. XV в.

Пахомий Серб несколько раз обращался к написанию «Жития преподобного Саввы Вишерского». Хотя автор жил в одно время с святым, он ничего о нем не знал, а при написании Жития использовал записи игумена Геласия³ о преподобном. Так появилась «Краткая редакция Жития», содержащая шесть посмертных чудес (одно чудо о пожаре в монастыре и пять чудес, связанных с излечением болящих). Позже Пахомий Логофет вновь вернулся к написанному Житию и дополнил его еще пятью чудесами святого, создав Пространную редакцию. Исследователи [9] выделили в ней четыре вида (А, Б, В, Г). Следует отметить, что при анализе списков Жития в ОР РГБ нами была выявлена уникальная рукопись XIX в. (ОР РГБ. Ф. 178. № 10292), содержащая дополнительное чудо с медведем, что позволяет отнести этот список к новому виду «Д» Пространной редакции.

В процессе исследования топики «Жития преподобного Саввы» наибольшее внимание было уделено основной части агиографического текста, которая не изменилась и осталась единой для всех редакций [10].

Святитель Григорий Богослов писал, что человек состоит из тела и бессмертного духа, который превалирует над бренным телом и играет главенствующую роль в человеческой природе, поскольку является инструментом общения с Богом [11]. Именно дух, являясь незримым, обладает способностью подчинить видимые стороны телесного бытия. В связи с этим при анализе топики житийного текста выделим два вида топосов: событийные, которые основаны на видимых биографических фактах Жития, и «ментальные топосы, отражающие духовную жизнь подвижников на пути восхождения к святости» [12, с. 16].

В агиографии столпников, в том числе и преподобного Саввы Вишерского, можно выделить определенные этапы Жития с характерными элементами топики: детство и жизнь в семье до поступления в монастырь, уход в монастырь, принятие пострига и подвижничество в монастыре, затворничество или отшельничество, столпничество. Рассмотрим их.

Савва родился в христианской благочестивой семье Бороздиных. Житие вполне соответствует агиографическому канону, од-

³ Геласий стал игуменом Савво-Вишерского монастыря после кончины преподобного Саввы. Сам он не знал святого, но после своей болезни, когда преподобный явился ему во сне и вылечил его, Геласий стал составлять записи о преподобном Савве по рассказам братии. Эти записи использовал потом Пахомий Логофет при составлении жития святого.

нако топики благочестивого детства усилена мотивом подражания иноческой жизни. Мальчик сторонился шумных игр со сверстниками, часто пребывал в церкви, проводил время в одиночестве и молитве, соблюдал посты, с юных лет мечтая о монашеском пути: *«...но понеже юн сы телом и свершен добродетелью. Аще бо мирская носяше. Но вся иноческая тому бяху глаголю же пост с молитвами и всех первее сверстник своих в церкви обретаешя»*⁴. Для этого этапа Жития характерны следующие событийные топосы: рождение в христианской семье, избегание детских шумных игр, соблюдение поста, частое посещение церковных богослужений, а также ментальные топосы: благочестивость, склонность к уединению, любовь к богослужению и молитве, подражание иноческой жизни.

Как только Савва подрос, он ушел в монастырь, расположенный недалеко от Твери. Там он и принял постриг: *«...во иноческий чин облечешя, оставль все рода своего благочестие мирское, и славу, и богатство, яко мимотекуще»*⁵. Молодой монах выполнял беспрекословно любые послушания, старался всем угодить, не избегал самых тяжелых работ: *«...прошед все послушания, первее в поварне, та же в хлебопекарне, и во иных монастырских службах, со всяким усердием, во дни работаше братии»*⁶. Савва вел строгую аскетическую жизнь, чем снискал любовь монахов. В монастыре почитали его за ангела: *«...яко ангела Божия посреди себя имея»*⁷. Для этого этапа жизнедеятельности новоначального монаха характерны событийные топосы в виде поста, тяжелого труда, а в духовном плане проявляются ментальные топосы смирения, послушания, молитвы, аскетические подвиги ограничения в еде и сне.

Братия монастыря хотела избрать его игуменом, но Савва избегал любого проявления земной славы, *«не требоваше бо хвалы мира сего»*⁸. Поэтому он покинул обитель и отправился на Афон, где стремился постичь духовный опыт древнего монашества. Спустя несколько лет он возвратился на Русь и привез с собой со святого острова Кормчую книгу.

Савва поселился в безлюдном месте в лесу на реке Вишера недалеко от Великого Новгорода. Он построил шалаш, рядом соорудил

⁴ ОР РГБ. Ф. 173. № 15. Перв. пол. XVII в. Л. 371.

⁵ РНБ. ОСРК, F.I.729. Л. 314 об.

⁶ ОР РГБ. Ф. 178. № 4104. Л. 70.

⁷ Там же.

⁸ ОР РГБ. Ф. 178. № 4104. Л. 70.

деревянный крест, перед которым пребывал в уединенной молитве. Он вел строгую аскетическую жизнь отшельника, много трудился и постоянно молился: «...терпение и труды его, пост, бдение, коленопреклонение»⁹. Однажды местный крестьянин набрел на его шалаш. Недалеко от него он увидел монаха, погруженного в молитву, в то время как лицо и руки его были полностью покрыты слепнями и комарами, которых молящийся не замечал. Удивленный крестьянин рассказал односельчанам о святом монахе, поселившемся в лесу, и «человецы уведаху о нем, начаша приходить и удивлятися таковому жестокому житию, и познавшее того бытии истина человека Божия, вельми прославляху его, начаша к нему приходить и потребная для жизни приносить ему»¹⁰. Молва о великом подвижнике «пройде во всем великом Новгороде»¹¹, и сам архиепископ Иона¹² пожелал увидеть подвижника. Он не раз приходил к нему, проводил много времени в беседах с подвижником и «великую любовь стяжа ко Блаженному Савве, тем же и всегда потребная тому присылал»¹³.

Для топики отшельничества преподобного Саввы характерны следующие событийные топосы: уединение, молчание, труд, пост, ограничение во сне, а также ментальные топосы: стремление избежать людской славы, возрастание в молитвенном подвиге, достижение безмолвия, подготовка к созерцательной молитве.

Многие из людей, пришедшие за утешением к отшельнику, поселялись около него, а когда набралась большая община, преподобный Савва отправил своего ученика Ефрема к посадским боярам в Великий Новгород за разрешением на строительство монастыря на реке Вишере, и «они же с радостью даша ему просимое место»¹⁴. Савва стал игуменом монастыря, однако наравне со всеми

⁹ ОР РГБ. Ф. 178. № 4104. Л. 70 об.

¹⁰ Там же. Л. 71.

¹¹ Там же.

¹² Святитель Иона, архиепископ Новгородский с 1458 по 1470 г. (+ 1470). Родился он в Новгороде в конце XIV в., еще в детстве получил предсказание о своем святительстве от блаженного Михаила Клопского, которое исполнилось через пятьдесят лет. Святитель Иона пользовался большим уважением в Москве, и в его святительство московские князья не посягали на независимость Новгорода. По его просьбе Пахомий Логофет создал житие и канон не только преподобному Савве Вишерскому, но и равноапостольной княгине Ольге, житие и службу святителю Евфимию, святителю Ионе, митрополиту Московскому, преподобному Варлааму Хутынскому, службу на Покров Божией Матери.

¹³ ОР РГБ. Ф. 178. № 4104. Л. 72 об. – 73.

¹⁴ Там же. Л. 73 об.

принимал участие в строительстве Вознесенской церкви и келий для братии, *«кто жити ту хотяще»*¹⁵.

Пахомий Логофет поместил в Житие эпизод с описанием аскетического подвижничества игумена Саввы. Инок из другого монастыря, прослышавший о великом подвижнике, пришел в Саввин монастырь. Он трудился весь день наравне с игуменом на самых тяжелых работах, после окончания которых они отправились на вечернее богослужение. После возвращения из церкви преподобный Савва уложил инока, еле стоявшего на ногах, спать, а *«сам же взяв жернова, меляше своима рукама. Слыша же пришедший брат старца мелюща и псалтирь поюща всю ночь, даже до утренняго правила, начат удивлятися»*¹⁶.

После обустройства монастыря, возведения церкви и келий для братии, введения афонского устава в обители преподобный Савва соорудил себе деревянный столп и *«возшед на него»*¹⁷. Одним из основных событийных топосов столпничества является постоянное стояние на ногах. Пахомий Логофет подчеркнул особенность стояния на столпе преподобного Саввы в сложных климатических условиях Руси: *«...тамо во дни и в ночи, в зиме и в лете непокровен стоя, претерпевая зимнюю студень и летний вар, и есенный дождь и снег – и всю воздушную тягость»*¹⁸. Подвиг воздержания продолжает оставаться важным для столпника, причем он охватывает как внешнюю сторону бытия, так и внутренний ментальный мир подвижника [13]. Святитель Василий Великий относит воздержание ко всему, что препятствует богоугодной жизни [14]. Нормой бытия для столпника Саввы были строгий пост, бдение и постоянное пребывание в молитве. Он стоял на столпе всю неделю, ничего не вкушая, и спускался только в субботу, где за трапезой давал наставление братии, причащался на литургии Святых Христовых Таин и вновь поднимался на столп: *«...через всю седмицу в посте и молитве пребываше, даже до субботы, беседуя точию с единым Богом, в субботу же сходяще со столпа к братии, и с ними брашно вкушаше, такоже и в неделю в Церкви молебная совершив, вкупе на трапезе бываше, и братию душеполезному поучив паки на столп восходяще,*

¹⁵ ОР РГБ. Ф. 178. № 4104. Л. 74.

¹⁶ Там же. Л. 74 об.

¹⁷ РНБ, ОСПК, Ф.1.729. XVII в. Л. 315 об.

¹⁸ Там же.

*и тако подвижашеся и до другия субботы»*¹⁹. Топос бдения в виде постоянного бодрствования и короткого сна характерен для всех столпников. По словам епископа Варнавы (Беляева), «сон подвижников находится в обратной зависимости от их преуспевания» [15, с. 343], и чем дальше и выше они продвигались в духовной жизни, тем меньше времени им было необходимо для сна.

Столпники постоянно пребывали в безмолвной созерцательной молитве. «Сам Господь назвал молитву главным оружием против невидимых врагов. <...> В молитве Иисусовой содержится исповедание глубокой веры во Христа, осознание человеком своей греховности и исходящий из глубины души вопль о помиловании. <...> Непрестанное призывание имени Христа, сопряженное с самоукорением, изгоняет из сердца греховную тьму и поселяет в нем свет Христов» [16, с. 20–21]. Преподобный Иоанн Лествичник отделял молитвенное услаждение от созерцания, которое «в такой мере выше первого, в какой совершенный человек выше несовершенного отрока. Молитва есть сеяние, а созерцание – собирание рукоятей, при котором жнущий приводится в изумление неизглаголаным видением» [12, с. 352–353]. Аскетическая практика исихазма и учение о Фаворском свете получили богословскую оформленность в XIV веке благодаря святителю Григорию Паламе, а до этого времени существовала практика передачи Иисусовой молитвы от старцев ученикам. В XIV веке, благодаря учению святителя Григория Паламы, была описана созерцательная молитва, которая, по мнению игумена Нектария (Морозова), «превращается из благочестивого упражнения в средство подлинного богообщения; когда в ней совершается преображение, ветхий человек умерщвляется и рождается новый, способный по благодати зреть Свет Божества, пребывать в огне Божественной любви и быть опаляемым им, подобно купине» [17]. «С исихазмом Григория Паламы напрямую связаны расцвет русской духовной культуры, широкое распространение монашеского общежитийного устава и удивительная активизация монашества в общественно-культурной жизни Древней Руси» [18, с. 76].

Все столпники были исихастами, которые, по выражению архимандрита Рафаила (Каверина), «сжимают свою мысль

¹⁹ ОР РГБ. Ф. 178. № 4104. Л. 74 об. – 75.

до нескольких слов молитвы, но эти слова низводят небо в сердце человека, небо, заключенное в одном луче благодати, необъятное небо, в котором земля и звезды – только кружащиеся в вихре пылинки» [19, с. 168]. Жития столпников, написанные до святителя Григория Паламы, содержат описание лишь некоторых элементов созерцательной молитвы или уже самого результата Иисусовой молитвы: например, в «Житии преподобного Алипия» сообщается, что посетители видели днем и ночью яркий свет, исходящий от столпа молящегося подвижника²⁰. И только Житие преподобного Саввы, написанное афонским монахом Пахомием Логофетом в XV веке, содержит топос исихастской молитвы как безмолвное моление с *«сердечными воздыханиями, со слезами и коленопреклонением, имиже покаяюще плоть духу... воскрисяся сердцем и умом к желаемому Иисусу»*²¹.

Для этапа столпничества характерны следующие событийные топосы: построение столпа, восхождение на него, стояние на нем, молчание, строгий пост, бодрствование. В духовном плане столпник добивался полного подчинения тела духу, пребывал в безмолвной, созерцательной молитве, стяжал благодать Божию и достигал святости.

Святой Савва предвидел свою кончину. Накануне своего восьмидесятилетия он *«в недуг телесный впаде и хотяше уже телесного состава разрешитися, тогда призва к себе братию, и поучив их душеполезным подвигом, и духовными словесы довольно напита»*²². Скончался преподобный 1 октября 1461 года и был предан земле рядом со своим столпом и построенным храмом.

Жития восточных стилистов, в основном написанные их современниками, содержат годы жизни подвижника и время стояния его на столпе. Некоторые из этих данных представлены в Таблице 1.

²⁰ ОР РГБ. Ф. 212. № 15. Втор. четв. XVII в.

²¹ ОР РГБ. Ф. 178. № 10292. XIX в. Л. 70–71 об.

²² Там же. Л. 76.

Таблица 1

Столпник	Годы жизни	Время стояния на столпе
Преподобный Симеон Старший ²³ (IV–V вв. Память 1 сентября)	103 года	80 лет
Преподобный Даниил ²⁴ (V в. Память 11 декабря)	80 лет	30 лет
Преподобный Симеон Дивногорец ²⁵ (VI в. Память 24 мая)	71 год	64 года
Преподобный Алипий ²⁶ (VI в. Память 26 ноября)	118 лет	53 года
Преподобный Лука, или Новый Столпник ²⁷ (X в. Память 11 декабря)	–	45 лет

Пахомий Серб не указал в «Житии преподобного Саввы Вишерского», когда родился стилит и сколько лет провел на столпе. Есть только дата кончины – 1 октября 1461 г. Попробуем восполнить существующий пробел о времени столпничества преподобного на основании списков его Жития, Новгородской летописи и других источников.

Нам известно время написания Жития Пахомием Логофетом: «...в лето 6972 индикта 12»²⁸, т.е в 1464 г., через три года после смерти подвижника, что подразумевает достоверность изложенных автором сведений и дат. В тексте отмечено, что святой жил до восьмидесяти лет: «И тако святой до осмидесят лет живота своего трудися»²⁹. Зная время кончины, определяем, что родился будущий столпник в 1380–1381 гг. В Четьях Минеях святителя Димитрия Ростовского находим дату ухода Саввы на Афон (1411 г.), где

²³ ОР РГБ. Ф. 138. № 16. XVI в.

²⁴ ОР РГБ. Ф. 113. № 223. XVII в.

²⁵ ОР РГБ. Ф. 98. № 291. Кон. XV в. – нач. XVI в.

²⁶ ОР РГБ. Ф. 212. № 15. Втор. четв. XVII в.

²⁷ ОР РГБ. Ф. 37. № 249. XVII в.

²⁸ ОР РГБ. Ф. 256. № 371. XVII в. Л. 441.

²⁹ РНБ. ОСПК, F.I.729. XVII в. Л. 316.

пробыл он *«не более трех лет»* [20, с. 25], следовательно, вернулся он на Русь в 1414–1415 гг. Затем преподобный ушел в новгородские леса близ реки Вишеры и там вскоре основал монастырь.

После пребывания на Святой Горе Афон монах Савва вкусил сладость уединенного молитвенного подвига, к которому стремилась вся его сущность, так как *«впечатления Афона надолго остались в его душе»*³⁰. В Житии сказано, что после устройства монастыря и построения церкви он соорудил деревянный столп и стал на нем подвизаться: *«По устройении обители преподобный Савва поставил себе столп»*³¹. Время построения храма находим в Новгородской летописи, где указано, что *«в лето 6925»* (1418) была построена деревянная церковь *«Воскресения Господне в Савине пустыне»* [21, с. 417]. Об этом же писал святитель Димитрий: *«Церковь с келиями была построена в обители преп. Саввы в 1418 г. по благословению св. архиепископа Новгородского Симеона († 1421 г.)»* [20, с. 35].

В связи с вышеизложенным можно предположить, что преподобный Савва построил столп и взошел на него в 1419–1420-х гг. Поскольку подвизался святой на столпе до своей кончины († 1461), значит, в подвиге столпничества он пребывал около 40 лет, *«пре-терпевая зимнюю студень и летний вар, и есенный дождь и снег – всю воздушную тягость»*³².

Заключение

При обзоре рукописей с «Житием преподобного Саввы Вишерского» в ОР РГБ был выявлен новый список (ОР РГБ. Ф. 178. № 10292) и введен в научный оборот. Данный список следует выделить в новый вид «Д» Пространной редакции в схеме редакций Жития святого.

Исследование рукописной традиции Жития русского столпника Саввы Вишерского показало, что его автор Пахомий Логофет, с одной стороны, придерживался агиографического канона, характерного для житий преподобных, а с другой стороны, житийный текст выходит за рамки схемы преподобнического жития, поскольку значительную часть подвижнической жизни преподобный Савва провел на столпе.

³⁰ РНБ. ОСПК, F.I.729. XVII в. Л. 316.

³¹ Там же.

³² РНБ. ОСПК. F.I.729. XVII в. Л. 315 об.

Анализ текста жития русского стилита позволил выявить характерные для него событийные топосы, такие как рождение в христианской семье, благочестивое детство, подражание иноческой жизни, уход в монастырь, принятие пострига, пост, тяжелая работа в монастыре, избегание почестей и уход из монастыря, отшельничество в лесу, усиление поста, тяжелый труд, основание монастыря, игуменство, восхождение на столп, стояние на столпе, пребывание без сна, строгий пост, наставление братии, кончина подвижника. Для каждого этапа Жития характерны и ментальные топосы, демонстрирующие необычайную силу духа столпника: проявление аскетизма еще в детстве, молитвенное устроение отрока, благочестивость и любовь к монашеству, принятие ангельского образа и отвержение мира, воздержание, пребывание в молитвенном состоянии и возрастание в молитвенном подвиге, подготовка к созерцанию, подчинение тела духу, бодрствование, безмолвная и созерцательная молитва (сосредоточение ума в сердце), стяжание Духа Святого, обожение, святость.

Автор Жития Пахомий Серб до прихода на Русь подвизался на Афоне, где ознакомился с практикой исихазма. При составлении «Жития преподобного Саввы» он наделил своего героя владением Иисусовой молитвой, что в итоге сделало агиографический текст уникальным в ряду жизнеописаний других столпников.

Анализ дат, указанных в Житии стилита, Новгородской летописи и других рукописных источниках, позволил предположить, что преподобный Савва Вишерский подвизался на столпе около 40 лет, невзирая на зимнюю стужу, метели, проливные дожди, жару и другие погодные условия. На эту исключительную особенность столпников, когда их дух полностью преобладал над бренным телом, указывал архимандрит Алексей (Кузнецов): «Они [столпники] переставали быть земными и плотяными; они возвышались над землею, отделялись совершенно от ряда всех земных существ, становясь ангелоподобными, небесными» [2, с. 231]. Это утверждение в полной мере относится и к русскому столпнику – преподобному Савве Вишерскому, Новгородскому чудотворцу.

Список литературы

1. *Лепяхин, В.В.* Икона и каноничность / В. В. Лепяхин. – Санкт-Петербург : Успенское подворье Оптиной Пустыни, 2002. – 398 с.
2. *Алексий (Кузнецов), архиеп.* Юродство и столпничество : религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование / архиепископ Алексий (Кузнецов). – Репр. воспр. изд. 1913 г. – Москва : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2000. – 416 с. – ISBN 5-7789-0100-3.
3. *Васильев, В.К.* Сюжетная типология жанра жития в русской литературе XI–XVI веков : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Васильев Владимир Кириллович ; Томский государственный университет. – Томск, 2008. – 26 с.
4. *Живов, В.М.* Святость : краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – Москва : Гнозис, 1994. – 113 с. – ISBN 5-7333-0424-3.
5. *Ключевский, В.О.* Русская история : полный курс лекций. В 3 кн. Кн. 1 / В. О. Ключевский. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1998. – 608 с. – ISBN 5-244-00733-5.
6. *Топоров, В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. В 2 т. Т. 1. Первый век христианства на Руси / В. Н. Топоров. – Москва : Гнозис : Школа «Языки русской культуры», 1998. – 902 с. – ISBN 5-7859-0062-9.
7. *Бахтина, О.Н.* Проблемы анализа житийных текстов русской литературы : (культурно-историческая традиция и код культуры) / О. Н. Бахтина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2009. – № 4 (8). – С. 47–61.
8. *Руди, Т.Р.* Топика русских житий : (вопросы типологии) / Т. Р. Руди // Русская агиография : исследования, публикации, полемика. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – ISBN 5-8600-7442-5. – С. 59–101.
9. *Федотова, М.А.* К вопросу о житии Саввы Вишерского / М. А. Федотова // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ) / Российская академия наук. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2001. – Т. 52. – С. 544–560.
10. *Зинкевич, Т.Е.* Жития русских столпников преподобных Никиты Переславского и Саввы Вишерского в рукописной традиции XV–XIX вв. : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зинкевич Татьяна Евгеньевна. – Москва : ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2019. – 23 с.
11. *Григорий Богослов, свт.* Творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Григорий Богослов, архиепископ Константинопольский. – Москва : Сибирская Благовонница, 2007. – 943 с. – (Полное собрание творений святых отцов)

Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 1). – ISBN 978-5-91362-293-8.

12. *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица / преподобный Иоанн, игумен Синайской горы // Аскетика : в 2 т. – Москва : Сибирская Благовонница, 2008. – Т. 1. – С. 133–297. – ISBN 978-5-91362-011-8.

13. *Варсануфий, прп.* Руководство к духовной жизни / *преподобные Варсануфий и Иоанн* // Аскетика : в 2 т. – Москва : Сибирская Благовонница, 2008. – Т. 1. – ISBN 978-5-91362-011-8. – С. 791–803.

14. *Василий Великий, свт.* Нравственные правила / святитель Василий Великий // Творения : в 2 т. / святитель Василий Великий. – Москва : Сибирская Благовонница, 2009. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 4). – ISBN 978-5-91362-144-3. – Т. 2. – С. 19–101.

15. *Варнава (Беляев), епископ.* Основы искусства святости : (опыт изложения православной аскетики). В 4 т. Т. 4 / епископ Варнава (Беляев). – Нижний Новгород : Братство во имя святого князя Александра Невского, 2003. – 592 с. – ISBN 5-88213-048-4.

16. *Феодосий (Васнев С. И.), митр.* Тамбовский и Рассказовский. Аскетизм – путь деятельного восхождения монашествующих к Небесному Иерусалиму / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев Сергей Иванович). – DOI: 10/51216/2687-072X_2022_2_14. EDN: FZBBKN // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 2 (19). С. 14–27.

17. *Нектарий (Морозов), игумен.* Борьба за молитву / игумен Нектарий (Морозов) // Православие.ru : православный портал. – URL: <https://pravoslavie.ru/52145.html> (дата обращения: 05.03.2018).

18. *Реснянский, С. И.* Духовно-нравственные ценности культуры Древней Руси второй половины XIV века / Сергей Иванович Реснянский. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_72. EDN: XCXATY // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – С. 72–83.

19. *Рафаил (Каверин), архим.* Тайна спасения. Беседы о духовной жизни. Из воспоминаний / архимандрит Рафаил (Каверин). – Москва : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. – 416 с. – ISBN 5-7789-0134-8.

20. *Димитрий Ростовский, свт.* Жития святых. В 12 т. Т. 2. Октябрь Святитель Димитрий Ростовский. – Киев : Издание Свято-Успенской Киево-Печерской Лавры, 1998. – 668 с. – ISBN 5-87534-232-3.

21. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. В 4 т. Т. 4, ч. 1. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – ISBN 5-88766-063-5. – С. 252–432.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023.

Статья поступила после рецензирования 06.10.2023.

Статья принята к публикации 09.01.2024.

UDC 821.161.1

**COMMENTS ON STYLITISM OF THE
REVEREND SAVVA OF VISHERSK,
NOVGOROD WONDERWORKER
(BASED ON THE MATERIAL
OF THE MANUSCRIPT DEPARTMENT
OF THE RUSSIAN STATE LIBRARY)**

Tatiana Zinkevich

PhD in Philology

Lead Archivist

Department of Manuscripts

Russian State Library

119019, Moscow, ul. Vozdvizhenka, 3/5, str. 1

E-mail: temikh@yandex.ru; zinkevichTE@rsl.ru

For citation: Zinkevich T. E. Comments on Stylitism of the Reverend Savva of Vishersk, Novgorod Wonderworker (based on the material of the Manuscript Department of the Russian State Library) EDN: KICKZV // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024, no. 1 (26). 191–209 pp. (in Russian)

Abstract

The article is devoted to the analysis of “The Life of St. Savva of Vishersk, Novgorod Wonderworker” based on the material of the Manuscripts Department of the Russian State Library. The main attention in the study is paid to a rare asceticism in Rus’ – stylitism. The need for a comprehensive study of the hagiographic work from several positions is noted, such as literary and axiological analysis of the text, showing the ascetic’s path to holiness.

The work examines different versions of the Life and identifies a new type of Lengthy edition. The author analyzes the topic of the Life of the Saint, in which event topoi reflecting biographical facts and mental topoi revealing the spiritual development of the stylist at different stages of asceticism are highlighted.

Within the framework of an axiological analysis, the elements of hesychast prayer described by the author of the Life of Pachomius Logothet

are considered, which makes the life of St. Savva of Vishersk unique among other stylite lives. Based on a review of various sources, an assumption was made for the first time about the time the Novgorod ascetic stood on the pillar.

Keywords: Rev. Savva of Vishersk; stylite; lists of Life; event and mental topoi.

References

1. Lepakhin V. V. *Ikona i kanonichnost'* [Icon and canonicity]. St. Petersburg, Assumption Metochion of Optina Pustyn Publ., 2002, 398 p. (In Russian).
2. Alexy (Kuznetsov) Archbishop *Yurodstvo i stolpnichestvo: religiozno-psikhologicheskoe, moral'noe i sotsial'noe issledovanie* [Foolishness and stylitism: religious, psychological, moral and social research]. Moscow, Moscow Metochion of the Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2000, 416 p. (In Russian).
3. Vasiliev V. K. *Syuzhetnaya tipologiya zhanra zhitiya v russkoi literature XI–XVI vekov. Aftoref. diss. kand. filol. nauk* [Plot typology of the genre of life in Russian literature of the 11th–16th centuries. Abstr. doc. phil. diss.]. Tomsk, 2008, 26 p. (In Russian).
4. Zhivov V. M. *Svyatost': kratkii slovar' agiograficheskikh terminov* [Holiness: a brief dictionary of hagiographic terms]. Moscow, Gnosis Publ., 1994, 113 p. (In Russian).
5. Klyuchevsky V. O. [Russian history]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 1998, vol. 1, 608 p. (In Russian).
6. Toporov V. N. *Svyatost' i svyaty v russkoi dukhovnoi kul'ture* [Holiness and saints in Russian spiritual culture]. Moscow, Gnosis, School "Languages of Russian Culture" Publ., 1998, vol. 1, The first century of Christianity in Rus', 902 p. (In Russian).
7. Bakhtina O. N. Problemy analiza zhiitiinykh tekstov russkoi literatury (kul'turno-istoricheskaya traditsiya i kod kul'tury [Current issues of analysis of hagiographic texts of Russian literature (cultural-historical tradition and code of culture)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya* [Bulletin of Tomsk State University. Philology]. 2009, no. 4 (8), pp. 47–61. (In Russian).
8. Rudi T. R. Topika russkikh zhitii (voprosy tipologii) [Topic of Russian Lives (issues of typology)]. *Russkaya agiografiya: issledovaniya, publikatsii, polemika* [Russian Hagiography: Research, Publications, Polemics]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2005, pp. 59–101. (In Russian).
9. Fedotova M. A. K voprosu o zhitii Savvy Visherskogo [On the life of Savva of Vishersk]. *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury* [Proceedings of

the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2001, vol. 52, pp. 544–560. (In Russian).

10. Zinkevich T. E. *Zhitiya russkikh stolpnikov prepodobnykh Nikity Pereslavskogo i Savvy Visherskogo v rukopisnoi traditsii XV–XIX vv. Avtoref. diss. kand. filol. nauk* [Lives of the Russian stylites Saints Nikita of Pereslavl and Savva of Vishersk in the manuscript tradition of the 15th–19th centuries. Abstr. cand. sci. diss.]. Moscow, Federal State Budgetary Institution “Russian State Library” Publ., 2019, 23 p. (In Russian).

11. St. Gregory the Theologian *Tvoreniya* [Creations]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2007, vol. 1, 943 p. (In Russian).

12. St. John Climacus Lestvichnik [Ladder]. *Asketika* [Asceticism]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2008, vol. 1, pp. 133–297. (In Russian).

13. St. Barsanufius Rukovodstvo k dukhovnoi zhizni [Guide to spiritual life]. *Asketika* [Asceticism]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2008, vol. 1, pp. 791–803. (In Russian).

14. St. Basil the Great Nravstvennye pravila [Moral rules]. *Tvoreniya* [Creations]. Moscow, Siberian Blagozvonitsa Publ., 2009, vol. 2, pp. 19–101. (In Russian).

15. Varnava (Belyaev), Bishop *Osnovy iskusstva svyatosti (opyt izlozheniya pravoslavnoi asketiki)* [Fundamentals of the art of holiness (experience in presenting Orthodox asceticism)]. Nizhny Novgorod, Brotherhood in the name of Holy Prince Alexander Nevsky Publ., 2003, 592 p. (In Russian).

16. Feodosy (Vasnev S. I.), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Asketizm – put’ deyatel’nogo voskhozhdeniya monashestvuyushchikh k Nebesnomu Ierusalimu [Asceticism is the path of active ascent of monks to the Heavenly Jerusalem]. DOI: 10/51216/2687-072X_2022_2_14. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 2 (19), pp. 14–27. (In Russian).

17. Nectarius (Morozov), Hegumen Bor’ba za molitvu [The struggle for prayer]. *Pravoslavny portal Pravoslavie.ru* [Orthodox Portal Pravoslavie.ru]. (In Russian). Available at: <https://pravoslavie.ru/52145.html> (accessed: 05.03.2018).

18. Resnyansky S. I. Dukhovno-nravstvennye tsennosti kul’tury Drevnei Rusi vtoroi poloviny XIV veka [Spiritual and moral values of the culture of Ancient Rus’ in the second half of the 14th century]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_72. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 72–83. (In Russian).

19. Rafail (Kaverin), Archimandrite *Taina spaseniya. Besedy o dukhovnoi zhizni. Iz vospominanii* [The mystery of salvation. Talks about spiritual life.

From memories]. Moscow, Moscow Metochion of the Holy Trinity Sergius Lavra Publ., 2002, 416 p. (In Russian).

20. St. Demetrius of Rostov, *Zhitiya svyatykh* [Lives of the Saints]. Kyiv, Holy Dormition Kyev-Pechersk Lavra Publ., 1998, 668 p. (In Russian).

21. Novgorodskaya chetvertaya letopis' [Novgorod fourth chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2000, vol. 4, part 1, pp. 252–432. (In Russian).

Received 30 August 2023.

Reviewed 06 October 2023.

Accepted for press 09 January 2024.

УДК 244+ 82-1/-9

<https://elibrary.ru/nejxwc>

ДРЕВНЕРУССКИЕ БОГОРОДИЧНЫЕ СКАЗАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОЙ И КОМПОЗИЦИОННОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Садыков Петр Дмитриевич

аспирант кафедры древних и новых языков

Сретенской духовной академии

107031, г. Москва, ул. Б. Лубянка,

д. 19, стр. 3

E-mail: pdsadykov1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3502-4507

Для цитирования: Садыков П. Д. Древнерусские богородичные сказания: основные проблемы жанрово-тематической и композиционной идентификации. EDN: NEJXWC // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 210–224.

Аннотация

Древнерусская литература – важная часть мирового культурного наследия, где аккумулировано большое число разнообразных жанров. Особый интерес ученых вызывает именно житийная литература. Внимание исследователей привлекают тематические идеи, сюжетные линии, особенности композиционного построения текста той или иной жанровой категории, характерные топосы, определяющие границы и схему повествования. Однако широкий спектр богородичных сказаний нередко остается на периферии исследований. Повести, посвященные чудотворным иконам Божией Матери, вызывают трудности при изучении. Связано это, прежде всего, с тематическим разнообразием, отсутствием композиционного канона и глубокой связью с иными литературными жанрами.

До сих пор в научной среде отсутствует единое мнение относительно термина, который мог бы обозначить корпус подобных литературных памятников Древней Руси. Четко не определены и основные признаки, позволившие бы охарактеризовать жанровую принадлежность богородичных произведений.

В данной статье обозначены основные проблемы, с которыми сталкивается исследователь древнерусских сказаний о богородичных иконах, определены общие характеристики подобного рода произведений и предложен целесообразный термин для дальнейшей жанровой идентификации. В заключение представлен наиболее результативный, по мнению автора, подход к изучению богородичных произведений, выводящий исследования данной области в междисциплинарный контекст.

Ключевые слова: чудотворные иконы; жанр; древнерусская литература; богородичные сказания; топосы; сюжет; мотивы.

Введение

В настоящее время интерес научного сообщества к изучению памятников древнерусской литературы значительно возрос. Появляются новые работы, посвященные разноаспектному анализу житийной литературы: её идейным и содержательным особенностям, композиционной специфике, языковым характеристикам [1; 2; 3].

Особую часть древнерусского литературного корпуса представляют сказания и повести, которые так или иначе описывают чудеса и таинственные события, происходившие по молитвам перед образами Божией Матери или связанные с явлением икон [4]. Изучение подобного рода произведений осложнено, прежде всего, наличием сюжетных и композиционных пересечений с иными литературными жанрами (например, видением, воинской повестью, сказаниями об основании монастыря и т.д.) [5, с. 102].

Т. В. Нечаева еще в 1995 году отмечала: «При всей очевидной литературной специфичности сказания об иконах еще не становились полноценным объектом жанрового анализа» [5, с. 102]. Стоит признать, что в настоящее время отсутствует такое исследование, в котором дана в систематизированном виде общая характеристика указанного жанра древнерусской литературы. Существующие работы, как правило, посвящены отдельным сказаниям об иконах Божией Матери, в них рассматриваются языковые, текстологические особенности конкретных рукописей или приводится их литературный анализ [6; 7; 8].

Цель настоящего исследования заключается в определении основных проблем изучения древнерусских богородичных сказаний и путей их решения.

Актуальность работы заключается в том, что сказания о чудотворных иконах Божией Матери остаются мало изученной категорией литературных памятников Древней Руси. Являясь письменным наследием Православной Церкви, они преимущественно становятся объектом изучения филологов и историков. Богословской же составляющей обозначенных произведений зачастую не уделяется должного внимания.

Научная новизна состоит в том, что на основе существующих работ систематизируется терминологическая база, выделяется ряд проблем, возникающих при изучении богородичных сказаний, и определяются дальнейшие перспективы исследования в междисциплинарном контексте: филологическом, историческом и теологическом.

При написании статьи были использованы описательный и сравнительный методы, применен проблемный и теологический анализ.

Теоретическую базу исследования составили публикации В. М. Кириллина и Т. В. Нечаевой, в которых не только выделяются основные жанровые характеристики богородичных сказаний, но и освещается терминологический вопрос, задающий вектор дальнейшего исследования.

Практическая значимость данной статьи заключается в возможности использования ее материалов при разработке курсов по истории древнерусской литературы и агиографии.

Основная часть

Прежде всего необходимо отметить, что номинация изучаемых произведений довольно разнообразна. Они могут называться сказаниями с обозначением иконы (например, «Сказание о чудесах Владимирской иконы»), сказанием без лексемы *икона* (например, «Сказание о Тихвинской Одигитрии»), повестью (например, «Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы»), словом (например, «Слово похвально Пресвятыя Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии, сложено от Божественных Писаний»)¹ и т.д. Главный объединяющий

¹ Сказание о чудесах Владимирской иконы Божией Матери // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Санкт-Петербург : Наука, 1997. Т. 4. С. 218–225 ; Повесть о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Санкт-Петербург : Наука, 2006. Т. 14. С. 24–53 ; Слово похвально Пречистой Владычицы Богородицы и Приснодевы Марии, сложено от Божественных Писаний // Псковская старина : труды Псковского церковного историко-археологического комитета. Псков : Электр. Тип. Губ. Земства, 1910. Т. 1. С. 97–99.

их принцип – выбор тематики, на которой сосредоточивает свое внимание составитель произведения: «Авторский акцент на сюжетное повествование, рассказ об иконах, ее явлениях, деяниях и чудесах» [5, с. 103].

Ученые отмечают трудность в выработке единого универсального обозначения произведений, посвященных богородичным иконам, так как «их, как литературные факты, чаще всего отличает весьма разный характер художественного осмысления феномена мистического соучастия в жизни людей образов божественности и святости» [9, с. 61]. Иначе говоря, хотя главным предметом повествования становилась икона Божией Матери, значение произошедших с ней событий воспринималось и раскрывалось авторами по-разному – с использованием порой отличных друг от друга литературных форм [9, с. 61].

Наиболее удачным, но условным термином для настоящей группы произведений представляется *сказание* [5, с. 103]. Объясняется это по-разному. В. М. Кириллин, отдавая предпочтение данному термину, аргументирует тем, что большинство древнерусских произведений, посвященных иконам Божией Матери, в своих заголовках называются сказанием [9, с. 61]. Иными словами, литературовед руководствуется восприятием текста древнерусским агиографом: «Если... уподобиться древнерусскому грамотнику, определявшему жанр исходя из предмета главного повествовательного внимания в произведении и выносившему свое определение в его заглавие, то тексты данного рода (т.е. произведения о чудотворных иконах Божией Матери. – П. С.) удобнее всего именовать “сказаниями”... термином, наиболее часто встречающимся в их собственных названиях» [9, с. 61].

Т. В. Нечаева тоже оперирует понятием *сказание*, поскольку, по ее мнению, оно несет в себе отголосок легендарности, развивавшейся вокруг того или иного события благодаря народной молве и устному творчеству [5, с. 103]. Суждение ученого базируется на отождествлении сказаний с народными легендами, преданиями (например, И. П. Сахаров под названием «Сказания русского народа» издал сборник разного рода верований, примет, притчей и иного фольклора [10]). Подобная номинация нашла свое отражение в «Большой советской энциклопедии»².

² См., например: Большая советская энциклопедия : в 51 т. 2-е изд. Москва : Большая советская энциклопедия, 1953. Т. 24. С. 406 ; Большая советская энциклопедия : в 51 т. 2-е изд. Москва : Большая советская энциклопедия, 1956. Т. 39. С. 197.

При этом во времена Древней Руси рассматриваемое слово не наделялось такой семантикой. В Словаре русского языка XI–XVII вв. приводятся его следующие значения: *рассказ, повествование, указание, толкование, учение* и некоторые другие³. Соотнесение сказаний с легендой, то есть вымыслом, произошло потому, что между описываемым чудом и его изложением в письменном виде обязательно был некоторый промежуток времени, четко не обозначенный – могло пройти незначительное время с момента произошедших событий до появления произведения, а мог – и целый век. В любом случае письменная фиксация происходила не сразу, ей предшествовало развитие той или иной истории в устном виде, и лишь то, что сохранялось в человеческой памяти (нередко нескольких поколений), оказывалось запечатленным книжником. Это, в свою очередь, формировало «определенную временную и смысловую дистанцию» [5, с. 103], на протяжении которой чудо «превращалось в легенду (произошедшее когда-то чудесное событие)» [5, с. 103].

Однако не стоит забывать, что древнерусские авторы записывали явления, оказавшиеся дорогими сердцу верующих людей, то есть происходила некоторая рецепция чудесных событий, и их хранителем выступал сам народ. Безусловно, за годы бытования историй в виде фольклора они обрастали дополнениями, уточнениями, выполняющими усилительную функцию, но не воспринимались первоначально как вымысел. По данным Словаря русского языка XI–XVII вв., *сказание* не употреблялось в значении «легенда». Именно поэтому позиция Т. В. Нечаевой представляется нам менее справедливой.

Как известно, агиографическое творение появлялось намного позже кончины подвижника. Таким образом, любое житие следует называть именно сказанием. Подобное понимание можно найти в изданиях минувшего века. Например, в «Литературной энциклопедии» 1925 года приводится несколько значений термина *легенда*. В обобщенном виде под легендой понимается «недостоверное повествование о фактах реальной действительности» [11, стлб. 393], в случае же конкретизации – «повествование о лицах и событиях религиозной истории у христиан – истории библейской и церковной» [11, стлб. 393]. При этом отмечается: «В русском народном языке ему (слову «легенда». – П. С.) в известной мере соответствуют два слова: *сказание...*

³ Словарь русского языка XI–XVII вв.: в 30 вып. Москва : Наука, 2000. Вып. 24. С. 163–164.

и *житие*» [11, стлб. 393]. Здесь же проводится разграничение: сказание – письменное или устное предание о событиях церковной или светской истории, житие – исключительно описание жизни конкретного святого [11, стлб. 393].

Отметим, что данная тенденция сохраняется и в настоящее время⁴. Подобный подход нельзя признать полноценным. Он заведомо не позволяет вывести исследование в междисциплинарную область, найти точки соприкосновения между теологией и иными науками. Отказ от религиозного прочтения нарушает герменевтическую традицию понимания произведений, искажает в том или ином виде их первоначальный смысл.

Неоспоримо, что за годы бытования истории о чудесах или жизни святого в устном виде происходило постепенное изменение содержательной части, дополнительное усиление таинственной составляющей, что в итоге обусловило невозможность определения достоверности описываемых событий. Но, несмотря на это, использование по отношению к письменным памятникам термина *сказание* в качестве синонима *легенда*, то есть в том смысле, что в них имеются черты легендарности, вымысла, не совсем правильно. Скорее, нужно исходить из представлений древнерусских книжников, которые были уверены в реальности изложенных ими событий, а следовательно, вкладывали в слово *сказание* значение повествования, рассказа, а не истории с вымышленными элементами.

В своих рассуждениях о древнерусских жанровых системах Д. С. Лихачев отмечал: «Мы должны прежде всего отвлечься от наших современных представлений о жанрах. Обычно жанры Древней Руси воспринимаются с известной долей модернизации, и это крайне вредит их исследованию» [12, с. 58]. В этой связи более справедливыми представляются доводы в пользу термина *сказание*, предложенные В. М. Кириллиным, так как они базируются на литературной традиции Древней Руси и восприятию произведения самим автором.

Таким образом, методологической базой при изучении древнерусских богородичных сказаний должны выступать в первую очередь исследования, учитывающие не только исторический, но и религиозный контекст эпохи, в которую были созданы произведения. В таком качестве в данной статье использованы публикации В. М. Кириллина.

⁴ Поэтика : словарь актуальных терминов и понятий. Москва : Издательство Кулагинской Intrada, 2008. С. 107–108.

В целом идентификация жанра большинства древнерусских произведений вызывает немалые трудности. Об этом красноречиво свидетельствуют использование в заголовках памятников нескольких жанровых определений (например, «Сказание и видение...», «Повесть и писание...» и т.д.) и различие наименований одного и того же творения в разных списках (например, произведение Илариона Великого: «Послание к брату столпнику» и «Слово к брату столпнику»)[12, с. 59]. Эта неопределенность объясняется, прежде всего, взаимосвязью жанров и частым их смешением книжниками. «Соединение нескольких жанровых определений в названиях произведения указывает не только на колебания книжника – какое определение выбрать, – но является иногда результатом того, что древнерусские произведения действительно соединяли в себе несколько жанров» [12, с. 59], – подчеркивал Д. С. Лихачев. Иными словами, подобное жанровое переплетение, наблюдаемое в сказаниях о чудотворных иконах Божией Матери, отражает литературную специфику Древней Руси.

Сами богородичные сказания представлены в разном объеме. Упоминание тех или иных чудесных событий, связанных с богородичными иконами, нередко встречается в кратком виде в произведениях иного жанра, например, в летописных сводах, главной целью которых является точное изложение исторических реалий и сохранение хронологического порядка. Образ Божией Матери связан с каким-либо событием или выделяется как обособленный факт, но рассматривается при этом в контексте общего повествования и не становится основным предметом произведения [13]. В большинстве своем объем таких упоминаний составляет одно или два предложения, в которые автор включает основной сюжет из всей истории того или иного образа. Например, в Псковской летописи: «Того же лета бысть знамение в селе Чирсках, в церкви, от иконы святыя Богородицы»⁵.

В отдельных случаях в летописях можно встретить упоминание перенесения иконы. Ипатьевская летопись упоминает образ Владимирской иконы Божией Матери: «Томъ же лете иде Андрей отъ отца своего... безъ отцевы воле, и взя изъ Вышегорода икону святое Богородици, юже принесоша съ пирогощъ изъ Цариграда въ одином корабли, и... украсивъ постави ю въ церкви своей святое Богородица Володимири»⁶.

⁵ Псковские летописи. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1941. Вып. 1. С. 38.

⁶ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археологическим обществом. Т. 1. СПб., 1864. С. 100.

Подобные краткие упоминания встречаются и в художественных произведениях. Так, описание чуда с поэтическими элементами можно увидеть в «Сказании о битве новгородцев с суздальцами»: «Тогда же икона Божиим промыслом обратися лицом на град и виде архиепископ слез, текуще от иконы... И великое, страшное чудо... Не суть бо слезы, но являет знамение своея милости»⁷.

Обозначенные выше незначительные описания исследователи относят к общей группе богородичных сказаний [9, с. 61]. Истории и чудеса, связанные с богородичной иконой, излагаются и в отдельных самостоятельных произведениях, в которых повествуется о ее явлении, помощи и иных таинственных событиях (например, сказания о Владимирской иконе Божией Матери⁸, Тихвинской иконе [14, с. 245–258] и др.). При наличии разных вариантов повествования создавались и компендиумы, в которых обобщались существующие версии предания [9, с. 61].

Из вышеизложенного очевидно, что отличие объема повествований и содержательно-тематических составляющих свидетельствует о значительных трудностях, возникающих при попытках конкретизации и систематизации данной жанровой группы.

Любое агиографическое произведение строится по определенному сюжетно-композиционному канону [15]. Последний подразумевает спектр тематических идей и литературных форм, то есть топосов, обязательно присутствующих в той или иной категории древнерусских памятников [15, с. 163]. «Топосом может быть любой повторяющийся элемент текста – от отдельной устойчивой литературной формулы до мотива, сюжета или идеи» [16, с. 61]. Данное понятие включает в себя следующий спектр элементов текста произведений: схема построения, традиционные аллегории, сравнительные обороты, мотивы и т.д. Главная же характеристика топоса – «устойчивость... закреплённость за определенным элементом композиции памятника... повторяемость и действенность» [16, с. 61].

В целом можно говорить, что тема мотивов древнерусских житий разных чинов святости достаточно разработана в отечественной нау-

графической комиссии : в 42 т. Санкт-Петербург : Типография Эдуарда Праца, 1843. Т. 2. С. 78.

⁷ Сказание о битве новгородцев с суздальцами // Библиотека литературы Древней Руси : в 20 т. Санкт-Петербург : Наука, 1999. Т. 6. С. 446.

⁸ Сказание о чудесах Владимирской иконы // Памятники древней письменности. Москва : Типография В. С. Балашева, 1878. С. 29–43.

ке. Мотивы без труда прослеживаются в текстах и давно выделены исследователями. Например, для житий преподобных характерны следующие устойчивые мотивы: желание будущего святого с ранних лет принять монашеский постриг и посвятить себя Богу; тайный уход из родительского дома; аскетические подвиги; труды на благо монастыря / ради братии; избегание славы и т.д. [17, с. 285–286].

Несколько иначе дело обстоит с богородичными сказаниями, ввиду структурного и идейно-содержательного разнообразия. Набор устойчивых мотивов, который бы выступил в качестве определения границ данной жанровой группы, систематизировать затруднительно.

Исследователям, занимавшимся данным вопросом, удалось обозначить некоторые общие сюжетно-повествовательные особенности, которые встречаются чаще всего в избранных повестях: образ является на «воздухе» в чудесном сиянии; икона располагается на дереве / горе / у реки; чудо сопровождается священным страхом со стороны свидетелей событий; нередко присутствует первоначальное неверие в чудо, в таком случае обязательно следуют дополнительные чудеса, побуждающие к вере местных жителей; через молитвенное делание происходит постижение духовного значения произошедшего чуда; в память о явлении или произошедшем сверхъестественном событии нередко на этом месте основывается монастырь, храм или часовня и др. [9; 18; 19].

Необходимо оговориться: хотя обозначенные мотивы встречаются во многих богородичных сказаниях, но они не являются обязательными для употребления. Многие из них скудно или вовсе не представлены в произведениях (например, в «Повести о Выдропусской иконе Божией Матери»⁹). «В разных сказаниях об иконах указанные идейно-тематические мотивы и структурные части наличествуют в разном наборе. Но все же именно они являлись необходимым сюжетным материалом для составления подобных текстов» [9, с. 64]. Все это дополнительно подтверждает актуальность филологических и теологических исследований в данной области.

Таким образом, само понимание мотива богородичных сказаний как классификатора данной жанровой группы представляется, скорее, условным. Нередкое пересечение сюжетных линий богородич-

⁹ РГБ. Ф. 304/1. № 679. Л. 218–218 об.

ных сказаний с мотивами иных жанровых групп и неоднотипность их построения затрудняют конкретизацию и разработку богородичных сказаний как отдельного жанра.

Если при изучении иных древнерусских литературных памятников возможно определение конкретных общих мест, композиционного канона, выступающих главной характеристикой конкретного жанра, то в случае сказаний о чудотворных иконах Божией Матери подобный аналитический принцип безрезультативен. Думается, наиболее удачным подходом в данном случае можно считать рассмотрение каждой категории богородичных произведений в отдельности с целью дальнейшей их систематизации и выделения основных жанровых признаков.

Заключение

Исходя из всего сказанного выше, можно заключить: жанр древнерусской литературы – богородичные сказания – требует дальнейшего подробного и детального изучения. Выполненный анализ показал, что изучение содержательной стороны агиографических памятников подразумевает филологическую, историческую и теологическую оценки. Игнорирование последней может повлечь за собой неполноту комментария, что наглядно проявляется при разработке понятийного аппарата.

Наиболее удачным термином для обозначения данной категории древнерусских произведений выступает *сказание*, поскольку в большинстве своем именно к этому жанру их относили агиографы. Следует подчеркнуть, что терминологический инструментарий в данном случае играет главную роль, так как определяет восприятие произведения и выполняемый герменевтический разбор.

Ввиду особого тематического и композиционного многообразия сказаний о чудотворных иконах Божией Матери подход к их изучению должен быть отличим от способов, используемых при рассмотрении иных древнерусских произведений. Наиболее верным путем видится систематизация общих характеристик древнерусских богородичных сказаний, обозначение наиболее интересных для агиографов тем, затронутых в них, и наконец, анализ жанровых признаков, традиционных для каждой тематической группы сказаний в отдельности и их дальнейшее сопоставление.

Список литературы

1. *Иванова, М. В.* Древнерусская агиография конца XIV–XV вв. как источник истории русского литературного языка : специальность 10.02.01 «Русский язык» : автореферат на соискание ученой степени доктора филологических наук / Иванова Мария Валерьевна ; Литературный институт им. А. М. Горького. – Москва, 1998. – 46 с.
2. *Рогожникова, Т. П.* Язык житийных текстов конца XV – середины XVI вв. (на материале «Макариевского цикла») : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Рогожникова Татьяна Павловна ; Санкт-Петербургский государственный университет. – Санкт-Петербург, 2022. – 347 с.
3. *Медведев, А. А.* Поэтика святительских житий (на материале житий святых Петра, Алексия и Ионы Московских) : специальность 10.01.01 «Русская литературы» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Медведев Александр Анатольевич ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2017. – 214 с.
4. *Лихачев, Д. С.* Человек в древнерусской литературе / Д. С. Лихачев // Избранные работы : в 3 т. / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Художественная литература, 1987. – Т. 3. – С. 3–164.
5. *Нечаева, Т. В.* Наблюдения над жанровыми особенностями сказаний о чудотворных иконах / Т. В. Нечаева // Герменевтика. – 1995. – Сб. 8. – С. 102–123.
6. *Журова, Л. И.* Путь и движение в сюжете сказаний об иконах (к вопросу о христианской символике воды и воздуха) / Л. И. Журова // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 3. – С. 25–30.
7. *Рыкова, Ю. Д.* Сказание о чудотворной Воронинской иконе Божией Матери / Ю. Д. Рыкова // Вестник церковной истории. – 2006. – № 1/2 (17/18). – С. 176–214.
8. *Радеева, О. Н.* Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы и ее редакции / О. Н. Радеева // Проблемы теологии. – 2009. – Вып. 5. – С. 179–194.
9. *Кириллин, В. М.* Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах / В. М. Кириллин // Вестник славянских культур. – 2009. – Т. 12, № 2. – С. 60–68.
10. Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым. Народный дневник. Праздники и обычаи. – Санкт-Петербург : Издание А. С. Суворина, 1885. – 240 с.
11. *Соколов, Ю.* Легенда / Ю. Соколов // Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. – Москва ; Ленинград : Л. Д. Френкель, 1925. – Т. 1. – Стлб. 393–399.

12. Лихачев, Д. С. Система литературных жанров Древней Руси / Д. С. Лихачев // Исследования по древнерусской литературе / Д. С. Лихачев. – Ленинград : Наука, 1986. – С. 57–78.

13. Журова, Л. И. Сказания о чудотворных иконах в структуре Лицевого летописного свода / Л. И. Журова // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – Р. 179–199.

14. Кириллин, В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». – Москва : Языки славянских культур, 2007. – 312 с. – ISBN 5-9551-0121-7.

15. Хвостунков А. В., свящ. Композиционно-стилистические особенности русской агиографической литературы XIX века / священник А. В. Хвостунков. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_161 // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 2 (19). – С. 161–174.

16. Руди, Т. Р. Топика русских житий (вопросы типологии) / Т. Р. Руди // Русская агиография: исследования, публикации, полемика. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2005. – Т. 1. – С. 59–101.

17. Житийная литература / Т. Р. Руди, Д. Е. Афиногенов, А. В. Муравьев [и др.] // Православная энциклопедия. – Москва : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. – Т. 19. – ISBN 978-5-89572-034-9. – С. 283–345.

18. Кириллин, В. М. Повесть о чудотворной Казанской иконе Богоматери в свете древнерусской литературной традиции / В. М. Кириллин // Studia Litterarum. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 150–183.

19. Комова, М. А. Типология сюжетов в преданиях об иконах города Карачаева и Карачаевского уезда / М. А. Комова // Вестник Брянского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 175–182.

Статья поступила в редакцию 02.10.2023.

Статья поступила после рецензирования 19.12.2023.

Статья принята к публикации 04.02.2024.

UDC 244+ 82-1/-9

ANCIENT RUSSIAN LEGENDS OF THE MOTHER OF GOD: MAIN ISSUES OF GENERIC, THEMATIC AND COMPOSITIONAL IDENTIFICATION

Petr Sadykov

PhD Student

Department of Ancient and Modern

Languages Sretensky Theological Academy

107031, Moscow, ul. B. Lubyanka, 19,

stroenie 3

E-mail: pdsadykov1@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3502-4507

For citation: Sadykov P. D. Ancient Russian legends of the Mother of God: main issues of generic, thematic and compositional identification EDN: NEJXWC // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2024. No. 1 (26). 210–224 pp. (in Russian)

Abstract

Old Russian literature is an important part of the world cultural heritage, where a large number of diverse genres have been accumulated. Hagiographic literature is of particular interest to scientists. The attention of researchers is drawn to thematic ideas, plot lines, peculiarities of the compositional structure of a text of a particular genre category, characteristic topoi that define the boundaries and scheme of the narrative. However, a wide range of legends of the Mother of God often remains on the periphery of research. The stories dedicated to the miraculous icons of the Mother of God cause difficulties in studying. This is due, first of all, to thematic diversity, the lack of a compositional canon and a deep connection with other literary genres.

Until now, there is no consensus in the scientific community regarding a term that could designate a collection of similar literary writings of Ancient Rus'. The main features that would make it possible to characterize the genre of the works of the Mother of God are not clearly defined.

This article identifies the main problems faced by the researcher of ancient Russian legends about the Mother of God icons, defines the general characteristics of this kind of works and proposes an appropriate term for further genre identification. In conclusion, the most effective, in the author's opinion, approach to the study of the works of the Mother of God is presented, bringing research in this area into an interdisciplinary context.

Keywords: miraculous icons; genre; Old Russian literature; legends of the Mother of God; topoi; plot; motives.

References

1. Ivanova M. V. *Drevnerusskaya agiografiya kontsa XIV-XV vv. kak istochnik istorii russkogo literaturnogo yazyka. Avtoref. diss. dok. filol. nauk* [Old Russian hagiography of the late 14th – 15th centuries as a source of history of the Russian literary language. Abstr. doc. phil. diss.]. Moscow, 1998, 46 p. (In Russian).
2. Rogozhnikova T. P. *Yazyk zhitiinykh tekstov kontsa XV – serediny XVI vv. (na materiale “Makarievskogo tsikla”)*. Diss. dok. filol. nauk [The language of hagiographic texts of the late 15th – mid-16th centuries (based on the material of the “Makariev cycle”). Doc. phil. diss.]. St. Petersburg, 2022, 347 p. (In Russian).
3. Medvedev A. A. *Poetika svyatitel'skikh zhitii (na material zhitii svyatykh Petra, Aleksiya i Iony Moskovskikh)*. Diss. dok. fil. nauk [Poetics of saintly lives (based on the lives of saints Peter, Alexy and Jonah of Moscow). Doc. phil. diss.]. Moscow, 2017, 214 p. (In Russian).
4. Likhachev D. S. *Chelovek v drevnerusskoi literature. Izbrannye raboty* [Man in Old Russian Literature. Selected Works]. Leningrad, Khudozhestvennaya Literatura Publ., 1987, vol. 3, pp. 3–164. (In Russian).
5. Nechaeva T. V. Nablyudeniya nad zhanrovymi osobennostyami skazanii o chudotvornykh ikonakh [Observations on the genre peculiarities of legends about miraculous icons]. *Germenevtika* [Hermeneutics]. 1995, vol. 8, pp. 102–123. (In Russian).
6. Zhurova L. I. Put' i dvizhenie v syuzhete skazanii ob ikonakh (k voprosu o khristianskoi simvolike vody i vozdukha) [Path and movement in the plot of legends about icons (on the issue of Christian symbolism of water and air)]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal* [Siberian Philological Journal]. 2013, no. 3, pp. 25–30. (In Russian).
7. Rykova Yu. D. Skazanie o chudotvornoj Voroninskoj ikone Bozhiei Materi [The legend of the miraculous Voronin Icon of the Mother of God]. *Vestnik tserkovnoi istorii* [Bulletin of Church History]. 2006, no. 1/2 (17/18), pp. 176–214. (In Russian).
8. Radeeva O. N. Skazanie o yavleniyakh i chudesakh Feodorovskoi ikony Bogoroditsy i ee redaktsii [The legend of the appearance and miracles of the Theodore Icon of the Mother of God and its edition]. *Problemy teologii* [Issues of Theology]. 2009, issue 5, pp. 179–194. (In Russian).
9. Kirillin V. M. Zhanrovo-tematicheskie osobennosti drevnerusskikh skazanii ob ikonakh [Generic and thematic peculiarities of ancient Russian legends about icons]. *Vestnik slavyanskikh kul'tur* [Bulletin of Slavic Cultures]. 2009, vol. 12, no. 2, pp. 60–68. (In Russian).
10. *Skazaniya russkogo naroda, sobrannye I. P. Sakharovym. Narodnyi dnevniki. Prazdniki i obychai* [Legends of the Russian people, collected by

I. P. Sakharov. People's diary. Holidays and customs]. St. Petersburg, Iadanir A. S. Suvorina Publ., 1885, 240 p. (In Russian).

11. Sokolov Yu. Legenda [Legend]. *Literaturnaya entsiklopediya: slovar' literaturnykh terminov* [Literary Encyclopedia: Dictionary of Literary Terms]. Moscow, Leningrad, L. D. Frenkel Publ., 1925, vol. 1, pp. 393–399. (In Russian).

12. Likhachev D. S. Sistema literaturnykh zhanrov Drevnei Rusi [System of literary genres of Ancient Rus']. *Issledovaniya po drevnerusskoi literature* [Studies on Old Russian Literature]. Leningrad, Science Publ., 1986, pp. 57–78. (In Russian).

13. Zhurova L. I. Skazaniya o chudotvornykh ikonakh v structure Litsevo go letopisnogo svoda [Tales of miraculous icons in the structure of the Facial Chronicle Code]. *Quaestio Rossica*. 2015, no. 3, pp. 179–199. (In Russian).

14. Kirillin V. M. *Skazanie o Tikhvinskoi ikone Bogomateri "Odigitriya"* [The Legend of the Tikhvin Icon of the Mother of God "Hodegetria"]. Moscow, Languages of Slavic Cultures Publ., 2007, 312 p. (In Russian).

15. Khvostunkov A. V., Priest Kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti russkoi agiograficheskoi literatury XIX veka [Compositional and stylistic features of Russian hagiographic literature of the 19th century]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_2_161 *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 2 (19), pp. 161–174. (In Russian).

16. Rudi T. R. Topika russkikh zhitii (voprosy tipologii) [Topic of Russian hagiography (typological issues)]. *Russkaya agiografiya: issledovaniya, publikatsii, polemika* [Russian Hagiography: Research, Publications, Polemics]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2005, vol. 1, pp. 59–101. (In Russian).

17. Zhitinaya literature [Hagiographic literature]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church and Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2008, vol. 19, pp. 283–345. (In Russian).

18. Kirillin V. M. Povest' o chudotvorno i Kazanskoi ikone Bogomateri v svete drevnerusskoi literaturnoi traditsii [The tale of the miraculous Kazan Icon of the Mother of God in the light of the Old Russian literary tradition]. *Studia Litterarum*. 2017, vol. 2, no. 1, pp. 150–183. (In Russian).

19. Komova M. A. Tipologiya syuzhetov v predaniyakh ob ikonakh goroda Karachaeva i Karachaevskogo uezda [Typology of plots in legends about icons of the city of Karachaev and Karachaev district]. *Vestnik Bryanskogo gosuniversiteta* [Bulletin of Bryansk State University]. 2017, no. 3, pp. 175–182. (In Russian).

Received 02 October 2023.

Reviewed 19 December 2023.

Accepted for press 04 February 2024.

УДК 801.82

<https://elibrary.ru/nvubla>

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ БИБЛЕЙСКОЙ
ФРАЗЕОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ
БОГОСЛУЖЕБНЫХ ТЕКСТАХ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(НА МАТЕРИАЛЕ МИНЕИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ)**

Мудрак Георгий Игоревич
магистрант 2 курса Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
48.04.01 «Теология», профиль
«Русская духовная словесность»
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: georgymudrak@yandex.ru

Швецова Виктория Михайловна
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
факультета филологии и журналистики
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина»,
профессор кафедры филологических
и церковно-практических дисциплин
Тамбовской духовной семинарии
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 181к
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: vmsh72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4725-2892

Для цитирования: Мудрак Г. И., Швецова В. М. Лексико-семантические особенности библейской фразеологии в современных богослужебных текстах Русской Православной Церкви (на материале Минеи дополнительной). EDN: NVUBLA // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2024. № 1 (26). С. 225–247.

Аннотация

В статье рассматриваются лексико-семантические особенности фразеологизмов и устойчивых метафорических выражений библейского происхождения, использованных в богослужебных текстах, посвященных новомученикам и исповедникам Церкви Русской (Минее дополнительной). Актуальность работы обусловлена возросшим научным интересом к различным аспектам религиозного православного дискурса и, в частности, к такой мало изученной области, как текстологическая роль библейской фразеологии.

Особое внимание авторы уделяют анализу исторических аспектов возникновения и развития богослужебных книг. Минея дополнительная характеризуется как образец текста на современном церковнославянском языке. В ходе исследования установлены и описаны тематические группы устойчивых выражений в новых богослужебных текстах в зависимости от контекста их употребления, их смысловые связи со Священным Писанием и ранее созданными богослужебными чинопоследованиями. Применение семантико-стилистического, контекстуального и интертекстуального методов позволило автору выявить языковое и стилистическое своеобразие библейских фразеологизмов, в том числе характерное для служб, посвященных конкретным чином святости. Устойчивые выражения, употребляемые в Минее дополнительной, автор классифицирует на три группы: собственно библейские цитаты и их перифразы; выражения, появившиеся благодаря историческому фону XX века; небиблейские выражения, взятые из эллинистической культуры и переосмысленные в христианском дискурсе.

В заключение сделан вывод о том, что использование библейской фразеологии в богослужебном тексте является средством религиозного, культурно-исторического просвещения, интеллектуального и эстетического развития для всех участников богослужения.

Ключевые слова: Минея дополнительная; гипертекст; богослужебные тексты; библейские фразеологизмы; устойчивые сочетания слов; новомученики и исповедники.

Введение

В настоящее время заметно возрос научный интерес к текстам религиозной тематики и, в частности, к богослужебной литературе. Вместе с тем существует проблема понимания и интерпретации смысла богослужебных текстов в силу их лексико-семантических

особенностей – обилия метафорических и устойчивых выражений, имеющих библейское происхождение. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в связи с расширением сферы употребления религиозного стиля библейские фразеологизмы и метафоры проникают в другие стили современного русского языка и в разговорную речь. Так, Е. В. Грудина отмечает, например, что «поэтические произведения, содержащие в себе композиционные, интертекстуальные или ассоциативные связи с богослужебными текстами, по доминирующим стилистическим признакам принадлежат к художественному стилю», но в данном случае наблюдается «естественное взаимопроникновение... элементов разных стилей в контексте конкретного речевого произведения» [1, с. 215]. Анализ фразеологических и метафорических оборотов библейского происхождения в новых богослужебных текстах (XX–XXI вв.) не только способствует более глубокому восприятию нашими современниками духовного подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской, но и содействует утверждению в обществе традиционных культурных ценностей, подчеркивает «преемство древнего литературно-языкового опыта, формирующего... уникальный характер русской словесности в целом» [2, с. 188].

Объектом данного исследования являются богослужебные тексты Минеи дополнительной Русской Православной Церкви.

Предмет исследования – библейские фразеологизмы, устойчивые сочетания слов и метафорические выражения, употребляемые в современных богослужебных текстах Русской Православной Церкви (на материале Минеи дополнительной).

Цель исследования – выявить и описать лексико-семантические особенности фразеологизмов, устойчивых сочетаний слов и метафорических конструкций библейского происхождения в современных богослужебных текстах Русской Православной Церкви (на материале Минеи дополнительной).

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Описать историю возникновения и развития богослужебных Миней.

2. Отобрать фразеологизмы, устойчивые и метафорические обороты библейского происхождения, представленные в текстах Минеи дополнительной.

3. Выявить особенности состава и употребления устойчивых выражений в текстах Минеи дополнительной.

Новизна исследования состоит в следующем: впервые анализу подвергаются библейские фразеологизмы, используемые в тексте Минеи дополнительной.

Теоретическую базу исследования составляют фундаментальные труды по фразеологии В. В. Виноградова [3], В. Н. Телия [4], В. М. Мокиенко [5]; работы по библейской фразеологии К. Н. Дубровиной [6], В. А. Мендельсон [7]; исследования А. Г. Кравецкого [8], Ф. Г. Спасского [9], архимандрита Макария (Веретенникова) [10], посвященные изучению богослужебных текстов, в частности богослужебных Миней.

Основными методами исследования являются описательный, семантико-стилистический, а также методы контекстуального и интертекстуального анализа.

История возникновения, формирования и развития богослужебных текстов Русской Церкви

Минѣя (от греч. μηνιαῖος (минизэос) – месячный) – богослужебная книга, содержащая тексты изменяемых молитвословий неподвижно-го годового богослужебного круга¹. Иными словами, данная книга включает в себя тексты служб на каждый день церковного года, закреплённые за конкретными датами.

Минея появилась во второй половине IX столетия в Константинополе. Предшественником её была книга Тропологий, включающая в себя избранные службы праздников года, которых было немного. Решение включить в Тропологий службы святым на каждый день каждого месяца сделало бы его чрезмерно громоздким, в связи с чем данный источник был поделен на две части: Триодь и Минею, которую, в свою очередь, разделили на несколько частей [11, с. 274]. Главными творцами и авторами Минеи были святой Иосиф Песнописец (+886), святой Феофан Никейский (+850) и святой Георгий Никомидийский (+IX век) [12, с. 299–302].

Возможным поводом для составления нового сборника можно считать окончание иконоборческого периода (IX в.). Труд, начатый

¹ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Санкт-Петербург : Семеновская типолитография (И. А. Ефрона). 1896. Т. XIX (37). С. 349.

ещё в годы гонений, стал свидетельством торжества Православия для всей Церкви. В этот период появились Константинопольский синаксарь и рядовая Минея [13, с. 95]. Аналогично в постсоветское время Русская Церковь стала издавать литературу и службы, прославляющие подвиг новомучеников и исповедников Российских.

В настоящее время существует четыре вида Минеи: Минея месячная, в которой содержатся службы святым на каждый день годовичного круга богослужений, её можно назвать основной Минеей; Минея общая, в которой содержатся общие шаблонные службы всем чинам святых, так как не всем канонизированным подвижникам составлены индивидуальные богослужебные тексты; Минея праздничная, содержащая в себе службы двенадцатых и великих праздников, а также некоторые избранные службы; Минея дополнительная.

Остановимся подробнее на Минее дополнительной. Данная книга является продолжением, или дополнением, Минеи месячной и содержит службы, составленные в XIX – начале XXI века. В Русской Православной Церкви инициатива создания Минеи дополнительной принадлежит архиепископу Антонию (Храповицкому), который осенью 1905 г. обратил внимание Святейшего Синода на отсутствие в Минеях ряда служб святым, которым положен полиелей. В 1950-е годы над созданием дополнительных служб русским святым трудился ссыльный епископ Афанасий (Сахаров). Регулярное издание Миней дополнительных и пополнение их службами новомученикам и исповедникам XX века было начато в постсоветское время. Тогда же были изданы Минеи, которые в настоящее время активно используются в храмах Русской Православной Церкви [14, с. 24–25]. Текст Минеи дополнительной постоянно обновляется: в нее вносятся службы новопрославленным святым, благодаря чему не требуется переиздавать полное собрание Месячных миней.

Минея дополнительная так же, как и все Минеи, имеет определённую литургическую структуру (последование малой вечерни (при наличии), великой вечерни, утрени; молитва, а также краткое житие для использования в богослужении) и календарную структуру (службы располагаются по дням каждого месяца, начиная с сентября) и периодически используется за богослужением.

Основой богослужения во все времена являлось Священное Писание. Стихиры, тропари, ирмосы являются своего рода «гипертек-

стом», который посредством интертекстуальных элементов ведет слушающего к богодухновенному первоисточнику. Данное утверждение имеет две позитивные характеристики: во-первых, гимнографические произведения наглядно показывают, как Священное Писание «оживает» в повседневной жизни подвижников, которые впоследствии становятся святыми; а во-вторых, они обращают людей к библейским текстам. К сожалению, не у каждого прихожанина есть желание или возможность изучать, например, книги Ветхого Завета. Однако принимая участие в богослужении, верующие могут услышать прямые цитаты из них.

Службы новопрославленным святым, вошедшие в Минею дополнительную, также содержат подобные «гиперссылки», например:

- «*книга жизни*» (Дан. 12, 1; Пс. 68, 29; Флп. 4, 3; Откр. 3, 5) – 2-я стихира на стиховне из службы прп. Силуану Афонскому;
- «*друг Женихов*» (Ин. 3, 29) – 1-й тропарь 4-й песни канона из службы прп. Макарию Оптинскому;
- «*плевелы греха*» (Притч. 21, 4; Мф. 13, 25) – 1-я стихира на стиховне из службы прп. Макарию Оптинскому;
- «*умножить талант*» (Мф. 25:20) – 1-й тропарь 9-й песни канона из службы прп. Илариону Оптинскому;
- «*радость неизреченная*» (1 Пет. 1, 8) – 3-й тропарь 5-й песни канона из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским;
- «*песнь победная*» – (Ис. 14, 4) – 1-й тропарь 5-й песни канона из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским.

Стилистика Минеи дополнительной отличается от языка, на котором написаны службы более ранним святым. Отчасти данное различие можно объяснить тем, что тексты новых служб составлены изначально на церковнославянском языке. Они не являются переводом с греческого языка, славящегося сложными оборотами и витиеватыми выражениями. Богослужебные тексты Минеи дополнительной написаны на адаптированном церковнославянском языке с минимизированным употреблением архаичных слов. В частности, для ее текстов характерны правильная синтаксическая структура предложений, верные морфологические формы, сокращение сложных для восприятия на слух фраз [14, с. 24–25]. Например, здесь не встречаются выражения: *мужеумным смыслом бесовскую*

державу разрушившия (4-я стихира на «Господи воззвах» из службы святых мучеников Бориса и Глеба); *о любезная версто* (стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы святых мучеников Бориса и Глеба); *израсти нам своя честныя леторасли* (стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы св. равноап. кн. Владимиру); *недоуменным языком и устнами, похваление малое и мольба* (1-й тропарь ин канона 1-й песни из службы свт. Николаю, ахиеп. Мир Ликийских).

Таким образом, составление служб, входящих в Минею дополнительную, можно расценивать как новейший образец гимнографического творчества Русской Православной Церкви, отражающий современный этап развития церковнославянского языка.

Особенности состава и употребления фразеологизмов в современных богослужебных текстах Русской Православной Церкви

Фразеологизм – это «воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, обладающий целостным значением и сочетающийся со словом» [15, с. 50]. Например, *ни рыба ни мясо, вкушать от древа познания, кровь с молоком* и пр.

Библейская фразеология как часть русской фразеологии является неотъемлемой составляющей русской культуры. Библейские фразеологизмы «представляют собой цитаты из Священного Писания или устойчивые сочетания, возникшие на базе библейских сюжетов»². Данные единицы связаны с вечной Книгой. Однако они подвергаются тем же изменениям, что и другие единицы языка, – в аспекте фонетики, семантики и пр. В современных условиях развития языка изменяются и ситуации использования фразеологизмов, устойчивых и метафорических оборотов библейского происхождения. Такие преобразования свидетельствуют не об общем снижении культурной эрудиции, культурно-лингвистического уровня современного общества – хотя это тоже справедливо, – но и о том, что данные единицы входят в ту часть

² Цит. по: Григорьев А. В. Русская библейская фразеология в контексте культуры // Эсхатос. URL: <https://esxatos.com/grigorev-russkaya-bibleyskaya-frazeologiya-v-kontekste-kultury> (дата обращения: 12.12.2023).

русской фразеологии, которую можно назвать живой и активной³.

Каждый период в жизни Церкви рождал новые устойчивые выражения под влиянием исторического контекста: эпоха апостолов, мучеников, церковных соборов, Средневековья, раздробленности, Российской империи. XX век также стал очередным этапом для гимнографического творчества. Известные ранее выражения обрели новый смысл, а также появился ряд новых устойчивых словосочетаний, ассоциативно связанных с библейским контекстом.

Можно предложить следующую версию появления библейского фразеологизма в богослужебных текстах (см. Схему 1):

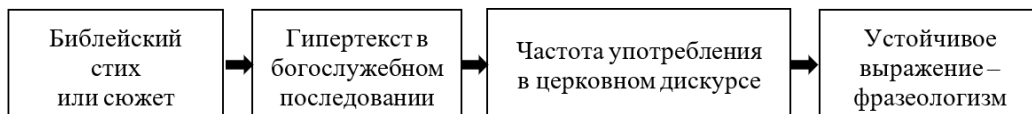

Схема 1. Возникновение библейского фразеологизма в богослужебных текстах

Возникновение фразеологизмов из изначально небиблейских выражений можно объяснить следующей схемой (см. Схему 2):

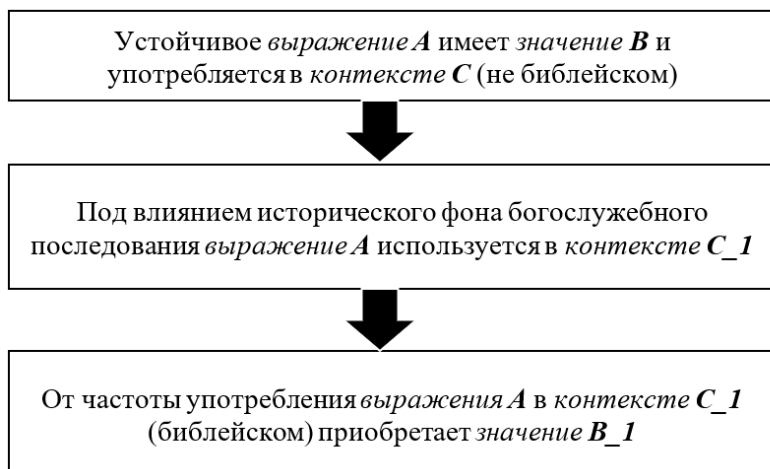

Схема 2. Образование библейского фразеологизма из небиблейского

³ Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. Москва : Помовский и партнеры, 1994. С. 97–113.

Пример:

Выражение А – «страж неусыпный»; значение В – «идеальный, всегда бодрствующий охранник»; контекст С – древнегреческая мифология: история о многоглазом великане Аргусе.

Это же выражение А – «страж неусыпный»; значение В_1 – «имеющий непрестанное попечение о пастве, не забывающий о пастве, предостерегающий паству от лжеучений»; контекст С_1 – история Русской Церкви в период гонений XX века: житие сщмч. Владимира (Богоявленского), сщмч. Петра (Полянского).

Большинство из вошедших в Минею дополнительную службу составлено новомученикам и исповедникам Церкви Русской. Сами события, происходившие в Русской Церкви в XX столетии, задали определенный вектор для составителей и тем самым явили новые устойчивые выражения, которые теперь активно используются при создании новых богослужебных текстов. Например, «*Во дни гонения безбожного*» (Богородичен 1-й песни ин канона из службы и молитва новомуч. и исп. Санкт-Петербургской митрополии; ин тропарь сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; ин молитва сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-й тропарь 3-й песни канона из службы сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 2-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) – временной ориентир и своего рода камертон для описания дальнейших событий в житии святого. В зависимости от места составления и житийных особенностей, а также для того чтобы подчеркнуть особый подвиг святого, можно встретить различные вариации на это выражение: «*в годину тяжких испытаний*» – 1-й тропарь 4-й песни канона сщмч. Владимиру Киевскому; «*в тёмную годину гонений*» – молитва сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; «*в лета беззакония*» – 1-я хвалительная стихира сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; «*пучина гонений*» – 1-й тропарь 1-й песни богородичного канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; «*пещь гонений*» – 1-й тропарь 7-й песни богородичного канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому.

«*Грех богоборчества*» (3-я стихира на «Господи воззвах» из службы новомуч. и исп. Церкви Русской; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы новомуч. и исп. Санкт-Петербургской митрополии) означает «упорное отрицание существования Бога;

гонения на верующих в связи с их религиозными убеждениями»⁴. Вводя этот термин в текст службы, составитель отделяет «белое от чёрного», давая оценку действиям противников Церкви.

«Тьма безбожия» (2-я стихира на литии «тьма нечестия» сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 2-я стихира на стиховне «тьма неверия» и икос из службы сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому) – ещё одно выражение, характеризующее XX столетие. Также встречаются его крайние формы: «мрак беззакония» (2-й тропарь 6-й песни канона из службы и тропарь сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому).

«Безбожные мучители» (кондак прмц. вел. кн. Елисавете; 2-й тропарь 1-й песни из службы новомученикам и исповедникам Церкви Русской; 1-й тропарь 7-й песни из службы святой новомученице Татиане Гримблит) – распространённая характеристика гонителей Церкви. Встречаются более простые варианты или, наоборот, довольно резкие и даже конкретизированные: «враги Христовы» (тропарь сщмч. Фаддею, архиеп. Тверскому); «лютые волки» (молитва сщмч. Иоанну Державину); «безбожная власть» (3-й тропарь 6-й песни из службы сщмч. Илариону, архиеп. Вере́йскому).

К новомученикам и исповедникам, христианам, пострадавшим за веру и убеждения, ко всем, кто подвергся гонениям и был репрессирован, в новых богослужебных текстах также нашлись устойчивые выражения, которые можно было встретить и в службах древних мучеников, но в совершенно ином контексте:

– «жертва живая» (тропарь сщмч. Фаддею, архиеп. Тверскому; 1-й тропарь 1-й песни и 2-й тропарь 5-й песни из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; «жертва праведная» тропарь прмц. вел. кн. Елисавете) – выражение готовности христианина быть последователем Иисуса Христа (Рим. 12, 1);

– «мученический венец» (1-я стихира на стиховне из службы собору Липецких святых; 1-я хвалительная стихира из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; 1-й тропарь 8-й песни из службы новомученице Та-

⁴ Богоборчество // Азбука веры : сайт. URL: <https://azbyka.ru/bogoborchestvo> (дата обращения: 13.03.2023).

тиане Гримблит) означает «пострадать, окончить жизнь в тяжёлых мучениях» (Иак. 1, 12; 2 Тим. 4, 7–8).

Довольно часто встречаются названия страны и Церкви, которые из-за частоты употребления приобретают некую устойчивость и используются в повседневности:

– *«Русь святая»* (3-й тропарь 5-й песни из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому, тропарь сщмч. Афанасию, еп. Ковровскому, стихира на «Славу» на стиховне *«храни веру Православную»* из службы Всем святым в земле Русской просиявшим, хвалительная стихира на славу из службы собору Липецких святых) – фразеологизм традиционно связывают с именем святителя Афанасия (Сахарова), епископа Ковровского, который он использовал в службе Всем святым, в земле Русской просиявшим;

– *«Церковь Русская»* (тропарь общий новомученику единому, стихира на «Славу» на «Господи возвах» с малой вечерни из службы прп. Илариону Оптинскому, молитва Татьяне Гримблит, икос и святилен из службы собору Липецких святых, стихира на славу на «Господи возвах» из службы прп. Силуану Афонскому) – территориальное наименование Церкви также довольно часто употребляется в богослужении (Откр. 1, 11).

Богослужебные тексты напоминают нам слова апостола Павла, что «во Христе нет ни эллина, ни иудея» и что не нужно излишне гордиться тем или иным происхождением. От этого в текстах появляется другое название вышеуказанных выражений:

– *«земное Отечество»* (хвалительная стихира на «Славу» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому, 3-я хвалительная стихира из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; молитва прп. Силуану Афонскому, 3 стихира на «Господи возвах» из службы собору Липецких святых) – так в богослужебных текстах именуется Российское государство и жизненный путь человека в целом;

– *«небесное Отечество»* (седален по 1-м стихословии из службы мч. Алексею Елнатскому, седален по 1-м стихословии из службы общей новомученику единому) – то, к которому нужно стремиться; *«Отечество истинное»* (икос из службы сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому) – так называют *«небесное Отечество»* в отдельных случаях для того, чтобы ни у кого не осталось сомнений в правильности движения.

В отдельных текстах саму Церковь также называют иносказательно, например:

– «*вертоград (сад, виноградник) Господень*» (3-я стихира на «Господи воззвах» из службы свт. Тихону, Патр. Московскому; 2-й тропарь 8-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; 2-й тропарь 4-й песни из службы сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-й тропарь 6-й песни канона из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы прав. Иоанну Кронштадтскому) означает земную Церковь Христову (Мф. 21, 33–46).

Для восхваления каждого чина святости используются индивидуальные словосочетания. В данной работе мы рассмотрим отдельно святителей и преподобных. При этом отметим, что существуют и универсальные обороты при обращении к разным чинам святым:

– «*пастырь добрый*» (седален по 1-м стихословию из службы свт. Тихону, Патриарху Московскому; кондак прп. Илариону Оптинскому; 3-й тропарь 5-й песни канона из службы сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 1-й тропарь 9-й песни из службы прав. Алексею, пресвитеру Московскому, 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Афанасию, еп. Ковровскому) – это символическое наименование Христа в аллегорическом описании Его роли Учителя, перешедшее от Него ко всем канонизированным священнослужителям (Ин. 10, 11–16);

– «*воин Христов*» (2-я стихира на «Господи воззвах» из службы мч. Алексею Елнатскому; 2-я стихира на стиховне из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; молитва прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; кондак сщмч. Владимиру Амбарцумову, пресвитеру Московскому; 2-й тропарь 9-й песни канона из службы прп. Макария Оптинского) означает «христианин, ведущий борьбу против своих собственных страстей» (Еф. 6, 10–17);

– «*друг Христов*» (1-й тропарь 8-й песни из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; седален по 3-й песне канона из службы сщмч. Илариона, архиеп. Верейского) – это тот, кто исполняет то, что заповедал Иисус (Ин. 15, 15–15).

При составлении служб святителю чаще всего используются следующие фразеологизмы:

– «*страж неусыпный*» (2-й тропарь 3-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; тропарь сщмч. Петру, митр.

Крутицкому) – епископ (греч. ἐπίσκοπος – «надзирающий») в значении «имеющий непрестанное попечение о пастве, не забывающий о пастве, предостерегающий паству от лжеучений»;

– «*учитель благочестия*» (тропарь сщмч. Серафиму (Чичагову); 3-й тропарь 3-й песни канона из службы собору Липецких святых; 3-й тропарь 3-й песни из канона службы собору новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской митрополии, 3-я хвалительная стихира прп. Илариона Оптинского) – то есть человек, учащий людей религиозной жизни;

– «*учитель изряден*» (седален по 1-м стихословии из службы свт. Игнатию, еп. Кавказскому; седален по 2-м стихословии из службы сщмч. Мисаилу, еп. Рязанскому) означает «отличный, довольно хороший учитель, признанный современниками и потомками»;

– «*благой и верный раб*» (2-й тропарь 8-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; 2-й тропарь 8-й песни канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; 3-я стихира на «Господи воззвах»; ср.: «человек Божий и верный раб» из службы свт. Феофану, еп. Вышенскому) в значении «христианин, любящий Бога и исполняющий Его волю» (Мф. 24, 25);

– «*правило веры*» (молитва сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; 1-й тропарь 9-й песни канона из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому) – это классическое выражение для тропаря прославленному архиерею, так как епископ является образцом для паствы, т.е. «правилом»;

– «*Церкви Русской столп непоколебимый*» (тропарь общий новомученику единому; 1-я стихира на «Господи воззвах» собору новомучеников и исповедников Церкви Русской; молитва собору новомучеников и исповедников Санкт-Петербургской митрополии; икос из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; 1-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; 2-я стихира на литии из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским), то есть в тяжёлые дни испытаний и гонений не отошедший от веры и Церкви;

– «*веры утверждение*» (2-я стихира на стиховне из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; иная молитва сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 3-й тропарь 4-й песни канона из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) в значении «епископ, как об-

разец для паствы, своим примером вдохновляет и утверждает христиан в вере»;

– «*верный сын Церкви*» (1-й тропарь 1-й песни канона из службы новомученику единому, 2-я стихира на стиховне и 2-й тропарь 3-й песни канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому; 1-я хвалительная стихира из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) – это христианин, живущий по Евангелию.

В службах преподобным отцам используются особые фразеологизмы, характерные монашескому житию, например:

– «*ангел земной и человек небесный*» (3-я стихира на «Господи воззвах» из службы прп. Амвросию Оптинскому; икос из службы прпп. Кириллу и Марии Радонежским; 7-я на «Господи воззвах» из службы сщмч. Илариону, архиеп. Верейскому; 3-й тропарь 9-й песни канона «*ангелом единоправнаго*» из службы прп. Силуану Афонскому). Значение фразеологизма: «человек живущий по небесному закону находясь ещё на земле, человек стремящийся в своей земной жизни воплотить евангельский идеал» (Мф. 5, 48);

– «*лествица добродетелей*» (2-я стихира на «Господи воззвах» с малой вечерни и 2-я стихира на стиховне из службы прп. Макарию Оптинскому; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы прав. Иоанну Кронштадтскому; стихира на «Славу» на «Господи воззвах» «*лествица духовная*» из службы прп. Василиску Сибирскому) означает «совершенствование в добродетели, человек достигший вершин духовной жизни»;

– «*адамант твердый*» (2-я стихира на литии и 3-я стихира на стиховне из службы прпп. Александру Пересвету и Андрею Ослябе Радонежским; 6-я стихира на «Господи воззвах» из службы мч. Алексею Елнатскому; 1-й тропарь 7-й песни канона из службы новомученицам Евдокии, Дарии, Дарии и Марии Пузинским; 2-я стихира на «Господи воззвах»; ср.: «*адамант предивный*» из службы прп. Антонию Оптинскому; седален по 3-й песни канона «*адамант веры*» из службы сщмч. Мисаилу, еп. Рязанскому) – от греческого слова *αδαμας* («адамас») – «несокрушимый», следовательно, выражение «адамант веры» характеризует человека, твёрдого в вере; в словосочетании «адамант твёрдый» подчёркивается особое утверждение подвижника в христианском учении;

– «*обитель (жилище, храм) Святаго Духа*» (седален по 1-м стихословии из службы прп. Илариону Оптинскому; 3-й тропарь

8-й песни канона из службы прп. Моисею Оптинскому; 2-й тропарь 3-й песни канона из службы прп. Силуану Афонскому; 3-я стихира на «Господи воззвах» из службы прп. Василиску Сибирскому; 1-й тропарь 6-й песни из службы новомученице Татьяне Гримблит; 1-я хвалительная стихира из службы прп. Александре Дивеевской; стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы прп. Антонию Оптинскому) – фраза является цитатой из послания апостола Павла (Кор. 6, 19). Так говорится о людях, хранящих себя от порока и греха;

– «*светило благочестия*» (1-я стихира на «Господи воззвах» из службы прп. Илариону Оптинскому; тропарь «*светило славы*» прп. Моисею Оптинскому; стихира на «Славу» на стиховне из службы прп. Макарию Оптинскому). Если расценивать благочестие как искреннюю религиозность, отсюда «светило благочестия» означает «религиозный человек, являющий своей жизнью пример для окружающих»;

– «*уязвился любовью Христовой*» (седален по 1-м стихословию из службы прп. Макарию Оптинскому, 1-я стихира на литии из службы прп. Моисею Оптинскому) – быть побеждённым (поражённым) любовью Христа, уверовать во Христа, принять Христа как Спасителя;

– «*взыскуя града небеснаго*» (3-й тропарь 3-й песни канона из службы прп. Амвросию Оптинскому; 2-й тропарь 6-й песни канона «истину в житии взыскующе» из службы прпп. Кириллу и Марии Радонежским) – «градом небесным» в Священном Писании называется Царствие Небесное (Евр. 13, 14), следовательно, «взыскуя града» («взыскующие града») значит искать «лучших форм жизни, социальной справедливости»⁵.

Для преподобных из собора Оптинских святых характерны следующие фразы:

– «*оптинская свирель*» (4-й тропарь 7-й песни канона из службы прп. Макарию Оптинскому; кондак «оптинская похвало» прп. Антонию Оптинскому);

– «*преемник старчества Оптинскаго*» (1-я хвалительная стихира из службы прп. Илариону Оптинскому).

В текстах служб монахам-святогорцам и святым Дивеевского монастыря используются следующие фразеологизмы:

⁵ Дубровина, К. Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. 3-е изд., стер. Москва : Флинта : Наука, 2021. С. 79.

– *«отцов Афонских украшение»* (седален по 2-м стихословию из службы прп. Силуану Афонскому);

– *«обители Дивеевския украшение»* (4-я стихира на «Господи воззвах» с малой вечерни из службы прп. Александре Дивеевской).

В текстах, прославляющих святых жён, используются выражения, свойственные только для данных служб, например:

– *«невесты Христовы»* (2-я стихира на хвалитех из службы собору Липецких святых, 1-й тропарь 5-й песни канона из службы новомученице Татиане Гримблит; кондак новомученицам Евдокии, Дарии, Дарии и Марии Пузинским). Христос в Евангелии называется Женихом (Мф. 9, 15, Лк. 5, 34). Значение фразеологизма – «женщины, посвятившие свою земную жизнь Богу»;

– *«тепльыя молитвенницы»* (стихира на «Славу» на «Господи воззвах» из службы прп. Александре Дивеевской; 3-я хвалительная стихира из службы новомученицам Евдокии, Дарии, Дарии и Марии Пузинским), то есть «искренне с чистым сердцем молящиеся Богу» (Мф. 5, 8).

Необходимо выделить общие фразеологизмы, свойственные текстам Минеи дополнительной. Например:

«Раскола искоренитель» (3-я хвалительная стихира из службы прп. Илариону Оптинскому, 1-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; тропарь сщмч. Уару, еп. Липецкому; 5-й тропарь 1-й песни собору Липецких святых) – данное выражение можно встретить у сторонников церковного единства и противников обновленческого движения.

«Праведный гнев» (иная молитва сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому; 1-й тропарь 1-й песни канона из службы сщмч. Петру, митр. Крутицкому, кондак мч. Алексею Елнатскому) – «гнев, являющийся иммунной силой души и направленный на борьбу со страстями»⁶.

«Закон Господень» (1-я стихира на «Господи воззвах» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому; 1-я стихира на «Господи воззвах» *«законы Духа»* из службы свт. Игнатию, еп. Кавказскому). Здесь имеется в виду Закон Божий – нравственные правила жизни и деятельности христиан.

⁶ Цит. по: Ложь во спасение. Праведный гнев. Белая зависть // Азбука веры : православный портал. URL: https://azbyka.ru/lozh-vo-spasenie-pravednyj-gnev-i-belaya-zavist#ch_0_2 (дата обращения: 13.03.2023).

«Небесный чертог (небесные обители)» (2-я на «Господи воззвах» и 2-я хвалительная стихиры из службы сщмч. Михаилу, пресвитеру Орловскому; стихира на «Славу» на стиховне с малой вечерни из службы прп. Макарию Оптинскому; 2-й тропарь 8-й песни канона из службы новомученице Татиане Гримблит). Значение фразеологизма: в язычестве это своеобразные хоромы, в которых обитают боги, в христианстве это Царство Небесное (Ин. 14, 2).

«Скорбь великая» (3-я хвалительная стихира из службы сщмч. Владимиру, митр. Киевскому; «скорбями многими» 2-й тропарь 9-й песни канона из службы сщмч. Петру, архиеп. Воронежскому) означает «период страшных страданий, беспорядка и страха, которые придут на всю землю» (Откр. 3, 10).

«Судище беззаконное» (стихира на «Славу» на стиховне и 4-я хвалительная стихира «человек беззаконных» из службы сщмч. Вениамину, митр. Петроградскому) – незаконный, непозволительный суд (Мф. 27).

Таким образом, практически каждый фразеологизм в богослужебных текстах Минеи дополнительной восходит к Священному Писанию, сохраняя при этом исторический контекст периода гонений XX столетия.

Заключение

По результатам проведённого исследования были сделаны следующие выводы.

Богослужебные минеи, возникшие в IX веке в Константинополе, сохранились до настоящего времени и активно развиваются и пополняются. Примером такого развития являются тексты служб, вошедшие в Минею дополнительную. Данные тексты можно считать уникальным образцом современной церковнославянской письменности: при написании служб был использован адаптированный церковнославянский язык; убраны архаичные слова и выражения, трудно воспринимаемые на слух современными людьми; чинопоследования приведены к единообразию и грамматически выверены.

Наличие фразеологизмов в текстах Минеи дополнительной можно считать одним из инструментов, служащим для лучшего восприятия богослужения через язык образов и аллюзий. Каждый фрагмент богослужебного текста содержит в себе некое устойчивое

выражение или цитату. В рамках данного исследования было установлено их происхождение, контекстное значение и интертекстуальные связи со Священным Писанием и ранее созданными богослужебными текстами.

Устойчивые выражения, употребляемые в Минее дополнительной, можно условно разделить на несколько групп: собственно библейские цитаты и их перифразы; выражения, появившиеся благодаря историческому фону XX-го века; небиблейские выражения, взятые из эллинистической культуры, но получившие новое смысловое наполнение в христианском дискурсе. Определены типы фразеологизмов и устойчивых метафор, употребление которых характерно для конкретных чинопоследований: например, служба священномученику, служба преподобноисповеднику, служба собору святых.

Подводя общий итог работе, необходимо отметить важную роль фразеологизмов в богослужебном тексте, так как они являются окном в библейскую историю, а также средством религиозного, культурно-исторического просвещения, интеллектуального и эстетического развития для всех участников богослужения.

Список источников

Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва : Российское Библейское общество, 2010. – 1296, XXX с. – ISBN 978-5-85524-150-1.

Минея дополнительная : в 3 ч. Ч. 1. Сентябрь – ноябрь. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. – 712 с. – ISBN 978-5-88017-864-3.

Минея дополнительная : в 3 ч. Ч. 2. Декабрь – май. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. – 712 с. – ISBN 978-5-88017-865-0.

Минея дополнительная : в 3 ч. Ч. 3. Июнь – август. – Москва : Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2020. – 696 с. – ISBN 978-5-88017-866-7.

Список литературы

1. *Грудинина, Е. В.* К вопросу о дифференциальных признаках религиозного стиля и его месте в стилистической системе современного русского

языка / Грудинина Е. В. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: НКЕУАВ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 2 (23). – С. 202–226.

2. Хворова, Л. Е. Слово о русском языке : к вопросу о формировании отечественной духовно-культурной традиции : посвящается Году русского языка и памяти профессора В. К. Журавлева (1922–2010) / Хворова Л. Е., Грудинина Е. В. – DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_187. EDN: PFHEWG // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 4 (25). – С. 187–208.

3. Виноградов, В. В. История слов : около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных / В. В. Виноградов. – Москва : Институт русского языка. им. В. В. Виноградова, 1999. – 1138 с. – ISBN 5-88744-033-3.

4. Телия, В. Н. Русская фразеология : Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты / В. Н. Телия. – Москва : Языки русской культуры, 1996. – 284, [2] с. – (Язык. Семиотика. Культура). – ISBN 5-88766-047-3.

5. Мокиенко, В. М. Образы русской речи : историко-этимологические очерки фразеологии / В. М. Мокиенко. – 4-е изд., стер. – Москва : Флинта : Наука, 2011. – 461, [1] с. – ISBN 978-5-9765-0015-0.

6. Дубровина, К. Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. – Москва : Флинта : Наука, 2012. – 259, [1] с. – ISBN 978-5-9765-0983-2.

7. Мендельсон, В. А. Фразеологические единицы библейского происхождения в английском и русском языках : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Мендельсон Вероника Андреевна ; Казанский государственный педагогический университет. – Казань, 2002. – 347 с.

8. Кравецкий, А. Г. (1962-). История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в. / А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева. – Москва : Языки русской культуры, 2001. – 398 с. – (Studia Philologica). – ISBN 5-7859-0203-6.

9. Спасский, Ф. Г. Русское литургическое творчество / Ф. Г. Спасский. – Москва : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2008. – 507 с. – (Литургическая библиотека). – ISBN 978-5-94625-301-7.

10. Макарий (Веретенников), архим. Неопубликованное произведение макарьевского книжника / архимандрит Макарий (Веретенников) // Альфа и Омега. – 2010. – № 1 (57). – С.

11. Кривко, Р. Н. Минея / Р. Н. Кривко // Православная энциклопедия. – Москва : Научно-церковный центр «Православная энциклопедия», 2017. – Т. 45. – ISBN 978-5-89572-052-3. – С. 273–279.

12. Рыбаков В. А., прот. Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность / протоиерей Владимир Рыбаков. – Москва : Русская книга, 2002. – 653 с.

13. *Никифорова, А. Ю.* Из истории Минеи в Византии: гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае / А. Ю. Никифорова. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2012. – 400 с. – ISBN 978-5-7429-0694-0.

14. Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных / ред.: Елена Потехина, Александр Кравецкий. – Olsztyn : [б.и.], 2013. – 202 с. – ISBN 978-83-61605-06-5.

15. Современный русский литературный язык : учебник / П. А. Лекант, Н. Г. Гольцова, В. П. Жуковский [и др.] ; под ред. П. А. Леканта. – Москва : Высшая школа, 1999. – 462 с.

Статья поступила в редакцию 30.09.2023.

Статья поступила после рецензирования 05.12.2023.

Статья принята к публикации 07.02.2024.

UDC 801.82

LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF BIBLE PHRASEOLOGY IN MODERN LITURGICAL TEXTS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (BASED ON SUPPLEMENTARY MENAION)

Georgy Mudrak

Second Year Master's Degree Student

Field of Study 48.04.01 Theology

Major Russian Spiritual Literature

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3

E-mail: georgymudrak@yandex.ru

Viktoriya Shvetsova

Doctor of Philology, Associate Professor

Professor at the Department of the

Russian Language Faculty of Philology

and Journalism Derzhavin Tambov State

University

Professor at the Department of Philological
and Church and Practical Disciplines
Tambov Theological Seminary
392008, Russia, Tambov, ul. Sovetskaya, 181k
392000, Russia, Tambov, ul. M. Gorkogo, 3
E-mail: vmsh72@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4725-2892

For citation: Mudrak G. I., Shvetsova V. M. Lexical and Semantic features of Bible phraseology in modern liturgical texts of the Russian Orthodox Church (based on Supplementary Menaion). EDN: NVUBLA // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2024. No. 1 (26). 225–247 pp. (In Russian)

Abstract

The article examines the lexical and semantic features of phraseological units and stable metaphorical expressions of biblical origin, used in liturgical texts dedicated to new martyrs and confessors of the Russian Church (Supplementary Menaion). The relevance of the work is due to the increased scientific interest in various aspects of religious Orthodox discourse and, in particular, in such a little-studied area as the textual role of biblical phraseology.

The authors pay special attention to the analysis of historical aspects of the emergence and development of liturgical books. The Supplementary Menaion is characterized as an example of a text in modern Church Slavonic. In the course of the study, thematic groups of stable expressions in new liturgical texts were identified and described, depending on the context of their use, their semantic connections with the Holy Scriptures and previously created liturgical rites. The use of semantic-stylistic, contextual and intertextual methods allowed the author to identify the linguistic and stylistic originality of biblical phraseological units, including those characteristic of services dedicated to specific rites of holiness. The authors classify the set expressions used in the Supplementary Menaion into three groups: biblical quotations and their periphrases; expressions that appeared due to the historical background of the 20th century; non-biblical expressions taken from Hellenistic culture and reinterpreted in Christian discourse.

The authors come to the conclusion that the use of biblical phraseology in the liturgical text is a means of religious, cultural and historical education, intellectual and aesthetic development for all participants in the worship service.

Keywords: Supplementary Menaion; hypertext; liturgical texts; biblical phraseological units; stable combinations of words; new martyrs and confessors.

List of Cited References

Bibliya : knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta [Bible: books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Russian Bible Society Publ., 2010, 1296, XXX p. (In Russian).

Mineya dopolnitel'naya [Supplementary Menaion]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2020, part 1, September – November, 712 p. (In Russian).

Mineya dopolnitel'naya [Supplementary Menaion]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2020, part 2, December – May, 712 p. (In Russian).

Mineya dopolnitel'naya [Supplementary Menaion]. Moscow, Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church Publ., 2020, part 3, June – August, 696 p. (In Russian).

References

1. Grudinina E. V. K voprosu o differentsial'nykh priznakakh religioznogo stilya i ego meste v stilisticheskoi sisteme sovremennogo russkogo yazyka [On the issue of differential features of religious style and its place in the stylistic system of the modern Russian language]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_2_202. EDN: HKEYAW *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 2 (23), pp. 202–226. (In Russian).

2. Khvorova L. E. Slovo o russkom yazyke: k voprosu o formirovanii otechestvennoi dukhovno-kul'turnoi traditsii : posvyashchaetsya Godu russkogo yazuka i pamyati professora V. K. Zhuravleva (1922-2010) [A word about the Russian language: on the issue of the formation of the domestic spiritual and cultural tradition: dedicated to the Year of the Russian language and the memory of Professor V. K. Zhuravlev (1922–2010)]. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_4_187. EDN: PFHEWG *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2023, no. 4 (25), pp. 187–208. (In Russian).

3. Vinogradov V. V. *Istoriya slov: okolo 1500 slov i vyrazhenii i bole 5000 slov, s nimi svyazannykh* [History of words: about 1500 words and expressions and more than 5000 words associated with them]. Moscow, V. V. Vinogradov Russian Language Institute, 1999, 1138 p. (In Russian).

4. Telia V. N. *Russkaya frazeologiya : semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 1996, 284, [2] p. (In Russian).

5. Mokienko V. M. *Obrazy russkoi rechi: istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii* [Images of Russian speech: historical and etymological essays on phraseology]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2011, 461, [1] p. (In Russian).

6. Dubrovina K. N. *Bibleiskie frazeologizmy v russkoi i evropeiskoi kul'ture* [Biblical phraseological units in Russian and European culture]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2012, 259, [1] p. (In Russian).

7. Mendelson V. A. *Frazeologicheskie edinitsey bibleiskogo proiskhozhdeniya v angliiskom i russkom yazykakh. Diss. kand. filol. nauk* [Phraseological units of biblical origin in English and Russian languages. Cand. phil. sci. diss.]. Kazan, 2002, 347 p. (In Russian).

8. Kravetsky A. G. *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX–XX v.* [History of the Church Slavonic language in Russia (late 19th – 20th centuries]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2001, 398 pp. (In Russian).

9. Spassky F. G. *Russkoe liturgicheskoe tvorchestvo* [Russian liturgical works]. Moscow, Publishing Council of the Russian Orthodox Church, 2008, 507 p. (In Russian).

10. Macarius (Veretennikov), Archimandrite Neopublikovannoe proizvedenie makar'evskogo knizhnika [Unpublished work of the Makariev scribe]. *Al'fa i Omega* [Alpha and Omega]. 2010, no. 1 (57) p. (In Russian).

11. Krivko R. N. Mineya [The Menaion]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Scientific and Church Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2017, vol. 45, pp. 273–279. (In Russian).

12. Rybakov V. A., Archpriest *Svyatoi Iosif Pesnopisets i ego pesnotvorcheskaya deyatel'nost'* [Saint Joseph the Songwriter and his song-writing activity]. Moscow, Russian Book Publ., 2002, 653 p. (In Russian).

13. Nikiforova A. Yu. *Iz istorii Minei v Vizantii: gimnograficheskie pamyatniki VIII–XII vv. Iz sobraniya monastyrya svyatoi Ekateriny na Sinai* [From the history of Menaion in Byzantium: hymnographic monuments of the 8th–12th centuries from the collection of the Monastery of St. Catherine in Sinai]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2012. 400 p. (In Russian).

14. *Minei: obrazets gimnograficheskoi literatury i sredstvo formirovaniya mirovozzreniya pravoslavnykh* [The Menaion: a sample of hymnographic literature and a means of shaping the worldview of the Orthodox]. 2013, 202 p. (In Russian).

15. *Sovremennyyi russkii literaturnyyi yazyk* [Modern Russian literary language]. Moscow, Higher School Publ., 1999, 462 p. (In Russian).

Received 30 September 2023.

Reviewed 05 December 2023.

Accepted for press 07 February 2024.

Научный журнал

**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

№ 1 (26), 2024

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3

Телефон 8 (4752) 55-92-72

E-mail: tdsnauka@yandex.ru;

www.tamds.ru

ISSN 2687-072X

9 772687 072007 >

Компьютерная верстка – Е. В. Ермохина
Корректор – Е. Г. Ремизова

Подписано в печать 28.02.2024 г. Дата выхода в свет 28.03.2024 г.
Формат 70х100 (1/16). Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 20,48. Тираж 500 экз. Заказ № 1279.

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
Юридический адрес типографии:
392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Пензенская, д. 5–1
Тел. +7 900-499-48-88.
E-mail: info@tps68.ru <http://www.tps68.ru>